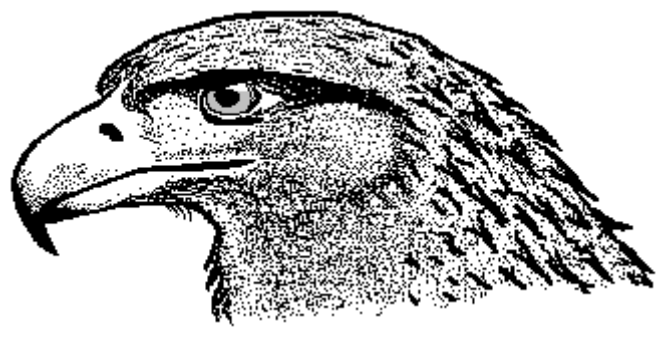

Беркут

*Український
орнітологічний журнал
Ukrainian Ornithological Journal*

Том 6
Випуск 1–2
1997

Над випуском працювали:

відповідальні редактори — В.М. Грищенко, І.В. Скільський
відповідальний секретар — Є.Д. Яблоновська-Грищенко
комп'ютерний набір — В.М. Грищенко, Є.Д. Яблоновська-Грищенко
верстка — В.М. Грищенко
малюнки — С.О. Лопарев
видання та розповсюдження — І.В. Скільський

Адреса: Україна,
274001, м. Чернівці,
вул. Буковинська, 9, кв. 4.
Скільський І.В.

Address: I.V. Skilsky
Bukovinska str. 9/4
274001, Chernivtsi
Ukraine

Edited by V.N. Grishchenko & I.V. Skilsky

Редакційна рада:

Editorial board:

В.П. Белік, к.б.н., м. Ростов-на-Дону.
І.І. Бишнев, Березинський заповідник.
А.А. Бокотей, м. Львів.
Ю.І. Вергелес, м. Харків.
І.М. Горбань, к.б.н., м. Львів.
В.М. Грищенко, к.б.н., Канівський заповідник.
А.І. Гузій, к.с.-г.н., заповідник "Розточчя".
М.Л. Клестов, к.б.н., м. Київ.
В.М. Константинов, проф., д.б.н., м. Москва.
В.А. Костюшин, к.б.н., м. Київ.
О.І. Кошелев, проф., д.б.н., м. Мелітополь.
О.Є. Луговой, доц., к.б.н., м. Ужгород.
І.В. Марісова, проф., к.б.н., м. Ніжин.
І.В. Скільський, м. Чернівці.
В. Тіде, др., Кельн.
Г.В. Фесенко, м. Київ.

V.P. Belik, Dr., Rostov-on-Don.
I.I. Byshnev, Berezina Nature Reserve.
A.A. Bokotey, Lviv.
Yu.I. Vergeles, Kharkiv.
I.M. Gorban, Dr., Lviv.
V.N. Grishchenko, Dr., Kaniv Nature Reserve.
A.I. Guzy, Dr., Nature Reserve "Roztochchya".
N.L. Klestov, Dr., Kyiv.
V.N. Konstantinov, Prof., Dr., Moskva.
V.A. Kostyushin, Dr., Kyiv.
A.I. Koshelev, Prof., Dr., Melitopol.
A.E. Lugovoy, Dr., Uzhgorod.
I.V. Marisova, Prof., Dr., Nizhyn.
I.V. Skilsky, Chernivtsi.
W. Thiede, Dr., Köln.
G.V. Fesenko, Kyiv.

Пожертви на видання журналу:

Donations for publishing of the journal:

Dr. W. Thiede — DM 500,
Dr. E. Nowak — DM 100,
J. Winkelman — \$ 10,
В.Г. Табачишин, Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин,
А.В. Лобанов, Т.А. Капранова — \$ 20,

В.Г. Табачишин, Е.В. Завьялов — 106 грн.,
Н.Н. Балацкий — 100 000 руб.,
В.А. Ковалев — 60 000 руб.

Засновники — І.В. Скільський, В.М. Грищенко.
Реєстраційне свідоцтво Чц 116 від 26.12.1994 р.
Видавець — Спілка молодих орнітологів України.

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ОКОЛОВОДНЫЕ ПТИЦЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (*Gaviiformes*, *Podicipediformes*, *Pelecaniformes*, *Ciconiiformes*, *Phoenicopteriformes*, *Anseriformes*)

Е.В. Завьялов, Г.В. Шляхтин, Т.А. Капранова, В.В. Пискунов, Л.А. Лебедева,
В.Г. Табачишин, А.Е. Хомяков, А.В. Лобанов, А.А. Баюнов, Н.Н. Якушев

Waterfowl and waterbirds of Saratov region (*Gaviiformes*, *Podicipediformes*, *Pelecaniformes*, *Ciconiiformes*, *Phoenicopteriformes*, *Anseriformes*). - E.V. Zavyalov, G.V. Shlyakhtin, T.A. Kapranova, V.V. Piskunov, L.A. Lebedeva, V.G. Tabachishin, A.E. Khomyakov, A.V. Lobanov, A.A. Bayunov, N.N. Yakushev. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - On base of the analysis of literature and results of field research total 54 species of waterfowl and waterbirds from these 6 orders were registered in Saratov region in 1871–1996. From them 23 species are breeding, 18 – migrating and 13 – vagrant. The Great Crested Grebe, Gray Heron, Mallard, Garganey are the most numerous species. 16 species from these orders are included in the Red Data Book of Saratov region. Data about distribution and ecology of all 54 species are presented.

Key words: Saratov region, waterfowl, waterbirds, fauna, distribution, ecology, breeding, migration.

На основе анализа литературы и данных полевых исследований за период с 1871 по 1996 гг. на территории Саратовской области отмечено 54 вида водоплавающих и околоводных птиц, принадлежащих к 6 названным отрядам. Из них 23 гнездящихся, 18 пролетных и 13 залетных видов. Наиболее многочисленными в Саратовской области в среднем за период исследований являются большая поганка, серая цапля, кряква, чирок-трескунок; редкими – черный аист, большая белая цапля, огарь, пеганка, малая выпь; единичные встречи зарегистрированы для чернозобой гагары, кудрявого и розового пеликанов, обыкновенного фламинго, мраморного чирка, белого гуся и некоторых других видов. В Красную книгу Саратовской области включены 16 видов околоводных и водоплавающих птиц изучаемых отрядов.

***Gavia stellata (Pontoppidan)* — Краснозобая гагара.** Редкая залетная птица, встречи вида на территории области единичны. В краеведческом музее г. Пугачева хранится научно-коллекционная тушка гагары, добытой в начале сентября 1927 г. в окрестностях с. Кленевки Пугачевского района. По данным краеведческого музея г. Вольска, в 1929 г. отмечен осенний пролет краснозобой гагары на территории района. По данным П.Н. Козловского (1949), одна особь добыта в конце августа 1949 г. на р. Чертанла в Новоузенском административном районе. П.С. Козлов (1953) отмечал пролетных гагар во время весенних и осенних миграций в долине р. Волги. Кроме того, в верхней зоне Волгоградского водохранилища с 1900 по 1966 гг. зарегистрированы еще три встречи данного вида (Девышев, 1975). В последние два десятилетия эти птицы на территории области не отмечались.

***Gavia arctica (Linnaeus)* — Чернозобая гагара.** Отмечена в области как залетная птица. Одна особь была добыта осенью 1899 г. у с. Рязановка Петровского уезда (Радищев, 1901), две гагары добыты на р. Чертанла в окрестностях г. Новоузенска и у с. Черебаево Иловатского кантона автономной Республики немцев Поволжья 5.10.1948 г. (Козловский, 1949), три – в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1900 по 1966 гг. (Девышев, 1975). П.С. Козловым (1953) зарегистрированы пролетные гагары во время весенних и осенних миграций в долине р. Волги. Во второй декаде октября 1986 г. на р. Малый Узень отмечены три птицы, одна из которых позднее была добыта. 28.11.1993 г. отмечена одиночная особь в составе стаи крякв на р. Волге в черте г. Саратова (Табачишин и др., 1995).

***Podiceps ruficollis (Pallas)* — Малая поганка.** Отмечено несколько залетов этих птиц на территорию Саратовской области. В коллекции Зоологического музея СГУ и Вольского краеведческого музея хранятся экземпляры, добытые позднее осенью (17.10.1925 г. и 30.09.1929 г.) на прудах Ровенского района и в пойме р. Волги в районе г. Вольска. П.Н. Козловский (1949) отмечал малую поганку на степных прудах Дергачевского района, лим. Озинкин и пр. Кубанский в Новоузенском районе. Две залетные птицы данного вида отмечены Р.А. Девышевым (1975) на рр. Волге и Б. Узене.

***Podiceps nigricollis C.L. Brehm* — Черношейная поганка.** Перелетный и гнездящийся вид области. Наибольшая плотность гнездования отмечена в Заволжье: в Федоровском, Краснокутском, Питерском, Новоузенском и Александрово-Гайском районах. П.Н. Козловский

(1951), проводя исследования по изучению орнитофауны степных прудов Саратовской области, отмечал, что черношейная поганка на водоемах полевого типа доминирует по численности среди водоплавающих птиц. По его данным 16.06.1938 г. в районе совхоза «Орошаемый» Дергачевского района на пруду площадью 8 га зарегистрировано 85 особей, державшихся семейными группами. По данным С.Н. Варшавского с соавторами (1994), в низовьях р. Б. Иргиз (оз. Обливное) в конце мая 1989 г. плотность населения вида составила 54–56 особей/40 га водоема.

В настоящее время поганка гнездится на Левобережье на водоемах искусственного и естественного происхождения, предпочитая речные протоки и заводи с разреженными зарослями рогоза узколистного. Ее численность повсеместно относительно высока. Для рек Правобережья и верхней зоны Волгоградского водохранилища гнездование этого вида достоверно не подтверждено. В то же время эти водоемы используются черношейной поганкой в период осеннего и весеннего пролета как места временных остановок (Девышев, 1975).

***Podiceps auritus (Linnaeus)* — Красношейная поганка.** Сообщение Р.А. Девышева (1975) о встречах данного вида на пролете в период с 1900 по 1966 гг. основано на наблюдениях П.С. Козлова, Н.П. Петелина и В.А. Сурменева, проведенных на р. Волге.

***Podiceps griseigena (Boddaert)* — Серощекая поганка.** Гнездящийся и пролетный вид области. Весенняя миграция отмечается в конце апреля — 1 половине мая, пролет слабо выражен: поганки летят мелкими группами, либо обособленно. Гнезда располагаются на границе водного зеркала и заросшей части водоема. Они представляют собой массивную кучу стеблей различных водных растений. Так, например, зарегистрированное 17.06.1975 г. в Марксовском районе на пойменном озере гнездо серощекой поганки было построено из листьев и стеблей рогоза с примесью осоки и обломков стеблей тростника. В кладке, как правило, 4–5 яиц. Птенцы появляются в последней декаде июня; вылупление происходит с интервалом в несколько дней. Зарегистрированные на территории области выводки состояли из 1–2 птенцов. Сроки подъема молодых птиц на крыло несколько растянуты. Семейные группы сохраняются до конца августа. Отлет происходит за короткий период. Осенний пролет не выражен: отдельные мигрирующие особи и мелкие группы отмечаются на территории области в течение сентября. Наиболее поздние встречи поганок известны для 1 декады октября. Передвижение мигрирующих птиц, очевидно, приурочено к акватории р. Волги.

В степной зоне распространена спорадически (Воинственский, 1960). Встречается в долинах больших рек: Волги, Б. Иргиза, Б. и М. Узеней. Одна особь данного вида добыта весной 1893 г. у г. Хвалынска (Барабаш, Козловский, 1941). Одиночные летующие птицы зарегистрированы на обильно заросших тростником и рогозом прудах в Дергачевском и Новоузенском районах, на очистных сооружениях г. Энгельса. Случаи гнездования носят единичный характер: достоверно подтверждено размножение данного вида в долине р. Волги в 1991 и 1993 гг. на территории Марксовского и Саратовского районов, в пойме р. Медведицы в Аткарском районе, на прудах и лиманах Краснокутского района. Возможно гнездование серощекой поганки на прудах Новобурасского района, а также на сопредельных с Казахстаном территориях, что подтверждается данными Н.С. Гордиенко (1982, 1988) о широком распространении и высокой численности данного вида на водоемах различных типов Северного Казахстана. Гнездится отдельными парами на водоемах, густо заросших тростником и другой надводной растительностью; предпочитает сочетание обширных пространств рогоза с небольшими площадями открытой воды.

В наиболее благоприятных местообитаниях поселяется в количестве не более 1–2 пар. Значительная доля птиц летует на водоемах области и не участвует в размножении. Общая численность составляет, вероятно, не более нескольких десятков пар. Численность серощекой поганки во время осенних и весенних миграций возрастает. Вид занесен в региональную Красную книгу (Красная книга ..., 1996).

***Podiceps cristatus (Linnaeus)* — Большая поганка.** Гнездящаяся и перелетная птица области. Сроки прилета на места гнездования изменяются по годам и зависят от времени вскрытия рек. Для водоемов Заволжья массовый прилет приходится на последнюю декаду марта — начало апреля; отлет происходит в первой половине октября (Козловский, 1949, 1955, 1957; Лебедева, 1968). С середины августа начинаются перемещения птиц, основной пролет приходится на вторую половину сентября.

Гнездовые биотопы, главным образом, стоячие и довольно обширные водоемы Левобережья с различной водной растительностью и большим открытым пространством водного зеркала, литорали и межостровные пространства верхней зоны Волгоградского водохранилища. Максимальная численность на гнездовании (20–25 пар/км береговой линии) отмечена для Федоровского района в годы среднего наполнения водоемов, например, 1986 г. Аналогичные гнездовые скопления поганок зарегистрированы в

мае 1961 г. на пр. Безусак Озинского района, на водоемах полевого типа в окрестностях с. Олоновка Новоузенского района, в августе 1992 г. на старицах р. Еруслан Краснопартизанского района, на рыбообразных прудах в окрестностях сел Сулак и Малое Перекопное Краснопартизанского района, на водоеме в окрестностях п. Дергачи в июне 1986 г., на островах р. Волги в окрестностях п. Ровное и т. д. По данным Р.А. Девышева (1975), зарегистрированы многочисленные встречи данного вида в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1900 по 1966 гг. В годы малой обводненности успешность гнездования чомги в Заволжье резко снижается вследствие образования на большинстве водоемов прибрежной полосы, лишенной растительности. В Правобережье распространение вида спорадично, численность повсеместно низка. По данным В.В. Пискунова (1994), существует тенденция снижения численности большой поганки в области.

***Pelecanus onocrotalus Linnaeus* — Розовый пеликан.** На территории Саратовской области отмечается как редкая залетная птица. Ближайшие гнездовые колонии расположены на территории Казахстана, где пеликаны поселяются на обширных пресных озерах, заросших тростником.

В России розовый пеликан постоянно гнездится только на оз. Маныч-Гудило, нерегулярно и в небольшом количестве — на Чограйском водохранилище в дельте Волги. Ареал вида с конца XIX в. существенно сократился. Современная численность его в России колеблется от 54 до 125 гнездящихся пар и достигает после размножения 230–400 особей (Красная книга..., 1985). Малая численность на гнездовании определяет редкость встреч этого вида на исследуемой территории. Известно лишь несколько случаев залета розового пеликана в верхнюю зону Волгоградского водохранилища и в пойму р. Б. Узень (Девышев, 1975).

***Pelecanus crispus Bruch* — Кудрявый пеликан.** Характер пребывания этого пеликана на территории области определяется редкими залетами. В начале прошлого столетия граница распространения доходила до г. Самары, а в Саратовской губернии он встречался в Вольском уезде на реках Терешке и Волге (Богданов, 1871). Некоторые залетные особи отмечались М.Н. Богдановым (1871) и в Саратовском Заволжье. В 1902 г. одна птица данного вида была добыта в окрестностях г. Вольска (Вольский краеведческий музей). В 1904 г. зарегистрирован залет кудрявого пеликана в устье р. Б. Иргиз в окрестностях г. Вольска, где птица была добыта охотником, а ее чучело хранится в одной из местных школ (Козлов, 1953).

Летом для вида характерны широкие кочевки неполовозрелых птиц. Именно в это время отдельные залетные особи отмечались на территории Саратовского Заволжья в различные периоды нашего столетия (Козлов, 1953; Девышев, 1988). Так, по данным Р.А. Девышева (1975) две особи данного вида были добыты в 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В последние годы нет достоверных сведений о залетах кудрявого пеликана выше Камыш-Самарских озер. Учитывая тенденцию некоторого увеличения численности его в районах размножения, которая составляла в 1990–1993 гг. для европейской части России 400–450 пар (Tucker, Heath, 1994), можно предположить дальнейшее увеличение встреч этих птиц в пределах Саратовской области.

***Phalacrocorax carbo (Linnaeus)* — Большой баклан.** Редкий залетный вид области. Северная граница гнездового ареала баклана по р. Волге доходила до г. Сталинграда (Волгограда) (Дементьев и др., 1951). В Волжско-Уральских степях к северу доходит до Камыш-Самарских озер, приблизительно до 49° с. ш., захватывая таким образом южную часть Саратовского Заволжья. И.Б. Волчанецкий (1925) наблюдал баклана в пойме р. Волги у г. Саратова. Был отмечен у с. Черебаево Иловатского кантона автономной Республики немцев Поволжья в сентябре 1933 г. (Барабаш, Козловский, 1941). Одна встреча зарегистрирована Р.А. Девышевым (1975) в верхней зоне Волгоградского водохранилища в период с 1900–1966 гг.

В последние годы залеты баклана в область стали обычными. Он отмечался на водоемах Пугачевского, Краснопартизанского, Перелюбского и Озинского районов. Наиболее часто большой баклан совершает трофические кочевки в годы минимальной обводненности водоемов, когда их кормность на территории Казахстана становится низкой. В такие годы неполовозрелые и линяющие птицы перемещаются в северо-западном направлении в поисках благоприятных условий, достигая иногда рек Б. Иргиз и Волга. Так, 28.08.1992 г. на рыбообразных прудах в районе с. М. Перекопное (Балаковский район) встречены две птицы. Тремя неделями раньше (устное сообщение В.С. Залетаева) отмечено несколько бакланов на р. Б. Иргиз в районе с. Сулак.

***Botaurus stellaris (Linnaeus)* — Большая выпь.** Гнездящаяся птица области. Р.А. Девышев (1975) отмечал ее в период 1900–1966 гг. в поймах рек Хопер, Б. Иргиз у г. Пугачева, Б. Узень. Поселяется на водоемах с густыми зарослями тростника и рогаза. Во всех подходящих для гнездования биотопах обычная, широко распространенная птица. По данным учета

выпи по голосу (1986 г.) на территории Федоровского района в первой половине июня этот вид был отмечен на всех водоемах площадью более 0,6 км² (Лебедева и др., 1995). Птенцы появляются в июне. Молодые нелетные выпы отмечены на территории Ровенского района (1992) во второй декаде июля. По данным В.В. Пискунова (1994) большая выпя является редким видом в верхней и средней зоне Волгоградского водохранилища и существует тенденция к снижению численности данного вида на территории области. Массовый осенний отлет приходится на последнюю неделю сентября — первые числа октября (Козловский, 1949, 1951, 1957; Лебедева, 1968).

***Ixobrychus minutus (Linnaeus)* — Малая выпя.** Гнездящаяся перелетная птица области. Широко распространена, но немногочисленна. Гнездится в заламах тростника или в зарослях ивняка (Козловский, 1949, 1957; Лебедева, 1968). Р.А. Девишевым (1975) в период с 1900 по 1966 гг. данный вид зарегистрирован в поймах рек: Волга у гг. Саратова, Балаково и у п. Духовницкое; Хопер у г. Аркадак, сел Алмазово и Турки; Б. Иргиз у г. Пугачева; Б. Узень. Численность малой выпы на территории области не подвержена значительным колебаниям. По данным В.В. Пискунова (1994), малая выпя является редким видом в верхней и средней зоне Волгоградского водохранилища и существует тенденция к снижению численности данного вида на территории области. Относительно многочисленна она на водоемах Краснокутского, Ровенского, Федоровского районов, на литорали Волгоградского водохранилища. Ежегодное подтопление кустарникового яруса и зарослей ивы создает условия, наиболее благоприятные для гнездования данного вида в пойме р. Волги. Численность здесь малой выпы, с учетом сезонных изменений, варьирует в пределах от 1 до 4 пар/км береговой линии (Шляхтин и др., 1994).

В последнее десятилетие малая выпя активно заселяет и антропогенные ландшафты. Так, в 1992 г. она отмечена на озерах лесопарка г. Энгельса, регулярно отмечалась в июне-июле 1993 г. на гребном канале р. Сазанки. А.Л. Подольский (1988) считает вид гнездящимся в черте г. Саратова.

***Nycticorax nycticorax (Linnaeus)* — Кваква.** Редкая залетная птица. Отмечалась в Заволжье на территории Балаковского района (Вольский краеведческий музей), а также на реках Волга и Б. Узень (Девишев, 1975). Две особи, добытые 28.06.1989 г. в колонии серых цапель на р. Б. Иргиз у с. Сулак, хранятся в коллекции пединститута (Варшавский и др., 1994).

***Egretta alba (Linnaeus)* — Большая белая цапля.** Ранее считалась редкой залетной пти-

цей. Была встречена в 1896 г. на Хомяковских болотах около г. Петровска, в 1897–1899 гг. в Тамбовской губернии (Радищев, 1904), в 1924 г. П.С. Козлов (1953) наблюдал белую цаплю на р. Б. Иргиз и ближайших к нему степных озерах, в 1929 г. она добыта у г. Вольска (Вольский краеведческий музей).

Установленная в 1920-х гг. охрана белой цапли с полным запрещением охоты на нее привела к восстановлению численности этой птицы настолько, что в настоящее время данный вид в России вновь стал довольно обычным, а местами даже многочисленным. Число встреч большой белой цапли на исследуемой территории возрастает с каждым годом. Такие встречи, например, зарегистрированы в последнее время на прудах совхоза Дюрский (Новоузенский район) 17–19.08.1984 г., на реках Чертанла, М. Узень, Соленая Куба (сентябрь 1989 г.), Еруслан, М. Чалыкла, на прудах около с. М. Перекопное (Балаковского района) и др. В 1992 г. белая цапля встречалась по всему Левобережью, но численность ее повсеместно была низка. В июле 1992 г. на старице р. Еруслан (около с. Дьяковка) одна птица держалась всю первую половину месяца. 12.08.1992 г. у с. Шмыглино пять цапель встречено на р. Еруслан, где они отмечены и позже (14.08.1992 г. — 7 особей). В августе отдельные птицы встречались на р. М. Чалыкла (Краснокутский район), на рыбопродуктивных прудах около с. М. Перекопное (Балаковский район) — 7 особей.

Очевидно, что в настоящее время количество встреч данного вида возросло, однако гнездование подтверждено лишь для верхней зоны Волгоградского водохранилища (Шляхтин и др., 1994). По данным В.В. Пискунова (1994), белая цапля является редким видом для верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. В репродуктивный период она наиболее регулярно отмечается в верхней зоне Волгоградского и нижней зоне Саратовского водохранилищ, более часто — южнее г. Саратова. Обитает на открытых территориях, на которых имеются водоемы различных типов с обширными тростниковыми и камышовыми зарослями. Для гнездования цапли выбирают труднодоступные уголки с высшей надводной растительностью. В поисках пищи нередко посещают агроландшафты, но ведут себя на них очень осторожно. Занесена в региональную Красную книгу (Красная книга, ... 1996).

***Egretta garzetta (Linnaeus)* — Малая белая цапля.** Известно несколько залетов в южные районы Саратовской области. Р.А. Девишев (1975) указывает на 3 встречи малой белой цапли в период 1900–1966 гг. в пойме р. Б. Узень и в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

***Ardea cinerea (Linnaeus)* — Серая цапля.** Гнездящийся и перелетный вид области. Весенний прилет приходится на последние числа марта — начало апреля. Обычно гнездится колониями. Одиночные холостые и молодые птицы встречаются часто в степи близ водоемов с зарослями камыша и рогаза. Гнезда устраивают на деревьях на высоте 15–20 м. Наиболее часто в качестве места гнездования используется тополь серебристый, тополь черный, реже ива. Количество гнезд в колонии варьирует по годам и определяется, главным образом, кормностью местообитаний. Вылупление птенцов отмечалось 20.05.1987 г., массовый вылет молодых наблюдался 08.07.1988 г. (Варшавский и др., 1994). По территории области серая цапля распространена повсеместно. Р.А. Девишев (1975) отмечал серых цапель в период с 1900 по 1966 гг. в поймах рек: Волга у гг. Саратов, Балаково и у п. Духовницкое; Хопер у г. Аркадак и сс. Алмазово и Турки; Б. Иргиз у г. Пугачев; Б. Узень. С.Н. Варшавским и др. (1994) в пойме р. Б. Иргиз у с. Сулакский в 1987 г. зарегистрирована колония цапель, состоящая из 370 гнезд (на долю жилых из них пришлось 65–75 %). В.В. Пискунов (1994) отмечал, что серая цапля более многочисленна на гнездовании в верхней зоне Волгоградского водохранилища, чем в средней. По данным этого автора, численность вида на территории области стабильна. В окрестностях с. Усовка (около 40 км выше г. Саратова) большая колония цапель (более 300 гнезд) существует свыше 10 лет. Две гнездовые колонии зарегистрированы в Дьяковском лесу (1990 г.). Крупные гнездовые колонии расположены в пойме р. Хопер, на островах верхней зоны Волгоградского водохранилища. Отмечены колонии цапель в Красноярских лугах, в районе с. Кошели, на островах охотугодий “Динамо”, в районе г. Маркса, с. Синенькие, на р. Терешке в Воскресенском районе.

***Ardea purpurea Linnaeus* — Рыжая цапля.** Редкая залетная птица. В Вольском краеведческом музее хранится тушка птицы, добытой осенью 1929 г. на территории района. В области отмечена П.Н. Козловским (1957). По данным Р.А. Девишева (1975), рыжая цапля летует в поймах рек Волга (гг. Саратов и Балаково, п. Духовницкое), Хопер (г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б.Иргиз (г. Пугачев), Б. Узень. В последние два десятилетия достоверных сообщений о встречах вида в области нет.

***Platalea leucorodia Linnaeus* — Колпица.** Общественная птица: встречается, как правило, стаями или группами. Перелетный вид. На территории области появляется в первой половине апреля. Гнезда устраивает в составе колоний на заламах тростниковых зарослей. В

кладке обычно 3–5, реже 6–7 яиц. С подъемом на крыло для колпицы характерны массовые кочевки, наиболее обычные для районов гнездования, где нет богатых кормовых угодий. Птицы крупными стаями отлетают как в сторону будущих мест зимовок, так и на значительные расстояния в противоположном направлении.

Колпица — вид, внесенный в региональную Красную книгу, гнездование которого носит редкий спорадический характер (Красная книга, ...1996). По территории Заволжья проходит северная граница ареала. До 1984 г. встречи колпиц в Саратовской области носили регулярный характер и были связаны с залетами их с территории Казахстана. Так, по данным П.С. Козлова (1953), колпица была зарегистрирована на р. Терешке в 1924 г. (тушка одной особи хранится в Вольском краеведческом музее). Возможно, что птицы залетают в область из района Камыш-Самарских озер, где “попадают местами” (Волчанецкий, 1934). Известна встреча данного вида 10.06.1982 г. на р. Волга у с. Сосновка (Варшавский и др., 1994). До 1980-х гг. три встречи зарегистрированы в верхней зоне Волгоградского водохранилища и на р. Б. Узень (Девишев, 1975). В более поздний период встречи колпиц несколько участились и были приурочены, главным образом, к притокам р. Б. Иргиз, рекам Б. и М. Узени, Еруслан.

По данным сотрудников Зоологического питомника по разведению редких видов животных, впервые гнездование данного вида зарегистрировано в 1984 г. на пр. Большая Чертанла в Новоузенском районе (Завьялов и др., 1995; Хрустов и др., 1995). Известны другие случаи гнездования колпицы в восточных и юго-восточных районах области в 1986–1987 гг. Численность гнездовых популяций минимальна.

***Plegadis falcinellus (Linnaeus)* — Каравайка.** Общественная птица: гнездится преимущественно колониями, в период кормежки и миграций встречается большими стаями. На ближайших местах гнездования, расположенных на территории Казахстана, каравайки появляются вскоре после вскрытия мелководных водоемов; отлетают во второй половине августа — первой половине сентября. Каравайка населяет заросли тростников на глухих озерах, речных старицах, протоках и островах, а также тугаи, растущие по речным островам. Поселяется, как правило, в составе смешанных колоний с грачами, кваквами, серыми и малыми белыми цаплями (Красная книга..., 1978). Гнезда устраивает в зарослях тростника, либо на деревьях. Во время выкармливания птенцов и в послегнездовой период каравайки совершают значительные по дальности перемещения, пересекая иногда границы Саратовской области.

В период послегнездовых кочевок отдельные залетные птицы отмечались на территории Саратовского Заволжья (Девышев, 1975). Их встречи носят единичный характер. По данным С.Н. Варшавского и др. (1994), 16.06.1983 г. наблюдали 2 особи данного вида на лугу у с. Мордого (35 км южнее г. Саратова). В европейской части России, по данным на 1990 г., численность караваек составляла 6500–8000 пар (Tucker, Heath, 1994).

***Ciconia ciconia (Linnaeus)* — Белый аист.**

Редкий залетный вид. Зарегистрирован в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Хопер у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки (Девышев, 1975). По данным С.Н. Варшавского с соавторами (1994), в области белый аист отмечен 2 раза — в 1986 г. на р. Хопер (Балашовский район) и 21.05.1987 г. в долине нижнего течения р. Б.Иргиз (п. Сулак).

***Ciconia nigra (Linnaeus)* — Черный аист.**

Встречи черного аиста на территории области носят редкий, но регулярный характер. Так, известны случаи добычи этих птиц на Зеленом острове в окрестностях г. Саратова (Козловский, 1949), на территории Хвалынского и Новоузенского районов. Отмечается на территории области во время весенних и осенних миграций. Встречи черных аистов носят единичный характер. Так, одна особь данного вида была добыта в районе г. Саратова 30.08.1929 г. (Барабаш, Козловский, 1941) и одна птица в Новоузенском районе у р. Калач 17.08.1937 г. (Козловский, 1949). Ранее был встречен у с. Губановка Петровского уезда (Радищев, 1904). По данным Р.А. Девышева (1975), черный аист отмечен в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз. С.Н. Варшавский с соавторами (1994) зарегистрировали одну птицу 27.06.1970 г. в долине р. Чардым между селами Тепловка и Новые Бурасы.

Встречи пролетных особей в весенний период приурочены к марту — первой половине апреля. Обязательным условием для гнездования является наличие водоемов. Гнезда массивные, как правило, используются птицами в течение нескольких лет. В кладке 4 яйца. О сроках размножения аиста на территории области данные отсутствуют. Случаи гнездования крайне редки. Так, например, по данным сотрудников Зоологического питомника по разведению редких видов животных, в 1980-х гг. размножение черного аиста было зарегистрировано в Балашовском районе (Хрустов и др., 1995). Известны летние встречи этих птиц на территории Краснокутского, Романовского и Аткарского районов. Осенний пролет растянут по срокам.

***Phoenicopterus roseus Pallas* — Обыкновенный фламинго.** Редкий залетный вид. П.С.

Козлов (1953) исключительно редко отмечал фламинго на р. Волге. По данным автора в 1908 г. одна особь данного вида была добыта вблизи г. Хвалынска на о. Вороньем (чуцело хранится в радищевской коллекции Хвалынского краеведческого музея). С 1900 по 1966 гг. был встречен в области (верхняя зона Волгоградского водохранилища и пойма р. Б. Узень) три раза (Девышев, 1975). Последняя находка фламинго была осенью 1976 г. в окрестностях п. Духовницкое в Заволжье (Девышев, 1988). Кроме одной особи, добытой в окрестностях г. Вольска (Вольский краеведческий музей), все встречи данного вида приурочены к Левобережью.

***Rufibrenta ruficollis (Pallas)* — Краснозобая казарка.** На территории области отмечается как пролетная птица. В весенний период встречи казарок в Заволжье приурочены к первой половине апреля; осенний пролет отмечается с последней декады октября до конца ноября.

Гнездовая область охватывает тундры Ямала, Гыдана, Таймырского полуострова. Зимует в южной части Западной Европы — в Румынии, Болгарии, Греции (Красная книга..., 1985). Пролетая на места зимовок, краснозобая казарка пересекает некоторые участки Саратовского Заволжья, граничащие с Казахстаном. Именно в период осенних и весенних миграций зарегистрированы встречи данного вида на исследуемой территории (Козловский, 1949; Козлов, 1953; Лебедева, 1967).

В период миграций отмечается стаями, насчитывающими несколько десятков, а иногда и сотен особей. Встречи краснозобых казарок на территории области носят регулярный характер. Они наиболее характерны для Александрово-Гайского, Новоузенского, Дергачевского и Озинского районов. В период с 1900 по 1966 гг. одна встреча данного вида была зарегистрирована в верхней зоне Волгоградского водохранилища (Девышев, 1975). Вид внесен в региональную Красную книгу (Красная книга..., 1996).

***Branta bernicla (Linnaeus)* — Черная казарка.** По данным П.С. Козлова (1953) черная казарка ранее была обычной пролетной птицей, но за последние 25 лет данных о ее встречах не поступало. Сообщение Р.А. Девышева (1975) о залетах данного вида за период 1900–1966 гг. основано на наблюдениях на р. Волге, проведенных П.С. Козловым, Н.П. Петелиным и В.А. Сурменевым.

***Anser anser (Linnaeus)* — Серый гусь.** Гнездящийся перелетный вид. Весенний пролет отмечается со II декады марта. В зависимости от погодных условий сезона продолжительность пребывания мигрирующих птиц на территории области несколько варьирует. Гнездовые участки занимают сразу же после прилета, однако к

постройке гнезда приступают значительно позже. Гнезда устраивает в воде, на кочках или кучах старого тростника, сплавах. Лоток выстилается мягкими листьями и пухом. В кладке 4–10 белых яиц. Вылупившиеся птенцы покидают гнездо и держатся на водоеме среди зарослей водной растительности. Молодые летные птицы и закончившие линьку взрослые гуси во второй половине лета покидают гнездовые участки и значительную часть времени проводят на агроценозах. Осенний пролет несколько растянут: наиболее поздние встречи мигрирующих птиц отмечаются в начале ноября.

Широко распространенный вид, распределение которого в пределах ареала крайне неравномерное. В конце XVIII – начале XIX вв. гуси гнездились по воложкам и ерикам р. Волги, а также по рр. Б. Караману, Еруслану, Б. и М. Иргизам, Б. Кушуму, Б. и М. Узеням и многим другим, более мелким рекам. В первой половине нашего столетия встречи гнездящихся серых гусей на территории области носили обычный характер (Барабаш, Козловский, 1941; Воинственский, 1960). Гусь отмечен в совхозе Тургунском в апреле 1935 г. (Варшавский и др., 1994). Данные П.С. Козлова (1953) о залетах серого гуся в 1937 г. на Меровские острова р. Волги (выше г. Вольска на 45 км) основаны на сообщении А.Н. Пичугина. С 1900 по 1966 гг. Р.А. Девишевым (1975) серый гусь был зарегистрирован на пролете в пойме рек Волга (гг. Саратов и Балаково, п. Духовницкое), Хопер (г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиз (г. Пугачев), Б. Узень. По его данным, серый гусь и пискалька преобладают на пролете среди остальных гусей.

Снижение численности, затронувшее обширные гнездовые районы, привело к тому, что вид во многих районах стал редким, а его распространение стало носить изолированный мозаичный характер. С 1980-х гг. число летних встреч вида возросло и в настоящее время стабильные гнездовые поселения известны в Александрово-Гайском, Новоузенском, Дергачевском районах. Появился серый гусь и в Лысогорском районе Правобережья.

В период весенних и осенних миграций численность вида относительно высока. В местах массового пролета на территории Александрово-Гайского, Новоузенского, Питерского и Дергачевского районов служит популярным объектом охоты. В мае миграционный поток сильно редет, но еще в середине месяца в 1992 г. на полях близ с. Черная Падина Ершовского района была отмечена группа из 16 птиц. В репродуктивный период встречи гусей носят редкий характер. Общее число гнездящихся птиц в пределах области вероятно не превышает 300 пар.

***Anser albifrons (Scopoli)* — Белолобый гусь.** Многочисленный пролетный вид. П.Н. Козловский (1949), характеризуя весенний пролет во второй половине апреля в Питерском районе, пишет: “Громадные стаи плавали на степных прудах и лиманах”. За прошедшие с этого периода 50 лет значительных изменений численности не произошло. По-прежнему, в конце марта – начале апреля наблюдается массовый пролет вида во всех восточных районах Заволжья. С 1900 по 1966 гг., по данным Р.А. Девишева (1975), белолобый гусь регулярно отмечался на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища. На местах кормежки образуются тысячные скопления гусей, особенно большие в Новоузенском районе. Летят гуси крупными стаями по 50 и более особей, а также группами в 10–15 птиц. Осенний пролет происходит в октябре, пик миграции – I декада месяца. В это время скопления наблюдаются значительно реже, чем весной и лишь иногда насчитывают несколько сотен особей.

***Anser erythropus (Linnaeus)* — Пискалька.** На территории области отмечается как редкая пролетная птица. В местах северного распространения гнездится на земле, скалах, среди низкорослых кустарников.

Пискалька населяет северную часть тайги, лесотундру и кустарниковую тундру от Кольского полуострова почти до Анадырского залива (Красная книга..., 1985). По данным Р.А. Девишева (1975), в период 1900–1966 гг. пискалька была отмечена несколько раз на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища. В Саратовском Заволжье зарегистрирована на весеннем пролете в 1966 г. на пр. Ветлянный у с. Черная Падина Ершовского района (Лебедева, Андрусенко, 1986). Известны и более ранние встречи данного вида на территории области: две птицы были добыты на осеннем пролете в 1929 г. в окрестностях г. Вольска (краеведческий музей), в нижней зоне Саратовского водохранилища пискалька отмечалась П.С. Козловым (1953). Численность вида в европейской части России стабильна и составляет 1000–2500 пар (Tucker, Heath, 1994).

***Anser fabalis (Latham)* — Гуменник.** Немногочисленный пролетный вид. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) указывали: “... стаи гусей-гуменников – обычные пролетные гости Приерусланской степи. Летят они обычно одновременно с другими гусями и останавливаются на отдых на тех же местах”. Гуменник был добыт у с. Чербаево Иловатского кантона автономной Республики немцев Поволжья в октябре 1928 г. (Барабаш, Козловский, 1941) и в окрестностях г. Вольска (краеведческий музей). Гуменник отмечался П.С. Козловым (1953) в

нижней зоне Саратовского водохранилища. Встречен на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз (Девышев, 1975). По современным данным, гуменник малочисленнее других гусей, реже добывается в сезон весенней охоты (конец марта — начало апреля) и единично осенью в первой половине октября. Летят гуси на большой высоте с редкими остановками.

***Chen caerulescens (Linnaeus)* — Белый гусь.** На территории области отмечается как редкая пролетная птица. В прошлом эти гуси широко населяли материковые тундры Сибири и зимовали в Южной Азии и на Каспийском море (Колосов и др., 1983). В настоящее время в России сохранилась только одна крупная колония белых гусей на о. Врангеля, в верховьях р. Тундровой (Красная книга..., 1985).

В начале нашего столетия встречи белых гусей в пределах Саратовской области носили обычный характер. Сокращение численности вида и сужение его ареала привели к изменению основных пролетных путей и мест зимовки. П.С. Козловым (1953) была зарегистрирована встреча белого гуся на Меровских островах р. Волги (вверх 45 км от г. Вольска) в 1931 г. Осенью 1937 г. на этих же островах А.Н. Пичугин наблюдал белых гусей совместно с серыми. Число встреч этих птиц на территории области, начиная с 1940-х гг., неуклонно сокращается (Козлов, 1953). В последнее десятилетие данные о встречах белого гуся на территории области отсутствуют.

***Cygnus olor (Gmelin)* — Лебедь-шипун.** Селится отдельными парами на мелководных старицах рек, на водоемах, густо заросших тростником и рогозом, в том числе на различного рода прудах и лиманах. При высокой численности, в отдельных местообитаниях, пары лебедей поселяются на небольшом расстоянии друг от друга. Весенний прилет в конце марта — первой половине апреля. Массивное гнездо строится из стеблей тростника и располагается вблизи от чистой воды, но иногда и в глубине зарослей. Известно расположение гнезда среди открытого водного зеркала: в разреженных зарослях тростника мозаичного типа. Гнезда плавучие или полуплавучие. На места гнездования прилетает в конце марта — начале апреля. К откладке яиц приступает в конце апреля, массовое гнездование отмечается в мае. В кладке 5–7 яиц. Кладку насиживает в основном самка, самец лишь иногда сменяет ее. Птенцы вылупляются в течение июня. Молодых чаще всего 5–6. Птенцы растут медленно. Способность к полету приобретают в сентябре — октябре, в возрасте 4 месяцев. Осенняя миграция сильно растянута и происходит в основном с конца сентября до начала ноября.

Обычный гнездящийся вид в заволжской части области, редкий в Правобережье. Впервые добыт в 1909 г. на р. Терешке, чучело хранится в радищевской коллекции Хвалынского краеведческого музея (Козлов, 1953). По данным этого автора, лебедь-шипун изредка наблюдался в качестве залетной птицы на р. Волге. В устье р. М. Иргиз 3 пары впервые загнездились в 1966 г. (Девышев, 1975). В начале 1970-х гг. появился сразу в нескольких пунктах в Заволжье. На пруду “Желтый” в Федоровском районе (20-е отделение с/х Краснянский) в течении двух лет (1973–1974 гг.) безуспешно пыталась вывести птенцов пара лебедей, ее кладки кем-то разорвались. Здесь же держалось еще 5 взрослых птиц. Весной 1975 г. лебеди вновь появились на пруду, но не загнездились и лишь в 1977 г. на искусственном водоеме площадью 400 га в 3 км от названного пруда пара шипунов успешно вырастила 7 птенцов. С 1977 г. на прудах около с. Солянка Озинского района ежегодно гнездятся 15 пар лебедей. На пр. Камышлак того же района гнездится 6 пар, на оз. Большой Морец — 3 пары. Две пары лебедей загнездились на оз. Ильмень (пойма р. Волги) в Духовницком районе, по одной паре — на пруду у с. Дмитриевка Питерского района и у с. Орлов Гай Ершовского района (Лебедева, Андрусенко, 1986).

С начала 1980-х гг. наблюдается неуклонный рост численности и расширение ареала: вид стал гнездиться на водоемах различных типов на значительной части территории области. В 1985 г. отмечено гнездование 5 пар лебедей в Федоровском, 2 пар в Краснокутском и 3 пар в Питерском районах. По данным С.Н. Варшавского и соавторов (1994), в сентябре 1987 г. в пойме р. Б. Иргиз было встречено 4 взрослых и 2 молодых лебедей; в июне-июле и сентябре 1988 г. у с. Перекопное и п. Горный — 40 взрослых и 38 молодых особей; в сентябре 1989 г. на оз. Обливное между сс. Сулак и Перекопная Лука за 5 учетов вместе со взрослыми (очевидно 3 пары) было зарегистрировано 7, 4, 9, 3 и 6 молодых лебедей. Появились гнездящиеся лебеди (3 пары) на Неупокоевском водохранилище около с. Подшибаловка Краснопартизанского района (1989–1992 гг.) и на старицах р. Еруслан в районе с. Дьяковка. На границе с Волгоградской областью в Ровенском районе 14.08.1992 г. отмечена группа из 4 взрослых птиц и 6 птенцов.

Максимальная плотность в репродуктивный период наблюдается в южных и юго-восточных районах Левобережья. Так, в Новоузенском районе гнездится на большинстве прудов и повсеместно по р. Чертанла.

Таким образом, шипун встречается в большинстве районов Заволжья. В Правобережье редок, случаи гнездования носят единичный харак-

тер. Достоверно подтверждено размножение вида в системе больших прудов в Ново-Бурасском районе, на водоемах Татищевского района и в пойме р. Хопер на юго-западе области. Внесен в региональную Красную книгу (Красная книга..., 1996). По данным В.В. Пискунова (1994), лебедь-шипун более обычен для верхней зоны Волгоградского водохранилища, чем для средней, а также существует тенденция к повышению численности вида.

***Cygnus cygnus (Linnaeus)* — Лебедь-кликун.** Весенний пролет с середины марта до начала мая (Барабаш, Козловский, 1941; Козловский, 1949). Миграция, в основном, происходит вдоль р. Волги. П.Н. Козловский (1949) отмечал пролетных птиц 14.03.1941 г. и 14.04.1940 г. под г. Саратовом, 3 позднепролетные особи встречены им 17.05.1940 г. на степном пруду у с. Комсомольское в Заволжье. Нами кликун отмечен 19.03.1989 г. в районе с. Чардым. Над р. Волгой пролетела стая из 10 птиц, причем на реке еще стоял лед, промоин и проталин не было. В районе г. Саратова 6.04.1991 г. наблюдалась стая из 12 птиц; 22.03.1992 г. около с. Синенькие встречено 5 лебедей.

Исследования М.А. Воиновского (1960) показывают, что ареал кликуна был в сравнительно недавнем прошлом гораздо шире, чем теперь. В начале XIX в. он обитал во многих местах степного и полупустынного междуречья рек Волги и Урала. Отмечался на реках Б. и М. Узень, Б. Караман, Еруслан, Соленая Куба. Р.А. Девишев (1975) указывает на встречи во время пролета лебедя-кликун в пойме рек Хопер, Волга, Б.Иргиз и Б.Узень в период 1900–1966 гг. По данным И.Б. Волчанецкого (1925), изредка гнезвился. П.С. Козлов (1953) отмечал, что до конца прошлого столетия лебедь-кликун гнезвился во многих местах саратовского Поволжья, но затем по разным причинам исчез и сейчас изредка встречается на пролете на р. Волге. Осенняя миграция не выражена, птицы летят на большой высоте, транзитом в течении октября до середины ноября.

***Cygnus bewickii Yarrell* — Малый лебедь.** Места гнездований и основные пролетные пути лежат далеко в стороне от территории Саратовской области. Встречи малого лебедя на территории носят единичный характер. По данным Р.А. Девишева (1975), в период 1900–1966 гг. встречи малого лебедя на территории Саратовской области приурочены к верхней зоне Волгоградского водохранилища и к поймам рек Б. Иргиз и Б. Узень. Кроме того, известно четыре встречи данного вида на весеннем пролете в акватории р. Волги, а также по заливам и пойменным водоемам: 28.04.1980 г. — на р. Волге к югу от с. Ниж. Банновка Красноармейского ра-

йона; 10.04.1983 г. — на очистной системе, Энгельский район; 11.04.1991 г. — на эстуарии р. Курдюм и 18.04.1993 г. — на р. Волге к северу от с. Сабуровка Саратовского района (Завьялов и др., 1995). Возможен пролет малого лебедя в составе смешанных стай с лебедем-кликун. Поведение птиц в миграционный период характеризуется особой осторожностью. Остановки лебедей, связанные с кормежкой и отдыхом, как правило, кратковременны.

***Tadorna ferruginea (Pallas)* — Огарь.** Гнездится в естественных нишах по обрывам рек, а также в старых норах сурков, лисиц, корсаков, барсуков; известно гнездование в заброшенных постройках человека (Козловский, 1949). Весенний прилет в марте, самая ранняя встреча под г. Саратовом зарегистрирована 11.03.1990 г. Массовый пролет характерен для второй половины марта — начала апреля. В первое время после прилета держится отдельными парами, либо небольшими группами на проталинах вблизи водоемов полевого типа. В репродуктивный период занимает индивидуальные участки, приуроченные, главным образом, к степным прудам; известны случаи колониального гнездования. К откладке яиц приступает через месяц после прилета. В кладке 10–12 яиц. Птенцы вылупляются в начале июня. В гнезде, найденном Э.Н. Головановой (Красная книга..., 1985) в Дьяковском лесу, птенцы вылупились в конце первой декады июня. Однако уже 24.05.1985 г. была встречена пара огарей с выводком. В период с 1987 по 1990 гг. выводки огарей в июне попадались регулярно около с. Усатово Краснокутского района. Большую часть времени выводки проводят на воде; в возрасте 35–40 суток молодые птицы поднимаются на крыло. В послегнездовой период отмечаются незначительные по численности группы огарей, которые кочуют в пределах степных районов Заволжья. Пролет данного вида на территории области выражен слабо, последние мигрирующие особи покидают гнездовые районы в конце сентября.

Во время путешествия П. Палласа огарь был довольно обычен у г. Сызрани и на Самарской луке. Издавна обитал в степных районах области и вдоль р. Волги (Богданов, 1871). Гнезвился спорадически, ближе к р. Волге (Радищев, 1901). За последние 100 лет наблюдается естественная пульсация ареала, вызванная изменением численности. В довоенные годы огарь гнезвился в некоторых местах Новоузенского, Балаковского, Базарно-Карабулакского районов, в окрестностях г. Энгельса, на островах р. Волги (Шарлотовская дача) между сс. Чардым и Пристанное, на оз. Мокричное около с. Ниж. Банновка, возле с. Золотое и на оз. Моховое в окрестностях с. Матвеевка Духовницкого района

(Козловский, 1949, 1951, 1955). По обрывам правого берега р. Волги гнезился от южных до северных границ области. С 1900 по 1966 гг. огари постоянно гнездились в Вольском и Хвалынском районах (Девышев, 1975). Гнездование также было известно в Базарно-Карабулакском, Духовницком районах и по всему южному Левобережью.

Депрессия, охватившая вид в 1950–1960 гг. привела к сокращению территории распространения данного вида. Ареал приобрел пятнистый характер. В этот период огарь повсеместно редок и лишь на крайнем юго-востоке области гнезился регулярно. С середины 1970-х гг. вновь отмечен в границах прежнего распространения. Он появился вдоль р. М. Узень и в Дьковском лесу в 1973 г. В 1975 г. зарегистрировано гнездование в Вольском районе, в 1976 г. — в Саратовском, Татищевском, Красноармейском районах. После 1977 г. отмечается даже в черте г. Саратова; обычен по всему Заволжью.

В течении 10 лет (до 1985 г.) огарь регулярно гнездится во всех прилегающих к р. Волге районах, проникает в глубь правого берега и становится характерным видом в прибрежных местообитаниях водоемов различных типов. В конце 1980-х гг. снова наблюдается тенденция к сокращению ареала, резко уменьшается число гнездящихся птиц в северных районах, красная утка вновь отступает на юг. С 1985 по 1992 гг. гнезда огаря найдены в Ровенском (около с. Луговое), Новоузенском (8 км восточнее с. Петропавловка), Озинском (2 км южнее п. Горный), Краснокутском (на р. Соленая Куба, возле сс. Усатово и Дьяковка), Перелюбском (р. Таловая), Саратовском (возле с. Пудовкино), около д. Кошели Воскресенского района, а также в Пугачевском и Вольском районах. По данным С.Н. Варшавского и соавторов (1994) в последние 25–30 лет огарь отмечен: у ст. Горючка (45 км южнее г. Саратова, 1965 г.); в районе с. Радищево (70 км севернее г. Саратова, 27.06.1970 г.); у пос. Ягодная Поляна Татищевского района (45 км северо-западнее г. Саратова по Петровскому тракту, 1983, 1985 гг.).

В настоящее время огарь обитает вдоль рек, в степных биотопах в непосредственной близости от слабозаросших лиманов, либо прудов; лесных массивов избегает. Показатели численности изменяются циклично. В периоды подъема плотности населения встречи огаря носят обычный характер, в годы понижения численности он образует разрозненные мозаичные гнездовые популяции в пределах ареала. Данная тенденция особенно характерна для административных районов области, территория которых включает долину Волгоградского и Саратовского водохранилищ. Так, в 1967 г. в области зарегистрировано 150 пар этого вида (Лебедева, 1969).

В настоящее время численность огаря характеризуется низкими показателями и на большей части гнездового ареала продолжает снижаться. Общее количество гнездящихся птиц в пределах европейской части России насчитывает 1900–2900 пар (Tucker, Heath, 1994). Внесен в региональную Красную книгу (Красная книга..., 1996). По данным В.В. Пискунова (1994) огарь более обычен для верхней зоны Волгоградского водохранилища, чем для средней, существует тенденция к снижению его численности.

***Tadorna tadorna (Linnaeus)* — Пеганка.** Весенний прилет растянут: наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована 22.03.1992 г., отдельные птицы отмечаются на пролетных путях в первой декаде мая. Гнезда располагают, как правило, в норах лисицы или корсака, реже в естественных глубоких нишах обрывов степных балок и старых могил. Гнезда устраивают из стеблей растений и обильно выстилают лоток пухом. В кладке 8–10 яиц; полные кладки отмечаются в мае — начале июня. Сведений о сроках насиживания на территории области нет, по данным из Казахстана (Долгушин, 1960), в насиживании принимает участие только самка. Нередко гнездо располагается на значительном расстоянии от водоема, поэтому во время перехода от места размножения выводок подвергается значительной опасности со стороны пернатых и наземных хищников. Во второй половине июня — начале июля обитание молодых и взрослых пеганок связано с водоемами различных типов. Летные молодые птицы отмечаются на территории области с конца июля. Для первой декады августа характерна откочевка молодых птиц на мелководные солоноватые лиманы востока саратовского и волгоградского Заволжья, в особенности на территорию Казахстана: в этот период зарегистрированы стаи до 100 и более особей. Отлет пеганок происходит в сентябре.

По данным ряда авторов (Козловский, 1949; Козлов, 1953), до середины нашего столетия в пределах области пеганка не гнездилась, но периодически отмечались залеты данного вида в южные и юго-восточные районы Заволжья с территории Казахстана (Уральская область) и Волгоградской области. Такое положение сохранялось до середины 1960-х гг., когда зарегистрировано размножение этого вида в пределах Александрово-Гайского и Новоузенского районов области. Р.А. Девышев (1975) отмечал, что пеганки все лето живут в южном Левобережье одиночками и парами, но за 10 минувших лет только 3 раза обнаружены гнездящиеся особи. Одна птица добыта у с. Черебаево в октябре 1966 г., в конце лета 1975 г. пеганка была встречена у с. Черная Падина Ершовского района. С 20 по 25.08 на Соловьевом пруду отмечены 3 молодые птицы (Лебедева, Андрусенко, 1986).

В течение последующих 20 лет происходило расселение пеганки по южным, юго-восточным и некоторым восточным районам Заволжья. В настоящее время эта утка встречается в 10 районах Левобережья (Александрово-Гайском, Новоузенском, Питерском, Краснокутском, Ровенском, Дергачевском, Федоровском, Озинском, Ершовском, Краснопартизанском). На акватории верхней зоны Волгоградского водохранилища вид регулярно встречается в миграционный период, не проникая выше сс. Синенькие, Узморье. В Заволжье северная граница распространения пеганки проходит по южной части Краснопартизанского района. Для Правобережья характеризуется как залетный вид. По данным В.В. Пискунова (1994), пеганка более обычна для средней зоны Волгоградского водохранилища, чем для верхней.

На территории Новоузенского и Александрово-Гайского районов относительно обычна. На других репродуктивных участках малочисленна. В последнее десятилетие наблюдается отчетливая тенденция к увеличению численности вида в основных местах обитания, а также проникновение в более северные районы Заволжья. Общее число гнездящихся на территории области птиц не превышает, очевидно, 200 пар (Завьялов и др., 1995; Хрустов и др., 1995).

***Anas platyrhynchos Linnaeus* — Кряква.** Гнездящаяся, перелетная птица области. Прилетает в конце марта. Населяет разнообразные биотопы: крупные лиманы, старицы, пруды, озера с густой травянистой растительностью, волжские острова. Гнездо располагается вблизи водоема. Так, 26.05.1962 г. найдено гнездо кряквы под кустом акации в 70 м от водоема и в 1 м от дороги (за с. Крепость Узень). Используя крупные “заломы” стеблей и славины, кряква заселяет хорошо развитые заросли тростника и рогоза литоральной зоны Волгоградского водохранилища. Иногда птицы гнездятся в старых гнездах ворон и черных коршунов (Шляхтин и др., 1994).

Зачастую гнезда крякв разоряются воронами и наземными хищниками, что обуславливает растянутость сроков размножения и разновозрастность птенцов во встреченных выводках. Так, в мае 1962 г. в гнезде около с. Крепость Узень отмечены насиженные яйца, и в тоже время встречены 2 самки с выводками, причем молодые значительно различались по размерам. Наблюдались выводки и в середине лета (08.07.1962 г. на пр. Свиной в Озинском районе).

В августе молодые птицы объединяются в стаи и держатся на лиманах, прудах, озерах. Так, 28.08.1992 г. в районе с. М. Перекопное на рыбопродуктивных прудах и в сентябре 1990 г. на р. Еруслан отмечены скопления около 100 крякв. 14.08.1992 г. на юге Краснокутского района, в

условиях засухи, когда вода была только в отдельных лиманах, на одном из них было отмечено не менее 1000 особей. Отлет кряквы происходит в октябре, но отдельные особи отмечаются до середины ноября. В последние годы известны случаи зимовки в черте г. Саратова, небольшие группы птиц концентрируются на водоемах, образованных теплыми промышленными водами в Ленинском и Заводском районах. По данным С.Н. Варшавского и соавторов (1994) в феврале 1981 г. на р. Волга у г. Саратова держалась стая из 400 крякв, из них до 70 % составляли селезни.

В летний период с 1900 по 1966 гг. встречи кряквы зарегистрированы в поймах рек Волга (у г. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопер (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиз (у г. Пугачев) и Б. Узень. В примыкающем к г. Балаково заказнике за 1962–1966 гг. в среднем за год учтено 8527 настоящих уток, среди них на крякву приходится 22 % (Девышев, 1975). Численность кряквы в различных частях области изменяется по годам, в зависимости от кормности и жизненной емкости угодий. Незначительная весенняя затопляемость поймы и островов верхней зоны Волгоградского водохранилища определяет возможность массового наземного гнездования кряквы (6–8 пар/км береговой линии). В Правобережье наибольшая численность отмечена для пойменных водоемов рек Хопер и Медведица. Здесь кряква предпочитает старицы и озера с хорошо развитой водно-болотной растительностью. Для прудов полевого типа максимальная плотность (12–25 пар/км²) наблюдается в маловодные годы (Балашовский район). В Левобережье вдоль водоемов число крякв составляет 7,2 ос./км береговой линии. По данным В.В. Пискунова (1994), кряква многочисленна как в верхней зоне Волгоградского водохранилища, так и в средней, численность ее повсеместно стабильна.

***Anas crecca Linnaeus* — Чирок-свистунок.** В Правобережье встречается на пойменных водоемах, поселяется в лесных массивах по берегам протоков и небольших озер. В Левобережье, в основном, встречается в северных районах. Прилетает свистунок одновременно с кряквой стаями по 30–40 особей (Козловский, 1949), весенний пролет сильно растянут, так в пойме р. Медведицы мигрирующие свистунки отмечаются до середины мая. Гнезда устраивает чаще всего в лесу у небольших канав и луж, часто на значительном расстоянии от большой воды. В кладке 8–11 белых яиц. В конце мая — начале июня появляются птенцы. В середине августа отмечено начало суточных кормовых миграций как взрослых, так и молодых птиц. Осенний пролет происходит в октябре, одиночные особи задерживаются до начала ноября. Пролетные пути

пролегают вдоль рек Волги, Медведицы, Хопра, Б. и М. Узень.

Свистунок всегда был обычным видом области, хотя не таким многочисленным как трескун. П.С. Козлов (1953) отмечал, что в отдельные годы чирки-свистунки остаются на зимовку на реках, впадающих в р. Волгу. Встречи свистунки в летнее время в период 1900–1966 гг. зарегистрированы в поймах рек Волга (у гг. Саратов, Балаково и пос. Духовницкое), Хопер (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б.Иргиз (у г. Пугачев) и Б. Узень. В примыкающем к г. Балаково заказнике за 1962–1966 гг. в среднем за год учтено 8527 настоящих уток, среди них на долю чирка-свистунка приходится 27 % (Девышев, 1975). С 1985 г. наблюдается неуклонное снижение численности вида, и в большинстве прежних мест гнездования этот чирок становится редким. Особенно низкие показатели численности зафиксированы в конце 1980-х — начале 1990-х гг. С 1993 г. начался медленный подъем численности, свистунок вновь стал встречаться во многих районах области. По данным В.В. Пискунова (1994) данный вид малочисленен как в верхней зоне Волгоградского водохранилища, так и в нижней.

Anas strepera Linnaeus — Серая утка.

Прилетает в апреле. Гнездиться предпочитает возле степных лиманов с большим количеством надводной растительности (Козловский, 1949, 1951, 1955; Лебедева, 1968; Варшавский и др., 1994). Гнездо устраивает на берегу, предпочитая разнотравно-злаковые группировки лугового комплекса. В кладке 9–11 яиц белого цвета с желтовато-оливковым оттенком.

Обычный гнездящийся и пролетный вид. Распространена спорадически. В основном обитает в заволжской части области. По данным Р.А. Девышева (1975), в летний период с 1900 по 1966 гг. встречи серой утки зарегистрированы в поймах рек Волга (у гг. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопер (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиз (у г. Пугачев) и Б. Узень.

Численность серой утки в области невысока. На территории Пугачевского района в многоводные годы она составляет в среднем 5,3 ос./км береговой линии. При понижении уровня воды в водоемах до минимальных отметок, обилие гнездящихся птиц уменьшается до 1,6. В июле молодых и взрослых уток можно встретить вместе с кряквой в составе смешанных стай (в 1961 г. — пр. Свиной в Озинском районе). В августе серая утка повсеместно (кроме северной половины Правобережья) встречается на прудах и лиманах; больших скоплений не образует. С конца августа до середины сентября утка отмечается на пр. Чертанла, Б. и М. Узенях, на лиманах и прудах всего юго-востока области. На юге Краснокутского района в середине августа 1992

г. на лимане среди нескольких тысяч других водоплавающих птиц серых уток зарегистрировано всего несколько десятков. В.В. Пискунов (1994) отмечал, что серая утка является малочисленной в верхней и средней зонах Волгоградского водохранилища, численность стабильна. Отлет с середины сентября, не образуя крупных стай, утки летят до конца октября.

Anas penelope Linnaeus — Связь. Обычный пролетный вид, известны встречи летующих особей в Левобережье. Весенний пролет обычно проходит со второй декады апреля и растягивается до последних чисел мая. Осенью птицы появляются в конце августа. 28.08.1992 г. на р. М. Чалыкла в районе с. Новоуспенка связь отмечалась неоднократно (около 10 раз). С начала сентября она регулярно добывается охотниками в окрестностях д. Труба и на р. М. Узень. С середины сентября число пролетных птиц возрастает, 14.09.1992 г. отмечались стаи до 5 особей на р. Чертанла. Массовый пролет в Новоузенском районе (залитые водой поля у с. Петропавловка) наблюдался 07.10.1985 г.

И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) регистрировали связь на пролете в апреле в Приерусланской степи вместе с другими утками, и одна пара была встречена ими 8.05 на лимане у с. Квасниковка. На пролете П.Н. Козловский (1949) отмечал связь на многих водоемах Заволжья. По данным Р.А. Девышева (1975), связь в летнее время в период 1900–1966 гг. зарегистрирована в поймах рек Волга (у гг. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопер (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиз (у г. Пугачев) и Б. Узень. По учетам в примыкающем к г. Балаково заказнике в 1962–1966 гг., среди настоящих уток на данный вид приходится 9 % (Девышев, 1975).

В настоящее время гнездование связи на территории области не отмечается. П.С. Козлов (1953) указывает на это, но конкретных данных не приводит. В отдельные годы на водоемах Пугачевского и Краснопартизанского районов нами наблюдались летующие особи, предпочитающие озера и пруды с открытой береговой линией.

Anas acuta Linnaeus — Шилохвость. Весенний прилет с начала апреля. В 1991 г. массовая миграция проходила с 5 по 15.04, а отдельные птицы отмечались до конца месяца. Откладка яиц и насиживание приходится на середину мая — первую декаду июня. Наиболее ранняя кладка отмечена в конце апреля на степном пруду в окрестностях с. Агафоновка Краснокутского района (Лебедева, 1967). В кладке обычно 6–11 белых с желтоватым оттенком яиц. Гнезда шилохвости располагаются на пологих берегах водоемов с редкой мозаичной растительностью, поэтому гибель яиц велика в результате затопывания скотом и разорения хищниками. Отлет

уток начинается с первой недели октября, заканчивается в 20-х числах месяца.

Распространена спорадично, в гнездовой период встречена во многих районах Левобережья, а также на правом берегу р. Волги (Козловский, 1949). Встречи шилохвости в летнее время в период 1900–1966 гг. зарегистрированы в поймах рек Волга (у г. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопер (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиз (у г. Пугачев) и Б. Узень. В примыкающем к г. Балаково заказнике на долю данного вида среди настоящих уток приходится 37 % (Девышев, 1975).

***Anas querquedula Linnaeus* — Чирок-трескунок.** Многочисленный гнездящийся и пролетный вид. Первые пролетные особи появляются в начале апреля, массовая миграция происходит во второй половине этого месяца. Так, в период с 15.04 по 30.04.1991 г. в районе с. Дьяковка трескунки доминировали над всеми другими видами уток, здесь постоянно встречались стайки в 3–15 птиц. Заканчивается пролет в середине мая. Гнездо сооружается из листьев, стеблей осок и злаков, лоток выстилается пухом. Полные кладки, отмеченные нами в середине июня, содержали от 8 до 11 яиц. Известно и более раннее гнездование. Взрослых птиц с выводками мы встречали 24.06.1961 г. на оз. Гасин в Озинском районе. Молодые, не вставшие на крыло, отмечаются до конца августа. Пролет хорошо прослеживается до середины октября, а 17.10.1982 г. на р. М. Узень отмечен пик миграции. Заканчивается отлет в конце октября.

Встречается повсеместно, населяет водоемы различных типов. По данным Р.А. Девышева (1975) чирок-трескунок встречался в летнее время в период 1900–1966 гг. в пойме рек Волги (у г. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачев) и Б. Узеня. Численность гнездящихся трескунок меняется по годам. По данным учетов, проведенных в июне 1992 г. на степных прудах Краснопартизанского района в условиях минимальной обводненности водоемов, было отмечено 2,5 ос./км береговой линии. В годы с более благоприятными экологическими условиями (1991 г.) численность трескунок в тех же местообитаниях достигала 15–29 ос./км береговой линии. С конца августа начинается отлет. В это время трескунки нередко образуют большие стаи. Максимальное скопление (не менее 600 птиц) было обнаружено 14.08.1992 г. на лимане в южной части Краснокутского района. В сентябре доминируют в общей массе пролетных утиных. По данным В.В. Пискунова (1994), трескунок является обычным видом для верхней и средней зон Волгоградского водохранилища, существует тенденция к увеличению его численности.

***Anas clypeata Linnaeus* — Широконоска.** Малочисленный гнездящийся и пролетный вид. В районах гнездования появляется в середине апреля — начале мая. Гнезда устраивает в густой траве, используя осоки, злаки и пух. Полная кладка состоит из 6–11 яиц. Птенцы вылупляются в первой декаде июня. В гнездовой период предпочитает сильно заросшие водоемы. Выводки встречены 08.07.1961 г. (пр. Свиной Озинского района) и в июле 1991 г. в Воскресенском районе, в обоих случаях в них было 6 птенцов. Осенний пролет широконосок начинается в 20-х числах августа и продолжается до конца сентября.

Встречи широконоски в летнее время в период 1900–1966 гг. отмечены в пойме рек Волги (у г. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачев) и Б. Узеня. В примыкающем к г. Балаково заказнике за 1962–1966 гг. в среднем за год на долю данного вида приходится 5% от общего количества настоящих уток (Девышев, 1975). Наиболее характерна эта утка для южных и юго-восточных районов Левобережья. В приграничных с Казахстаном участках выводки ее попадают особенно часто. В.В. Пискунов (1994) указывает, что широконоска в верхней и средней зоне Волгоградского водохранилища малочисленна, численность ее здесь стабильна.

***Anas angustirostris Menetries* — Мраморный чирок.** Сообщение Р.А. Девышева (1975) о залетах данного вида основано на наблюдениях П.С. Козлова, Н.П. Петелина и В.А. Сурменева на р. Волге, а также К.Н. Аверина на р. Хопер.

***Netta rufina (Pallas)* — Красноносый нырок.** Сообщение Р.А. Девышева (1975) о том, что данный вид летует в пределах Саратовской области, основано на наблюдениях на р. Волге, проведенных П.С. Козловым, Н.П. Петелиным и В.А. Сурменевым. Автор указывает, что встречи красноносого нырка в этот период носят массовый характер.

***Aythya ferina (Linnaeus)* — Красноголовая черныш.** Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Прилетает в середине апреля (Козловский, 1949, 1951, 1955; Лебедева, 1968). Поселяется на глубоководных озерах, используя заломы тростника и сплавины. Для гнездования использует сплавины или небольшие острова, на берегу поселяется редко. На островах верхней зоны Волгоградского водохранилища отмечено гнездование красноголового нырка в колонии речных крачек (*Sterna hirundo*). Гнездо, устроенное на берегу, представляет собой ямку, выстланную сухими стеблями и листьями растений. На сплавинах нырок сооружает значительные по величине постройки, исполь-

зую высшую водную растительность и пух. Полная кладка состоит из 5–12 яиц зеленовато-голубого цвета. Массовое вылупление птенцов происходит в первых числах июня. Нередко выводки с родителями встречаются в стаях плавающих лысух (*Fulica atra*) и крякв. Такие смешанные стаи отмечались на степных прудах в Озинском, Новоузенском и Дергачевском районах. Осенний отлет нырков завершается в первой половине октября.

Среди нырковых уток встречается наиболее часто, особенно в южных районах. В Левобережье гнездование зарегистрировано в Духовницком, Балаковском, Дергачевском районах (Варшавский и др., 1994). По данным Р.А. Девишева (1975), красноголовый нырок отмечен в летнее время с 1900 по 1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз, он является наиболее массовым видом среди нырковых. По результатам учетов (1992 г.) на степных водоемах Пугачевского района с галофитной прибрежной растительностью встречается 2,4 ос./км береговой линии. В годы с благоприятными экологическими условиями при достаточной обводненности прудов и лиманов (1990 г.) число гнездящихся красноголовых нырков достигает 5,2 ос./км береговой линии.

***Aythya nyroca (Güldenstädt)* — Белоглазая чернеть.** Редкий гнездящийся вид в левобережной части области. Прилетает во второй половине апреля. Гнездится на заросших тростником и другой растительностью водоемах. Иногда отмечается на степных прудах в Балаковском, Ершовском, Дергачевском и Новоузенском районах.

По данным Р.А. Девишева (1975), белоглазая чернеть зарегистрирована в летнее время с 1900 по 1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища и в пойме р. Б. Иргиз. Численность данного вида сильно меняется по годам. П.Н. Козловский (1949) отмечал, что “в ... 1940 г. на прудах Питерского района было отмечено изобилие белоглазой чернети”, а в 1955 г. — “по сравнению с другими утками численность ее незначительна и только во время весеннего пролета на степных прудах и лиманах бывают многочисленные стаи”. Данный вид отмечен в апреле 1966 г. у п. Рыбушка южнее г. Саратова (Варшавский и др., 1994). В конце лета нырки образуют незначительные скопления. В августе 1992 г. на рыбопродуктивных прудах в районе с. М. Перекопное утки держались группами по 10–15 птиц, редко в стаях до 30 особей. Всего в этот период было учтено чуть менее 100 птиц.

***Aythya fuligula (Linnaeus)* — Хохлатая чернеть.** Немногочисленный гнездящийся вид, массовый осенний и весенний мигрант. Прилетает в середине апреля, массовый пролет — во второй половине месяца. Гнезда располагаются

на берегу поблизости от воды, либо на плавающих сплавах и кучах тростника. В кладке 6–12 яиц грязно-оливкового цвета. После поднятия на крыло молодые птицы объединяются в стаи. Во второй половине лета численность увеличивается за счет мигрирующих особей из сопредельных территорий. Осенний отлет начинается поздно: во второй половине сентября. Активная миграция происходит в конце октября, чернети держатся на реках до ледостава вместе с гоголем.

По данным П.Н. Козловского (1949), является обычной гнездящейся уткой. Р.А. Девишев (1975) зарегистрировал хохлатую чернеть в летнее время с 1900 по 1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища и отметил, что она является одним из массовых видов среди нырковых. В настоящее время объективной информации о распространении этого вида в области не имеется. Встречается по всему Заволжью, но спорадично. Среди большого числа летующих особей гнездящиеся встречаются редко.

***Aythya marila (Linnaeus)* — Морская чернеть.** Обычный пролетный вид. И.Б. Волчанецкий и Н.П. Яльцев (1934) встречали морскую чернеть в Приерусланской степи, а П.Н. Козловский (1951) — небольшие стайки на степных прудах Дергачевского, Питерского, Духовницкого и Александрово-Гайского районов. По данным Р.А. Девишева (1975), морская чернеть встречалась в летнее время с 1900 по 1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища и являлась одним из массовых видов среди нырковых. В коллекции Зоологического музея СГУ хранится экземпляр, добытый в районе с. Красный Кут 12.10.1929 г. 03.10.1987 г. одиночная пролетная утка добыта на р. М. Узень. Кроме того, значительное число мигрантов летит вдоль р. Волги. Во второй половине октября пролетает основная часть птиц. Весной 07.04.1930 г. добыта у г. Вольска (Барабаш, Козловский, 1941).

***Clangula hyemalis (Linnaeus)* — Морзяка.** Осенний пролет по территории области начинается с половины октября и продолжается до конца ноября. В 1940–1950-х гг. произошло резкое снижение численности (Козлов, 1953). По данным этого автора, ранее встречалась на р. Волге и на больших озерах. Сообщение Р.А. Девишева (1975) о встречах данного вида на пролете за период 1900–1966 гг. основано на наблюдениях на р. Волге, проведенных П.С. Козловым, Н.П. Петелиным и В.А. Сурменевым.

***Vucephala clangula (Linnaeus)* — Обыкновенный гоголь.** Многочисленный пролетный вид. Первые стаи гоголей появляются в конце марта; пролет происходит в апреле, однако, отдельные особи зарегистрированы нами гораздо позднее, например, в конце мая на степном пруду около с/х “Орошаемый” и в июне, на озерах в Ба-

лаковском районе (1962 г.). По данным Р.А. Девышева (1975), гоголь встречался на пролете в период 1900–1966 гг. в пойме рек Волга (у гг. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачев). Основной поток мигрантов летит вдоль р. Волги, в других районах численность невелика. В пойме р. Еруслан (Дьяковский заказник) с постоянного наблюдательного пункта в 1989–1992 гг. регистрировали лишь 30–60 птиц.

Осенью, во второй половине октября вплоть до ледостава гоголь обычен на реках Волге, Б. и М. Узеньях и даже на небольших прудах под г. Саратовом. 30.10.1990 г. стайка из 5 птиц была отмечена в районе с. Кокурино и здесь же 10.11.1990 г. встречено 17 птиц.

***Melanitta nigra (Linnaeus)* — Синьга.** Очень редкий пролетный вид. Одиночный взрослый самец был добыт в сентябре 1976 г. на р. М. Узень близ с. Борисоглебовка Ершовского района (Лебедева, Андрусенко, 1986).

***Melanitta fusca (Linnaeus)* — Обыкновенный турпан.** Редкий пролетный вид. Осенний пролет по территории области происходит в конце октября и ноябре (Козлов, 1953). По данным этого автора, турпаны держатся небольшими стайками-выводками на середине р. Волги. П.Н. Козловский (1949) встречал пролетных турпанов на прудах в Заволжье. По данным Р.А. Девышева (1975), турпан встречался на пролете в период 1900–1966 гг. в пойме рек Волга (у гг. Саратов, Балаково и п. Духовницкое), Хопра (у г. Аркадак, сс. Алмазово и Турки), Б. Иргиза (у г. Пугачев). 26.10.1971 г. один турпан был добыт в пойме р. Чардым. 04.01.1993 г. в районе г. Саратова отмечена стая из 10 птиц.

***Oxyura leucoccephala (Scopoli)* — Савка.** Гнезда устраивает в тростниковых зарослях, на кочках и сплавиных. Обязательным условием для гнездования является наличие участков открытой воды.

Распространение савки на территории области носит спорадический характер. Изредка гнездящаяся утка (Радищев, 1901). Достоверные случаи гнездования данного вида установлены лишь в пределах Заволжья. М.А. Воинственский (1960) отмечал ее изредка гнездящейся в степной зоне Заволжья. Добыта 2.04 на Сарпинском озере (Барабаш, Козловский, 1941). Р.А. Девышев (1975) отмечал савку в летний период с 1900–1966 гг. в пойме р. Б. Узень. В последнее время вообще очень редка (Девышев, 1988). Известны встречи летующих птиц в приграничных с Казахстаном районах: Перелюбском, Озинском и Дергачевском. Высказывается предположение о возможности гнездования савки на глубоководных пресных водоемах степных районов, однако достоверность размножения этих птиц на данной территории в последние несколько десятилетий не подтверждена.

Встречи савки в пределах Саратовского Заволжья редки, но периодичны. На численность этих птиц большое влияние оказывает обводненность водоемов, которая изменяется циклически. Засоление озер, способствующее снижению плотности населения этого вида в пределах гнездового ареала, обуславливает сокращение числа встреч савки и на территории Саратовской области. Общее число гнездящихся в европейской части России птиц составляет, вероятно, 10–40 пар (Tucker, Heath, 1994).

***Mergus albellus Linnaeus* — Луток.** Малочисленный пролетный вид. Пролетает через область весной с конца марта до начала апреля и осенью — до второй половины ноября (Козловский, 1949; Козлов, 1953). Два раза (апрель 1937 г., конец апреля 1928 г.) добыт под г. Саратовом (Барабаш, Козловский, 1941). Р.А. Девышев (1975) регистрировал данный вид на пролете в период 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища. С 25.04 по 30.04.1991 г. на старице р. Еруслан в районе с. Дьяковка держалась пара лутков.

***Mergus serrator Linnaeus* — Длинноносый крохаль.** Очень редкий пролетный вид. Добыт на оз. Сарпинском (Барабаш, Козловский, 1941). П.Н. Козловский (1949) встречал этого крохалья на прудах в Заволжье. По данным Р.А. Девышева (1975), данный вид отмечался на пролете в период 1900–1966 гг. в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

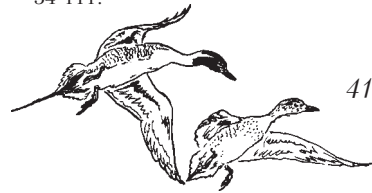
***Mergus merganser Linnaeus* — Большой крохаль.** Обычный пролетный вид. Весной пролетает со второй половины марта, а осенью встречается с конца сентября до замерзания рек (Барабаш, Козловский, 1941; Козлов, 1953). Р.А. Девышев (1975) отмечал данный вид на пролете в верхней зоне Волгоградского водохранилища.

ЛИТЕРАТУРА

- Барабаш И.И., Козловский П.Н. (1941): Материалы по авиофауне Нижнего Поволжья. - Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Саратов. 7: 162-173.
- Богданов М.Н. (1871): Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги. - Тр. Казанского об-ва естествоисп. Казань. 1 (1): 1-226.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Саратовской области. Саратов: Изд-во СПИ. 14-62.
- Воинственский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР. Киев: АН УССР. 1-290.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Нижне-Волжского общ. научн. об-ва краеведения. Саратов. 34 (3). Географ. отд. 1: 1-15.
- Волчанецкий И.Б. (1934): Биологические основания организации дичного промысла на Камыш-Самарских озерах. - Учен. зап. Саратов. ун-та. 11 (2): 21-40.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. - Учен. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Гордиенко Н.С. (1982): Конкуренция поганок Северного Казахстана в период размножения. - XVIII Межд. орнитол. конгресс: Тез. докл. и стенд. сообщ. М.: Наука. 159-160.

- Гордиенко Н.С. (1988): Особенности гнездоброения и состава гнезд поганок в Северном Казахстане. - Экология и поведение птиц. М.: Наука. 38-43.
- Девышев Р.А. (1975): Состав, численность, воспроизводство водоплавающих птиц Саратовской области. - Тр. компл. эксп. Саратов. ун-та по изучению Волгоград. и Саратов. водохранилища. Саратов: Изд-во СГУ. 4: 113-122.
- Девышев Р.А. (1988): Редкие виды млекопитающих и птиц Саратовской области, занесенные в Красную книгу или нуждающиеся в охране. - Вопросы экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье: структура и организация популяций и экосистем. Саратов. 105-108.
- Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Спангенберг Е.П., Судилковская А.М. (1951): Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 1: 1-652.
- Долгушин И.А. (1960): Птицы Казахстана. Алма-Ата. 1: 1-288
- Завьялов Е.В., Подольский А.Л., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Лебедева Л.А., Хрустов А.В., Мосейкин В.Н., Антончикова Ю.В., Антончиков А.Н. (1995): Современное состояние популяций редких и исчезающих птиц Саратовской области. - Деп. в ВИНТИ 12.07.95 г. № 2130-B95. 1-86.
- Козлов П.С. (1953): Пернатые путешественники. Саратов. 1-80.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. 13: 55-127.
- Козловский П.Н. (1951): К орнитофауне степных прудов Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. 16: 83-92.
- Козловский П.Н. (1955): К фауне охотничье-промысловых зверей и птиц Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. 19: 174-194.
- Козловский П.Н. (1957): О распределении птиц по местобитаниям в Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. 28: 136-156.
- Колосов А.М., Лавров Н.П., Михеев А.В. (1983): Биология промыслово-охотничьих птиц СССР. М.: Высшая школа. 34-76.
- Красная книга Казахской ССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. (1978): I: Позвоночные животные. Алма-Ата: Кайнар. 41-89.
- Красная книга РСФСР. (1985): Животные. М.: Россельхозиздат. 1-449.
- Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные. (1996): Саратов: Детская книга. 1-264.
- Лебедева Л.А. (1967): Птицы Саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-19.
- Лебедева Л.А. (1968): Видовой состав и распространение птиц Саратовского Заволжья. - Вопр. биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов. 141-159.
- Лебедева Л.А. (1969): Географические изменения численности птиц в Саратовском Заволжье. - Влияние хозяйственной деятельности человека на жив. мир Саратовского Заволжья. Саратов. 79-86.
- Лебедева Л.А., Андрусенко Н.Н. (1986): Новые данные по орнитофауне Саратовского Заволжья. - Вопр. экологии охраны природы в Нижнем Поволжье. Саратов. 40-43.
- Лебедева Л.А., Завьялов Е.В., Пискунов В.В. (1995): Орнитофауна Саратовской области (*Gaviiformes*, *Podicipediformes*, *Pelecaniformes*, *Ciconiiformes*, *Phoenicopteriformes*). - Деп. в ВИНТИ 29.05.95. № 1564-B65. 1-18.
- Пискунов В.В. (1994): Орнитофауна островов верхней и средней зон Волгоградского водохранилища. - Деп. в ВИНТИ 01.12.94. № 2754-B94. 1-16.
- Подольский А.Л. (1988): К орнитофауне Саратова. - Вопр. экологии и охраны природы в Нижнем Поволжье. Саратов: Изд-во СГУ. 99-105.
- Радищев М.А. (1901): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознания. 2 (3): 73-85.
- Радищев А.М. (1904): Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. - Тр. Саратов. об-ва естествоисп. и любителей естествознания. 4 (1): 20-22.

- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобанов А.В. (1995): Эколого-фаунистическая характеристика населения птиц г. Саратова. - Деп. в ВИНТИ 24.10.95. № 2836-B95. 1-115.
- Шляхтин Г.В., Беляченко А.В., Каширская Е.В., Завьялов Е.В. (1994): Генезис и пространственно-временная структура экотонов верхней зоны Волгоградского водохранилища. - Биология, экология, биотехнология и почвоведение. М.: МГУ. 76-91.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. (1995): Редкие и исчезающие птицы Саратовской области. - Рус. орн. ж. 4 (3/4): 125-142.
- Tucker G.M., Heath M.F. (1994): Birds in Europe: their conservation status. Cambridge, U.K.: BirdLife International, № 3. 34-111.

Россия (Russia),
410020, г. Саратов,
а/я 1639.
Е.В. Завьялов.

ЧОРНОГОЛОВИЙ МАРТИН — “НОВИЙ” ВИД ОРНИТОФАУНИ ЗАХОДУ УКРАЇНИ

У статті Т.П. Шеварьової “Об изучении некоторых сторон биологии средиземноморской чайки (*Larus melanocephalus Temm.*) методом кольцевания” (Тр. бюро кольцевания. М.: Изд-во Мин-ва сельск. хоз-ва СССР, 1955. Вып. VIII. С. 46–90) зокрема опублікована інформація про те, що в 1951 р. на р. Бистриця (не вказано на якій: Солотвинській чи Надвірнянській? — І.С.) у м. Станіславі (зараз Івано-Франківськ — І.С.) здобуто молодого птаха, за кільцювання цього ж року пташеням на о. Орлов у Тендрівській затоці Чорного моря. На превеликий жаль ці дані чомусь залишилися поза увагою Ф.Й. Страутмана — автора зведення по птахів заходу України (1963 р.), упорядників кількох випусків “Каталогів орнітофауни...”, виданих Західним відділенням Українського орнітологічного товариства ім. К.Ф. Кесслера в 1989, 1991 та 1993 рр., інших авторів, які публікували зведення або списки видового складу птахів стосовно зазначеної території протягом останніх майже 50 років. Основною причиною є, напевне, просто не увага дослідників, а не, скажімо, відсутність книги в бібліотеках. Адже тираж 8 випуску “Трудів” — 1000 екз., один примірник є навіть у бібліотеці Чернівецького держуніверситету ім. Ю. Федьковича (відповідно, ці книги повинні бути у книгозбірнях інших, хоча б “університетських”, міст заходу України). У зв'язку з наведеним вище, рекомендую авторам відповідних публікацій надалі не забувати і про чорноголового мартіна.

І.В. Скільський

ПРОНИКНОВЕНИЕ СЕВЕРНЫХ ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ВИДОВ ПТИЦ В ГЛУБЬ ПУСТЫНЬ КАЗАХСТАНА

В.П. Белик

Penetrating of northern dendrophilous bird species into the depth of Kazakhstan deserts. - V.P. Belik. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - In Guryev region of Kazakhstan the distribution of 9 bird species was specified in the valley of the Lower Ural river in 1987–1991. During 20th Century 7 species penetrated along the Ural river to the South on the distance in 100–400 km with an average speed of 2–6 km per year. Now some species increase the speed of expansion that is connected with the climate damping. Analysis of this process show that the current expansions are a gradual filling of the postpleistocene faunistic vacuum within paleartic ecosystems.

Key words: Ural, Kazakhstan, fauna, breeding range, distribution, expansion.

Из 22 видов неморальных и лесостепных птиц, проникающих по долине р. Урал с севера далеко в глубь пустынь Казахстана, 10 видов в основном лесостепного генезиса — орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), кобчик (*Falco tesselatus*), серая куропатка (*Perdix perdix*), обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*), иволга (*Oriolus oriolus*), сорока (*Pica pica*), грач (*Corvus frugilegus*), серая ворона (*Corvus cornix*) — судя по данным В.Н. Бостанжогло (1911), Н.П. Дубинина (1953, Дубинин, Торопанова, 1956) и моим наблюдениям 1987–1991 гг., уже давно достигли Каспийского моря, гнездясь по крайней мере в дельте Урала или в районе г. Гурьева. Мною, в частности, в разное время были найдены здесь гнезда или выводки кобчика, серой куропатки, иволги, сороки, грача, серой вороны. Кроме того, здесь же регулярно регистрировались территориальные токовавшие чеглоки, обыкновенные горлицы, чернолобые сорокопуды.

Еще два вида — обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*) и славка-завирушка (*Sylvia curruca*) — в Гурьевской области представлены пустынными формами, обитающими среди древесно-кустарниковой растительности в низовьях Урала, но их лесные северные подвиды сюда, по-видимому, не проникают, останавливаясь у южных границ Уральской области (Дубинин, 1953; Дубинин, Торопанова, 1956; Корелов, 1970, 1972). У остальных 10 видов границы ареалов пульсируют вдоль долины нижнего Урала, причем в последние десятилетия многие из них начали здесь активное расселение на юг, в пустынную зону (Дубинин, 1953; Дубинин, Торопанова, 1956; Губин и др., 1977). Мои наблюдения, проведенные во время нескольких экскурсий в районе г. Индерборский — а. Будене в 150 км к северу от г. Гурьева (2–3.08.1988), между с. Орлик и с. Зеленое в 120 км от Гурьева (2.08.1987) и между а. Алга и а. Бесекти в 20 км от Гурьева (19.07.1987), а также в окрестностях самого Гурьева (1987, 1988, 1991 гг.) и в левобережной дельте Урала (26.05–12.06.1987 и 2–15.07.1991), позволяют дополнить имеющиеся сведения и уточнить современные границы распространения этих птиц в долине р. Урал.

Следует заметить, что обыкновенная сплюшка (*Otus scops*), приведенная для Гурьевской области А.Ф. Ковшарем (1988), мною здесь ни разу не отмечалась. Не наблюдал я и садовой овсянки (*Emberiza hortulana*), найденной Н.П. Дубининым (1953, 1956) по Уралу на юг до а. Джонголсай. У г. Гурьева она сейчас явно отсутствует, а выше по Уралу во время моих работ в 1987–1988 гг. овсянки уже не регистрировались в связи с прекращением токования и очень скрытным поведением. Но в середине мая 1996 г. этих птиц не удалось обнаружить и севернее, у а. Базартобе. Лишь у п. Чапаево 23.05.1996 г. встречены 2 поющие птицы, а многочисленными они стали только между с. Коловертное и с. Янайкино. По всей видимости, садовые овсянки оставили субоптимальную часть ареала на Урале в связи с депрессией численности, наблюдающейся у них в последние десятилетия почти по всей Южной Европе (Kutzenberger, 1994; мои данные по степному Подонью).

Кроме того, вместо орлана-долгохвоста (*Haliaeetus leucoryphus*), которого вероятно по ошибке приводил в качестве многочисленной птицы Н.П. Дубинин (1953, 1956), сейчас на Нижнем Урале почти повсеместно встречается орлан-белохвост. Последний вид вовсе не отмечен здесь указанным исследователем, но несомненно гнезился в 1950 г. в районах его работ (Корелов, 1962). Мною орланы-белохвосты наблюдались в дельте на взморье, где 09.06.1987 г. была отмечена пара территориальных взрослых птиц и одиночный старый орлан, державшийся в нескольких километрах восточнее. Осенью 1990 г. там же, примерно в 10 км к югу от а. Таскала (Алгабас), на невысоком деревянном тригопункте у самого берега моря было найдено старое гнездо размером около 120 x 80 см в диаметре и 25 см высотой, принадлежавшее, возможно, орланам и существовавшее, судя по опросным данным, по крайней мере с середины 1980-х гг.

Взрослый орлан-белохвост встречен мною также 3.08.1988 г. в пойменном лесу у а. Будене, а 2.08.1988 г. там же наблюдалась и молодая птица, несомненно — из местного выводка. По сведениям зоолога Б.В. Трощенко (Гурьевская противочумная станция), в 1978 и 1988 гг. два

жилых гнезда орланов-белохвостов были найдены у с. Карманово в 85 км к северу от г. Гурьева и у с. Орлик, где птицы поселились среди цапельника, полностью разогнав там колонию цапель.

Еще более обычен орлан-белохвост в Уральской области. В 1996 г. в окрестностях п. Чапаево 23.05. найдены 2 его старых гнезда, принадлежавшие, по-видимому, одной паре. А на левобережье Урала между с. Янайкино и с. Коловертное, где 8–9.05. было найдено 2 жилых и 3 старых гнезда белохвостов, держалось до 5 пар на 25 км² поймы. О гнездовании белохвоста на Нижнем Урале в последние десятилетия сообщают и другие авторы (Шевченко и др., 1978; Молодовский, Сошникова, 1984; Березовиков и др., 1992, 1994; Дебело и др., 1994; Сараев, 1994).

Информация о распространении остальных дендрофильных видов птиц в долине нижнего Урала приводится ниже.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Днем 2.08.1987 г. птица светлой фазы окраски парила высоко над пойменным лесом у с. Орлик, уйдя затем далеко на север. В бассейне р. Урал карлик несколько раз отмечался в прошлом столетии (Эверсманн, 1866; Карелин, 1875; Зарудный, 1888), после чего надолго исчез отсюда (Корелов, 1962). В последнее время встречи с ним здесь участились (Давыгора, 1985; Абдуршин, 1989; моя встреча явно территориальной птицы в верховьях р. Калдыгайты 14.05.1996 г.). Поэтому, учитывая ряд других находок этого вида в изолированных лесных массивах Северного Казахстана и соседних регионах (Варшавский и др., 1977; Мальцева, 1983; Соломатин, 1986; Антончикова, 1991; Белянкин, Ильяшенко, 1991; Мосейкин, 1991 и др.), можно предполагать, что в азиатской лесостепи началось восстановление его ареала, оставленного, по-видимому, в недавнем прошлом (Корелов, 1962; Белик, 1992).

Вяхирь (*Columba palumbus*). В начале XX в. гнездилась только до с. Краснояр (Бостанжогло, 1911), а к середине столетия он расселился на юг до а. Джонголсай (Дубинин, Торопанова, 1956). В 1987 г. вяхири были многочисленны уже в старых пойменных ветляниках у а. Алга, а 13.07.1991 г. токовавшие птицы отмечены в 10 км к северу от г. Гурьева.

Ушастая сова (*Asio otus*). В середине XX в. гнездилась по Уралу на юг до с. Калмыково — с. Харьков (Дубинин, Торопанова, 1956). В 1988 г. жилое гнездо ушастой совы, устроенное в свежем сорочьем гнезде, было найдено в старом парке на северной окраине г. Гурьева. В нем с 15 по 27.04. наблюдалась сидевшая на кладке самка.

Пестрый дятел (*Dendrocopos major*). В 1907 г. В.Н.Бостанжогло (1911) нашел дятла

лишь выше с. Горяченское. Н.П. Дубинин (1953, 1956) в 1950–1951 гг. проследил его на юг до с. Харьков, а в 1987–1988 гг. он гнезился уже в Гурьевской области. Здесь 3.08.1988 г. птицы были нередки у а. Будене, а 2.08.1987 г. они неоднократно отмечались у с. Зеленое, где был встречен и выводок слетков, которых еще кормил самец. 19.07.1987 г. молодая птица наблюдалась также у а. Алга, но принимая во внимание, что молодняк дятлов начинает послегнездовые кочевки в начале июля (Белик, 1990), нельзя исключать, что это была уже дисперсировавшая особь.

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). В XIX в. был обычен по всему Среднему Уралу (Зарудный, 1888), а на Нижнем Урале в 1907 г. прослежен вниз до с. Калмыково (Бостанжогло, 1911). Но в середине нынешнего столетия птицы, по-видимому, исчезли отсюда, так что Н.П. Дубинин (1953, 1956) за три года работ на Нижнем и Среднем Урале смог обнаружить лишь одну пару, гнездившуюся в 1951 г. между с. Коловертное и с. Бударино. Однако в 1970-е гг. жуланы вновь оказались обычны в пойменных лесах несколько выше г. Уральска (Левин, Губин, 1985), а мною они изредка отмечались 2–3.08.1988 г. в пойме Урала у а. Будене. Их гнездование здесь подтвердить не удалось, но судя по поведению птиц, оно было вполне возможно. Следует отметить также встречу пары жуланов — самца и самки — 26.07.1987 г. в зарослях тамариска в приморской зоне примерно в 50 км к востоку от г. Гурьева. Птицы держались на небольшом постоянном участке, но характер их пребывания тоже остался неясен.

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). В XIX в. птицы, возможно, изредка гнездились лишь на Среднем Урале (Зарудный, 1888, 1897). На Нижнем Урале их впервые отметил Н.П. Дубинин (1953, 1956), нашедший в 1950 г. 1–2 пары между с. Коловертное и с. Бударино. Но в 1951 г. он проследил лазоревку на юг уже до с. Горяченское — с. Мергенево, при значительном увеличении численности птиц на предыдущем стационаре. В 1987 г. кочевавшая стайка, по-видимому — местный выводок, державшийся с выводком больших синиц, наблюдался мною в районе с. Зеленое.

Большая синица (*Parus major*). В начале XX в. на Нижнем Урале не гнездилась (Бостанжогло, 1911), заселяя лишь пойменные леса Среднего Урала (Зарудный, 1888). В 1950 г. Н.П. Дубинин (1953, 1956) встретил синицу лишь однажды в районе с. Коловертное, но в 1951 г. они были здесь уже вполне обычны. В 1975 г. жилое гнездо большой синицы было найдено в 60 км к северу от г. Гурьева (Губин и др., 1977), а в 1987 г. выводок несамостоятельных слетков был встречен мною 2.08 у с. Зеленое.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). В начале XX в. на Нижнем Урале не гнезился, заселяя лишь леса Среднего Урала (Зарудный, 1888; Бостанжогло, 1911). Но в середине нынешнего столетия зяблик был уже нередок у г. Уральска, причем в 1950 г. он спускался на юг до с. Коловертное — с. Бударино, а в 1951 г. был прослежен до с. Горяченское — с. Мергенево. В 1987 г. поющий самец встречен 2.08 в пойменном лесу в районе с.Зеленое.

* * *

Анализ расселения рассмотренных птиц, идущего вдоль поймы р. Урал на юг, показывает, что его средняя скорость у разных видов составляет примерно 2–6 км/год. Минимальна и относительно постоянна она у вяхиря (1–3 км/год) и у пестрого дятла (2–4 км/год), тогда как у большой синицы во второй половине XX в. она резко увеличилась: с 2 до 14 км/год. Заметное увеличение скорости расселения отмечено также у лазоревки и зяблика, у которых в первой половине XX в. она составляла 2–3 км/год, а сейчас достигла 5–6 км/год.

Расселение птиц, судя по наблюдениям Н.П. Дубинина (1953, 1956) за лазоревкой и зябликом, нередко идет скачками — сразу на большие расстояния (до 100–150 км/год), которые преодолеваются, как отмечал А.Н. Формозов (1959), вероятно в благоприятные по синоптическим условиям годы. И хотя в дальнейшем, в неблагоприятные периоды, ареалы могут временно отступать назад (Дубинин, Торопанова, 1956), всё же при сохранении общей тенденции их прирост в течение многих лет постепенно суммируется, создавая картину то более, то менее быстрой экспансии отдельных видов.

Причины наблюдающегося расселения выяснить до конца не удастся. Оно, возможно, индуцируется климатическими перестройками последних столетий и десятилетий, в частности — нынешней выраженной мезофилизацией степного климата. Последняя благоприятно сказывается на репродуктивном потенциале северных популяций дендрофильных птиц, создавая тем самым у них избыточный иммиграционный фонд. Подтверждается это и фауногенетическим составом отмеченных иммигрантов, среди которых значительную часть составляют мезофильные неморальные виды (дятел, синицы, зяблик), отличающиеся, правда, повышенной, по сравнению с большинством других неморальных птиц, экологической пластичностью. Но в основе расселения, как мне представляется, лежит всё же, по видимому, естественное стремление животных к заполнению фаунистического вакуума, образовавшегося в биоценозах Палеарктики в результате каких-то глобальных экологических катаклизмов прошлого, как например, в период плейстоценового похолодания, в “Малый леднико-

вый период”, а быть может, как в случае с орлом-карликом или с жуланом, и в совсем недавнее время.

Процессы массовых подвижек границ ареалов у птиц удалось зафиксировать лишь сравнительно недавно, с появлением надежных, точно датированных реперов в фаунистике и с накоплением новых фактических материалов (Дубинин, 1953; Дубинин, Торопанова, 1956; Формозов, 1959; Варшавский, 1965; Портенко, 1974 и др.). Но расселение птиц в Палеарктике протекало, несомненно, в течение всего голоцена. О масштабности этого процесса в исторический период свидетельствуют, в частности, некоторые “модельные” виды — кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), овсянка-дубровник (*Emberiza aureola*), зеленая пеночка (*Phylloscopus trochiloides*) и др., а также анализ региональных авифаунистических списков XIX в. и повсеместность данного явления в настоящее время. Сейчас, например, расширение ареалов птиц, идущее в самых разных направлениях, наблюдается как в лесной, так и в пустынно-степной зонах, в южных горах и других регионах Палеарктики (Сыроечковский, 1960; Гынгазов, 1962; Флинт, Чугунов, 1962; Корелов, 1964; Варшавский, 1965; Мальчевский, Пукинский, 1983; Белик, 1985; Давыгора, 1990; Леонович, 1991; Белик, Москаленко, 1993 и мн. др.).

Таким образом, вслед за А.Н. Криштофовичем можно говорить поэтому, вероятно, о резкой ненасыщенности как палеарктической флоры, так и ее фауны, о “...глубоком несоответствии ее современного состава...тому составу, который явился бы тут климаксом” (Криштофович, 1959, с.251). И наблюдающееся сейчас широкое расселение птиц в какой-то мере, возможно, и являет собой процесс постепенного насыщения палеарктической авифауны, заполнения пустующих пока экологических ниш. Подтверждает это предположение и та легкость, с какой новые виды зачастую внедряются в уже сложившиеся биоценозы.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуршин Э.В. (1989): Встреча орла-карлика в среднем течении р. Илек. - Распространение и фауна птиц Урала: Мат-лы к регион. конф. Краткие сообщ. Оренбург. 3.
- Антончикова Ю.В. (1991): Материалы по биологии орла-карлика. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука и техника. 2 (1): 27-28.
- Белик В.П. (1985): Вопросы формирования орнитофауны искусственных лесов степного Предкавказья и сопредельных территорий. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Киев. 1-23.
- Белик В.П. (1990): Дятловые птицы Ростовской области. - Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. Ставрополь. 6-29.
- Белик В.П. (1992): Фауногенетическая структура и связи западнопалеарктической орнитофауны. - Кавказ. орнитол. вестн. Ставрополь. 3: 19-52.

- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. *Passeriformes*. - Беркут. 2: 4-11.
- Белянкин А.Ф., Ильяшенко В.Б. (1991): Редкие хищные птицы долины средней Томи. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (1): 55-56.
- Березовский Н.Н., Гисцов А.П., Коваленко А.В. (1992): Орлан-белохвост в долине р. Урал и северо-восточном Прикаспии. - Редкие виды растений и животных Оренбург. обл.: Информ. мат-лы. Оренбург. 22-25.
- Березовский Н.Н., Гисцов А.П., Грачев А.В. (1994): Орлан-белохвост в северо-восточном Прикаспии. - *Selevinia*. 2 (2): 89-90.
- Бостанжогло В.Н. (1911): Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. имп. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Варшавский С.Н. (1965): Ландшафты и фаунистические комплексы наземных позвоночных Северного Приаралья в связи с их значением в природной очаговости чумы. - Доклад ... докт. биол. наук по совокупности опублик. работ. Саратов. 1-76.
- Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Гарбузов В.К. (1977): Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Прикаспия. - Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата: Наука. 146-153.
- Губин Б.М., Гаврилов Э.И., Хроков В.В. (1977): Орнитологические находки в низовьях Урала. - Миграции птиц в Азии. Новосибирск: Наука. 209-211.
- Гынгазов А.М. (1962): Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири. - Орнитология. М.: МГУ. 4: 154-159.
- Давыгора А.В. (1985): Эколого-фаунистическая характеристика хищных птиц степей юго-западного Предуралья. - Автореф. ... канд. биол. наук. М. 1-16.
- Давыгора А.В. (1989): Многолетние изменения популяций хищных птиц степей Предуралья. - Распространение и фауна птиц Урала: Информ. мат-лы. Свердловск. 38-40.
- Давыгора А.В. (1990): Современная аридизация климата и некоторые изменения авифауны степей Предуралья за последнее столетие. - Животн. мир Южного Урала. Оренбург. 64-67.
- Дебело П.В., Шевченко В.Л., Джубанов А.А., Пешков С.М., Саргенгалиев К.А. (1994): Орлан-белохвост в Северном Прикаспии. - Современ. орнитология. 1992. М.: Наука. 107-112.
- Дубинин Н.П. (1953): Птицы лесов нижней части долины реки Урал. М.: АН СССР. 1: 1-127.
- Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. (1956): Птицы лесов долины р. Урал. М.: АН СССР. 2-3: 1-307.
- Зарудный Н.А. (1888): Орнитологическая фауна Оренбургского края. - Зап. Акад. наук. 57 (прил. 1): 1-338.
- Зарудный Н.А. (1897): Дополнения к "Орнитологической фауне Оренбургского края". - Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. имп. 3: 171-312.
- Карелин Г.С. (1875): Разбор статьи А. Рябинина "Естественные произведения земель Уральского казачьего войска", извлеченной из книги его: Материалы для географии и статистики России. Уральское казачье войско. СПб., 2 часть, 1866. - Тр. СПб Об-ва естествоиспыт. 6: 297-298.
- Ковшарь А.Ф. (1988): Мир птиц Казахстана. Алма-Ата: Мектеп. 1-272.
- Корелов М.Н. (1962): Отряд Хищные птицы - *Falconiformes*. - Птицы Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 2: 448-707.
- Корелов М.Н. (1964): Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане. - Тр. Ин-та зоол. АН Каз. ССР. 24: 142-156.
- Корелов М.Н. (1970): Отряд Козодои - *Caprimulgi*. - Птицы Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 3: 22-37.
- Корелов М.Н. (1972): Род Славка - *Sylvia*. - Птицы Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 4: 153-205.
- Криштофович А.Н. (1959): Эволюция растительного покрова в геологическом прошлом и ее основные факторы. - Избр. труды. М.-Л.: АН СССР. 1: 200-262.
- Левин А.С., Губин Б.М. (1985): Биология птиц интразонального леса: На примере воробьиных в пойме Урала. - Алма-Ата: Наука. 1-247.
- Леонович В.В. (1991): О характере расселения некоторых видов птиц: птицы-"выскочки". - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 32-33.
- Мальцева С.М. (1983): Гнездование орла-карлика в Каркаралинских горах (Центральный Казахстан). - Экология хищных птиц. М.: Наука. 80-82.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Молодовский А.В., Сошников Е.А. (1984): Летнее нахождение редких видов дневных хищных птиц в среднем и нижнем течении р. Урал. - Орнитология. М.: МГУ. 19: 183-184.
- Мосейкин В.Н. (1991): Редкие гнездящиеся виды хищных птиц Волго-Уральского междуречья. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 93-94.
- Портенко Л.А. (1974): Изменчивость ареалов птиц. - Орнитология. М.: МГУ. 11: 143-149.
- Сараев Ф.А. (1994): Заметки о редких птицах северо-восточного Прикаспия. - *Selevinia*. 2 (2): 96-97.
- Соломатин А.О. (1986): Краткое сообщение об орле-карлике в Баянаульских горах. - Редкие животные Казахстана: Мат-лы ко второму изданию Красной книги Каз. ССР. Алма-Ата: Наука. 114-115.
- Сыроечковский Е.Е. (1960): Изменение ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека. - Орнитология. М.: МГУ. 3: 212-218.
- Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д. (1962): Материалы по распространению некоторых птиц Туркмении. - Орнитология. М.: МГУ. 5: 175-176.
- Формозов А.Н. (1959): О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц. - География населения наземных животных и методы его изучения. М.: АН СССР. 172-194.
- Шевченко В.Л., Гаврилов Э.И., Наглов В.А. и др. (1978): Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (хищные птицы и совы). - Биология птиц в Казахстане. Алма-Ата: Наука. 99-114.
- Эверсманн Э.А. (1866): Естественная история Оренбургского края. Т. 3: Естественная история птиц Оренбургского края. Казань. 1-621.
- Kutzenberger H. (1994): Ortolan Bunting. - Birds in Europe: Their Conserv. Status. Cambridge: BirdLife International. 432-433.

Россия (Russia),
344091, г. Ростов-на-Дону,
пр. Коммунистический, 46, кв. 118.
В.П. Белик.

Книжкова полиця

Нові періодичні видання:

- З 1995 р. у Москві видається бюлетень Робочої групи по гусях Східної Європи і Північної Азії "Казарка".
- З 1996 р. у м. Дніпропетровську виходить журнал "Екологія і ноосферологія".
- З 1997 р. почав виходити інформаційно-публіцистичний бюлетень Дніпровсько-Орельського природного заповідника "Свята справа".
- З 1997 р. у Києві видається інформаційний бюлетень "Збереження біорізноманіття й заповідна справа в Україні".

МАТЕРИАЛЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ЭКОЛОГИИ РЫЖЕЙ ЦАПЛИ В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.П. Кныш, А.В. Сыпко

Materials on distribution and ecology of the Purple Heron in Sumy region. - N.P. Knysh, A.V. Sypko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Data were collected in 1970-1996. The present number of the Purple Heron in Sumy region is no more than 20-25 pairs. Number decreasing and expansion of the species were being observed in the middle of 1970s and later, but colonies formed in forest-steppe part of the region (Sumy district) turned out vulnerable and short-term. Relatively stable centres of breeding are situated in reed growths on rivers Vorskla (Okhtyrka and Trostyanets districts) and Sula (Romny district). The largest colony in a nature reservation in Romny district had 14 nests in 1993 and 13 in 1996. Here purple herons nest in reed on the periphery of the colony of grey herons. The spring migration goes in the first half of April. Early May the majority of nests already have clutches. The full clutch has from 3 to 7 eggs, on average $5,71 \pm 0,30$ ($n = 14$). In 1996 59 nestlings hatched from 62 eggs in 11 nests (95,2 %). Broods have 3-7 nestlings ($5,36 \pm 0,41$). The main food are little fishes. Purple herons leave their breeding places during July. The autumn migration ends early September.

Key words: Purple Heron, Sumy region, distribution, number, migration, ecology, breeding, nest, egg, feeding.

О прошлом распространении рыжей цапли (*Ardea purpurea*) на территории Сумщины (северо-восток Украины) сведений совсем мало. Известно, что в конце XIX в. Н.Н. Сомов (1897) относил р. Ворскла близ г. Ахтырка к числу мест Харьковской губернии, где данный вид встречался в наибольшем числе. Он располагал коллекционным экземпляром молодого самца, добытого 10.08.1885 г. в Тростьянце. В. Артоблевский (1926) в краткой сводке по орнитофауне южной части Черниговщины (к которой до образования в 1939 г. Сумской области относился и Конотопский район) сообщает, что рыжая цапля встречается здесь летом, и в небольшом количестве, вероятно, гнездится. Более свежие данные относятся к середине текущего столетия. М.Е. Матвиенко (1971), побывавший в 1960-е гг. с целью изучения птиц во многих местах Сумщины, характеризует эту цаплю как весьма редкий гнездящийся вид юга области, однако доказательств не приводит. Ссылаясь на факт встречи 20.05.1968 г. одиночной особи в пойме р. Ворсклы (между селами Хухра и Журавное Ахтырского района), он предположил, что здесь пролегает северная граница видового ареала гнездования в пределах Северо-Восточной Украины.

Занимаясь в течение многих лет изучением орнитофауны региона, нам удалось собрать некоторые данные по современному распространению, сроках миграции, особенностях гнездования и некоторых других деталях экологии рыжей цапли. В 1996 г. исследования проводились частично в рамках ИВА программы (ИВА программа..., 1995). Мы благодарны всем лицам, любезно поделившимся с нами неопубликованными данными.

Современное распространение

Распространение рыжей цапли на территории Сумской области отражено на рис. 1.

Сейчас на юге Сумщины по долине Ворсклы, изобилующей плавневыми, преимущественно тростниковыми, биотопами, рыжая цапля встречается редко. Во время нашей краткосрочной (11-14.05.1995 г.) экспедиции, проходившей по этим местам, цаплю выявить не удалось. В.М.

Рис. 1. Распространение рыжей цапли в Сумской области в 1985-1996 гг.

Fig. 1. Distribution of the Purple Heron in Sumy region in 1985-1996.

- — места гнездования; breeding places;
- ▲ — встречи в гнездовой период. records during the breeding period.

Ахтырский р-н: 1 — сс. Чернетчина и Рыботень (данные Е.А. Лебеда); Тростьянецкий р-н: 2 — с. Заречное (данные В.М. Савостьяна; Лебедь, Мерзликин, 1996); Лебединский р-н: 3 — с. Кудановка (данные С.А. Серобабы); Сумской р-н: 4 — окр. г. Сумы, 5 — сс. Рудневка и Кровное; Роменский р-н: 6 — сс. Андрияшевка и Гудымы, 7 — с. Беловод.

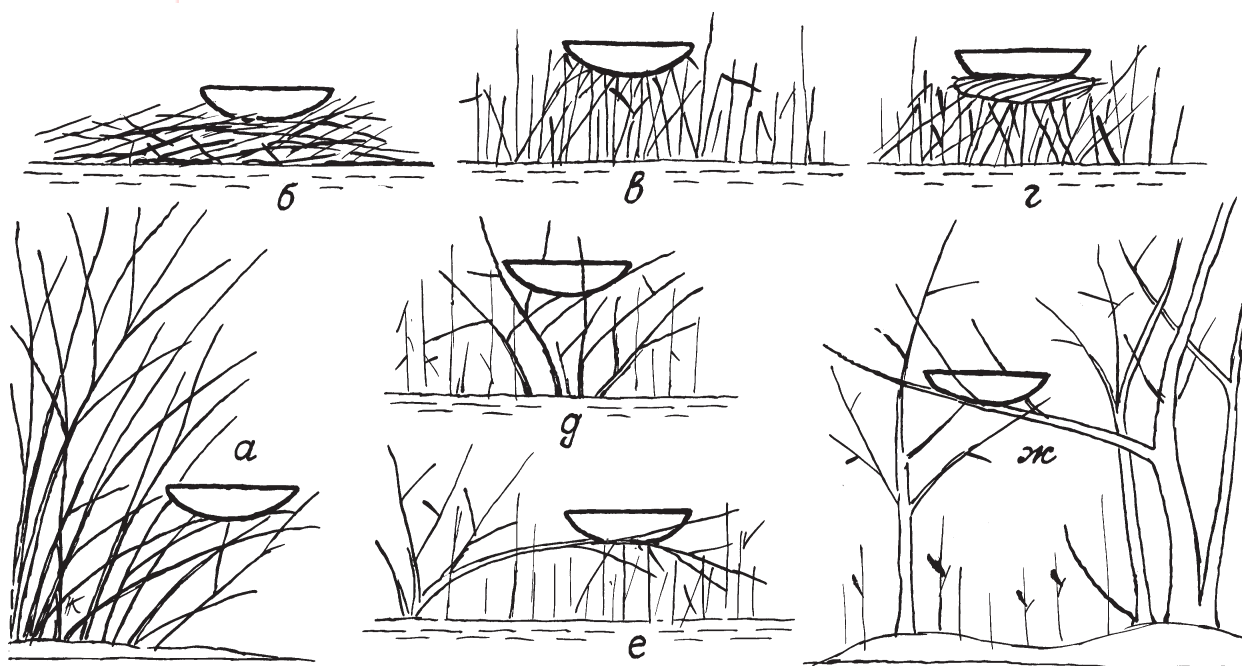

Рис. 2. Типология расположения гнезд рыжей цапли (объяснения в тексте).
Fig. 2. Types of nest placing of the Purple Heron (explanations are in the text).

Савостьян (личное сообщ.) несколько раз (30.04 и 6–9.07.1990, 8.05.1991, 21.05 и 14.06.1992 г.) наблюдал одиночек и группы по 2–3 птицы в разных точках Бакировского гидрологического заказника (Ахтырский и Тростянецкий районы) — в местах, которые более 100 лет назад посещал Н.Н. Сомов (1897). При этом в одном случае (21.05.1992) цапля летела с веткой в клюве, а 6.07.1990 г. наблюдалась особь, у которой происходила линька маховых перьев. Зимой 1990/1991 г. В.М. Савостьян здесь же в заказнике вблизи с. Заречное Тростянецкого района осмотрел небольшую колонию из 14 прошлогодних гнезд цапель. Они располагались среди тростниковых крепей на кустарниковых ивах на высоте от 1 до 3 м от воды. Три гнезда, построенные из тростника, принадлежали, предположительно рыжим цаплям, а гнезда из веток — серым (*Ardea cinerea*). У последних были найдены мумифицированные остатки трех птенцов, заклинившихся в развилках лозы. Этот же случай гнездования рыжей цапли отмечен в литературе (Лебедь, Мерзлякин, 1996). В другом гидрологическом заказнике на Ворскле — Хухрянском, между селами Чернетчина и Рыботень Ахтырского района, одиночную птицу наблюдал 18.06.1994 г. Е.А. Лебедь (личное сообщ.).

По нашим данным, в лесостепной части Сумщины севернее р. Ворскла эпизодические появления рыжей цапли стали заметными с середины 1970-х гг. Так, первое наблюдение вида в окрестностях г. Сумы, давшее повод предположить гнездование, относится к маю 1974 г. (одиночные птицы несколько раз наблюдались на

большом рыбозаводном пруду и на Косовщинском водохранилище). По личному сообщению С.А. Серобабы, в 1985 г. 4–5 пар серых и, предположительно, 1–2 пары рыжих цапель гнездились на закустаренном тростниково-рогозовом притеррасном болоте возле с. Кудановка Лебединского района. Это урочище было специально обследовано нами в 1995 г., но цапель обнаружить не удалось. Лишь в 1992 и 1993 гг. гнездование данного вида было доказано находками гнезд в бассейне р. Псел в двух пунктах Сумского района (пруд в пойме р. Олешня между селами Рудневка и Кровное и Косовщинское водохранилище на р. Сумка), а также по р. Сула в одном пункте Роменского района (Андрияшевско-Гудымовский гидрологический заказник). Не исключена возможность гнездования отдельных пар и в других местах заболоченной поймы Сулы ниже г. Ромны — в Беловодском гидрологическом заказнике (8.05.1993 г. отмечена 1 особь) и у с. Белогорилка Лохвицкого района Полтавской области вблизи границы с Сумщиной (одиночные птицы наблюдались в мае 1993 г. и в более поздние сроки). Кроме того, место предполагаемого гнездования находится на Полтавщине, в тростниках по р. Артополот, недалеко от места впадения в Сулу (окрестности г. Червонозаводское Лохвицкого района). В течение мая 1996 г. здесь несколько раз отмечалось по 2–6 особей.

О пребывании рыжей цапли в северной части региона мало что известно. На карте, приведенной в статье о распределении гнездовой цапли в Украине (Mikhalevich et al., 1994), обо-

значены два квадрата UTM (25 x 25 км) предполагаемого гнездования рассматриваемого вида по р. Десна на территории Сумской и Черниговской областей, однако координаты поселений не приведены. Эти данные требуют уточнения. Как сообщил нам в 1992 г. охотовед В.В. Новик (г. Середина-Буда Сумской области), по Десне на границе Середино-Будского района эта птица попадает на глаза крайне редко, исключительно в период миграций.

Весенняя миграция

По немногочисленным и отрывочным данным, слабо выраженная миграция происходит в первой половине апреля. 13.04.1980 г. в окрестностях с. Мутин Кролевецкого района на опушке леса была найдена мертвая цапля, погибшая во время пролета (личное сообщ. В.Н. Грищенко). Очень ранняя особь наблюдалась 1.04.1992 г. в пойме Сулы и на отстойниках Лохвицкого сахарного завода в окрестностях г. Червонозаводское (устное сообщ. Г.Г. Гаврися). 21.04.1992 г. мы наблюдали 3 особи здесь же на Суле у с. Белогорилка. Возможно, это были птицы, уже осевшие на гнездовье. В Андрияшевско-Гудымовском заказнике в пределах своей колонии рыжие цапли отмечены 16.04.1996 г. (прилетели они, видимо, раньше).

Гнездование

В известных нам местах рыжая цапля селится небольшими колониями. Единственный случай одиночного гнездования отмечен вблизи г. Сумы на Косовщинском водохранилище. Гнездо с 6 слабо насиженными яйцами найдено 22.05.1993 г. в прибрежном бордюре тростника шириной 10–15 м, обрамленного со стороны берега густой стеной из огромных кустов ивы трехтычинковой. Оно опиралось на боковые ветви крайнего куста на высоте 0,85 м от земли (рис. 2а) и было построено из сухих веток лозы с примесью тростника. Вскоре кладка была уничтожена, очевидно, многочисленными здесь сороками (*Pica pica*).

Небольшая колония (3 гнезда) обнаружена 8.05.1992 г. в вершине пруда между селами Рудневка и Кровное Сумского района. Располагалась она у края обводненного массива тростника на изреженном его участке, закрытом со стороны берега ольхами, ивами и взрослой тополевой лесополосой. Одно из гнезд опиралось на кучу гнилой растительности (тростник, рогоз узколистный) (рис. 2б), два других — на заломанные стебли сухого тростника (рис. 2в) на высоте 0,27 и 0,6 м от воды. В день находки лишь одно из гнезд было жилое — птица сог-

ревала 4 яйца, а через день было отложено 5-е, заключительное, яйцо кладки. Кладки (2 и 3 яйца) в других гнездах были уничтожены несколькими днями ранее пернатым хищником, по-видимому, камышовым лунем (*Circus aeruginosus*). В последующие годы в этом урочище рыжие цапли нами не наблюдались.

Наиболее многочисленна рыжая цапля по р. Сула ниже г. Ромны. Постоянным местом ее гнездования является большой массив затопленных тростниковых плавней на территории Андрияшевско-Гудымовского заказника. Здесь рыжие цапли обитают совместно с серыми (не менее 80–85 гнезд в 1996 г.) и большими белыми (*Egretta alba*) цаплями. Последних насчитывалось 8–11 пар в 1992–1993 гг. (в 1996 г. учет не проводился). По свидетельству старожилов, серые цапли гнездятся здесь давно, большие белые — примерно с начала 1980-х гг. (Кныш, Сыпко, 1994). Время появления рыжих цапель неизвестно. Они отмечены с 1992 г., с начала нашей работы здесь. В 1993 г. в колонии насчитывалось 14 гнезд, в 1996 г. — 13.

Как уже сообщалось (Кныш, Сыпко, 1994), серые цапли гнездятся здесь на небольших ольхах и кустарниковых ивах, большие белые — на крупном тростнике и усохших кустах ивы пепельной, рыжие цапли — преимущественно на невысоком тростнике. Очевидно, в связи с этим, расположение колонии серых цапель остается стабильным, а белые и рыжие цапли почти ежегодно перемещаются на некоторое расстояние, удерживаясь, однако, всегда на периферии совместного поселения. В 1993 г. колония рыжих цапель находилась на расстоянии примерно 250 м от берега (здесь были и остатки прошлогодних гнезд), а в 1996 г. она переместилась еще на 100–150 м вглубь тростникового массива. Каждый раз колония локализуется на участке примерно в 1 га. Расстояние между гнездами от 2 до 20 м (среднее — $10,6 \pm 1,6$ м; $n = 11$); в 1996 г. группа из двух гнезд находилась примерно в 150 м от основного поселения. В теплое время года гнездовье цапель практически недоступно: заросли здесь довольно плотные, глубина воды от 0,4 до 1 м, местами даже глубже.

подавляющее большинство обнаруженных гнезд опирается своим основанием на щетку надломанного самими птицами прошлогоднего тростника (рис. 2в) и сложены из него же. Гнезда на тростнике прошиваются его молодыми побегами. Цапли заламывают и включают их в конструкцию гнезда, чем, как считается (Бичеров, 1982), повышают прочность и устойчивость последнего. Опорой двум гнездам послужили зимний завал камыша (схеноплекта) озерного и прошлогоднее гнездо своего же вида на тростнике (рис. 2г). Еще 3 гнезда располагались на

Таблица 1

Состояние кладок в колонии рыжей цапли (Андрияшево-Гудымовский заказник) в начальный период

State of the Purple Heron clutches in a nature reservation in Romny district in beginning period

Дата Date	Количество гнезд с яйцами: Number of nests with eggs:							Всего: Total:	
	0	1	2	3	4	5	6		7
8.06.1992	-	-	-	1	-	-	1*	-	2
6.05.1993	3	2	2	1	4	-	2	-	14
7.05.1996	1	1	2	3	3	2	-	1	13

* — птенцы (nestlings).

небольших разреженных кустах ивы пепельной (рис. 2д, е) и молодом 4-метровом дереве ивы ломкой (рис. 2ж) на высоте, соответственно, 0,36; 0,68 и 1,4 м от воды. При гнездовании в тростнике и на зимних завалах болотных макрофитов гнезда помещаются низко: от 0,1 до 0,6 м, в среднем — $0,36 \pm 0,04$ м ($n = 14$). Общая средняя высота гнездования в регионе по 20 измерениям составляет $0,46 \pm 0,06$ м.

Материал для постройки берется чаще всего на расстоянии “вытянутой руки” от гнезда и только изредка приносится со стороны. В связи с этим вокруг гнезд образуются “проплешины” изреженного обломанного тростника радиусом 2–3 м, а материал их адекватно отражает состав прилегающей растительности. Гнезда на кустарниковых ивах сложены в значительной мере из сухих их веток, а на заламах камыша, рогоза узколистного, или на тростнике — из этих же растений. Распространенные, но немногочисленные, а то и единичные компоненты гнезд — сухие ветки ольхи черной, грубые стебли зонтичных, конского щавеля, вербейника обыкновенного, плети паслена сладко-горького (в одном случае свежий побег). Плохо выраженная выстилка лотка того же состава, что и гнездо, компоненты ее несколько измельчены. Иногда присутствуют куски сухих листьев тростника, в одном случае — манника. Средние размеры гнезд ($n = 17$): диаметр 60,6 x 55,9 (50–73 x 47–68) см, высота 29,4 (18–45) см, диаметр лотка 34,6 x 31,7 (30–41 x 27–37) см, его глубина 7,6 (6–10,5) см. Гнезда рыжей цапли до вылупления птенцов никогда не бывают забрызганы белым пометом, как у серой, и в случае совместного их гнездования хорошо распознаются по этому признаку. Эта особенность, возможно, связана с исходным типом гнездования цапель: серых — высоко на деревьях, рыжих — низко на тростнике, а также с тем, что последние не используют старые гнезда повторно.

Таблица 2

Некоторые морфологические показатели яиц рыжей цапли в Сумской области

Some morphological parameters of eggs of the Purple Heron in Sumy region

Показатели Parameters	Сумской район (11 яиц из 2 кладок): Sumy district (11 eggs from 2 clutches):		
	M ± m	lim	CV, %
L	54,50 ± 0,39	53,1 – 57,3	2,4
B	40,16 ± 0,23	39,1 – 41,3	1,9
Sph	73,75 ± 0,85	68,2 – 76,4	3,8
Роменский район (92 яйца из 24 кладок): Romny district (92 eggs from 24 clutches):			
L	56,17 ± 0,28	49,5 – 61,6	4,7
B	41,02 ± 0,15	36,5 – 45,1	3,6
Sph	73,18 ± 0,42	64,1 – 83,6	5,5

L — длина, мм; B — максимальный диаметр, мм; Sph — индекс округленности, %.

L — length, mm; B — maximum diameter, mm; Sph — index of sphericity, %.

Сроки и успешность размножения

Гнездовой период у рыжей цапли начинается сразу по прилете — в 3-й декаде апреля или немного раньше. В начале мая в большинстве гнезд уже имеются кладки (табл. 1). Завершенные кладки (7 и 5 яиц) были отмечены в двух гнездах 7.05.1996 г. Следует отметить, что в эти сроки во многих гнездах серых и больших белых цапель находились наклоненные яйца и маленькие птенцы. Несомненно, что сравнительно позднее гнездование рыжих цапель обусловлено более поздним их появлением в местах гнездования. Свежая кладка из 3 яиц обнаружена 3.06.1992 г.

Величина полных кладок ($n = 14$) в колонии за все годы составила: 3 ($n = 1$), 5 (5), 6 (4), 7 (4) яиц (среднее — $5,71 \pm 0,30$). По сравнению с литературными данными (Спангенберг, 1951; Винокуров, 1959; Смогоржевский, 1979 и др.), для рыжей цапли это довольно высокий показатель. При этом не исключено, что некоторые законченные кладки, в том числе и одна 7-яйцовая, первоначально содержали большее число яиц. Предположение основывается на том, что отдельные яйца этих кладок были вымазаны в желток, вероятно, разбитого яйца.

Окраска скорлупы яиц обычна для вида. В гнезде на Косовщинском водохранилище скорлупа всех 6 яиц кладки имела густую присыпку из мелких известковых наростов. Яйца часто бывают вымазаны кровью цапель из раздавлен-

ных при насиживании эктопаразитов (мошки и др.). Размеры яиц представлены в таблице 2. В дополнение к этому приводим индивидуальные размеры яиц, выделяющихся своей величиной и формой. Яйца с минимальной длиной и диаметром: 49,5 x 40,5 и 51,5 x 36,5 мм; с максимальной длиной и диаметром: 61,6 x 41,8 и 61,5 x 45,1 мм; с крайними значениями округлости формы: 52,3 x 40,2 и 61,6 x 39,5 мм.

По данным 1996 г., вылупление птенцов в колонии происходило начиная с конца мая. Так, 6.06 в четырех из 11 осмотренных гнезд уже находились птенцы, причем у старших из них начали раскрываться трубки маховых. В остальных гнездах птенцы вылупились примерно из половины яиц. Судя по времени яйцекладки (табл. 1), в этой же колонии в 1993 г. птенцы появились в такие же сроки.

В 1996 г. в 11 гнездах из 62 отложенных яиц вылупилось 59 (95,2 %) птенцов, а величина их выводков составила: 3 (n = 1), 4 (2), 5 (3), 6 (2) и 7 (3) птенцов (среднее — $5,36 \pm 0,41$). В этой колонии гибель кладок не отмечена, отход яиц весьма незначителен: болтуны — 2 (3,2 %), раздавленные яйца — 1 (1,6 %). Эти результаты находятся в разительном контрасте с известными данными по Северному Приазовью (Молодан и др., 1994), где отход яиц рыжей цапли по разным причинам достигает 70 и даже 90 %. В то же время в Сумском районе в небольшой колонии и при одиночном гнездовании погибли 3 кладки из 4-х известных нам, о чем сообщалось выше.

Нашими частными наблюдениями не подтвердились сведения, что аистообразные, в том числе и рыжие цапли, бросают кладки в начальный период (Черничко и др., 1991), или поедают своих птенцов (Гулай, 1981) после посещения гнезд наблюдателем. Так, повторные осмотры гнезд в период яйцекладки и вылупления птенцов не выявили подобных случаев. Следует думать, что рыжие цапли в различных конкретных условиях реагируют на фактор беспокойства и исследовательского пресса неодинаково остро.

Сведениями об успешности вылета, а соответственно и общей успешности размножения рыжей цапли, мы не располагаем. Имеются лишь отрывочные данные о том, что до вылета доживают далеко не все гнездовые птенцы. Так, 15.07.1996 г., во время нашего последнего посещения колонии в двух гнездах были выявлены остатки трупов нескольких оперенных птенцов. К этой дате все гнезда уже пустовали, возле двух из них были замечены 2 и 3 слетка, которые летали неумело и на близкое расстояние. Еще 11 молодых особей держались на верхушках кустов в разных местах колонии. Таким образом, гнездовой период рыжей цапли в условиях Сумской области занимает около трех месяцев (с

середины апреля до середины июля или несколько позже).

В отрываках птенцов разного возраста в июне-июле 1996 г. были обнаружены: карась золотистый (*Carassius carassius*) — 12 экз., горчак (*Rhodeus sericeus*) — 6, линь (*Tinca tinca*), плотва (*Rutilus rutilus*), красноперка (*Scardinius erythrophthalmus*), верховка (*Leucaspis delineatus*), щука (*Esox lucius*) и личинка плавунца (*Dytiscus sp.*) — по 1 экз. Размер рыб от 4,5 до 13 см.

Осенний отлет

Свои гнездовья рыжие цапли покидают в течение июля (27.07.1994 г. в колонии на Суле наблюдалась всего 1 особь). Они постепенно откочевывают, придерживаясь при этом хорошо защищенных кормных мест по долинам рек. 5.08.1991 и 5.08.1993 г. на километровом маршруте вдоль Сулы у с. Белогорилка в тростниковых зарослях встречено поодиночке по 5 птиц. На всей площади отстойников Лохвицкого сахарозавода у с. Вишневого 5.08.1992 г. отмечено 6 цапель.

Даты последних встреч: 7.08.1977 г. (одиночная птица на пруду рыбхоза возле г. Сумы), 23.08.1981 г. (1 особь в стае серых цапель на луговой пойме р. Сейм у с. Новомутин Конотопского района; личное сообщ. В.Н. Грищенко), 6.09.1982* и 15.08.1986 г. (по одной особи в Бакировском заказнике на р. Ворскла; личное сообщ. Е.А. Лебеда), 9.08.1991 г. (2 цапли в тростниках по Суле у с. Голенка и 5 — у с. Новая Гребля Роменского района), 5.08.1994 г. (1 птица на лугах р. Сейм между селами Прилужье и Хижки Конотопского района; личное сообщ. В.Н. Грищенко), 3.08.1995 г. (2 одиночки на Ворскле у с. Бакировка Ахтырского района; личное сообщ. Е.А. Лебеда).

Заключение

Из приведенных материалов следует, что на территории Сумщины рыжая цапля крайне малочисленна и в настоящее время здесь обитает вряд ли более 20–25 пар. На гнездовье и во время миграций она намного уступает в числе серой цапле и стоит примерно в одном ряду с большой белой. Некоторый подъем численности и расселение вида наблюдались в середине 1970-х гг. и позднее, однако образовавшиеся в лесостепной части области (Сумской район) гнездовые поселения оказались уязвимыми и непостоянными. Относительно стабильные очаги гнездования находятся в поймах рек Ворскла (Ахтырский и Тростянецкий районы) и Сула (Ромен-

* — Эта дата приведена в статье Е.А. Лебеда и И.Р. Мерзлика (1996), однако, по устному заявлению авторов, ошибочно указан 1992 г.

ский район) на территории нескольких гидрологических заказников. Наличие здесь значительных площадей тростниковых плавней, хорошая кормовая база, малая посещаемость человеком и охранный статус этих территорий позволяют надеяться на сохранность гнездовой цапели и в будущем. Вместе с тем в последние годы наметилась потенциальная угроза существованию поливидовой колонии цапель и целостности всего природного комплекса Андрияшевско-Гудымовского гидрологического заказника на р. Сула. Она связана с известными намерениями развернуть здесь поиск углеводородного сырья, включая проведение буровых работ.

Полученные нами сведения, отнюдь не являясь исчерпывающими, должны послужить основой для мониторинга и выработки мероприятий по охране этого редкого вида.

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевський В. (1926): Матеріали до списку птахів південної половини Чернігівщини. (Відомості попередні). - Зап. Київ. ін-ту народної освіти. 1: 113-126.
- Бичеров А.П. (1982): К гнездовой биологии рыжей цапли в Центральном Предкавказье. - Гнездовая жизнь птиц. Пермь. 65-69.
- Винокуров А.А. (1959): Рыжая цапля в Юго-Восточном Приазовье. - Орнитология. М.: МГУ. 2: 256-261.
- Гулай В.И. (1981): О гнездовании рыжей цапли в верховьях Южного Буга. - Размещение и состояние гнездовой околоводных птиц на территории СССР. М.: Наука. 65-66.
- ІВА програма. Території, важкі для збереження видового різноманіття птахів: категорії та критерії оцінки (1995). Київ. 1-59.
- Кныш Н., Сыпко А.В. (1994): Большая белая цапля в Сумской области. - Мат-ли 1-ї конфер. молодих орнітологів України. Чернівці. 15-17.
- Лебедь Е.А., Мерзлякин И.Р. (1996): Редкие и залетные гидрофильные птицы р. Ворскла. - Птицы басс. Северского Донца. Харьков. 3: 33-35.
- Матвеев М.Е. (1970): Птицы Сумской области (повидовые очерки). Приложение к дисс. ... канд. биол. наук. Сумы. 1-244. (Рукопись).
- Молодан Г.Н., Букреев С.А., Дьяков В.А., Залевский В.Д., Кабаков А.Н., Пожидаяева С.И., Чернышов А.И. (1991): Новые данные о распространении, численности и биологии околоводных неворобьиных птиц Северного Приазовья. - Редкие птицы Причерноморья. Киев - Одесса: Лыбидь. 193-211.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5 (1): 1-187.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: тип. А. Дарре. 1-680.
- Спангенберг Е.П. (1951): Отряд голенастые птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Советская наука. 2: 350-475.
- Черничко И.И., Черная А.Н., Черный С.А. (1991): Гнездование каравайки в верховьях Тилигульского лимана. - Редкие птицы Причерноморья. Киев - Одесса: Лыбидь. 113-128.
- Mikhalevich I., Serebryakov V., Grishchenko V. (1994): Atlas of breeding herons in Ukraine. - Bird Census News. 7 (1): 32-37.

Украина (Ukraine),
244002, г. Сумы,
ул. Роменская, 87,
Сумской пединститут.
Н.П. Кныш.

III конференція молодих орнітологів України

Проведення конференції планується весною 1998 р. До друку в збірнику матеріалів конференції приймаються повідомлення українською чи російською мовою з усіх питань орнітології обсягом до 4 стор. машинопису через 2 інтервали (рахуючи таблиці, список літератури і ілюстрації). Список цитованої літератури наводиться обов'язково (оформлення бібліографії — як у журналі "Беркут"). Ілюстрації повинні бути готовими до безпосереднього відтворення.

За публікацію автори сплачують оргвнесок у розмірі 2 грн. за 1 стор. машинопису і 1 грн. 50 коп. за 1 стор. набраного на комп'ютері тексту (з розрахунку 1 стор. = 1800 знаків). Дискети будуть повернуті авторам. Оргвнесок сплачується за повідомлення в цілому, незалежно від кількості співавторів. Крайній строк надсилання робіт — 20.01.1998 р.

Заявки на участь у конференції, матеріали для публікації та оргвнески надсилайте за адресою:

258300, Черкаська обл., м. Канів,
Канівський природний заповідник,
Грищенку Віталію Миколайовичу.

Конференція в Канівському природному заповіднику

Канівський природний заповідник відзначає у 1998 р. своє 75-річчя. На початку вересня 1998 р. у заповіднику буде проводитися наукова конференція, присвячена цій даті.

До друку в збірнику матеріалів конференції приймаються повідомлення українською чи російською мовою обсягом до 4 стор. машинопису через 2 інтервали (рахуючи таблиці, список літератури і ілюстрації). Список цитованої літератури наводиться обов'язково. Ілюстрації повинні бути готовими до безпосереднього відтворення. Тематика робіт — загальні питання заповідної справи, результати наукових досліджень на території заповідників та інших охоронюваних природних територій. Всіх, хто має можливість, просимо надсилати текст, набраний на комп'ютері. Дискети будуть повернуті авторам.

Про конференцію просимо проінформувати своїх колег. Заявки на участь у ній та матеріали для публікації надсилайте до 1.05.1998 р. за адресою:

258300, Черкаська обл., м. Канів,
Канівський природний заповідник,
оргкомітет конференції.

Оргвнески у розмірі 5 грн. висилаються поштовим переказом за цією ж адресою на ім'я Бакаліни Людмили Вікторівни. У талоні переказу вкажіть: "Оргвнесок на конференцію".

ГНЕЗДОВАЯ ЭКСПАНСИЯ БОЛЬШОГО УЛИТА В БЕЛОРУССИИ

В.В. Ивановский

Breeding expansion of the Greenshank in Belarus. - V.V. Ivanovsky. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - The Greenshank was considered formerly only a probably sporadic breeding species in Belarus. In 1975 and 1976 first proofs of breeding in the north of country have received. 6.05.1987 the nest with fresh 4 eggs was found. At present the Greenshank is a characteristic regularly breeding species on bogs in the north-east of Belarus. It actively expands in the west direction. Expansion strategy is reduced to the appearance of separate pairs in optimum stations afield from already settled territories. Some peculiarities of breeding ecology are described.

Key words: Greenshank, Belarus, distribution, expansion, breeding, ecology.

В основной сводке по птицам Белоруссии (Федюшин, Долбик, 1967) говорится лишь о вполне вероятном спорадичном гнездовании большого улита (*Tringa nebularia*) в северной части республики. В.Н. Дучиц (1972), специально изучавший орнитофауну ее болот, также не нашел этого кулика на гнездовье. В монографии М.Е. Никифорова с соавторами (1989), на основании находок плохо летающих птенцов и обнаружения в коллекциях кладок с территории Белоруссии, большой улит характеризуется как очень редкий, спорадично гнездящийся вид. Он включен в Красные книги Белоруссии, Латвии и Эстонии.

Гнездование большого улита в Эстонии доказано в 2 квадратах, вероятное гнездование отмечено для 15 и возможное — для 2 (Eesti Linnu-atlas, 1993). Характерно, что доказанное гнездование относится к северо-востоку этой страны (Кумари, 1965). Численность гнездовой популяции большого улита в Эстонии оценивается в 20–50 пар (Birds of Estonia, 1994). Впервые для Латвии гнездование большого улита установлено в 1979 г. на верховом болоте Лиелайс-Марку (северо-восточная часть республики). Территориальное поведение одной особи отмечено там же в 1984 г. (Приедниекс и др., 1989). В Псковской области России в начале века большой улит гнезился в довольно ограниченном числе по лесным болотам (Зарудный, 1910). В 1982 г. на территории Себежского района, граничащего с Белоруссией и Латвией, проводились наблюдения ленинградскими орнитологами. Они отметили большого улита как редкий вид, гнездящийся на моховых сплавинах по берегам небольших лесных озер (Ильинский и др., 1983). Для бывшей Смоленской губернии он характеризовался в начале века как редкий вид, гнездящийся в долинах больших рек (Станчинский, 1915, 1927). При этом следует не забывать, что часть северных территорий бывшей Смоленской губернии отошли в настоящее время к Псковской и Тверской областям. Современные данные о статусе и распространении большого улита в Смоленской области отсутствуют. Это одна из областей в центральной России, являющаяся белым пятном в орнитологическом

отношении. В Тверской (бывшей Калининской) области в первой половине XIX в. большой улит был редким, спорадично гнездящимся куликом верховых болот. В настоящее время он стал обычным гнездящимся видом, а на ряде болот — самым обычным куликом (Николаев, 1989, 1990). Далее на север Европейской части России большой улит становится обычным гнездящимся видом моховых болот и заболоченных гарей (Благосклонов, 1960; Мищенко, 1995).

Попытаемся проанализировать историю расселения большого улита в Северной Белоруссии. Мы приступили к планомерному изучению орнитофауны верховых болот этой территории в 1975 г. (Кузьменко, Ивановский, 1984; Ивановский, Кузьменко, 1989). Первое доказательство гнездования большого улита здесь получено в 1975 г. В Березинском заповеднике у д. Рожно 21.06 В.Н. Дучицем добыта еще плохо летающая молодая птица (Долбик, 1985). Нами в 1976 г. на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе в добыче дербника (*Falco columbarius*) отмечена взрослая особь и пуховой птенец (Дорофеев, Ивановский, 1980). В последующие годы кулик постоянно встречался на этом болоте в гнездовой период, неуклонно наращивая численность. В Лиозненском районе 6.05.1987 г. найдено гнездо со свежей кладкой из четырех яиц (Козлов, Лычковский, 1988).

Большой улит появляется на верховых болотах в гнездовых стациях около середины апреля (13.04.1991 г., Оболь), когда полностью оттаивают мочажины и вскрываются болотные озера. Токовые полеты отмечаются в первой декаде мая (9.05.1993 г., Краснополье). В это же время в южной части области появляются и первые ранние кладки — 6.05.1987 г. Лиозненский район (Козлов, Лычковский, 1988). 21.05.1995 г. на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе нами была найдена абсолютно свежая кладка из 4 яиц. Таким образом, сроки начала кладки растянуты, и разница может достигать двух недель.

На болоте Оболь гнездовой биотоп представлял собой грядово-мочажинный комплекс, поросший низкой (2–2,5 м) сосной, он граничил с грядово-озерным комплексом (ближайшее озерко

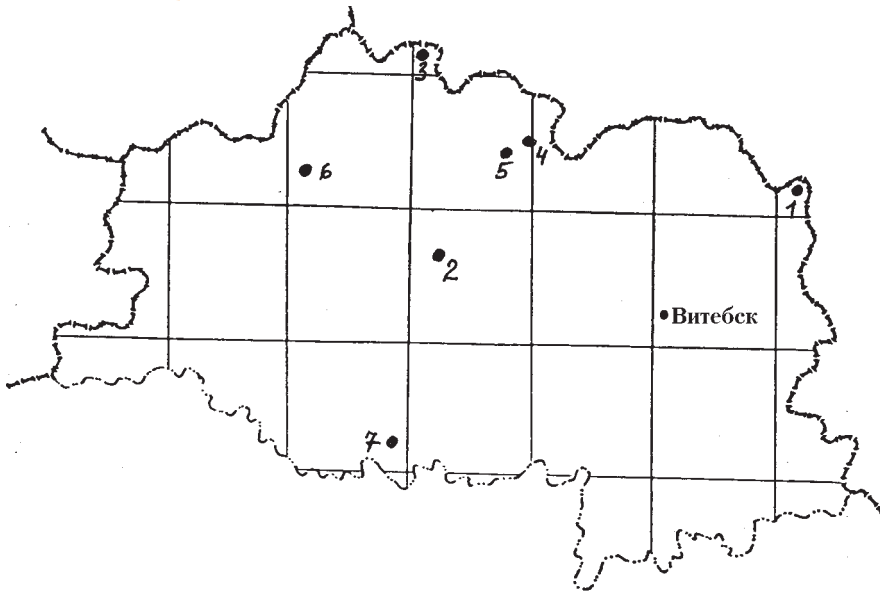

Схема размещения болот, где проводились учеты: 1 — Карачево, 2 — Оболь, 3 — Красный Бор, 4 — Краснополье, 5 — Потоки, 6 — Ельня, 7 — Домжерицкое.
Placing of bogs, where counts were conducted (Vitebsk region).

находилось на расстоянии 70 м). Гнездо представляло собой ямку в моховой кочке у ствола упавшей сухой сосенки между двух сосенок (30 и 70 см высотой). Диаметр лотка — 9,5 см, глубина лотка — 5,7 см. Он выстлан сухими листьями болотного мирта, тонкими кусочками коры сосны, присутствовало также немного сухих иголок сосны. Гнездо очень напоминает постройку фифи (*Tringa glareola*), только немного больше размером. Приводим размеры и вес яиц, они типичной для вида окраски:

49,0 x 33,2 мм — 27,4 г;
49,4 x 33,7 мм — 28,4 г;
50,1 x 34,1 мм — 29,4 г;
50,4 x 34,0 мм — 29,1 г.

лота. Птенец пойман на открытом участке на моховой сплаvine полностью погребенного озера. Открытых участков воды на болоте не было.

В этом плане интересен следующий факт. Ежегодно мы встречаем пару несомненно гнездящихся больших улитов на небольшом верховом болоте, полностью заросшем сфагновой сосной высотой от 4 до 8 м. Здесь нет открытых участков, но через болото прорублена просека шириной 10 м, по которой насыпана песчаная дорога. На этой дороге образовалось несколько крупных луж-озерков, где постоянно кормятся эти улиты. Кроме того, пары больших улитов регулярно встречаются на свежих заболоченных

вырубках, примыкающих к верховым болотам, на лужах у небольшой деревни в 400 м от болота, пара улитов постоянно беспокоится, присаживаясь на макушки старых высоких сосен, когда мы посещаем гнездо беркута (*Aquila chrysaetos*) на песчаном лесном острове среди болота.

Считаем нелишним привести размеры яиц большого улита с территории Белоруссии (Козлов, Лычковский, 1988; Никифоров и др., 1989): 47,4–49,4 x 34,8–35,5 мм (n = 4); 49,2 x 31,8 и 48,8 x 31,1 мм.

На Обольском болоте насиживающая птица слетела с гнезда в 1,5 м от человека и отводила, изображая раненую. Позже обе птицы пары с криком летали поблизости. Пуховой птенец большого улита пойман и окольцован нами 21.06. 1988 г. на верховом болоте у д. Шаши Шумилинского района. Это небольшое болото, поросшее сфагновой сосной (3–4 м) с небольшими открытыми участками вдоль берега бо-

Таблица 1

Плотность гнездования большого улита в Северной Белоруссии
Breeding density of the Greenshank in Northern Belarus

Район District	Болото Bog	Год учета Year of count	Длина маршрута, км Length of route, km	Плотность гнездования, пар/км ² Breeding density, pairs/km ²
Витебский	Карачево	1990	6,0	3,44
Шумилинский	Оболь	1994	7,0	1,87
Россонский	Красный Бор	1994	4,0	0,78
Россонский	Краснополье	1993	12,5	0,55
Полоцкий	Потоки	1994	7,0	0,45
Миорский	Ельня	1989	22,5	0,11
Лепельский	Домжерицкое (Бышне, 1991)	1988	7,5	0,25

регулярно встречаются на свежих заболоченных вырубках, примыкающих к верховым болотам, на лужах у небольшой деревни в 400 м от болота, пара улитов постоянно беспокоится, присаживаясь на макушки старых высоких сосен, когда мы посещаем гнездо беркута (*Aquila chrysaetos*) на песчаном лесном острове среди болота.

Прямыми доказательствами гнездования большого улита в Северной Белоруссии вне верховых бо-

лот мы не располагаем. Выводок перепархивающих птенцов, которых уже нельзя поймать, встречен нами 10.06.1990 г. у берега озера Глухое среди верхового болота Потоки в Полоцком районе. В.Н. Дучиц добыл 21.06.1975 г. плохо летающую молодую птицу из неразбившегося выводка в Лепельском районе (Долбик, 1985). После того, как молодые начнут уверенно летать, большие улиты исчезают с верховых болот. Самая поздняя встреча улита на верховом болоте датирована 15.08.1975 г. (Оболь), не исключено, что это была мигрирующая птица из более северных популяций. Кормящиеся кулики встречались нами у крупных остаточных озер, у вторичных озерков в грядово-озерном комплексе, у различных временных водоемов, (луж, небольших карьеров и т. д.), рядом с верховыми болотами и на моховых сплавинах погребенных озер.

Анализ встреч больших улитов в северной Белоруссии в гнездовой период (рис. 1) показывает, что вид активно расселяется с северо-востока на запад и юго-запад. Это подтверждается и количественными учетами на маршрутах по общепринятым методикам (Равкин, Доброхотов, 1963; Равкин, 1975). Ширина учетной полосы для большого улита в условиях открытых пространств верхового болота принята за 800 м (величина рассчитана нами совместно с доцентом Витебского педагогического университета В.Я. Кузьменко). Как видно из таблицы 1, плотность гнездования в пределах области представляет собой довольно пеструю картину, что отражает не только широту и долготу местности, но также количественные и качественные характеристики болотного массива (площадь, наличие открытых пространств, грядово-мочажинного и грядово-озерного комплексов, растительности и т.д.).

Вместе с тем нельзя не отметить и общую тенденцию уменьшения плотности гнездования с востока на запад и с севера на юг. Следует также учесть, что маршруты охватывали все станции верховых болот, вне зависимости от того встречались ли там улиты или нет. Так, наибольшая плотность зафиксирована для Карачевского мха, который находится в северо-восточной части области на границе между Витебским районом и Усвяжским районом Псковской области (плотность 3,44 пары/км²), а наименьшая (0,11 пары/км²) — для самого западного форпоста этого вида в Белоруссии — верхового болота Ельня. Увеличение количества гнездящихся пар прослеживается и на примере одного болотного массива на протяжении ряда лет (табл. 2).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что большой улит является

Таблица 2

Плотность гнездования большого улита на верховом болоте Оболь
Breeding density of the Greenshank on the bog Obol (point 2 on the scheme)

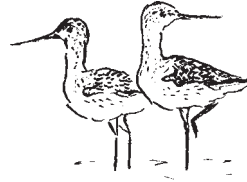
Дата учета	Длина маршрута, км	Плотность гнездования пар/км ²
Date of count	Length of Breeding route, km	Breeding density, pairs/km ²
12.05.1983	8,0	0,08
15.05.1993	10,0	0,38
29.05.1994	7,0	1,87

характерным регулярно гнездящимся видом грядово-озерного комплекса верховых болот Северо-Восточной Белоруссии, где гнездится и на моховых сплавинах погребенных озер. Вид активно расселяется в западном направлении. Стратегия расселения сводится к появлению отдельных пар в оптимальных станциях вдали от уже освоенных территорий, например, в грядово-озерном комплексе крупнейшего верхового болота Ельня (площадь 200 км²) на западе Витебской области. В дальнейшем следует ожидать освоения этим видом заболоченных вырубков и гарей и открытых переходных болот.

ЛИТЕРАТУРА

- Авданин В.О., Буйволов Ю.А. (1986): Некоторые аспекты изучения населения птиц Центрально-лесного биосферного заповедника. - Животный мир лесной зоны Европейской части СССР, его охрана и использование. Калинин. 3-16.
- Благосклонов К.Н. (1960): Птицы Кандалякшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета. - Тр. Кандалякшского зап. 2: 5-104.
- Бышнева И.И. (1991): Орнитофауна болотных экосистем центральной части Березинского биосферного заповедника. - Заповедники Беларуси. Минск. 14: 122-128.
- Долбик М.С. (1985): Ревизия состава и размещения орнитофауны Белоруссии. - Вести Академии Наук БССР. Сер. биол. наук. Минск 2: 85-89.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. (1980): Экология сокола дербника (*Falco columbarius L.*) в Белорусском Поозерье. - Вестн. зоол. 5: 62-67.
- Дучиц В.Н. (1972): Орнитофауна болот Белоруссии и ее изменение в связи с мелиорацией. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Минск. 1-23.
- Зарудный Н.А. (1910): Птицы Псковской губернии. С.-Пб. 1-182.
- Ивановский В.В., Кузьменко В.Я. (1989): Изменение состава орнитофауны верховых болот Белорусского Поозерья за последние 10-15 лет. - Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц. Тарту. 31-35.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. (1983): Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области. - Тез. докл. XI Прибалт. орнитол. конфер. Таллин. 19-20.
- Козлов В.П., Лычковский Б.Д. (1988): К гнездованию большого улита в Белорусском Поозерье. - Тез. докл. XII Прибалт. орнитол. конфер. Вильнюс. 94-95.

- Кузьменко В.Я., Ивановский В.В. (1984): Верховые болота как естественные резерваты редких птиц. - Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. Витебск. 1: 95-96.
- Кумари Э.В. (1965): Верховые болота Эстонии как местообитание птиц. - Орнитология. М.: МГУ. 7: 36-43.
- Мищенко А.Л. (1995): Кулики верховых болотных систем Новгородской области. - Проблеми вивчення та охорони птахів. Львів - Чернівці. 95-96.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. (1989): Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Высшая школа. 1-479.
- Николаев В.И. (1989): Значение охраняемых верховых болот Верхневолжья как местообитания птиц. - Животный мир лесов, его использование и охрана. М. 78-94.
- Николаев В.И. (1990): Исторические тенденции изменения сообществ птиц болот Калининской области. - Фауна и экология животных. - Тверь. 109-117.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страздс А., Петриньш А. (1989): Атлас гнездящихся птиц Латвии: 1980-1984. Рига: Зинатне. 1-352.
- Равкин Ю.С. (1975): Птицы северо-восточного Алтая. Новосибирск: Наука.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. (1963): К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время. - Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М. 130-137.
- Станчинский В.В. (1915): Список птиц Смоленской губернии. - Тр. Об-ва изуч. Смоленской губернии. Смоленск. 2: 1-74.
- Федюшкин А.В., Долбик М.С. (1967): Птицы Белоруссии. Минск: Наука и техника. 1-520.
- Birds of Estonia: Status, distribution and numbers. (1994): Tallinn: Estonian Academy Publishers. 1-287.
- Eesti Linnuatlas: Eesti haudelindude levikuatlas. (1993): Tallinn: Valgus. 1-256.

Белоруссия (Belarus),
210032, г. Витебск,
пр-т Победы, 15-4-87,
В.В. Ивановский.

Замітки	Беркут	6	Вип. 1-2	1997	32
---------	--------	---	----------	------	----

ЗУСТРІЧІ АНОМАЛЬНО ЗАБАРВЛЕНИХ ПТАХІВ У ЧЕРНІВЕЦЬКІЙ ОБЛАСТІ

Records of anomalous colored birds in Chernivtsi region. - I.V. Skilsky, O.M. Klitin, I.S. Shkolny. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Two full albinos of the Starling, one of the Blue Tit and a partial melanist of the Jay were found.

Звичайний шпак (*Sturnus vulgaris*). Виявлені 2 повних альбіноси. 22.07.1947 р. одного спостерігали у зграї шпаків близько 1000 особин в околицях с. Чорнівка Новоселицького р-ну. 28.05.1959 р. — здобутий у підніжжі г. Цецена біля м.Чернівці (чучело птаха зберігається в зоомузеї Чернівецького держуніверситету ім. Ю. Федьковича).

Сойка (*Garrulus glandarius*). 19.02.1996 р. у Чернівцях на вул. Чапаєва (поблизу гуртожитків ЧДУ) спостерігали птаха з ознаками часткового меланізму — забарвлення оперення довкола основи дзьоба, включаючи щоки і лоб, було чорного (темно-сірого) кольору.

Блакитна синиця (*Parus caeruleus*). 15.04.1997 р. в Чернівцях на межі парку ім. Шевченка (раніше ім. Калініна) та ботанічного саду ЧДУ спостерігали повного альбіноса. Птах шукав поживу на землі, гілках та стовбурах дерев і підпускав до себе спостережника на віддалі 2-4 м. Поряд знаходилася ще одна особина нормального забарвлення. Можливо, що це була пара.

І.В. Скільський, О.М. Клітін, І.С. Школьній

Україна (Ukraine),
274001, м. Чернівці,
вул. Буковинська, 9, кв. 4.
І.В. Скільський.

НОВИЙ ВИПАДОК ЗАЛЬОТУ САДОВОЇ ОЧЕРЕТЯНКИ НА ПІВНІЧНИЙ СХІД УКРАЇНИ

New vagrant of the Blyth's Reed Warbler on the north-east of Ukraine. - N.P. Knysh. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - A singing bird was watched on a forest pond near the village of Vakalivshchyna (Sumy district of Sumy region) 1.06.1997. Date of this record and three preceding ones coincide with the migration period of the species.

1.06.1997 р. о 10⁰⁰ садова очеретянка (*Acrocephalus dumetorum*) спостерігалася в заболоченому верхів'ї (розріджений вільшаник, купини осоки, молоді зарості гадючника та ін.) лісового ставу поблизу с. Вакалівщина Сумського р-ну Сумської обл. Протягом 15 хв. спостереження птах співав у рідкому куці верболозу. Дата зустрічі, як і трьох попередніх (Книш М.П. (1994): Зальоти садової очеретянки на північний схід України. - *Беркут*. 3 (2): 102), співпадає із строками весняної міграції. Безперечно, до поля зору орнітологів потрапляє лише невелика частка мігрантів цього виду, а істинний розмах міграції в регіоні залишається невідомим.

М.П. Книш

Україна (Ukraine),
244002, м. Суми,
вул. Роменська, 87,
Сумський педінститут.
М.П. Книш.

ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ЖУРАВЛЯ-КРАСАВКИ В ПРЕДЕЛАХ МИРОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ ВИДА

Ю.А. Андриященко

Position of Ukrainian Demoiselle Cranes within world population of the species. - Yu.A. Andryushchenko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - According to numerous literature data the present world range of Demoiselle Crane is more extensive than it was supposed before. In Ukraine this species is distributed in Kherson, Zaporizhzhya, Dnipropetrovsk, Donetsk, Lugansk regions and in the Crimea; its number here is about 600–700 individuals or 200-250 breeding pairs during the breeding period. Cranes prefer to dispose their nests in thin, sporse (average density of projected cover is 16,1 %) and short (on average h = 13,4 sm), desirably mosaic grass. Majority of birds nests in agricultural fields (n cases of nesting = 105), mainly occupied barley (35,3 %), wheat (15,2 %), maize (14,3 %), sunflower crops (9,5 %), fallows (14,3 %). Breeding period of the Demoiselle Crane in Ukraine lasts from the beginning of the second decade of April up to the end of second decade of August. This species was formerly spread in the Ukrainian steppe where conditions for its nesting were available. Adaptation to the agricultural landscapes perhaps was developing here in parallel with the beginning and development of human agricultural activity. From the beginning of August birds that had finished thir breeding season, non-breeding or summering begin to group at the territory of some shallow water areas, up to the middle of this month they form the most western in Eurasia premigratory congregation at the Central Sivash area. Number of birds in some years is about 1000 individuals.

Key words: Demoiselle Crane, Ukraine, population, breeding range, number, ecology, habitat, breeding, egg, migration.

Журавль-красавка (*Anthropoides virgo*) внесен в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов (IUCN) и в Красную книгу Украины (Червона книга ..., 1994), а также в аналогичные документы многих стран, на территории которых он обитает. В пределах своего ареала именно в Украине вид находится в наиболее экстремальных условиях, связанных с высокой степенью хозяйственной освоенности территории и ее перенаселенностью людьми. Плотность населения на юге Украины колеблется от 41,4 чел./км² (Херсонская область) до 196,9 чел./км² (Донецкая область). Для сравнения, на интенсивно освоенных степных территориях других стран этот показатель значительно ниже: в Волгоградской области — 21,8 чел./км², в Новосибирской — 14,9 чел./км², в Карагандинской — 14,9 чел./км², но на большей части степной зоны плотность населения еще меньше. Значительная часть территории Южной Украины находится под сельскохозяйственными землями (пашни, сенокосы, пастбища): от 65,75 % в Крыму до 83,0 % в Запорожской области. Интенсификация процессов преобразования территории может привести здесь к полному исчезновению вида. Только более активное и расширенное его изучение может дать материал, необходимый для прогнозирования судьбы существующей популяции, разработки и внедрения в практику эффективных мер ее охраны.

Несмотря на то, что журавль-красавка распространен в пределах территории с относительно большой "плотностью орнитологов", где уровень исследованности орнитофауны достаточно высок, он до недавних пор оставался малоизученным видом. Большинство сведений о нем всегда были отрывочными и неполными и касались прежде всего особенностей распространения (Сомов, 1897; Браунер, 1899, 1935; Боровиков,

1907; Пачосский, 1911; Остерман, 1912; Дергунов, 1928; Соколов, 1928; Гавриленко, 1929; Воронцов, 1937; Кістяківський, 1957; Воинственский, 1960). Сложившееся положение существенно изменилось за последние 10–15 лет, когда в результате многосторонних наблюдений появились новые материалы о состоянии вида в Украине (Ардамацкая, 1965, 1977; Лысенко, Леженкин, 1982; Сيوخин, 1982; Костин, 1983; Прасол, Тараненко, 1986; Гринченко, 1987, 1988, 1991; Винтер, 1988а, 1988б, 1991, 1994; Лысенко, 1988; Андриященко и др., 1990; Андриященко, 1991, 1995, 1996; Гудина, 1991; Тараненко, 1991; Тараненко, Садуло, 1991; Губкин и др., 1994; Червона книга..., 1994; Winter et. al., 1995).

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ, МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В данной работе рассматривается территория, расположенная на юге степной части Левобережной Украины (Запорожская, Донецкая области и Крым, а также южные части Днепропетровской и Луганской областей, юго-восточная часть Херсонской области). Основная часть исследований проведена в 1986–1995 гг. в центре и на юге Запорожской области, на юго-востоке Херсонской области и в степном Крыму. Рельеф территории преимущественно равнинный. В восточной части расположены Приазовская возвышенность (средние высоты 200–220 м н. у. м.). В западном (Тарханкутская возвышенность) и восточном (Керченский полуостров, кроме юго-западной его части) Крыму рельеф представлен всхолмленной поверхностью (80–110 м н. у. м.). На вершинных частях Керченского полуострова и предгорий Крымских гор, Приазовской и Тарханкутской возвышенностей почвы изобилуют вкраплениями камней разной величины; во многих местах плодородный слой вообще отсут-

ствуется. Вдоль рек, лиманов, берегов морей и Сиваша распространены засоленные и солонцовые почвы.

Естественная растительность сохранилась мало. На большей части территории она встречается в основном только по балкам и неудобьям, но и в этих местах травостой, как правило, деградировал вследствие перевыпаса скота. Более или менее нетронутой степь осталась на заповедных территориях, некоторых военных полигонах, нераспаханных островах и косах. В таких местах преобладают в основном разнотравно-типчаковые, типчаково-ковыльные и полынно-злаковые ассоциации. Целинные участки, за исключением заповедных, часто обедняются из-за сенокоса, а местами и в результате выпаса скота. Основная площадь южной части Левобережной Украины занята антропогенными ландшафтами: пашнями с культурными растениями и сорняками (поля, сады и огороды), лесопосадками с неаборигенной древесной растительностью (преимущественно робинией (*Robinia sp.*), гледичией (*Gleditsia sp.*) и лохом серебристым (*Elaeagnus argentea*)), в меньшей степени населенными пунктами, промышленными объектами, разработками полезных ископаемых (шахты, карьеры), зонами рекреации.

Полевые работы велись по трем направлениям: обследование перечисленных и прилегающих к ним территорий; мониторинг гнездования и сезонных скоплений журавлей на выделенных участках (западная часть полуострова Тарханкут и Центральный Сиваш); стационарные исследования биологии и экологии гнездования птиц на Маковском и Багеровском стационарах (юго-запад Приазовской возвышенности и север Керченского полуострова). Наименования стационаров связаны с названиями близлежащих населенных пунктов: сел Маковка (Приазовский район Запорожской области) и Багерова (Ленинский район Крыма). Часть исследований выполнена в рамках программы "Вирго", которая была разработана в ходе изучения вида (Винтер и др., 1992). Территория обследовалась во время пеших, мотоциклетных и автомобильных маршрутов, проводившихся в марте-сентябре. Учитывались общее количество птиц, число территориальных и гнездовых пар, гнезд и выводков, их распределение по биотопам. При проведении мониторинга, кроме перечисленных выше работ определялись динамика численности и сроки периодов годового цикла птиц, их сезонные перемещения и распределение. Результаты наблюдений заносились в компьютерный "Банк данных по встречам редких птиц Украины" Азово-Черноморской орнитологической станции. Стационарные наблюдения проводились в местах гнездования и формирования предотлетных

скоплений журавлей по 5–7 раз в году. Наблюдения велись с помощью 8-кратного бинокля БПЦ и 30-кратной подзорной трубы Optolyth. Для слежения за поведением птиц и при проведении хронометража их суточной активности использовались переносные брезентовые скрадки. Для удобства описания и сравнения гнездовых станций, гнезд, яиц, птенцов применялась фотосъемка на цветные негативную и позитивную пленки. При описании станций учитывались: особенности рельефа; характер травяного покрова (высота — h (см), плотность проективного покрытия — ППП (%), мозаичность). Ориентация на местности, территориальная привязка наблюдений, определение местоположения природных и антропогенных объектов, прокладка маршрутов и выяснение расстояний проводились при помощи карт масштаба 1:200 000 и 1:500 000. Небольшие расстояния измерялись шагами и переводились в метры. Со всех обнаруженных гнезд и яиц снимались стандартные промеры (для гнезд — малый и большой диаметры, для яиц — длина и диаметр). Кроме результатов собственных полевых исследований были использованы опросные, литературные, анкетные данные, а также сведения П.И. Горлова, А.Б. Гринченко, В.В. Кинды, О.Л. Леженкина, В.М. Попенко, И.С. Стадниченко, И.И. Черничко и А.А. Шевцова. В работе также использовались материалы С.В. Винтера, проводившего в 1979–1988 гг. исследования на Маковском стационаре. Всем перечисленным лицам выражается искренняя благодарность за предоставленную информацию.

За время работ достоверно было обнаружено 86 гнезд (157 яиц) и 63 выводка (91 птенец) журавля-красавки, из которых сведения по 20 гнездам (39 яйцам) любезно предоставлены С.В. Винтером (во избежание незаконного изъятия из природы яиц и птенцов журавлей, точные координаты мест гнездования и карта распределения гнезд по территории не приводятся).

СВЕДЕНИЯ О МИРОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ ЖУРАВЛЯ-КРАСАВКИ

Журавль-красавка является наиболее мелким среди 15 видов журавлей. Его таксономическое положение в пределах семейства *Gruidae* однозначно не установлено. Так, J. Peters (1934) относит красавку в одно из двух подсемейств, объединяющее 12 видов, кроме двух венценосных. G. Archibald (1976) считает, что он наиболее близко стоит к сережчатому (*Bugeranus carunculatus*) и голубому, или Стенлиеву (*Anthropoides paradisea*) журавлям и стерху (*Grus leucogeranus*). P. Van Tuinen и M. Valentine (1987), опираясь на цитологический анализ, считают ближай-

шими родственниками этого вида стерха и американского журавля (*Grus americana*). Согласно филогенетическому дереву журавлей по Krajewski и Fetzner (1989), основанному на анализе ДНК-ДНК-гибридизации, журавль-красавка таксономически наиболее близок к сережчатому журавлю. Заметных морфологических и морфометрических различий между разными популяциями нет. На большей части ареала вид является перелетным (исключение составляет марокканская популяция). В прошлом он населял открытые пространства южной Палеарктики и Индостана от Марокко и Португалии на западе до

Северо-Восточного Китая на востоке. К настоящему времени ареал значительно сократился, особенно в Африке и на большей части Европы. Сейчас в Африке в гнездовое время красавка встречается только в Марокко (гнездование не подтверждено), на зимовках — на юге Египта, в Чаде, Судане, Эфиопии (Urban, 1983). В прошлом вид гнезился в Алжире и Тунисе. В Евразии в гнездовое время распространен от южной Украины до Северо-Восточного Китая и от Красноярского края до Внутренней Монголии. В Западной и Южной Европе полностью исчез (Португалия, Испания, Румыния, Болгария, Молдавия).

В настоящее время гнездовой ареал, кроме Южной Украины, охватывает следующие территории: в России — Ростовскую (Белик, 1988), Волгоградскую, Саратовскую и, возможно, Куйбышевскую (Мосейкин, 1991) области, Ставропольский край (Хохлов, 1982, 1988, 1991), Дагестан (Прилуцкая, Пивоваров, 1991), Калмыкию (Белик, 1988; Голованова, 1982; Сотникова и др., 1991), Оренбургскую (Давыгора, Гавлюк, 1991), Новосибирскую (Irisov, Iriova, 1995) области, Алтайский (Ирисов, Ирисова, 1991; Кучин, 1991; Irisov, Iriova, 1995) и Красноярский (Емельянов, Савченко, 1991; Prokofiev, 1995) края, Туву (Баранов и др., 1991; Баранов, 1988; Vasilchenko, 1995), Иркутскую область и Бурятию (Мельников и др., 1988), Читинскую область (Осипова, Головушкин, 1988, 1991; Белик, 1988); в Казахстане — большую часть террито-

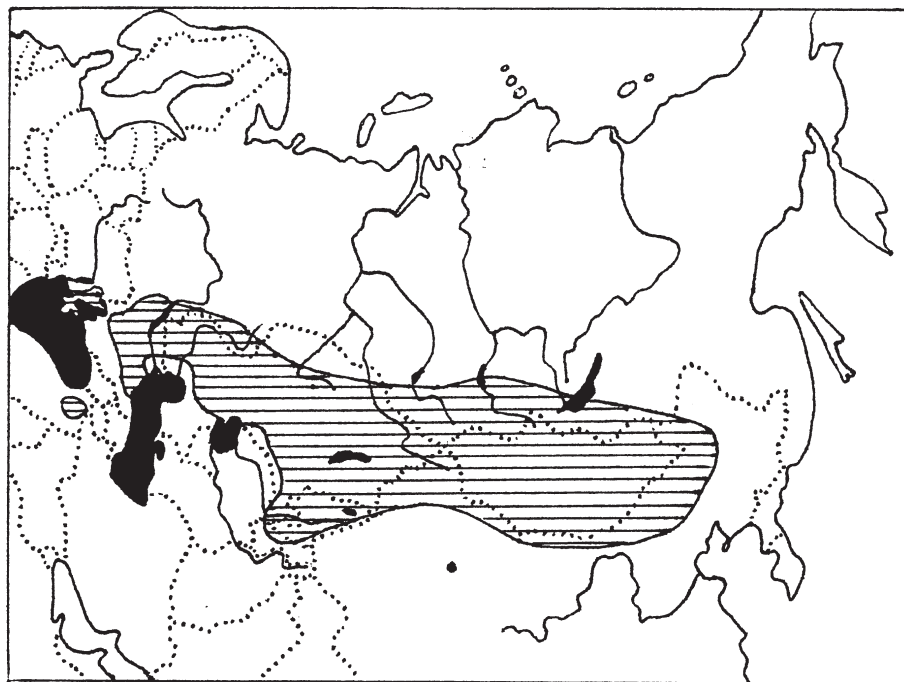

Рис. 1. Гнездовой ареал журавля-красавки в Евразии.

Fig. 1. Breeding area of the Demoiselle Crane in Eurasia.

рии (Ковшарь, 1982; Kovshar, 1987), а именно Уральскую и Гурьевскую (Климов и др., 1991), Актюбинскую (Варшавский и др., 1991; Ауэзов и др., 1991), Кустанайскую (Голованова, 1982; Ауэзов и др., 1991; Брагин, 1991), Тургайскую (Варшавский и др., 1991; Ауэзов и др., 1991), Кокчетавскую (Ауэзов и др., 1991), Акмолинскую (Пивоваров, 1991; Andrusenko, 1995), Джезказганскую (Варшавский и др., 1991; Степанов, 1991), Кзыл-Ординскую (Варшавский и др., 1991), Чимкентскую (Ковшарь, 1982), Джамбульскую (Колбинцев, Березовиков, 1991), Карагандинскую (Капитонов, 1991; Степанов, 1991), Павлодарскую (Ауэзов и др., 1991; Копанов и др., 1991), Семипалатинскую (Анненков, 1988; Ковшарь, Березовиков, 1991), Восточно-Казахстанскую (Ковшарь, 1982), Алма-Атинскую (Березовиков, Ковшарь, 1991), Талды-Курганскую (Анненков, 1991) области; Кыргызстан (Кыдыралиев, Остащенко, 1991; Кудугалиев, 1995); Таджикистан (Кудугалиев, 1995); Монголию (Остащенко, Цевенмядаг, 1988; Смирненский и др., 1991; Банин, 1991); северо-западную (Schoff G.H., 1991), северную (Zhongmin и др., 1994), центральную и северо-восточную (Yiging, Xiaomin, 1994) части Китая; Северо-восточную Турцию (Schoff G.H., 1991). В Евразии журавль-красавка зимует в Пакистане, Индии, Бангладеш (Johnsgard, 1983) и, возможно, на крайнем юго-западе Китая.

Согласно приведенным выше сведениям, ареал красавки (рис. 1) более обширен, чем пред-

полагали ранее А.Б. Кистяковский (1957), Р.А. Johnsgard (1983), В.Е. Флинт (1987), G.H. Schoff (1991) и другие авторы. Птицы в его пределах распространены не равномерно. Некоторые локальные группировки и популяции вида расположены на значительном удалении друг от друга. Согласно С. Meine и G. Archibald (1995), общая численность вида составляет около 230–250 тысяч особей, которые по ареалу распределены следующим образом: Черноморский регион — около 1 000 особей, Калмыкия — более 30 000, Казахстан и Средняя Азия — более 100 000, Восточная Азия — более 100 000, Северная Африка (Марокко) — менее 50.

Приведенные выше цифры требуют разъяснений, поскольку границы выделенных регионов G. Meine и G. Archibald четко не определены. Под черноморской популяцией, вероятно, подразумеваются красавки Украины и западной части Ростовской области (азово-черноморская группировка). Видимо, численность красавок (1 000 особей) в предотлетном скоплении, регулярно образующемся на Сиваше в конце лета (Андриященко, 1995), была ошибочно принята этими авторами за оценку размера гнездовой популяции. К калмыцким птицам, скорее всего, отнесены журавли всего Северного Кавказа, а к восточно-азиатским — волго-уральская, сибирская, монгольская и китайская группировки вида. Остается неизвестной численность турецких журавлей-красавок. Предположительно она равна 20–30 особям (Tucker, Heath, 1992).

Местообитания журавля-красавки — это участки с угнетенной травянистой растительностью или без нее в степной, лесостепной и полупустынной, а местами в лесной и пустынной зонах. В степях и полупустынях Казахстана птицы гнездятся на открытых пространствах со степной разреженной растительностью (Климов и др., 1991), на щебнистых склонах сопков и сухих солончаках (Пивоваров, 1991), на островах озер (Анненков, 1988). На Северном Кавказе они населяют даже слегка задернованные пески (Сотникова и др., 1991). В лесной зоне птицы занимают нетипичные биотопы: в Туве гнездятся на вершинах остепненных холмов, расположенных среди болот или мокрых лугов, окруженных лесом (Баранов, 1988). В горной местности гнездятся по межгорным долинам и котловинам на галечниковых косах и островах рек и озер (Ирисов, Ирисова, 1991; Баранов и др., 1991; Kudygaliev, 1995). Сроки наступления периодов годового цикла зависят от популяционной принадлежности птиц: на юге и западе они более ранние, на севере и востоке — более поздние. Прилет и весенний пролет происходят с середины марта по конец мая. Гнездовой период длится с середины апреля до конца августа. От-

лет и осенняя миграция наблюдаются с конца августа до конца сентября, а порой затягиваются до середины октября. Часть птиц в течение года не размножается, но держится в местах гнездования или образует небольшие летовочные скопления. В послегнездовой период семьи кочуют в районе гнездования, иногда объединяясь с неразмножавшимися птицами во временные группы. В дальнейшем кочующие журавли образуют предотлетные скопления, которые, как правило, приурочены к мелководным водоемам (озера, реки и др.), где птицы ночуют, отдыхают и пьют воду (Васильченко, 1987; Ерохов и др., 1987; Ауэзов др., 1991; Банин, 1991; Давыгора, Гавлюк, 1991; Емельянов, Савченко, 1991; Капитонов и др., 1991; Колбинцев, Березовиков, 1991; Мосейкин, 1991; Осипова, Головушкин, 1991; Савченко, 1987; Хохлов, 1991).

На всем протяжении ареала журавли подвержены антропогенному прессу (выпас скота, сенокос, обработка полей и другая деятельность людей), в том числе браконьерству, особенно в Афганистане и Пакистане. В последнем ежегодно во время миграций убивают до 1500–2000 птиц (Roberts, Landfried, 1987). Тем не менее, основной причиной сокращения численности вида и площади его распространения на большей части своего ареала традиционно принято считать распашку целинных земель, пригодных для гнездования птиц. Исчезновение целины действительно сказалось крайне отрицательно, чему свидетельство — отсутствие красавок во многих частях прежнего ареала вплоть до середины 1970-х гг. Однако к 1980-м гг., не смотря на то, что площадь целины почти повсеместно продолжала сокращаться, во многих местах отмечается стабилизация численности и заселение новых или утраченных территорий, в частности, на юге Оренбургской области (Емельянов, Савченко, 1991; Капитонов, 1991; Степанов, 1991). Но в некоторых местах, в особенности в Украине, журавль-красавка не только предпочитает для гнездования поля сельскохозяйственных культур, но и, по всей видимости, в прошлом благодаря их наличию был широко распространен не только в степной, но и лесостепной зонах. Так, еще в конце прошлого столетия в Северном Приазовье (район Мариуполя), где тогда было распашано не более 10–20 % целины, птицы предпочитали гнездиться на полях (Боровиков, 1907).

СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ЖУРАВЛЯ-КРАСАВКИ

Распространение и численность

В пределах Украины находится самая западная группировка журавля-красавки, не считая

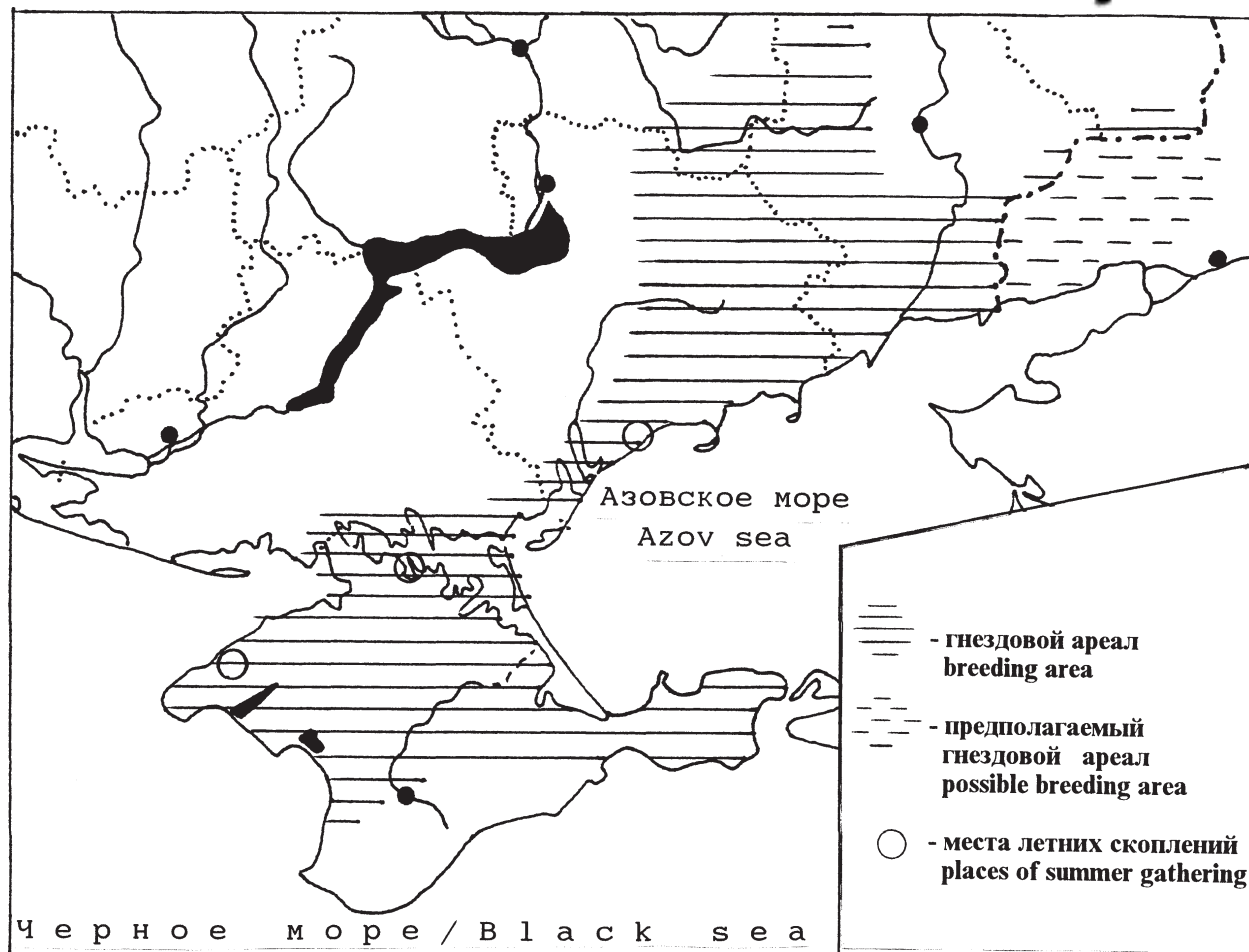

Рис. 2. Распространение журавля-красавки в Украине.
Fig. 2. Distribution of the Demoiselle Crane in Ukraine.

марокканской. Здесь вид гнездится, кочует и летует. Ареал охватывает Херсонскую, Запорожскую, Днепропетровскую, Донецкую, Луганскую области и Крым (рис. 2). Гнездовые поселения тяготеют в основном к всхолмленным территориям: Приазовской и Тарханкутской возвышенностям, Присивашью, предгорьям Крымских гор, Керченскому полуострову. В гнездовой период в Украине находится около 600–700 птиц, из которых приступают к размножению 200–250 гнездовых пар. В конце лета, в результате воспроизводства популяции (табл. 1), а также, по-видимому, за счет притока птиц из России численность красавки здесь возрастает до 900–1000 особей.

Местообитания

Большая часть красавок в Украине гнездится на полях. Известны только 12 пар, ежегодно устраивающих свои гнезда на целине. В западной части полуострова Тарханкут (район с. Оленевка) четыре пары гнездятся среди россыпей камней на пастбищах с умеренным выпасом. В таких местах скот почти не пасется из-за недоста-

точного количества на них травы. 7 пар устраивают свои гнезда на островах: одна — на обрывистом берегу в колонии хохотуньи (*Larus cachinnans*) на небольшом острове (Мартыничий) на Сиваше (личное сообщ. И.И. Черничко); 6 — в колониях чаек или на степных участках стровов соленых озер Айгул и Карлеут. В местах колоний имеются обширные участки с деградировавшей растительностью и без нее, а на степных участках травостой невысокий и умеренно разреженный из-за высокой степени дренированности почвы островов ($h = 15\text{--}30$ см, ППП = 40–60 % — в начале июня). Еще одна пара ежегодно гнездится среди угнетенной степной растительности в сухой межгребневой долине на Керченском полуострове (район с. Багерово). В этом месте травостой с преобладанием жабника (*Filago sp.*) невысок ($h = 13\text{--}18$ см) и сильно разрежен (ППП = 25–35 %). Гнездование на целине также возможно и в других слабоосвоенных и малопосещаемых людьми местах (предгорья Крымских гор, острова и удаленные полуострова Сиваша, нераспаханные участки Тарханкутской возвышенности и Керченского полуострова). Остальные гнезда располагались на

Таблица 1

Численность украинской группировки журавля-красавки
Numbers of Ukrainian Demoiselle Cranes

Область/Region	Численность весной Numbers in spring		Число особей летом* Number of individuals in summer*
	особей individuals	гнездовых пар breeding pairs	
Херсонская/Kherson	35 – 40	12 – 15	45 – 55
Запорожская/Zaporizhzhya	110 – 135	40 – 45	145 – 175
Днепропетровская/Dnipropetrovsk	15 – 20	5 – 10	20 – 30
Донецкая/Donetsk	70 – 80	20 – 25	90 – 110
Луганская/Lugansk	10 – 15	3 – 5	15 – 20
Крым/The Crimea	360 – 410	120 – 150	465 – 550
Всего:/Total:	600 – 700	200 – 250	700 – 940

* – без птиц, которые, возможно, прилетают из России в период образования предотлетных скоплений.

* – without birds, which possible arrive from Russia at a period of forming the premigratory congregations.

полях ($n = 105$), занятых посевами ячменя (35,3 %), пшеницы (15,2 %), кукурузы (14,3 %), подсолнечника (9,5 %) или на парах (14,3%). В Украине близость к водоемам не является обязательным условием для гнездования красавок. На водопой птицы летают на расстояние в среднем 1312 м от гнезда ($n = 28$).

Наиболее важными показателями местообитаний для журавля-красавки, как и для многих других наземно гнездящихся и кормящихся на земле экологически степных видов, таких, например, как дрофа (*Otis tarda*), стрепет (*Tetrax tetrax*), авдотка (*Burhinus oedicnemus*), являются: рельеф, обеспечивающий скрытность птиц и хорошую просматриваемость окружающей территории; растительность, позволяющая птицам затаиваться и, в то же время, не препятствующая пешему перемещению взрослых особей и птенцов по гнездовому участку (Андриященко, 1995б). Поэтому птицы предпочитают держаться в местах со всхолмленным или волнистым рельефом, среди балок и гребней и устраивают свои гнезда в их понижениях или наоборот, на возвышенных местах, но так, чтобы со стороны не быть заметными и, в то же время, иметь возможность наблюдать за окружающей территорией. Основными характеристиками растительности, определяющими выбор места для гнезда, являются высота и плотность проективного покрытия травостоя. Красавки предпочитают располагать свои гнезда в местах с низкой разреженной травянистой растительностью или вообще без нее ($h = 0-35$ см, в среднем ($n = 37$) – 14,8 см; ППП = 0–60 %, в среднем – 23,6 %). Они избегают высокой растительности и редко держатся среди средневысокой.

Только при вождении птенцов журавли могут использовать средневысокий и высокий, но разреженный травостой для того, чтобы в случае опасности прятать в нем свои выводки. Перечисленным требованиям соответствуют места со всхолмленным или пересеченным балками рельефом, который занимает в степной зоне Украины обширные пространства Приазовской и Тарханкутской возвышенностей, Присивашья, Керченского полуострова, предгорий Крымских гор. В этих местах обычны участки с угнетенной разреженной растительностью или без нее, чередующиеся с более высоким и густым травостоем. Это является следствием неглубокого залегания твердых коренных пород и выхода их на дневную поверхность, а также – повышенной защеленности и/или засоленности почв, что, в свою очередь, препятствует нормальному развитию корневой системы растений. Отсутствие птиц на Донском кряже, который по характеристикам рельефа и травянистой растительности также должен соответствовать требованиям приступающих к гнездованию журавлей, возможно объясняется преобладанием в его пределах урбанизированных и техногенных ландшафтов Донбасса (на рисунке 2 видно, как ареал вида огибает Донбасс; то же наблюдается и в российской его части в Ростовской области).

Тот факт, что журавль-красавка избегает густого средневысокого и высокого травостоя, свойственного всем типам степей (луговые, настоящие, пустынные), создает впечатление, что за пределами пустынной и полупустынной зон исконо отсутствовали условия необходимые для гнездования вида. Однако это не вполне справедливо, по крайней мере для территории Украи-

ны. По всей видимости, журавль-красавка всегда был широко распространен в степной части Украины и на сопредельных с ней территориях, а его гнездовое распределение здесь имело характер локальных поселений, которые были приурочены к местам с подходящим травостоем. Подтверждением тому могут служить существовавшие в прошлом гнездовые популяции вида в степях умеренного (Венгрия, Румыния, Болгария) и субтропического (Испания, Турция) поясов Евразии (Walkinshaw, 1973; Johnsgard, 1983).

Подходящими местами для гнездования птиц в пределах степной зоны, прежде всего в Украине, могли служить участки с деградировавшей по разным причинам травянистой растительностью или вообще без нее:

- сухие участки понижений в долинах крупных рек и многочисленных подов с засоленными почвами;
- полуострова и острова морей и крупных рек, особенно аккумулятивные;
- места выхода твердых горных пород и сопутствующие им защепенные участки;
- сильно дренированные грунты, в том числе песчаные массивы;
- заброшенные сурчины, которые в первые годы представляют собой участки бугристого малоплодородного грунта со слабо развитым травяным покровом (Чибилев, 1990);
- места с большой кормовой нагрузкой диких копытных, в том числе — с высокой степенью вытаптывания травостоя;
- участки, преобразованные человеком (палы, залежи, пастбища).

Все это делает степной ландшафт мозаичным, представляющим собой чередование участков с более густым высоким травостоем и участков с невысокой значительно разреженной травянистой растительностью или без нее.

На то, что журавли всегда были способными гнездиться в условиях степей, в норме имеющих мозаичное распределение травянистой растительности, указывают следующие факты. В Украине вполне обычны случаи гнездования птиц на участках с низким разреженным травостоем или практически без него, имеющих площадь 20–35 м², и расположенных среди сплошной средневысокой или высокой травянистой растительности с разной степенью разреженности. Причем это наблюдается не только на сельскохозяйственных, но и на целинных участках, вообще не подверженных выпасу скота, сенокосам или другим антропогенным преобразованиям растительности. В подтверждение сказанному можно привести два наиболее ярких свидетельства, имевших место в разных частях ареала: на западе Тарханкутского полуострова и на севере Керченского полуострова. В первом случае гнез-

да располагались непосредственно на плоских обнажениях известняков, местами покрытых тонким слоем почвы (около 2–5 см) с деградировавшей растительностью ($h = 7–13$ см, ППП = 10–15 %). В 5–8 м вокруг гнезда была высокая и густая растительность. Во втором случае журавли устраивали гнезда на участках с сильно дренированным грунтом, расположенном в сухой межгребневой долине. На расстоянии около 8–10 м и 15–20 м от одного из этих гнезд находились два участка низкорослого тростника (в среднем $h = 1,2$ м), один из которых (площадью 4 м²) окружал заполненную водой воронку, второй (около 22 м²) — был приурочен к неглубоко залегающему водоносному слою земли.

Наиболее существенно растительный покров степной зоны Украины деградировал в результате деятельности человека. Процесс антропогенного преобразования ландшафтов начался здесь еще в раннем неолите (IV–III тысячелетие до н. э.), во времена зарождения земледелия и скотоводства в степях Восточной Европы (Пилатов, 1966). В этот период хозяйствование носило очаговый характер и было приурочено в основном к поймам больших и средних рек. В связи с тем, что люди вели оседлый образ жизни, их деятельностью преобразовывались только территории, окружавшие поселения. На смену оседлым формам хозяйствования пришли кочевые (скифская эпоха). Только вокруг временных поселений скотоводов имел место перевыпас, на остальной территории преобладал умеренный или слабый выпас. Кочевое скотоводство воздействовало на степные ландшафты не только выпасом животных, но и регулярными палами, устраиваемыми для уничтожения прошлогоднего травостоя. Земледелие в этот период не исчезло, оно стало кочевым, как скотоводство. Со временем в среде кочевых племен начало обособливаться оседлое земледелие. Еще скифы начали возделывать хлебные злаки в районе среднего течения Днепра и в бассейне Буга. В результате продолжительных войн степь на многие годы пустела и в ней начинали расселяться земледельческие славянские племена, которые после очередного прихода кочевников уничтожались или разорялись и опять возвращались в зону лесов: происходило чередование земледельческого и животноводческого преобразования степных ландшафтов (Грушевский, 1990). После распада Золотой Орды зарождается запорожское и донское казачество. Основными видами хозяйственной деятельности казаков, кроме охоты и рыболовства, было оседлое скотоводство. Некоторые их паланки (казачьи поселения) занимались также земледелием (Протовчанская, Орельская и Самарская). После победы России над Турцией в 1774 г. и уничтожения в 1775 г. Запорожской Сечи коли-

чество кочевого населения резко сократилось в результате гибели людей во время войн и мятежей и переселения в Турцию и на Северный Кавказ.

Степь начала массово заселяться украинцами и русскими. Переселенцы занимались в основном скотоводством, меньше — земледелием. В прошлом веке пашни и приусадебные земли занимали 10,5–31,5 % территории трех южных губерний России: Херсонской, Екатеринославской и Таврической. В Херсонской и Екатеринославской губерниях бурно развивалось земледелие, в Таврической — животноводство (Кириков, 1983). Уже к середине XIX в. в результате развития интенсивного животноводства большая часть степи была занята пастбищами и скотосбоями, а также — пашнями. В дальнейшем расширение площади пашни продолжалось и завершилось “поднятием целины” в конце 50-х — начале 60-х гг. нынешнего столетия.

Этот краткий исторический обзор дает основание предположить, что азово-черноморская группировка журавля-красавки, продолжительное время существуя в условиях антропогенного преобразования степного ландшафта, адаптировалась к нему, а в дальнейшем, несмотря на массовую распашку степи, смогла благодаря этому сохраниться. Подтверждением тому является тот факт, что уже в конце XIX в. вид предпочитал гнездиться на полях, которые, как указывалось выше, составляли не более 32 % территории юга Украины, а в среднем — значительно меньше (Боровиков, 1907).

Годовой цикл

Предгнездовой период. Прилет и весенний пролет происходят малозаметно и в сжатые сроки, что, по всей видимости, связано с малочисленностью мигрантов и относительно небольшой протяженностью их ареала в Украине (около 300 км с севера на юг). Для преодоления такого расстояния птицам достаточно нескольких часов лёта. Первые птицы появляются в начале третьей декады марта. Наиболее ранние даты встреч: 21.03.1992 г. — Центральный Сиваш; 26.03.1990 г. — район оз. Узунлар (Крым); в этом же месте А.Б. Гринченко (личное сообщ.) встретил птиц 19.03.1995 г.

После прилета журавли держатся группами непостоянного размера, состоящими из 3–15 особей. В ходе кочевок в районе гнездования группы то распадаются, то вновь образуются. Ко времени наступления периода откладки яиц отдельные пары начинают чаще задерживаться на избранных ими участках, а за день-два до появления первого яйца эти участки можно считать гнездовыми, так как птицы начинают изгонять с

них других журавлей. Во время распределения птиц по гнездовым участкам еще заметны отдельные семьи, состоящие из двух взрослых и одного-двух молодых, которые выделяются более мелкими размерами и менее контрастным оперением. Молодые держатся в семье до тех пор, пока родители не начнут проявлять территориальное поведение и не изгонят их со своего участка. Обычно изгнание прошлогодних птенцов продолжается в течение нескольких дней, а то и более недели, перед появлением у взрослых кладки.

Этот процесс выглядит примерно следующим образом. Взрослые птицы начинают демонстрировать птенцам позы угрозы, при этом инициатором чаще выступает самец. Вначале такое его поведение не встречает никакой реакции. С возрастанием частоты и интенсивности “угроз” молодые начинают проявлять беспокойство: “суетятся”, делают перебежки, отлетают и возвращаются. Обычны случаи, когда один из взрослых начинает нападать на птенца, ударяя его клювом и с подскока ногами. Иногда оба родителя одновременно атакуют молодую птицу, нанося ей сильные удары, о чем можно судить по довольно большому количеству перьев, выпадающих в ходе атаки. Изгнанные птицы несколько дней держатся в стороне, но “настойчивость” гнездовой пары вынуждает их перейти к самостоятельной жизни.

Эти факты свидетельствуют о том, что семьи у журавлей-красавок сохраняются на зимовках и распадаются только с наступлением очередного гнездового периода. После того как размножающиеся пары окончательно распределятся по своим гнездовым участкам, группы кочующих журавлей продолжают держаться в районах гнездования. Они состоят из неразмножающихся пар, изгнанных прошлогодних птенцов, и, возможно, больных, старых и потерявших партнеров птиц. Их состав и размеры непостоянны. Неразмножающиеся пары часто покидают группы, так как у них сохраняются проявления территориального поведения в виде периодического, иногда довольно продолжительного, пребывания на “своем участке” и участия в пограничных конфликтах с другими красавками, серыми журавлями (*Grus grus*), врановыми, что в норме свойственно размножающимся красавкам.

Гнездование. Брачное поведение (унисональные крики, демонстрации ухаживания, в том числе “танцы”) наблюдается в течение всего периода пребывания птиц в Украине, но чаще в предгнездовое и гнездовое время. Начало откладки яиц приходится на первую половину второй декады апреля; в южной (Керченский полуостров) и северной (центр Запорожской области) частях ареала оно происходит с разницей в 1–3 дня.

Размеры и масса яиц журавля-красавки
Egg measures and mass of the Demoiselle Crane

Источники Sources	Регионы Regions	Размеры яиц (мм)** Egg measures (mm)**		Масса яиц (г) Egg mass (g)
		длина length	диаметр diameter	
Johnsgard (1983)	?	[72,0-91,5] (83,6)	[48,9-56,6] (53,8)	--
	Западная Европа	[74,0-91,0] (83,0)	[48,0-57,0] (53,0)	--
Флинт (1987)	West Europe (n=135)			
Flint (1987)	СССР (n=16)	[81,0-94,0] (84,3)	[51,0-59,0] (55,0)	[101,0-139,0] (112,3) n=9
Кузякин*	УССР Ставропольский край	82,0	51,8	--
Kuzyakin*	Калмыкия Stavropol region, Kalmyk	79,7 89,8 94,1	52,5 55,3 54,0	
	Нижнее Поволжье Lower Volga	82,9 79,6	53,4 53,6	--
Жирнов, Винокуров*	Калмыкия	86,4	51,8	--
Zhyrnov, Vinokurov*	Kalmyk	86,5 79,8 84,0 86,3 87,8	51,2 52,5 50,7 52,4 52,2	
Спангенберг*	Калмыкия	83,5	53,6	--
Spangenberg*	Kalmyk	79,4	55,3	
Флинт*	Читинская область	84,6	52,4	--
Flint*	Chita region	82,9	49,8	
Собственные данные (в том числе С.В. Винтера)	Украина	[75,2-90,7] (83,2)	[48,8-56,9] (53,3)	[101,0-189,5] (126,7) n=149
Own data (including data S.V. Winter)	Ukraine (n=157)			

* — коллекция Зоологического музея МГУ (collection of Moskov University Zoological Museum).

** — в квадратных скобках минимальные и максимальные показатели, в круглых — средние (minimum and maximum parameters are in round brackets, average measure is in square brackets).

Период откладки яиц продолжается 51 день: с 12.04 (наиболее рано отложенное яйцо) до 2.06 (наиболее позднее). Растянность периода связана с тем, что птицы, потерявшие первую кладку, приступают к повторной. Повторные кладки обычное для Украины явление, их доля составляет около 30 % от общего числа обнаруженных.

В гнезде обычно два яйца, реже — одно. Известна кладка состоящая из трех яиц (С.В. Винтер, личное сообщ.). Размеры яиц журавлей украинской группировки и других популяций вида существенно не отличаются между собой (табл. 2). Яйца насиживают оба партнера. В связи с тем, что самцы больше времени тратят на охрану гнездовой территории (конфликты с другими птицами, изгнание врагов), их доля участия в обогреве яиц несколько меньше. Они, как пра-

вило, первыми возвращаются к гнезду после удаления источника беспокойства. Встречались пары, в которых по-видимому более старые чем самцы самки были агрессивнее, а доля участия самцов в охране территории была соответственно ниже. В разные годы успешность инкубации составляла 54,0–72,7 %.

По наблюдениям за вылуплением шести птенцов из четырех гнезд, они начинали пицать в яйце за 7–8 часов до появления в нем трещин и за 50–53 часа до полного освобождения от скорлупы. Птенцы (n = 6) освобождались от скорлупы в наиболее теплое время суток, между 12 и 16 часами. Появление птенцов наблюдалось с 15.05 по 27.06, причем большинство из них, или 13 из 31 (42 %), вылупилось в течение четвертой пентады мая. Взрослые птицы начинали кормить их через 22–30 часов после вылупления, а

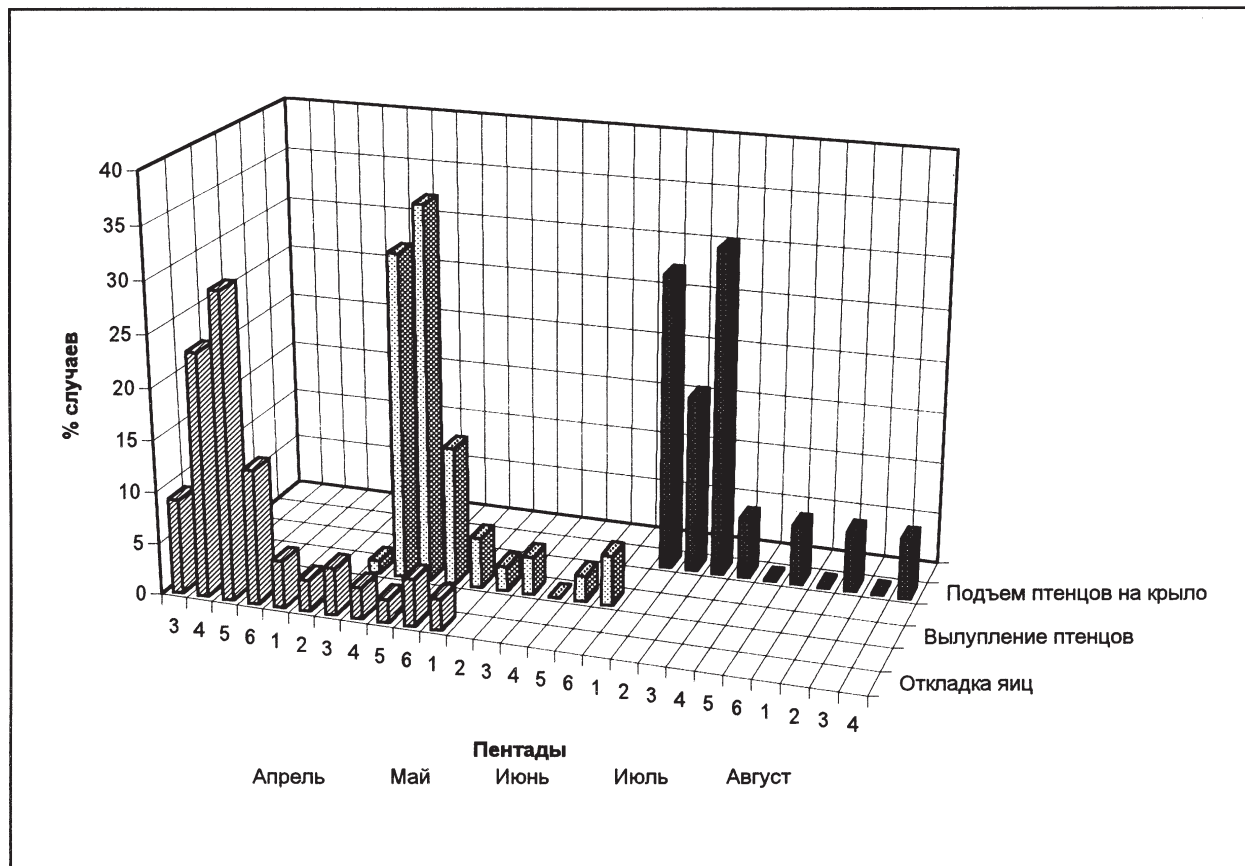

Рис. 3. Сроки размножения журавля-красавки в Украине.

Fig. 3. Breeding times of the Demoiselle Crane in Ukraine (egg laying, chick hatching and flight by pentads of April, May, June, July, August).

первая дефекация отмечена через 41 час (судя по составу экскрементов, основой рациона птенцов являются насекомые, это подтверждают и визуальные наблюдения за кормлением) (Андриященко, 1996).

Через 5–6 часов после вылупления едва обсохшие птенцы с трудом поднимают голову, а пытаются встать на ноги, падают. После появления первого птенца взрослые птицы почти не согревают оставшееся яйцо: только при плохой погоде (низкие для весны температуры, сильный ветер, дождь) одна из них садится на гнездо, в то время как вторая остается с птенцом. В первые дни после вылупления птенцов семьи держатся поблизости от гнезда. Так, у одной из пар суточный птенец обнаружен в 80 см от него. На вторые сутки он был найден на расстоянии 80 м, на третьи — в 170 м, на четвертые — в 240 м; на шестые сутки отмечен уже на соседнем (через дорогу) поле, примерно в 280 м от гнезда. Птенцов водят оба родителя, но больше самка, так как самец чаще участвует в конфликтах с другими птицами, а в случае беспокойства дольше отводит от выводка врагов. Часто за каждым из родителей следует по одному птенцу. Уже через сутки птенцы способны затаиваться. Если в гнез-

де еще не вылупился второй птенец, то первый, в случае опасности, отбегает от гнезда на 22–56 см и залегает, обычно под куртиной травянистой растительности (Андриященко, 1996). В таком положении в норме он молчит, но, замерзнув или беспокоясь из-за продолжительного отсутствия родителей, поднимается и начинает пищать. Если подойти к гнезду, когда птенцу менее суток, то он, не обращая внимания на присутствие человека, ходит в поисках родителей, издавая при этом резкий беспокойный писк. Так, у одной из пар суточный птенец начал подавать звуки только через 7 минут после того, как у гнезда появился человек. Спустя сутки он в такой ситуации молчал уже 23 минуты. А у другой пары восьми-десятидневные птенцы не пищали в присутствии человека 42 минуты — до тех пор, пока их родители не перестали издавать беспокойные сигналы. Если взрослые птицы встревожены внезапным появлением человека, то птенцы затаиваются на том месте, где, взлетая или отбегая, их оставляют родители.

Птицы, заранее заметившие опасность (что более обычно), уводят птенцов, а покидают их только в случае приближения человека. У полутора-двухнедельных птенцов уже проявляется

агрессивность к потревожившим их людям. В случаях, когда таких птенцов пытались брать в руки, они вертикально вытягивались, разводили крылья, устрашающе шипели, приоткрыв клюв и приподняв язык (подобно гусям) и в такой позе начинали бросаться на человека.

Агрессивность в отношениях между птенцами в природе слабо выражена и, тем более, не является причиной гибели одного из них, о чем могут свидетельствовать регулярные встречи семей с двумя взрослыми птенцами, как в районах гнездования, так и в предотлетных скоплениях. В конце августа, перед отлетом на зимовки, все птенцы из таких семей находятся в хорошем состоянии, так как успешно наравне со взрослыми птицами участвуют в ежедневных продолжительных перелетах.

Гнездящиеся пары регулярно изгоняют со своих гнездовых участков лис, врановых и хищных птиц, серых журавлей, особей своего вида. Практически не реагируют они на дроф, пеганок (*Tadorna tadorna*), огарей (*T. ferruginea*), других крупных птиц, кроме хищных и врановых. Расстояние между ближайшими гнездами ($n = 34$) в среднем равно 2205 м, минимум — 450 м. Этот факт опровергает распространенное мнение о повышенной агрессивности у журавлей. Территориальное поведение выражается в демонстрациях и позах угрозы, окрикивании и нападении. В случае опасности более активны самцы.

Гнездовой период журавля-красавки в Украине длится с начала второй декады апреля по конец второй декады августа (рис. 3). Растянность его, по-видимому, связана с наличием вторых кладок.

К концу гнездового периода приурочено начало линьки маховых перьев журавлей. Они линяют постепенно, поэтому птицы не теряют способность к полету (в то время когда у линных отсутствует по 2–3 маховых пера в каждом крыле, они легко взлетают). В Украине у взрослых неразмножающихся птиц линька маховых начинается с конца мая, у гнездящихся — после окончания периода вождения птенцов, с конца июня-середины июля, а завершается к концу августа-началу сентября.

Послегнездовые кочевки, скопления. После подъема птенцов на крыло происходит объединение семей и не участвующих в размножении птиц, и начинаются кормовые кочевки в районе гнездования. С начала августа группы кочующих журавлей начинают перемещаться в места формирования предотлетных скоплений. В это время образуется несколько небольших скоплений, сосредоточенных около пресных или слабосоленых мелководных водоемов, где до этого обычно уже держатся летующие красавки: приморский участок поймы р. Домузла (С.В. Вин-

тер, личное сообщ.), оз. Джарылгач (впервые отмечено И.И. Черничко, личное сообщ.), оз. Айгул, залив Сиваша в районе села Целинного (рис 2).

К середине августа, в результате слияния разрозненных группировок, в районе Сиваша образуется наиболее западное в Евразии предотлетное скопление журавля-красавки, насчитывающее к концу месяца до 1000 птиц (впервые оно было обнаружено в 1990 г. (Андрющенко, 1991)). В это время птицы традиционно держатся в районе двух заливов Центрального Сиваша, опресненных сбросами воды из оросительных систем. Дневной и ночной отдых журавли проводят на удаленных от берега мелководьях заливов, кормятся на прилегающих участках целины и на убраных сельскохозяйственных полях.

В последних числах августа — первых числах сентября основная часть журавлей покидает скопление. Мигрирующих красавок видели летящими через горный Крым на юг, в сторону моря. Путь дальнейшего их следования неизвестен. Предположительно он пересекает Черное море, запад Малой Азии или Кипр, восточную часть Средиземного моря, северо-запад Аравии или Алжир. Миграция в юго-восточном направлении не известна. Зимуют красавки в Африке. В прошлом веке там были отмечены птицы, окольцованные в Аскании-Нова.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко Ю.А. (1991): О численности редких журавлеобразных птиц в Крыму. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і техника. 2 (1): 24.
- Андрющенко Ю.А. (1995а): О регулярных встречах некоторых редких птиц Украины в агроценозах Степного Крыма. - Проблемы сохранения разнообразия природы степных и лесостепных регионов. М.: КМК Scientific Press. 191-193.
- Андрющенко Ю.А. (1995б): Журавль-красавка и другие редкие журавлеобразные птицы в агроландшафтах степной зоны Левобережной Украины и Крыма. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Москва. 1-45.
- Андрющенко Ю.А. (1996): Сведения о раннем постэмбриогенезе журавля-красавки в Украине. - Українське товариство охорони птахів. Мат-ли конфер. 7–9 квітня 1995 р., м. Ніжин. Київ. 286-288.
- Андрющенко Ю.А., Винтер С.В., Гринченко А.Б. (1990): О численности журавля-красавки, дрофы, стрепета и большого кроншнепа на Керченском полуострове. - Мат-лы Всес. научно-мет. совещ. зоологов пед. вузов. Махачкала. 2: 5-7.
- Анненков Б.П. (1991): Миграции журавля-красавки в Алакольской котловине. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 149-151.
- Ардамацкая Т.Б., Семенов С.М. (1977): Эколого-фаунистический очерк птиц района Черноморского заповедника. - Вестн. зоол. 1977. 2: 18-43.
- Ауэзов Э.М., Виноградов В.Г., Капанов Р.Т., Букетов М.Е. (1991): Результаты попутных учетов журавля-красавки в степной зоне Казахстана. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 32-34.
- Банин Д.А. (1991): Распределение и численность журавля-красавки в послегнездовой период в степной зоне МНР. - Там же: 58-62.

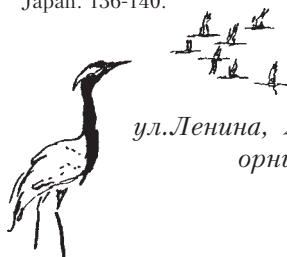
- Баранов А.А. (1982): Материалы по распространению и экологии журавлей в Тувинской АССР. - Журавли в СССР. Л. 132-135.
- Баранов А.А., Валюх В.Н., Гаврилов И.К. (1991): Журавль-красавка в южных районах Тувы. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 55-56.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991): Гнездование журавля-красавки в агроценозах юго-восточного Казахстана. - Там же: 84-96.
- Боровиков Г.А. (1907): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. - Сб. студ. биол. кружка при Новороссийском университете. Одесса 2: 1-144.
- Брагин Е.А. (1991): Журавль-красавка в Наурзумских степях (Северный Казахстан). - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 99-107.
- Браунер А.А. (1899): Заметки о птицах Крыма. - Зап. Новорос. об-ва естествоисп. 23 (1): 1-44.
- Браунер А.А. (1935): Прошлое фауны Южной Украины. - Природа и соц. хозяйство. 7.
- Брохович С.А., Ерохов С.Н. (1991): О численности журавлей-крававок, мигрирующих весной через Чокпацкий перевал. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 139-142.
- Васильченко А.А. (1987): Информация о красавке и сером журавле в Забайкалье. - Изучение журавлей в СССР. Сообщ. Прибалт. ком. по изуч. миграций птиц. Тарту. 19: 94-95.
- Варшавский С.Н., Гарбузов В.К., Варшавский Б.С. (1991): Важнейшие особенности распространения и численности журавля-красавки в Актюбинско-Мугоджарском регионе и Северном Приаралье. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 24-32.
- Винтер С.В. (1988): Дитя степи. - Природа и человек. 11: 42-43.
- Винтер С.В., Леженкин О.М. (1988): Биология журавля-красавки - *Anthropoides Virgo (Linnaeus)* - в Запорожской области. - Журавли Палеарктики. Владивосток. 35-48.
- Винтер С.В. (1991): Журавль-красавка на Украине: состояние, экология, перспективы. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 63-71.
- Винтер С.В. (1994): Журавель степовий. - Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія. 342.
- Войтвенский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР. Киев. 1-298.
- Волчанецкий И.Б. (1954): О формировании фауны птиц в херсонских степях. - Уч. зап. Харьков. ун-та. 52: 9-32.
- Воронцов Е.М. (1937): До пізнання орнітофауни Присивашшій Сивашів. - Праці Наук.-дослідн. зоол.-біол. ін-ту Харк. ун-ту. 4: 83-125.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава: Изд-во Полтавского союза охотников. 1-133.
- Гисцов А.П. (1991): Ночная миграция журавлей на юге Казахстана. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 147-148.
- Гисцов А.П. (1991): Послегнездовые скопления журавлей-красавок в Павлодарской области. - Там же: 148-149.
- Голованова Э.Н. (1982): Журавль-красавка на сельскохозяйственных землях. - Журавли в СССР. Л. 147-149.
- Гринченко А.Б. (1988): Современное состояние журавля-красавки на Керченском полуострове. - Журавли Палеарктики. Владивосток. 147.
- Гринченко А.Б. (1991): Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма. - Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: Лыбидь. 78-90.
- Грушевский М.С. (1990): Очерки истории украинского народа. Киев.
- Губин Б.М., Скляренко С.Л. (1991): Весенний пролет журавля-красавки у восточной кромки песков Кызылкум. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 138-139.
- Губкин А.А., Сыжко В.В., Хорунжий В.Н. (1994): О гнездовании красавки на Днепропетровщине. - Беркут. 3 (2): 95.
- Гудина А.Н. (1991): Расселяющиеся птицы степной зоны Левобережной Украины. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (1): 173-174.
- Давыгора А.В., Гавлюк Э.В. (1991): Журавль-красавка на юге Оренбургской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 14-16.
- Дергунов Н.И. (1928): Дикая фауна Аскании. - Степной заповедник Чапли, Аскания-Нова. М.-Л. 146-182.
- Емельянов В.И., Савченко А.П. (1991): Журавль-красавка на юге Красноярского края. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 51-55.
- Ерохов С.Н., Ауэзов Э.М., Шимов С.В. (1987): Характер пребывания и численность журавлей на озере Сорбулак (Алма-Атинская область). - Изучение журавлей в СССР. Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц. Тарту. 19: 91-93.
- Ильичев В.Д. (1965): Функциональная морфология и "неморфологические" критерии современной систематики. - Современные проблемы орнитологии. Фрунзе. 87-110.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. (1991): Современное распространение журавля-красавки в Алтайском крае. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 48-51.
- Кабузан В.М. (1976): Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII — первой половине XIX века (1719—1858 г.г.). М. 1-307.
- Капитонов В.И. (1991): Численность журавля-красавки в Карагандинской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 36-40.
- Капитонов Р.Т., Ковшарь А.Ф., Хроков В.В. (1991): Материалы по распространению и численности журавля-красавки в Павлодарской области. - Там же: 46-48.
- Кириков С.В. (1983): Человек и природа степной зоны: конец X — середина XIX в. (Европейская часть СССР). М. 1-128.
- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Птахи. Київ: АН УРСР. 4: 1-432.
- Климов А.С., Самарин Е.Г., Сараев Ф.А. (1991): Распространение и места обитания журавля-красавки в Гурьевской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 16-24.
- Ковшарь А.Ф. (1982): Журавли (серый и красавка) в Казахстане и Средней Азии. - Журавли в СССР. Л. 111-132.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. (1991а): Первый учет численности журавля-красавки в Семипалатинской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 43-46.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. (1991б): Весенние скопления и перемещения журавля-красавки в долине р. Копа (Алма-Атинская область). - Там же: 130-136.
- Ковшарь А.Ф., Гисцов А.П., Березовиков Н.Н. (1991): О пролете и гнездовании журавля-красавки в Илийской долине (юго-восточный Казахстан). - Там же: 142-147.
- Козлова Е.В. (1951): Журавлиные. - Птицы СССР. М.-Л. 1: 256-283.
- Колбинцев В.Г., Березовиков Н.Н. (1991): Журавль-красавка в Джамбульской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 40-43.
- Костин Ю.В., Дулицкий А.И., Мальцев И.В. (1981): Редкие животные Крыма. Симферополь: Таврия. 1-159.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кучин А.П. (1991): Журавль-красавка в Кулундинской степи. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 114-116.
- Кыдыралиев А.К., Осташенко А.Н. (1991): Журавль-красавка в Киргизии. - Там же: 110-114.
- Левин А.С. (1991): О гнездовании журавля-красавки в условиях интенсивного животноводства. - Там же: 96-99.
- Лысенко В.И., Леженкин О.М. (1982): Журавль-красавка в Запорожской области. - Журавли в СССР. Л. 144-146.
- Лысенко В.И. (1988): Журавль-красавка, *Anthropoides virgo L.* - Редкие и исчезающие растения и животные: Справочник. Киев. 189-191.
- Малешин Н.А. (1991): О гнездовании журавля-красавки в долине р. Чулышман. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 116-117.
- Матюхин А.В., Любушенко С.Ю., Мороз А.В., Ковальский А.И. (1991): Пролет журавля-красавки на крайнем юге Казахстана весной 1988 г. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 136-138.
- Молчанов Л.А. (1906): Список птиц Естественно-исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополь). - Мат-лы к позн. фауны и флоры Рос. империи. Отд. зоол. 7: 248-301.

- Мосейкин В.Н. (1991): Распространение и численность журавля-красавки в Нижнем Поволжье. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 12-14.
- Нейфельдт И. А. (1974): Журавль-красавка. - Охота и охот. х-во. 12: 42-43.
- Нейфельдт И.А., Флинт В.Е. (1982): Состояние популяций стерха, серого и черного журавлей и журавля-красавки на местах гнездования в СССР. - Тез. докл. XVIII Междунар. орнитол. конгр. М. 93-94.
- Осипова М.А., Головушкин М.И. (1991): Журавль-красавка в юго-восточном Забайкалье. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 119-129.
- Остерман А.И. (1912): Заметки о птицах Бесарабии. - Тр. Бесараб. об-ва естествоисп. и любителей естествозн. 2 (2): 165-191.
- Пачоский И.К. (1911): К орнитофауне Херсонской губернии. - Орнитол. вестн. 3/4: 212-223.
- Пивоваров А.Т. (1991): Распространение и численность журавля-красавки в Целиноградской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 34-36.
- Пилатов П.И. (1966): Степи СССР как условие материальной жизни общества. Ярославль. 1-286.
- Прасол А.Г., Тараненко Л.И. (1986): Редкие и требующие охраны птицы Донецкой области. - Изуч. птиц СССР, их охрана и рац. использов. (Тез. доклада I Съезда ВОО и IX Всес. орнитол. конфер.). Л. 2: 167-168.
- Прилуцкая Л.И., Пишванов Ю.В. (1991): Распространение и численность журавля-красавки в Дагестане. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 10-12.
- Прокофьев С.М. (1991): Журавль-красавка в Минусинской котловине. - Там же: 117-119.
- Савченко А.П. (1987): Миграции журавлей в Туве. - Изучение журавлей в СССР. Сообщ. Прибалт. ком. по изуч. миграций птиц. Тарту. 19: 84-87.
- Савченко А.П. (1991): О пролете журавлей на юге Тувы. - Журавли в СССР. Л. 135-136.
- Самигуллин Г.М. (1991): Гнездование журавля-красавки в Оренбургской области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 82-84.
- Сиохин В.Д. (1982): Распределение и численность журавлей на северном побережье Азовского моря и Сиваше. - Журавли в СССР. Л. 141-143.
- Смирнский С.М., Сумья Д., Болдбастар Ц. (1991): О журавле-красавке в Восточном аймаке МНР. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 56-58.
- Соколов В. (1928): Материалы к изучению орнитофауны Первого Государственного Заповедника "Чапли". - Вісті Держ. степов. запов. "Чапли" ім. Х. Раковського (Асканія-Нова). Харків. 4: 25-68.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков. 1-680.
- Сотникова Е.И., Хахин Г.В., Молочаев А.В. (1991): Результаты авиаучетов журавля-красавки в Калмыкии. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 9-10.
- Степанов Е.А. (1991): О журавле-красавке в Карагандинской и Джезказганской областях. - Там же: 107-110.
- Судиловская А.М. (1951): Отряд журавли. - Птицы Советского Союза. М. 2: 97-138.
- Судиловская А.М. (1963): Изменение гнездового ареала серого журавля, стерха и журавля-красавки в Советском Союзе. - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 68 (3): 125 - 127.
- Тараненко Л.И. (1991): О гнездовании журавля-красавки в Донецкой области. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 71-76.
- Тараненко Л.И., Садуло А.М., Прасол А.Г. (1991): Журавль-красавка в Донецкой области. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск: Наука і техника. 2 (2): 240.
- Треус В.Д. (1954): Орнитофауна Аскании-Нова. - Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьков. ун-та. Харьков. 52: 79-104.
- Флинт В.Е. (1987): Род *Anthropoides* (Vieillot, 1816). Красавка. - Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л. 327 - 335.
- Хохлов А.Н. (1982): Журавли в центральном Предкавказье. - Журавли в СССР. Л. 136-141.
- Хохлов А.Н. (1991): Журавль-красавка в антропогенных ландшафтах Ставрополя. - Журавль-красавка в СССР. Алма-Ата. 76-82.
- Хрустов А.В., Мосейкин В.Н., Мищенко А.Л. (1986): Организация и проведение сбора яиц дрофы в агроландшафтах. - Дрофы и пути их сохранения. М. 116-124.
- Чибилев А.А. (1990): Лик степи. Л. 1-191.
- Червона книга України. (1994): Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія. 1-464.
- Шарлемань М., Шуммер О. (1930): Матеріали до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному морі. - Зб. праць Зоол. музею (АН УРСР). Київ. 8. 99-115.
- Abuladze A. (1995): Seasonal migration of Demoiselle Crane in Georgia. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 302-303
- Andrusenko N.N. (1995): The current of the Demoiselle Crane in Central Kazakhstan. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 298
- Archibald G.W. (1976): The unison call of cranes as a useful taxonomic tool. - Ph.D. Thesis. Cornell univ., Ithaca, New York.
- Archibald G.W. (1976): Crane taxonomy as revealed by unisonal call. - Proc. of the Intern. Crane Workshop. Oklahoma Univ. 225-251
- Atta G.A. (1995): Some migration observations of Common Cranes and Demoiselle Cranes in Egypt. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 201-202.
- Bankovics A. (1987): Some Date on the Distribution and Habitat of the Demoiselle Crane in Mongolia. The Demoiselle Crane in Kazakhstan and Central Asia. - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 33-34.
- Fujita G., Harris J., Bold A., Tveenmayadag N. Chuluunbatar S. (1994): Habitat preference of Demoiselle and White-naped Cranes, *Anthropoides virgo* and *Grus vipio*, breeding in Mongolia. - The Future of Cranes and Wetlands. Wild Bird Society of Japan. Tokyo. Japan. 93-96.
- Ingold J.L. Guttman S.I., Osborn D.R. (1987): Biochemical Systematics and Evolution of Cranes (Aves: Gruidae). - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 575-584.
- Irisov E., Irisova N. (1995): The present distribution of the Demoiselle Crane in the Altai territory. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 295-297.
- Jon A., Ahmad A. (1995): Cranes in Pakistan. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 337-352.
- Johnsgard P.A. (1983): Cranes of the World. Bloomington: Indiana University Press. 1-370.
- Kovshar A.F. (1987): The Demoiselle Crane in Kazakhstan and Central Asia. - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 23-31.
- Kovshar A.F., Winter S.V., Baranov N.N., Berezovikov M.I., Golovushkin M.I., Kydyraliev A.K., Moseikin M.A., Osipova E.I., Sotnikova E.I., Khakhin G.V., Khokhlov A.N. (1995): The Status of The Demoiselle Crane in the Former USSR. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 278-284.
- Krajewski C., Fetzner J.W. (1994): Phylogeny of Cranes (*Gruiformes: Gruidae*) based on cytochrome-b DNA sequences. - Auk. 111 (2): 351-365.
- Kydyraliev A. (1995): The Demoiselle Crane in Central Asia. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 299-301.
- Meine C.D., Archibald G.W. (Eds.) (1996): The Crane: Status Survey and Conservation Action Plan. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, U.K. 1-294 .
- Newton S.F., Newton A.V., Green M., Suhaibany A., Llewellyn O. (1993): Report of the second Demoiselle Crane survey in Ha'il 17 March - 4 April 1993. National Commission for Wildlife Conservation and Development, Riyadh, Saudi Arabia. 1-40.

- Peters J.L. (1934): Check list of the birds of the world. Cambridge, Massachusetts: Harvard Univ. Press. 2.
- Prokofiev S.M. (1995): The Demoiselle Crane in the Minusinsk basin. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 293-294.
- Roberts T.J., Landfried S.E. (1987): Hunting Pressures on Cranes Migrating through Pakistan. - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 139-145.
- Schoff G.H. (1991): Reflections: the Story of Cranes. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin.
- Urban E.K. (1987): The Cranes of Africa - An Overview. - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 307-315.
- Van Tuinen P., Valentine M. (1987): Cytological sex determination in Cranes. - Proc. of the 1983 Intern. Crane Workshop. Intl. Crane Found., Baraboo, Winsconsin. 571-574.
- Vasilchenko A. (1995): Distribution and number of the Demoiselle Crane in the former Tuva ASSR. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität.
- Walkinshaw L.H. (1973): Cranes of the World. New York: Winchester Press. 1-370.
- Winter S.V., Andryushchenko Y.A., Gorlov P.I. (1995): The Demoiselle Crane in the Ukraine: status, ecology and prospects. - Crane research and protection in Europe. Halle-Wittenberg: Martin-Luther Universität. 285-288.
- Yiging M., Xiaomin L. (1994): The population and habitat of cranes in China's nature reserves. - The Future of Cranes and Wetlands. Wild Bird Society of Japan. Tokyo, Japan. 141-145.
- Zhongmin F.Yu.L. Yaowen Z., Liankui J., Yingjie Q. (1994): Distribution and conservation of cranes and wetlands in Jilin and Liaoning Provinces, northeast China. - The Future of Cranes and Wetlands. Wild Bird Society of Japan. Tokyo, Japan. 136-140.

Україна (Ukraine),
332312, г. Мелітополь,
ул.Ленина, 20, Азово-Черноморська
орнітологічна станція.
Ю.А. Андрущенко.

Замітки	Беркут	6	Вип. 1-2	1997	46
---------	--------	---	----------	------	----

ГНІЗДУВАННЯ ДОВГОНОГА У ВЕРХІВ'ЯХ ПІВДЕННОГО БУГУ

Breeding of the Black-winged Stilt on the upper part of the river South Bug. - O.V. Gulay, V.V. Gulay. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - In 1996 a pair with fledglings was found near the settlement Yasne (Volochisk district of Khmelnytsky region).

У 1996 р. на полях фільтрації Наркевицького цукрозаводу поблизу смт Ясне Волочиського р-ну Хмельницької обл. нами був виявлений виводок довгонога (*Himantopus himantopus*): пара дорослих птахів і двоє пташенят. 30.07 спостерігалася доросла особина, яка жила на міліні в одному з відстійників у зграї куликів інших видів. При нашій появі кулики перелетіли на інше місце, а довгоніг підпустив на 20 м. Злетівши, він кружляв, тривожно покрикуючи. Після нашого віддалення знову опустився і продовжив пошуки їжі. Слід зазначити, що зовсім поряд, на віддалі близько 30 м від птаха, випасалась громадська худоба, і це ніяк не позначилось на його поведінці. Того ж дня, на відстані 250-300 м від цього місця, спостерігався ще один дорослий птах, який тримався осібно. Він також майже не боявся людей, тоді як інші кулики злітали при нашій появі за 80-100 м. 1.08 на цьому ж відстійнику виявлено двоє пташенят довгонога. Одне з них вже стало на крило і злетіло разом з дорослим птахом, а інше рятувалось втечею, намагаючись схватитися у заростях прибережної рослинності. На нашу думку, з пташенятами залишалася самка, а самець вже покинув виводок, хоч і тримався неподалік. Після 3.08 самця ми більше не бачили. Самка спостерігалася ще кілька разів, причому вона активно захищала виводок. На нашу думку, причиною гніздування дов-

гонога у даній місцевості стала надзвичайно багата кормова база полів фільтрації Наркевицького цукрозаводу і наявність великої площі мілководних ділянок, оптимальних для живлення. У межах Західної України гніздування цього кулика зареєстровано вперше.

О.В. Гулай, В.В. Гулай

Україна (Ukraine),
316000, м. Кіровоград,
вул. Жовтневої революції, 24, кв. 13.
О.В. Гулай.

ПЕРШЕ СПОСТЕРЕЖЕННЯ РОЖЕВОГО ШПАКА НА КІРОВОГРАДЩИНІ

First observation of the Rose-coloured Starling in Kirovograd region. - A.O. Shevtsov, D.V. Vavilin, V.A. Vashchenko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - 23-24.05.1996 small flocks were observed in the village of Kukolivka (Olexandriya district) and in its vicinities.

23.05.1996 р. 9 рожевих шпаків (*Pastor roseus*) пролітали на невеликій висоті над с. Куколівка Олександрійського р-ну у північно-східному напрямі. Наступного дня ще 10 особин пролетіли в тому ж напрямі, а близько 40 птахів спостерігалися на вербі в околицях села.

А.О. Шевцов, Д.В. Вавілін, В.А. Ващенко

Україна (Ukraine),
317903, Кіровоградська обл.,
Олександрійський р-н, с. Куколівка.
А.О. Шевцов.

МОХНОНОГИЙ СЫЧ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

В.Т. Афанасьев

The Tengmalm's Owl in the Northeast of Ukraine. - V.T. Afanasyev. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Data were collected in 5 northern districts of Sumy region and in 2 northeastern districts of Chernigiv region in 1969–1997. Total 15 nests of the Tengmalm's Owl were found (Fig.). In the study area this owl nests only in old hollows of the Black Woodpecker. The height of hollow fluctuates from 3 to 14 m, the average height is $8,6 \pm 1,0$ m ($n = 15$). The earliest clutch with 3 eggs was found 5.04.1982, the latest one with 5 eggs – 19.04.1994. The full clutch has 3–5 eggs, on average 4,3 ($n = 7$). Broods left their nests are observed in early June. The main negative factors are hard cold winters and the predation of martens.

Key words: Tengmalm's Owl, Northeast Ukraine, distribution, breeding, nest, egg.

Материал для настоящего сообщения собран в 1969–1997 гг. на территории Середино-Будского, Ямпольского, Шосткинского, Глуховского, Кролевецкого районов Сумской области, Новгород-Северского и Коропского районов Черниговской области. Мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) спорадически гнездится в большинстве из названных районов. По нашему мнению, он является здесь аборигенным видом. Несмотря на то, что первые достоверные находки гнезд этой совы были сделаны на севере Сумской области еще в 1960–1970-е гг., до сих пор не только в зарубежных, но и в отечественных сводках северо-восточная часть Украины не включается в ареал мохноногого сыча (Mikkola, 1983; Stamp, 1985; Редкие и исчезающие..., 1988; Кочелев, 1994 и др.).

Еще в начале 1960-х гг. гнезда мохноногого сыча с яйцами и птенцами находили в Шосткинском районе местные натуралисты Г.И. Григорьев и В.Б. Шонин. 16.04.1976 г. кладку из 3 яиц обнаружил студент МГУ О.Г. Горбунов (Афанасьев, 1992). Всего на северо-востоке Украины нами найдено 14 жилых дупел мохноногого сыча и 1 — на юге Брянской области возле границы с Середино-Будским районом (рис.). Из-за их труднодоступности была обследована лишь половина гнезд, устроенных на небольшой высоте. Дупла, обнаруженные в окрестностях ст. Пиротчино, сел Гамалеевка (2), Турановка, Старая Гуга, Свердловка, полустанка Скрипкино проверить не удалось. Наиболее южные находки сделаны у ст. Пиротчино Кролевецкого района и с. Свердловка Коропского района. Кроме того, еще 27.06.1967 г. выводок из 4 молодых сычей отмечен автором у с. Боханы Репкинского района на северо-западе Черниговской области.

Плотность гнездования мохноногого сыча в регионе исследований за последнее время несколько возросла. Сейчас он встречается регулярно. Общую численность из-за большой скрытности птиц оценить очень сложно. Однодневная экскурсия, проведенная в 1995 г. совместно с Ю.В. Кузьменко, показала, что обилие этих сов может быть довольно высоким. Из 11 учтенных нами гнезд желны (*Dryocopus martius*) 2 были

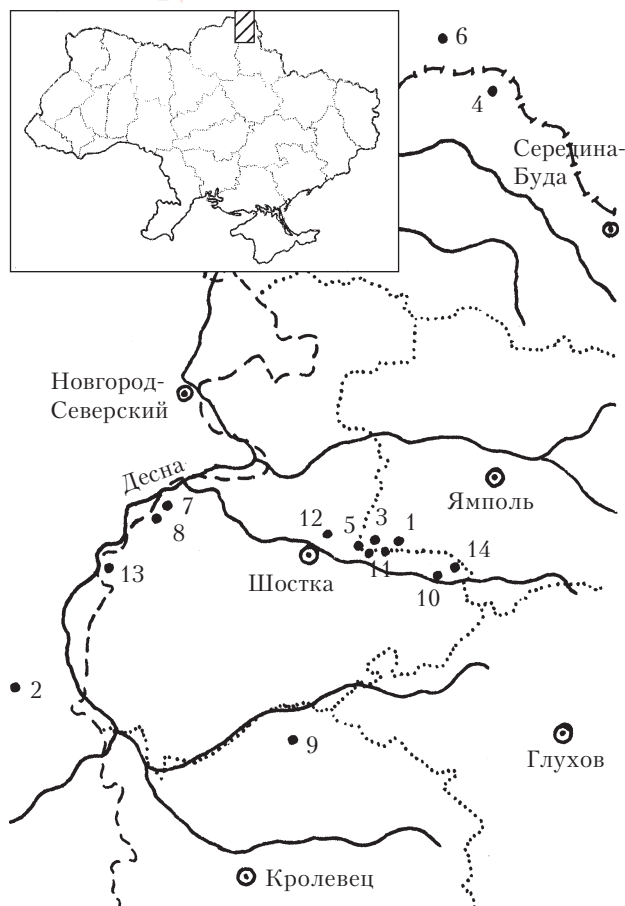
заселены сычами. Расстояние между ближайшими гнездами составило примерно 1–1,2 км.

На северо-востоке Украины мохноногий сыч населяет смешанные и лиственные леса. Оптимальным биотопом являются спелые сосняки с заброшенными дуплами желны. Там, где этот дятел отсутствует, сыч не гнездится.

К гнездованию мохноногие сычи приступают рано. Со второй половины февраля, а иногда и раньше, на гнездовых участках можно слышать брачные крики токующих птиц. Они кричат в темноте, вблизи гнезда, обычно сидя на дереве, реже в полете. По гнездовым участкам и дуплам, занимаемым сычами в течение нескольких лет, можно предположить, что их сформировавшиеся пары постоянны. Сроки начала гнездования варьируют по годам в зависимости от хода весны и погодных особенностей данного сезона. Первые яйца можно найти в конце марта — начале апреля, но такие кладки бывают редко. Местом гнездования сычам служат спелые сосны, осины и их обломанные стволы, стоящие у лесных дорог, полей, опушек, вырубок и верховых болот. Высота расположения дупла колеблется от 3 до 14 м, средняя высота — $8,6 \pm 1,0$ м ($n = 15$). Заняв дупло, птицы гнездятся в нем в течение одного либо нескольких сезонов подряд, иногда попеременно с желной. 53,3 % гнезд находились в спелых живых соснах, 20,0 % — в сухих соснах, по 13,3 % — в обломанных стволах сосны и осины ($n = 15$).

Как такового гнезда не существует. Самка откладывает яйца прямо на дно дупла, только в редких случаях имеющего очень скудную выстилку. Она состоит из перьев мелких воробьиных птиц, добытых совами и скопившихся в дупле за осенне-зимний период. Еще реже мохноногие сычи заселяют дупла желны, оставленные белкой, которые обильно высланы сухой травой. В таком случае самка сносит яйца в углубление среди растительной ветоши и собственно го пуха.

Наиболее ранняя кладка обнаружена и обследована у с. Пироговка 5.04.1982 г. Она состояла из 3 свежих яиц. Гнездо находилось в дереве, стоящем в сосняке примерно в 90 м от старицы Десны. Самая поздняя кладка найдена 19.04.

Находки гнезд мохноногого сыча:

Finds of nests of the Tengmalm's Owl:

1 — 10.04.1971 г., у с. Маково; 2 — 12.05.1972 г., у с. Свердловка; 3 — 16.04.1976 г., у с. Гамалеевка; 4 — 12.05.1976 г., у с. Старая Гута; 5 — 24.04.1977 г., у с. Гамалеевка; 6 — 5.05.1979 г., у п. Скрипкино; 7 — 5.04.1982 г., у с. Пироговка; 8 — 4.06.1986 г., у с. Пироговка; 9 — 12.05.1993 г., у ст. Пиротчино; 10 — 19.04.1994 г., у с. Маково; 11 — 14.04.1995 г., у с. Гамалеевка (2 гнезда); 12 — 21.04.1995 г., у г. Шостка; 13 — 17.04.1996 г., у с. Собич; 14 — 21.04.1996 г., у с. Турановка.

1994 г. в 3 км от с. Маково. Она содержала 5 не-насиженных яиц. У этого села сычи облюбовали 1 из 3 сломанных стволов с дуплами, в которых в 1993 г. жили белки.

В 7 обследованных гнездах были кладки от 3 до 5 яиц (в среднем 4,3 яйца) и только в одном находились 4 птенца и 1 неоплодотворенное яйцо. Форма яиц укороченно-эллипсоидная, почти круглая. Окраска скорлупы чисто-белая с незначительным блеском. Размеры 3 свежих яиц из разных гнезд: 31,0 x 27,0; 31,9 x 27,2; 32,0 x 27,2 мм, вес яиц, соответственно, — 11,4; 12,4; 12,6 г, вес скорлупы — 90; 93; 95 мг.

Плотное насиживание, судя по состоянию 2 свежих кладок (5 и 5 яиц), разоренных лесной

куницей, начинается с предпоследнего, либо, последнего яйца. До начала обогривания, или появления первых яиц, птица в дупле держится очень скрытно. При беспокойстве человеком может выглядывать из гнезда. Покинув дупло, иногда садится рядом с ним и с любопытством наблюдает за действиями натуралиста. В других случаях скрывается в чаще леса. В дневное время ее преследуют с тревожными криками певчие птицы. У гнезда с яйцами самка ведет себя очень доверчиво и прямо на глазах у человека залетает в дупло, выглядывает из летка и снова скрывается. На полной кладке сидит настолько плотно, что позволяет трогать и брать себя руками.

На численность мохноногого сыча в регионе исследований сильно влияют суровые многоснежные зимы и, особенно, обычная здесь лесная куница. Последняя уничтожает кладки и выводки. Гнездо, найденное в 1994 г., у одного из вышеуказанных сел, вскоре оказалось разоренным. 4 яйца куница выпила прямо в гнезде, а остатки 5-го лежали на земле у ствола дерева. В большие морозы ослабленные голодом мохноногие сычи часто попадают в руки людей либо гибнут от холода. Например, в Шосткинском районе, в разные годы, их ловили в жилых помещениях, куда птицы попадали через открытые форточки и дымоходы. Зимой 1963 г., близ с. Пироговка мохноногий сыч залетел в здание базы отдыха, расположенной в сосновом бору, где и был пойман. В суровом и многоснежном феврале 1987 г. замерзшая пара мохноногих сычей была обнаружена в Суземском районе Брянской области. Самец и самка сидели на ветви у ствола дерева, плотно прижавшись друг к другу. Вес их тушек составил, соответственно, 106 и 119 г.

Сроки появления птенцов в гнездах мохноногих сычей растянуты столь же заметно, как и даты откладки яиц. Выводки, покинувшие гнезда можно встретить уже в первых числах июня (4.06.1986 г., с. Пироговка).

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев В.Т. (1992): Редкие и малочисленные гнездящиеся птицы Сумского Полесья и Брянской области. - *Соврем. орнитология*. 1991. М.: Наука. 180-183.
- Кошелев О.И. (1994): Сич волохатий. - *Червона книга України*. Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія. 358.
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины. Киев: Наукова думка. 1988. 1-256.
- Cramp S. (Ed.) (1985): *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa*. Oxford Univ. Press. 4 (Terns to Woodpeckers): 1-960.
- Mikkola H. (1983): *Owls of Europe*. Calton: F. & A.D. Poyser. 1-397.

Украина (Ukraine),
245110, Сумская обл.,
г. Шостка, ул. Рабочая, 2, кв. 59.
В.Т. Афанасьев.

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ВЯХИРЯ В СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЕ

И.В. Скильский, В.В. Бучко, Б.И. Годованец

About forming the new ecological type of the Wood Pigeon in the North Bukovina. - I.V. Skilsky, V.V. Buchko, B.I. Godovanets. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Data were collected in 1988–1997. The first nest of the Wood Pigeon was registered in Chernivtsi in 1990. Total 6 nests situated in 5 tree and bush species were found. In 2 cases (33,3 %) materials of the anthropogenous origin were used for nest building. It is almost not characteristic for natural ecosystems. Egg laying was begun in the first half of April. Some differences between oomorphological parameters in urbanized and natural ecosystems were found (Table). Possible ways of penetration of the Wood Pigeon in the city are Prut river valley and neighboring territories.

Key words: Wood Pigeon, North Bukovina, Chernivtsi, ecological type, breeding, nest, egg.

На протяжении последних десятилетий происходит интенсивная синантропизация многих видов птиц, что приводит к появлению новых урбанотфильных популяций. Этот процесс тесно связан с глубокой адаптацией животных к окружающей среде, которая постоянно преобразуется человеком (причем, не всегда в лучшую сторону по отношению к живым организмам), его хозяйственной деятельностью.

Во многих странах Западной Европы вяхирь (*Columba palumbus*) уже давно заселил антропогенные ландшафты (Burkhard, 1986) и гнездится не только на окраинах городов, но и в парковых насаждениях их центральных частей (Вескер, 1978 и др.). Так, например, интенсивное расселение вида на территории бывшей ГДР отмечено в начале 1960-х гг., а в 1970-х гг. его плотность в некоторых районах Западного Берлина достигла 10 пар/га (Elvers, 1978; Keil, 1984). В конце 1970-х — начале 1980-х гг. гнездование вяхири зафиксировано в парках некоторых городов Литвы (Идзелис, 1983), с 1985 г. — в урболандшафтах Беларуси (Шокало, Шокало, 1992). Примерно в это же время вид начал гнездиться в отдельных населенных пунктах сельского типа Западной Украины (Гулай, 1994). Чуть позже формирование урбанизированной популяции вяхири отмечено в пределах Северной Буковины — г. Черновцы. В Каневском заповеднике в последние годы он гнездится не только в лесу, но и на усадьбе. В 1997 г. пара вяхирей загнездилась на ели в 10 м от студенческого общежития (В.Н. Грищенко, личн. сообщение).

Материал и методика

Исследованиями были охвачены как селитебная часть города, так и зеленая зона, а также сопредельные территории. Материал собран в 1988–1997 гг. Особое внимание уделялось тем местообитаниям, где вяхирь мог быть встречен в Черновцах на протяжении репродуктивного периода. Изучено содержимое 6 гнезд (для сравнения оологических показателей в указанный период собраны также материалы из природных

экосистем), которые измеряли линейкой с точностью до 1 см. Длину (L, мм) и максимальный диаметр (B, мм) яиц измеряли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм, а их индекс округленности (Sph, %) и объем (V, мл) вычисляли по формулам, предложенным Р. Мяндо (1988). Статистические расчеты производили по общепринятым методикам.

Мы выражаем искреннюю признательность И.С. Школьному, П.В. Бундзяку и Л.В. Кучник за помощь при проведении исследований.

Результаты и обсуждение

В пределах г. Черновцы гнезда вяхири обнаружены в первой половине 1990-х гг. Их описание приводим ниже.

6.04.1990 г. в долине р. Прут (преобладают заросли кустов и деревья, преимущественно, ивы и боярышника, местами — деревья белого тополя) найдено гнездо на дикой груше на высоте 2,5 м от земли. Оно располагалось в развилке ствола. Размеры гнезда (здесь и далее в см): диаметр (D) — 29 x 24, высота (H) — 16, диаметр лотка (d) — 8 и глубина лотка (h) — 2; материал — тоненькие сухие ветки. Одно свежее, без видимых повреждений, эллипсоидной формы яйцо (39,2 x 28,7 мм) было обнаружено за пределами гнезда на земле, на расстоянии 2 м от дерева. Возможно, что самка просто его “потеряла”.

14.04.1994 г. найдено еще 5 гнезд (3 — в лесопарке “Горячий Урбан” и в его окрестностях, 2 — в долине р. Прут).

В лесопарке из деревьев преобладают бук, дуб, местами клены и ясень, а по периферии иногда встречаются тополь, сосна, ель и др. Подлесок не образует самостоятельного яруса. Отмечены одиночные кусты боярышника. Подрост слабо выражен и представлен небольшим количеством бука. 2 гнезда находились на окраине юго-восточной части лесопарка на удалении по 12 м от шоссе г. Черновцы — с. Магала (Новоселицкий район) и на расстоянии 15 м между собой. Обе постройки были расположены в ос-

Сравнительная характеристика основных ооморфологических показателей вяхиря из урбанизированных и природных экосистем Северной Буковины
Comparative characteristics of main oomorphological parameters of the Wood Pigeon from urbanized and natural ecosystems of the North Bukovina

	Lim	M±m	CV, %	t
г. Черновцы (n = 6, 4 кладки) Chernivtsi city (n = 6, 4 clutches)				
L	39,2–43,5	41,08±0,66	3,9	
B	28,7–30,1	29,23±0,20	1,7	
Sph	67,4–74,1	71,25±1,19	4,1	
V	16,7–19,0	17,95±0,36	4,9	
Природные экосистемы (n = 15, 9 кладок) Natural ecosystems (n = 15, 9 clutches)				
L	38,4–42,6	40,01±0,32	3,1	2,32 (p<0,05)
B	28,7–31,7	30,08±0,25	3,2	2,66 (p<0,01)
Sph	71,1–79,5	75,21±0,67	3,4	2,90 (p<0,01)
V	16,3–21,1	18,52±0,38	7,9	1,09 (p>0,05)

L – length, mm; B – maximum diameter, mm; Sph – index of sphericity; V – volume, ml.

новании пристволовых ветвей сосен на высоте 6 и 6,5 м от земли. Размеры первого гнезда: D = 34, H = 16, d = 15 и h = 6; материал – ветки березы и тополя, а также кусок шнура из белого искусственного материала. Кладка содержала одно свежее яйцо овальной формы (41,6 x 29,2). Самка покинула постройку, когда наблюдатель начал подниматься по дереву. Размеры второго гнезда: D = 26, H = 10, d = 10 и h = 5; материал – тонкие веточки сосны и березы. В кладке 2 овальной формы яйца (42,0 x 28,8; 43,5 x 29,3) средней степени насиженности. Самка слетела, когда наблюдатель почти вплотную поднялся по дереву к гнезду. Обе постройки очень рыхлые, просвечиваются. Побывав на этом месте через 5 часов, мы обнаружили сидящих на гнездах птиц.

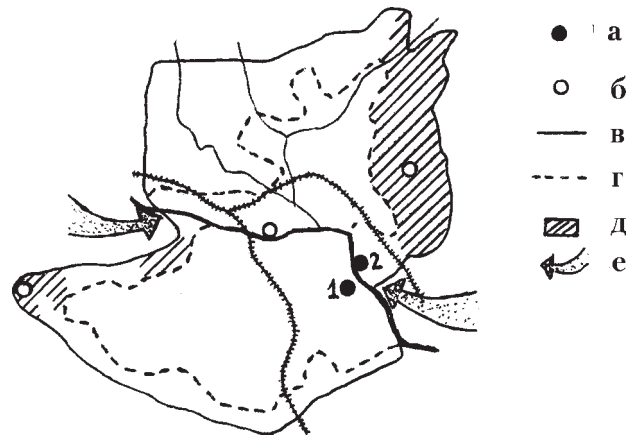
Третье гнездо найдено на сопредельной с лесопарком территории среди небольшого участка молодых елей, произрастающих на пригорке, на противоположной стороне от шоссе (расстояние до дороги – 20 м). Постройка была сооружена в основании боковых веток внутри раздвоения ствола ели на высоте 4 м от земли. Размеры гнезда: D = 24, H = 16, d = 15 и h = 3; материал – ветки (преимущественно березы; 85 % от объема), проволока (алюминиевая, медная и стальная; 13 %) и немного толстой рыбацкой лески (2 %). Кладка содержала 2 насиженных овальной формы яйца (40,6 x 30,1; 39,6 x 29,3). Самка улетела, когда наблюдатель поднялся по дереву к гнезду на расстояние 0,5 м.

В долине р. Прут 2 постройки вяхиря обнаружены в развилке веток верхней части куста бузины и в основании приствольных веток оси-

ны на высоте 3 м от земли каждое. Материал гнезд – ветки. Первое из них было свежестроенным, второе – прошлогодним.

Следовательно, обнаруженные в пределах г. Черновцы гнезда вяхиря располагались на 5 породах деревьев и кустов на высоте 2,5–6,5 м, в среднем (n = 6) – 4,17 ± 0,69 (CV = 40,6 %). Для сооружения гнезд в 2 (33,3 %) случаях использованы материалы антропогенного происхождения, что почти не характерно для построек из природных экосистем. Размеры гнезд (n = 4) изменялись в пределах: D – 24–34 (в среднем 27,63), H – 10–16 (14,50), d – 8–15 (12,00) и h – 2–6 (4,00). К началу откладывания яиц птицы приступали в первых числах апреля (2 пары) и в середине этого месяца (2).

Как известно, ооморфологические показатели представителей авифауны урбанизированных экосистем существенно могут отличаться от таковых из природных ландшафтов (см., например: Венгеров, 1992). Мы провели сравнительный анализ длины, максимального диаметра, индекса округ-

Пункты обнаружения гнезд и территориальных пар вяхиря в г. Черновцы: а – гнездование (1 – лесопарк “Горячий Урбан”, 2 – прибрежные участки р. Прут), б – гнездовый период, в – административная граница города, г – граница селитебной части, д – лесные массивы, е – возможные пути проникновения вида в пределы селитебной части.

Finds of nests and territorial pairs of the Wood Pigeon in Chernivtsi: a – breeding (1 – park, 2 – riparian parts of the Prut river), б – breeding period, в – administrative border of city, г – border of the seliteb part, д – forests, e – possible ways of penetration.

ленности и объема яиц вяхиря из кладок, обнаруженных в Черновцах и в природных местообитаниях сопредельных районов лесостепной части Северной Буковины (табл.). Статистически достоверная разница получена для трех параметров. В одном случае (длина яйца) большим оказался показатель из урбанизированных экосистем, а в двух (максимальный диаметр и индекс округленности) — из природных. По объему яйца городских птиц несколько меньше, но разница статистически не достоверна. Следовательно, условия для гнездования вяхиря в урбанизированных местообитаниях, определенные по основным ооморфологическим параметрам, немного менее благоприятны, чем в природных экосистемах, но вполне приемлемы. Ведь известно, что птицы, гнездящиеся в более благоприятных экологических условиях, откладывают и более крупные яйца (Венгеров, 1992).

Кроме описанных выше находок гнезд вяхиря в Черновцах, нами также обнаружены территориальные особи в других местах района исследований. 27.07.1988 г. наблюдали 2 пары в лиственном лесу у подножья г. Цецено (юго-западная часть города), в 1997 г. слышали голос самцов: 12.06 — одного в лиственном лесу западной окраины и 14.06 — 5 в долине р. Прут.

Таким образом, за последнее десятилетие вяхирь обнаружен в 5 пунктах Черновцов (рис.). Возможными путями проникновения вида в пределы селитебной части города являются долина р. Прут и сопредельные территории. Условия гнездования для формирующейся урбанизированной популяции вяхиря, по крайней мере, не хуже чем в естественных экосистемах.

ЛИТЕРАТУРА

- Венгеров П. Д. (1992): Сравнение ооморфологических параметров птиц из естественных и урбанизированных местообитаний. - Экология. 1: 21-26.
- Гулай В.І. (1994): Новий екологічний тип припутнів на Поділлі. - Мат-ли 1-ї конфер. молодих орнітологів України (Луцьк, 4-6 березня 1994 р.). Чернівці. 53-54.
- Изделис Р. (1983): Урбанизация птиц в Литве. - Тез. докл. XI Прибалт. орнитол. конфер. Таллин. 38-40.
- Мянд Р. (1988): Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц. - Таллин: Валгус. 1-195.
- Шокало С.И., Шокало Б.И. (1992): Заселение вяхирем парковых ландшафтов Бреста. - Охрана и воспроизводство птиц пригородных лесов и зеленых насаждений. Львов. 111-112.
- Becker P. (1978): Ringeltaube (*Columba palumbus*) brütet in geschlossenem Gebäude. - Vogelk. Ber. Nieders. 10 (1): 22-23.
- Burkhard S. (1986): Sind alle Strafentauben verwildete Haustauben? - Falke. 4: 110-114.
- Elvers H. (1978): Die Vogelgemeinschaft der West-Berliner Grünanlagen. - Orn. Ber. Berlin (West). 3 (1): 35-58.
- Keil D. (1984): Die Vögel des Kreises Hettstedt. - Apus. 5 (4): 149-208.

Украина (Ukraine),
274001, г. Черновцы,
ул. Буковинская, 9, кв. 4.
И.В. Скильський.

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

- *ІВА програма. Обліки птахів: підходи, методи, результати.* Львів-Київ, 1997. 121 с. Замовити збірник можна в Українському товаристві охорони птахів за адресою: **252127, м. Київ-127, а/с 613.**
- *Гаврилов В.М. Энергетика и поведение птиц.* М. 1996.
- *Лысенко В.И., Назаренко Л.Ф., Тилле А.А., Василенко Н.В. Гуси и охота на них.* Одесса, 1997. 20 с.
- *Молодовский А.В. Полевой определитель стайных птиц.* Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1997. 310 с.
- *Энциклопедия природы России. Птицы.* (Под ред. В.Е. Флинта). М.: АБФ, 1997. 432 с.
- *Збереження біорізноманітності в Україні. Тези доповідей національної конференції.* Кієв, 21-24 жовтня 1997 р. Київ-Егем, 1997. 108 с.
- *Tucker G.M., Evans M.I. (Ed.). Habitats for Birds in Europe. A Conservation Strategy for the Wider Environment.* BirdLife Conservation Series. No 6. 1997.
- *Вийшов тематичний випуск по деркачу (Crex crex) німецького журналу "Vogelwelt" (1997, Band 118, Heft 3-4, 256 S.).*

Київським еколого-культурним центром видані книги:

- *Борейко В.Е. Очерки о пионерах охраны природы.* Киев, 1996. Т. 2. 140 с.
- *Борейко В.Е. История охраны природы Украины (X век — 1980 г.).* Киев, 1997. Т. 1 (X век — 1941 г.) 188 с., Т. 2 (1941 — 1980) 299 с.
- *Борейко В.Е. Столетие природоохранной пропаганды. Библиографический указатель отечественной литературы (1882 г. — 1996 г.).* Киев, 1997. 74 с.
- *Борейко В.Е., Бриних В.А., Климчук А.Б. К природе в гости. Советы туристу, рыбаку, охотнику.* Киев, 1997. 76 с.
- *Борейко В.Е., Мельник В.І., Грищенко В.М., Листопад О.Г. Гордість заповідної Київщини.* Київ, 1997. 131 с.
- *Шарлемань Н.В. Природа и люди Киевской Руси.* Киев, 1997. 164 с.
- *Морохин Н.В. Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья.* Киев, 1997. 222 с.
- *Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. (Из отечественных классических работ).* Киев, 1997. 208 с. Замовити ці видання можна в Київському еколого-культурному центрі за адресою: **252218, м. Київ, вул Райдужна, 31, кв. 48.**

ПУТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПЕСТРЫХ ДЯТЛОВ (GENERA *DENDROCOPOS* ET *PICOIDES*; *PICIDAE*; *AVES*)

В.С. Фридман

Ways and regularities of the social evolution in pied woodpeckers (Genera *Dendrocopos* et *Picoides*; *Picidae*; *Aves*). - W.S. Friedmann. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - The unique detail of pied woodpeckers' social organization, which help to understanding an adaptive nature all other parts their social system, is described. In social life of *Picus*- and *Dryocopus*-species during the year cycle all the forms of territoriality arise only after the beginning of courtship activity. They are induced from whole courtship behaviour, but social life by pied woodpeckers is organized the wrong way round. Their courtship behaviour arises only after strengthening the autumn territorial structure. It is successfully only, if the territory defense and supporting it's internal functional participation is successfully. For normal courtship only successfully defense of non-nesting territory is necessary and a defense of nesting pair territory have not causal connections with mating success. Because these all the pied woodpeckers mate in autumn; in spring the pair, appeared in autumn, only re-established. During the progressive social evolution in pied woodpeckers group we see the progressive emancipation the courtship behaviour from their inductor — a territorial behaviour — and the establishing an own mechanisms for work and stability the courtship behaviour in woodpeckers social system. We can interpret these data in the phylogenetic scenario consisted in 4 stages progressive evolution of sociality, which are described in the article.

Key Words: pied woodpeckers, evolution, phylogeny, social behaviour, territoriality, courtship.

1. Введение

1.1. Эволюционирует ли социальная система и как реконструировать ход социальной эволюции?

1.1.1. Доказательства гомологии процессов эволюционной трансформации морфологии и социальной системы у птиц и млекопитающих

Для филогенетических реконструкций подходят лишь морфологические структуры, обладающие сильной инерцией развития (Мейен, 1984; Раутиан, 1988). Ее причина, вызывающая наибольшую пригодность в этом анализе лишь структур-темпофиксаторов (Мейен, 1984, 1988; Павлинов, 1992а), — фиксация не столько сиюминутных изменений динамики жизненных отправлений, но гораздо более медленных и более периодических трендов самой организации, направленных на разрешение внутренних противоречий биосистемы лишь небольшой долей ее частей. Тогда, филогенетическая реконструкция возможна лишь по частям биосистемы (морфо-процессам, Беклемишев, 1994), могущим служить часами, щелчок которых совпадает с периодом устойчивого и направленного изменения морфо-процесса (Павлинов, 1992а, 1992б). В итоге за основу восстановления филогенеза потому и берутся по большей части данные сравнительной морфологии, но не эволюционной физиологии; особенности реализации физиологических процессов в гораздо большей степени отражают повседневные потребности животного — “белый шум” на эволюционных масштабах времени, усложняющий выделение паттерна, пригодного для анализа филогенетика (Раутиан, 1988: с. 76; Иорданский, 1994).

Этот взгляд кажется актуальным и по отношению к социальной структуре, интегрирующей особей в поселении: последнее обладает мень-

шей целостностью, чем особь, поддержание которой к тому же менее совершенно (Crook, 1970, 1989; Waser, Wiley, 1979; Панов, 1983а, 1983б; Любарский, 1991а, 1991б).

Этот взгляд с начала 1950-х гг. базируется на представлении о том, что социальная система не обладает собственной устойчивостью, то есть способностью менять режим коммуникации между членами так, чтобы ликвидировать эффект внешних возмущений социальной структуры, начиная от появления вселенцев и кончая резким падением температуры (Tinbergen, 1951, 1959; Crook, 1970). Тогда социальное поведение — “глина в руках” предписывающих и запрещающих факторов среды. Именно сиюминутная динамика экологических потребностей членов поселения и будет определять возможность и вероятность реализации различных вариантов видовой социальной системы при социальном полиморфизме (Davies, 1980; Davies, Houston, 1981; Панов, 1983а).

Анализ истории систем, не имеющих собственной устойчивости, может сводиться лишь к моделированию действия внешних факторов, управляющих ими. К сожалению, любые, самые правдоподобные гипотезы об их действии либо обращаются к бесконечной редукции вверх, либо не предоставляют никаких возможностей своей экспериментальной проверки (Левченко, 1993; Любарский, 1994б).

Однако сейчас появились данные о наличии у социальной системы, объединяющей особей-членов локального поселения, собственной устойчивости в меру гомеостатических свойств социальной коммуникации (Гольцман, 1983, 1984; Попов, 1986; Попов, Чабовский, 1989; Фридман, 1993а, 1995а; Гольцман и др., 1994). Тогда социальная система интерпретирует действие внешних факторов в той степени, в какой они на-

рушают социальную структуру поселений, и либо не замечает их, либо реагирует переходом в иной тип социальной системы (Гольцман и др., 1994; Фридман, 1995а) опять же в соответствии с внутренними запретами и предписаниями, но не под действием внешнего фактора.

1.1.2. Гипотетизируемые механизмы направленной эволюции социальных систем и методы проверки выдвинутых реконструкций как гипотез о реальном филогенезе

Это позволяет рассмотреть видовую социальную систему, исходя из наличия у нее способности к гомеорезису. Ее интегральные параметры поддерживаются неизменными, несмотря на обилие возмущений, пока возможно взаимодействие особей при помощи определенных сигналов в социальном контексте (коммуникация), реализующее механизмы коммуникации в конкретном контексте (см. Фридман, 1995а). Это ведет к противоречию между набором коммуникативных сигналов, допускающим нейтрализацию лишь определенных нарушений, и отбором на сохранение устойчивости социальной системы неизменной при максимальном разнообразии качества и интенсивности нарушений. Социальная система выходит из-под контроля своих механизмов регуляции. Тогда она изменяет свою структуру для ликвидации этого противоречия, а ее филогенез представляет собой саморазвертывание структуры под действием внутренних системных запретов и предписаний (автоэволюция) (Фридман, 1993а, 1993б; Гольцман и др., 1994).

Сила подобного подхода в том, что такой эволюционный сценарий поддается строгому выводу следствий, доступных экспериментальной проверке, поскольку формальная модель эволюционного процесса, лежащая в его основе, полностью прояснена (Павлинов, 1992б, 1995). Так, из 9 социальных систем *D. major* 2 сначала были спрогнозированы, и уже затем обнаружены в природе (Фридман, 1995а). В этом случае излишним становится как бесконечная редукция вверх, так и беспредельное размножение гипотез *ad hoc*, долженствующих спасти сценарий под натиском фактов, что так характерно для “экологических” моделей социальной эволюции.

Их неуспех всегда можно было объяснить учетом дополнительного фактора среды, то есть отсылкой к “убежищу незнания” (Панов, 1983а). Поскольку факторов внешней среды, не связанных друг с другом корреляциями, не бывает, а закон связи факторов, предположительно влияющих на социальную эволюцию, обычно неизвестен, то обычно не удается сформулировать статистически оправданную нулевую гипотезу. В итоге любая формализация действия фактора на социальную систему, необходимая для адекватной (проверяемой и воспроизводимой — Лю-

барский, 1993б) оценки его действия, является лишь “иллюзией точности”.

В этом случае адекватная реконструкция филогенеза может быть получена лишь при случайном обнаружении всей совокупности действующих факторов. В результате среди предлагаемых реконструкций социальной эволюции данного таксона доля хотя бы частично истинных обычно весьма мала. Это приводит к полной перестройке филогенетического древа при появлении новых данных, в том числе и собранных теми же исследователями; филогенетические древа не устойчивы к новым данным и не могут быть улучшены (Wittenberger, 1979; Панов, 1983а; Wittenberger, Hunt, 1985; Craig, Jamieson, 1987; Jamieson, 1988; Иваницкий, 1994). В таком случае данная схема филогенеза — гипотеза о реальной эволюции — требует прохождения фальсификационного теста с применением гипотетико-дедуктивного метода (Песенко, 1991; Павлинов, 1995), но не может пройти его, в том числе и по причине невозможности строго формального вывода следствий (Песенко, 1991; Павлинов, 1995).

Последовательное приближение к истине, которая гипотетизируется, в итеративной схеме полной индуктивной логики естественной науки (Любарский, 1993а, 1993б), возможно при помощи гипотетико-дедуктивного метода лишь когда он применяется к гипотезам, постулирующим эволюционные изменения одной и той же сущности (архетипа, направляющего вектор филогенеза, в данном случае — плана строения социальной системы правильно выделенного таксона) (Любарский, 1993а, 1993б; Беклемишев, 1994).

Иными словами, адекватный отбор гипотетико-дедуктивным методом реконструкций филогенеза как гипотез о реальных событиях социальной эволюции приближает к относительной истине, а не удаляет от нее лишь в случаях, когда во время типологического анализа адекватно выделен план строения социальной системы, обеспечивающий “свертывание в виде своеобразной формулы” всей информации о всем разнообразии социальных систем рассматриваемого таксона (Любищев, 1982; Любарский, 1993б).

Нами обнаружено, что в основе плана строения социальной системы пестрых дятлов лежат следующие структурные закономерности (Фридман, 1992, 1993а, 1993б, 1994, 1995а, 1995б):

- 1) инвариантность социального действия релизеров и эмоциональных сигналов от видовой и мотивационной специфики общения;
- 2) инвариантность набора мотиваций от ключевых адаптаций изученных видов;
- 3) инвариантность механизмов коммуникации при социальном общении от видовой и мотивационной специфики социального поведения;

4) инвариантность механизмов смены стадий годового цикла, маркируемых уникальной социальной системой, от ключевых адаптаций конкретных видов;

5) инвариантность смены социальных систем при социальном полиморфизме от конкретного нарушения, разрушающего старую социальную систему; этот процесс управляется лишь интегральными параметрами социальных систем — устойчивостью и социальной асимметрией.

На этой основе мы предлагаем реконструкцию социальной эволюции пестрых дятлов. Она основана на следующей содержательной модели.

За время жизни социальная система вида подвергается действию стабилизирующего отбора, приводящего к регуляции отклонений интегральных параметров социальной системы — устойчивости и социальной асимметрии. Однако неполная адаптивность (не целостность) устройства социальной системы приводит к противоречиям “работы” отдельных частей — например, охраны территории и токования. Социальная система реагирует на возмущения асимметрично — часть их релаксируется социумом, часть не релаксируется и усугубляет внутренние противоречия организации социума (Попов, 1986; Фридман, 1993б, 1995а; Гольцман и др., 1994).

В итоге давление стабилизирующего отбора, охраняющего старые значения устойчивости и асимметрии, приходит в противоречие с нормальной работой социальной системы, то есть с поведением, направленным на поддержание социальной структуры, разрушающейся при развитии внутренних противоречий. Причины этого определяют способы нейтрализации противоречий системы вида-предка формированием новой социальной системы вида-потомка; обычно их несколько (Фридман, 1995а). Вероятность выбора конкретного пути развития социальной системы вида-предка определяется близостью интегральных параметров старой социальной системы предка и новой — потомка. Определив социальную систему, предковую для пестрых дятлов, и современный вид, наиболее близкий к ней (прототип, Беклемишев, 1994), мы сможем указать для каждого современного вида вероятную социальную систему его потомка и предка.

Если прогноз социальной системы видов-предков и потомков, а также все разнообразие апоморфных социальных систем, выведенных из социальной системы вида-прототипа с учетом перечисленных инвариантов, совпадет с набором социальных систем современных видов, то для проверки правильности реконструкции их филогенеза надо потребовать соответствия филогенетического древа социальных систем пестрых дятлов их генеалогическому древу; оно служит контролем.

Это древо было нами построено на основании доказательств независимости коммуникативных свойств визуальных сигналов пестрых дятлов от их внешнего выражения (Фридман, 1994, 1995а). Оно не только не противоречит результатам исследований таксономии и родства пестрых дятлов, выполненным классическими методами (Short, 1971), но и существенно улучшает их.

Выдвижение прогностической, устойчивой к новым данным и поддающейся проверке гипотезы о социальной эволюции пестрых дятлов — основная цель нашей работы. Блестящий пример подобного рода филогенетического сценария, причем сценария проверяемого, дают нам филогенетические построения по эволюции социальности у *Hymenoptera* (Малышев, 1966). Именно данная работа служила нам образцом при формировании собственной гипотезы о социальной эволюции пестрых дятлов.

2. Материал и методика

Полевой материал собирали в 1984–1995 гг. Основные наблюдения проведены на 4 постоянных площадках в Московской области с сентября 1984 г. по апрель-май 1993 г. непрерывно. В периоды стабильности социальных систем их посещали 2–3 раза в неделю, а в периоды ее смены или распада — каждый день. Площадки расположены в национальном парке “Лосиный остров” Мытищинского района, близ с. Павловская Слобода Истринского района, в рыбхозе “Лотошинский” Лотошинского района и близ с. Загряжское Орехово-Зуевского района. Их площадь — 0,65, 0,44, 0,85 и 0,70 км² соответственно. Кроме того, изучена социальная структура поселений *D. major* в ряде регионов СССР (СНГ) (табл. 1).

Общий объем и характер собранного материала представлены в таблице 2. 77,3 % времени наблюдений отработано совместно с А.И. Мельниковым и Б.Л. Матвеевко (эпизодически привлекались юннаты кружка юных биологов Московского зоопарка). Они во время хронометрирования картировали перемещения птиц в пространстве ориентиров участка дятла, значимых для птицы (фиксированные центры социальной активности — ФЦСА; к ним относятся кормовые, токовые, маркировочные и барабанные деревья, ночевочные и гнездовые дупла и пр. (см. Панов, 1983а)). Во время монотонной и явно не социальной активности птиц типа долбления ночевочного и гнездового дупла, долбления шишки или длительного кормления ксилофагами, длительного дневного отдыха с осматриванием и редкими чистками, характерного для всех видов, наш помощник расшифровывал предыдущий протокол наблюдений, перенося запись с

магнитофона на бумагу при помощи секундомера. Рабочий день занимал все светлое время суток с 21.08 по 21.04 и 10–13 ч в остальное время.

Птицы на постоянных площадках были индивидуально помечены, сперва родамином В и губной помадой. Затем мы обнаружили, что *D. major* обладают индивидуальным рисунком 6-го рулевого пера — он виден в 8–12-кратный бинокль с расстояния менее 15 м, особенно если птица видна снизу или во время территориальных конфликтов. В последнем случае птицы активно предъявляют эти перья друг другу.

Индивидуальное опознание птиц облегчалось тем, что у *D. major* почти все социальные контакты начинаются у поверхности земли. При этом птицы подпускают наблюдателя на расстояние 8–12 м, позволяя зарисовать окраску крайних рулевых и не выпускать их из поля зрения во время дальнейших контактов. На постоянных площадках были помечены все птицы. В ходе прочих исследований были помечены 98–67 % всех птиц. Не меченных особей распознавали по особенностям окраски и голоса.

Каждая площадка была разбита просеками на квадраты площадью 2250 м². Благодаря этой сетке каждый протокол хронометрирования имел координаты; накопление протоколов наблюдений, локализованных пространственно, позволило изучать социальное поведение дятлов, используя концепцию сигнального поля как геометри-

ческого места точек с одинаковой успешностью определенных видов социальной активности, порождаемых особью как источником сигналов (Наумов, 1973).

Социальное поведение пестрых дятлов изучено двумя основными методами. Во-первых, это картирование протоколов наблюдений, содержащих информацию о формах социальной жизни птиц. Его совершали, обходя все верстовые столбы на площадке. Объектами картирования, помимо собственно поведения птиц, были обнаруженные ФЦСА. Точки наблюдений пронумерованы по их координатам.

При обработке протоколов наблюдений привязка событий хронометража к пространственным ориентирам, выделенным нами как ФЦСА, использована при выявлении ответов птиц на социальные сигналы как фактор социального контекста, влияющий на итоги контактов (см. Панов, 1978). Каждой особи и каждой функциональной зоне ее участка обитания (о них см. Симкин, 1976) поставлен в соответствие набор протоколов хронометрирования, сделанных на различных этапах годового цикла.

Во-вторых, для анализа социального поведения мы использовали регистрацию относительной длительности действий птицы в их последовательности (РОП) по стандартной методике с записью хронометражей на диктофон. Хронометраж длился, пока птица не исчезала из поля зрения, т. е. не менее 15–

25 мин. Хронометрировались все птицы, находящиеся в поле зрения наблюдателя. Тексты протоколов наблюдений хранили в компьютерной базе данных PARADOX (версия 3.5) общим объемом 29,6 Мб. Расшифровку протоколов проводили с указанием времени начала каждого акта птицы. Каждый протокол наблюдения снабжали всей доступной нам информацией об индивидуальных особенностях наблюдаемых птиц — о стадии годового цикла, на которой находятся особи, их социальном статусе, ранге и пр. Эта информация хранилась в базе данных (база “родословных” объемом 12,6 Мб), отдельной от базы данных протоколов наблюдений.

Сроки и места исследований Times and places of investigation

Месяц Month	Год Year	Место исследования Place of investigation
I–II	1986	Грузия, Южная Осетия.
VI–VII	1986	Республика Коми, Корткеросский р-н, с. Дань.
VII–VIII	1986	Белгородская и Курская обл., Центрально-Черноземный заповедник.
VIII–IX	1988	окрестности Ст. Оскола, Белгородская обл.
IV, VIII	1989	Калужская обл., Ульяновский р-н, с. Труд.
V	1989	Южный Дагестан, дельта р. Самур.
III–IV	1990	Украина, Львовская обл., с. Товщив.
VII–VIII	1990	Киргизия, хребты Кунгей- и Терскей-Ала-Тоо.
IX	1990	Приморский край, Хасанский р-н, с. Занадворовка.
VIII–IX	1991	Кабардино-Балкария, г. Нальчик.
VII	1992	Вологодская обл., Дарвинский заповедник.
I–II	1993	Украина, Крым, г. Симеиз.
VI–VII	1993	Приморский край, Лазовский заповедник.
VII–VIII	1993	Приморский край, заповедник “Кедровая падь”.
I–II	1994	Украина, Закарпатская обл, г. Ужгород.
VIII	1994	Рязанская обл., Рыбнинский р-н, с. Железницы.
I	1995	Брянская обл., г. Жуковка.
III	1995	Брянская обл., заповедник “Брянский лес”
VIII	1995	Краснодарский край, г. Крымск.

Таблица 2

Объем материала, собранного по социальному поведению пестрых дятлов фауны СССР (СНГ)
Amount of material collected on social behaviour of pied woodpeckers of the fauna of USSR (CIS)

Вид	Species	Характер собранного материала*				Character of collected material*					
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
<i>Dendrocopos major</i>		487 (341/352)	203 (84)	312 (273)	284 (191/145)	10571	149	24322	11433	2719	4308
<i>D. minor</i>		304 (245/197)	122(47)	85 (61)	72 (59/64)	4375	57	2888	5070	943	1235
<i>D. medius</i>		76 (60/54)	45 (22)	113 (36)	39 (31/28)	214	32	-	1785	-	1802
<i>D. syriacus</i>		73 (51/66)	34 (16)	113 (57)	30 (27/30)	202	39	2340	945	417	504
<i>D. leucotos</i>		153 (102/95)	109 (48)	254 (100)	147 (92/84)	1250	71	-	3875	-	2359
<i>D. leucopterus</i>		13 (13/13)	7 (2)	15 (6)	7 (7/5)	24	36	78	66	54	49
<i>D. kizuki</i>		83 (44/52)	24 (11)	76 (65)	24 (21/20)	246	102	894	1214	583	430
<i>D. canicapillus</i>		41 (36/36)	12 (5)	76 (19)	18 (18/18)	65	34	242	488	139	343
<i>Picoides tridactylus</i> :											
<i>P. t. tridactylus</i>		131 (100/69)	63 (31)	209 (141)	105 (76/81)	962	78	-	2946	-	1077
<i>P. t. tianschanicus</i>		27 (27/27)	9 (4)	23 (11)	9 (9/9)	43	14	148	211	93	54

* Обозначения: I — количество закартированных территорий (дробь в скобках: числитель — число территорий, владелец которых длительно подвергался РОТП; знаменатель — число территорий, для которых проанализирована динамика смены поведения владельца при изменении плотности поселения); II — число помеченных птиц, в скобках — число пар с проанализированным постоянством состава и территории; III — количество пройденных километров учета, в скобках — число закартированных поселений; IV — количество найденных гнезд (дробь в скобках: числитель — число гнезд, для которых вычислен бюджет времени строящих его птиц и определена временная динамика их активности; знаменатель — число гнезд, для которых определен размер кладки и успех размножения в слетках/пару); V — суммарное время РОТП, ч; VI — число особей, подвергнутых вакуум-экспериментам; число регистраций: VII — агрессивного, VIII — брачного, IX — умиротворяющего, X — сексуально-поискового поведения.

* Designations: I — number of mapped territories (fraction in brackets: numerator is the number of territories, whose owner was subjected to long time of registration of the relative duration of bird actions in their sequences; denominator is the number of territories, for which the dynamics of behaviour change of the owner by changing the population density were analysed); II — number of marked birds, numbers of pairs with analysed constancy of territory composition are in brackets; III — amount of passed count kilometers, numbers of mapped settlements are in brackets; IV — (fraction in brackets: numerator is the number of nests, for which time budget of building birds is calculated and time dynamics of activity is determined, denominator is the number of nests, for which the clutch size and breeding success (fledged young/pair) are determined; V — total time of registration of the relative duration of bird actions in their sequences, hours; VI — numbers of individuals subjected to vacuum-experiments; numbers of registrations: VII — aggressive, VIII — breeding, IX — conciliative, X — sexual-search behaviour.

Далее протоколы наблюдений были обработаны статистически при помощи стандартных пакетов программ CSS, SPSS/pc+ и MESOSAUR на ПЭВМ IBM PC AT286. Все наименования статистических переменных приведены в соответствии с пособием Г.Ф. Лакина (1989). Методы шифровки действий животного во время РОТП и дальнейший анализ их — построение этограммы и поиск социального эффекта выделенных сигналов — описаны нами ранее (Фридман, 1992а, 1993а, 1994, 1995а).

Моим приятным долгом является выражение своей признательности В.В. Корбуту и Г.Н. Симкину за обсуждение со мной проблемы эволюции социальных систем и разъяснение собственных взглядов — без их содержательной критики работа бы не появилась на свет. Кроме того,

я благодарен М.В. Фридман за помощь в улучшении стиля рукописи и терпение, с которой она выполнила эту работу.

3. Обсуждение полученных результатов

3.1. Реконструкция прототипа социальной системы пестрых дятлов и ее предкового состояния

У всех пестрых дятлов обнаружена зависимость мотиваций отсроченного ответа (образующих брачную систему) от успеха поведения, реализующего мотивации немедленного ответа (образующих территориальную систему) и индукция первых вторыми — уникальная черта социальной жизни пестрых дятлов.

У прочих дятловых птиц фауны СНГ — *Picus*

viridis, *P. canus*, *Dryocopus martius* в социальной жизни доминирует брачное поведение при образовании пар. Чем успешнее образование пары, тем развитее и успешнее гнездовое территориальное поведение самцов. Оно возникает только после того, как брачная система выполнит свою задачу, обеспечив встречу полов, удержание партнера и пространственную организацию начальных этапов тока, критических для образования пары, когда распадается максимальное число пар (Фридман, 1993в). Необходимость обеспечить пространственную организацию образования пары приводит к появлению территориализма, причем территориальное саморекламирование появляется до активной охраны участка и осуществляется в соответствии с расположением "песенных" постов, токовых деревьев и маршрутов брачных перемещений.

У пестрых дятлов встреча полов, удержание партнера и постоянство пары, а также пространственная организация токования, консолидации пары и гнездостроения обеспечивается внегнездовым территориальным поведением. Оно запускает токование, а пик вероятности распада пары приходится на переход от внегнездового территориализма к гнездовому, с лежащей в основе мотивацией образования пары. Поэтому у всех пестрых дятлов образование пары происходит осенью, сразу же после становления дефинитивного внегнездового территориализма — исключением является лишь *D. medius*, утративший эти черты.

Эту апоморфию пестрых дятлов мы можем связать лишь с наличием настоящего долбления прямыми ударами, служащее основным средством добывания пищи круглый год (Познанин, 1949; Spring, 1965; Angelstam, Mikulinski, 1994). Поэтому птицы вынуждены охранять свои многолетние и постоянные территории круглый год. Редукция долбления ведет к редукции территориальности (*D. medius*).

Преобладание территориальной системы над брачной (и ее дериватом — гнездовой территориальностью) подтверждается наличием у острокрылых дятлов (*D. kizuki* и *D. canicapillus*) обеспечения всех деталей образования пар, связанных с пространственным размещением токующих птиц, внегнездовой территориальностью. Ситуация редукции территориализма при способности брачной системы пространственно организовать токование своими средствами не отмечена.

У *D. kizuki* практически все изменения всех аспектов судьбы пары связаны с изменением территориального, но не брачного статуса птицы ($F = 9,76$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,868$). У *D. leucotos* и *P. tridactylus* исчезает внегнездовая территориальность, но развитие брачного доминирования самцов ведет к росту гнездового консерватизма

и степени постоянства пары, из-за чего попытки соседа спариться с чужой самкой не приносят им успеха, но вызывают избегание доминирующими самцами друг друга (Фридман, 1995а, 1995б).

Любая редукция территориального поведения без симуляции средствами брачной системы территориальных эффектов рассредоточения особей (в противовес эффектам роста избирательности контактов брачных партнеров) ведет к резкому снижению постоянства пар. Это происходит при редукции внегнездовой супертерриториальности предка у *D. canicapillus* и *D. medius* соответственно; меньшая степень редукции в первом случае вызывает и меньшую дестабилизацию постоянства пары.

Тогда мы можем реконструировать социальную систему рода, предкового для пестрых дятлов, определить род семейства *Picidae*, наиболее близкий к нему из современных.

Очевидно, что у предка брачные и территориальные "части" социальной жизни были связаны сходно с рецентными видами рода *Picus*, но не *Dryocopus*, имеющих мотивацию внегнездовой территориальности, независимую от образования пары, и исчезающую весной бесследно для поселения (Blume, 1961, 1962). Дело в том, что у близких к *Dendrocopos* и более примитивных родов — *Dendropicos*, *Mesopicos*, *Venilioris*, *Xiphidopicus*, *Thripias*, *Hemicircus* — отсутствуют морфологические приспособления, маркирующие способность эффективно долбить древесину прямыми ударами (Познанин, 1949; Goodge, 1972).

Учтя, что формирование нового таксона того же ранга есть следствие способа решения противоречий предкового таксона (Раутиан, 1988), а адаптивная ставка делается на брачную систему, мы можем заключить, что прогресс брачных отношений противоречил и тормозил прогресс отношений территориальных.

Это означает, что либо 1) образование пар между территориальными птицами было крайне затруднено, либо 2) пары, образующиеся из территориальных птиц, были полностью незащищены перед дезорганизующим действием залетов токующих соседей. Другие реализации данного противоречия вряд ли возможны, так как эти альтернативы объясняют 89,4 % дисперсии влияния на социум противоречий брачной и территориальной систем у пестрых дятлов. Этим альтернативам соответствуют 2 типа социума.

Первый тип близок к существующему у видов рода *Dendropicos*. Это одиночная внегнездовая территориальность с образованием пар лишь вне территорий в ходе поискового тока (Short, 1982).

Второй тип близок к существующему у видов рода *Hemicircus*. Птицы во внегнездовое время

обитают на одиночных территориях; в ходе токования они сливаются, тем успешнее, чем успешнее идет токование (Short, 1973, 1982).

В первом случае территориальность исчезает после образования пары. Чтобы при этой редукции не исчезли итоги начала токования — критического этапа для видов рода *Picus* (Фридман, 1993в) — образование пар может происходить лишь осенью до становления внегнездовой территориальности. Но тогда формирование территориальности вслед за этим резко затормозит рост успешности токования у территориальных птиц (образование пар идет вне территорий). Отсюда возможны 2 выхода:

1) рост размаха брачной активности в ходе поискового тока;

2) запрет на размножение нетерриториальных птиц с формированием запуска токования успехом территориального поведения;

Таким образом, можно ожидать появления маленьких территорий, охраняемых брачной парой, при невозможности их охраны в одиночку. Образование пары возможно лишь после того, как участок и территориальная активность птиц станут дефинитивными по параметрам, а образование пар может происходить только осенью — этот процесс социальной эволюции приводит к возникновению социальной системы типа *D. kizuki*.

Во втором случае эта социальная система явно не предковая, ибо существующее подавление брачного поведения территориальностью с усилением последней также усилится; токование будет подавлено, но не поставлено в зависимость от территориализма. Такая социальная система и не перспективна, как предковая, для пестрых дятлов.

Таким образом, наиболее близка к предковой социальная система видов рода *Dendropicos*. Этот результат хорошо согласуется со сравнительно-морфологическими данными об этих родах (Goodge, 1972).

3.2. Вероятные механизмы и ход социальной эволюции пестрых дятлов

3.2.1. Происхождение высших пестрых дятлов (имеющих брачное доминирование)

3.2.1.1. Социальная организация острокрылых дятлов и вероятные пути ее эволюции

У острокрылых дятлов воплощение реальной социальной жизни черт прототипа социальной системы всей группы — зависимости брачного поведения от территориального без обратного влияния, раздельной и крайне строгой охраны территорий при лишь территориальных гарантиях постоянства пары — ведет к необходимости очень жесткого территориализма. Он легко разрушается при вторжении вселенцев,

требуя на свое существование непропорционально много времени и энергии на единицу устойчивости.

У *D. kizuki*, при меньшем противоречии между брачной и территориальной системами, они слабее при явном преимуществе мотиваций немедленного ответа. У всех видов с производными социальными системами территориальность будет наименее изменена. Эволюционный прогресс здесь состоит в совершенствовании территориальной системы, а брачной — лишь опосредованно.

У *D. canicapillus*, при больших противоречиях территориальности и токования, мотивации отсроченного ответа, подавляемые у *D. kizuki*, приобретают самостоятельную роль. Тогда в филеме, производной от вида, социально идентичного *D. canicapillus*, брачная система наименее трансформируется и эволюционный прогресс есть ее совершенствование. Территориальная система будет совершенствоваться лишь опосредованно.

3.2.1.1.1. Социальная система *D. kizuki* и происхождение рода *Picoides*

3.2.1.1.1.1. Внутренние противоречия функционирования социальной системы *D. kizuki*

В социальной жизни *D. kizuki* отмечена полная зависимость успеха токования от успеха территориальности без обратной связи. Брачное поведение отмечено лишь после успешной фиксации в ходе конфликтов с соседями дефинитивной структуры внегнездовой территории, общей для будущих партнеров ($F = 8,76$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,883$). Это занимает $18,3 \pm 2,1$ ч ($n = 29$), состоя из 6 этапов. Их прохождение обязательно; птицы, неудачно прошедшие любой этап, изгоняются из поселения ($n = 36$), при распаде пары еще до появления первых признаков токования ($n = 17$; $F = 11,47$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,988$).

Окончательные размеры и внутреннее строение территории — необходимое, но не достаточное условие нормального токования. Им служит успешное отражение любым партнером нашествий вселенцев; достаточно ему проиграть серию в $5,11 \pm 0,53$ ($n = 143$) конфликтов без уступки его места или из $3,67 \pm 1,11$ ($n = 68$) с такой уступкой, чтобы вероятность распада пары и потери территории возросла на $0,257 \pm 0,053$ и $0,417 \pm 0,084$ соответственно ($n = 364$; $F = 9,47$ и $10,53$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,889$ и $0,954$). Для успеха размножения необходим постоянный успех территориальных стычек вне гнездования, причем недостаточно просто сохранения площади территории — требуется именно победа в стычках ($F = 6,41$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,673$).

При закладке территории самец и самка, охраняющие ее (в одиночку охрана невозможна),

прибыв в поселение, закладывают “зародыш” территории площадью $780 \pm 55 \text{ м}^2$ ($n = 38$). Он состоит из периферии, могущей быть уступленной, и ядра, в котором затем формируются ночевочные дупла партнеров, — оно уступлено быть не может. Отношение площадей ядра и периферии постоянно — $0,384 \pm 0,066$ ($n = 38$).

Через $0,213 \pm 0,018$ ч после закладки “зародыша” ($n = 29$) соседние резиденты начинают усиленно нарушать его границы, как бы принимая в поселение новых резидентов в течение $19,4 \pm 3,3$ мин (“приемка”). Если хозяева выдержали напор соседей, то их залеты прекращаются, и резиденты последовательно закладывают все 6 функциональных зон: кормовые, начальных этапов тока, консолидации пары, строительства гнезда, перехода к консолидации пары (сперва закладываются зоны, относящиеся к охране территории, а лишь затем токовые).

Пара начинает раздувать (залетать и рекламировать) периферию в сторону соседа, наименее активного при “приемке” ($F = 12,58$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,981$). Отношение ядра к периферии падает за $1,715 \pm 0,236$ ч ($n = 95$) до $0,048 \pm 0,006$ ($n = 81$), после чего закладывается новая зона. После этого отношение ядра к периферии возрастает до дефинитивного значения, и “приемка” следует вновь ($F = 7,65$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,943$).

Эта процедура продолжается, пока не будет заложена последняя зона, и территория не примет дефинитивные размеры. Если у сеголеток функциональные зоны всегда закладываются от кормовых к более существенным — ночевочным и токовым ($n = 24$), то с возрастом закладка брачных и территориальных зон все чаще происходит раньше ($F = 8,04$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,765$). У старых птиц процесс консолидации пары протекает поэтому в $1,348 \pm 0,084$ раза быстрее ($n = 76$).

Для нормального токования необходимо успешное прохождение будущими партнерами всей многоступенчатой закладки дефинитивной территории — любой сбой ведет к изгнанию птицы, неудачно охраняющей территорию. Затем пара всегда распадается, второй партнер также теряет статус резидента ($n = 41$). Более того, возможность образовать пару лишь при успехе территориальных стычек действует только один сезон и только с данным партнером — в 9 случаях отстрела самца и в 7 случаях отстрела самки оставшийся дятел может продержаться не более $18,2 \pm 0,75$ ч ($n = 8$), а затем покидает поселение под натиском соседей.

Репродуктивный успех пары практически полностью определяется динамикой территориального поведения ($F = 11,64$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,913$), без какой-либо обратной связи ($F = 0,308$;

$P > 0,05$). Из деталей территориализма, могущих влиять на репродуктивный успех, рассмотрено 18 (соответствующих закладке 6 функциональных зон при “приемке” тремя типами соседей — членами поселения, имеющими общую границу с данным участком, членами поселения, не имеющими общей границы с данным участком и нетерриториальными нечленами поселения), но действительна лишь одна.

Рост репродуктивного успеха и сокращение длительности “приемки”, а также устойчивое снижение вероятности потери территории при неуспехе ее охраны прекращаются, а затем и падают с ростом частоты стычек, падении интервала между стычками в серии и росте числа стычек в серии ($F = 11,69/9,64/7,82$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,872/0,765/0,512$), если увеличивается число соседей-резидентов ($F = 12,83$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,944$; рис.1А). Тогда при росте срока жизни отдельной пары и доли пар в поселении (выше совокупный возраст жизни членов поселения в парах), тем скученнее территории и меньше их площадь (рис.1Б). Сила этого эффекта выше у пар с большим сроком жизни в данном поселении, а их потомки, ставшие резидентами здесь же, могут иметь репродуктивный успех не ниже родительского лишь при еще высокой контагиозности территорий (рис.1В).

Эта скученность территорий возрастает во времени, ведя к двум противоречиям. 1) Чем сильнее влияние территориальной активности на репродуктивный успех, тем ниже постоянство пары, так как частые залеты токующих соседей ведут к прерыванию нормального хода токования (рис.1Г; $F = 8,65$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,488$). Это приводит распаду пары через 4-5 дней после своего образования — 19 из 28 распавшихся пар, составляющих 37,83 % пар в поселении ($n = 74$; рис.1Г). 2) При еще более высокой скученности территорий растет доля бюджета времени, затрачиваемого на их охрану, с $2,66 \pm 0,32$ % до $6,41 \pm 1,23$ %, вызывая отрицательную ($r_k = -0,785$; $P < 0,01$) связь между временем, затрачиваемым на охрану территории и токование, снижая эффективность сексуальной стимуляции (рис.1Г; $F = 9,71$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,506$). В результате такие пары распадаются — так распалось 7 из 28 пар, упомянутых выше; распад наступает на этапе гнездостроения, после этапа консолидации.

3.2.1.1.1.2. Вероятные пути эволюции социальной системы типа *D. kizuki*

Для решения этих противоречий необходимо ликвидировать отрицательный эффект роста соседей-резидентов, не снижая их стимулирующего действия на социальную жизнь. Наиболее очевидный способ этого следует из подчиненного положения соседа при залете на чужую тер-

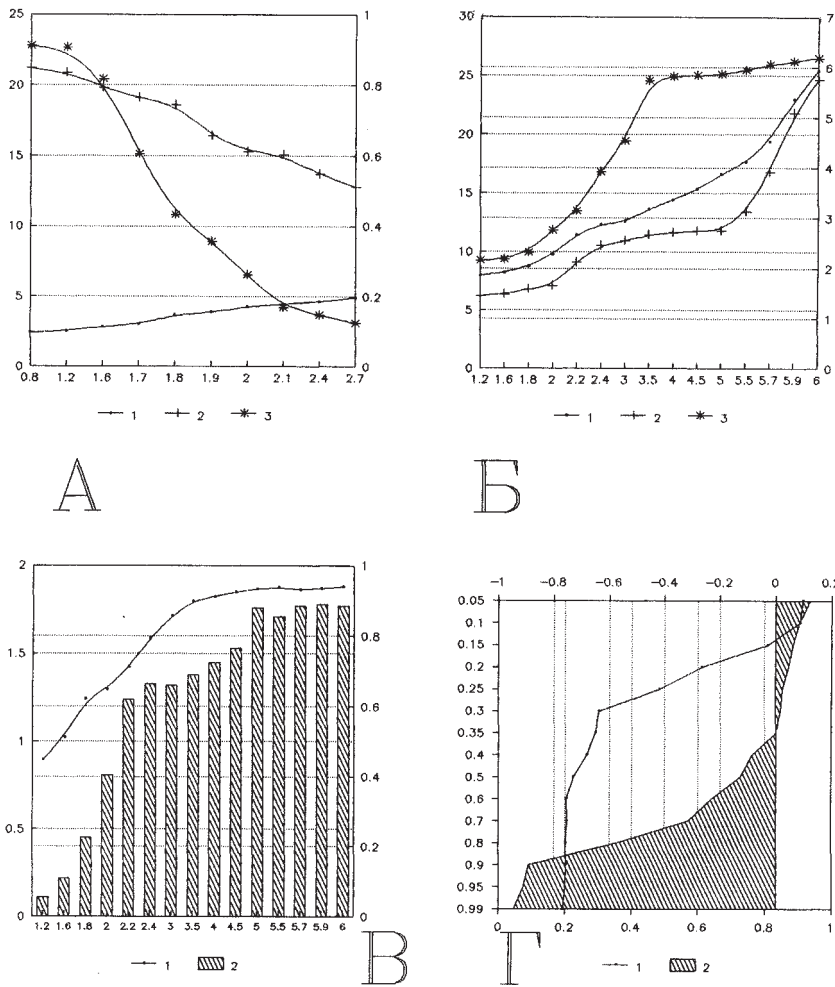

Рис. 1. Противоречия социальной жизни *D. kizuki* — источник ее направленной эволюции.

А. Изменение социодемографических параметров поселения с ростом числа соседей у резидента.

Обозначения: ось X — среднее число соседей у территориального резидента в поселении; ось Y — социодемографические параметры поселения: 1 — репродуктивный успех (слетков/пару), 2 — длительность ежегодной процедуры “приемки” территории резидента членами поселения (ч), 3 — вероятность потери территории резидентом в случае неуспеха ее охраны. ДИ (доверительный интервал, t^*s_x) = 0,090, $P < 0,05$ ($n = 108$).

Б. Изменения социодемографической структуры поселений с ростом скученности территорий резидентов.

Обозначения: ось X — контагиозность размещения территорий ($I_{\text{Мориситы}}$); ось Y — параметры социодемографической структуры: 1 — срок жизни пары в поселении (сезонов), 2 — число пар в поселении, 3 — совокупный возраст жизни в парах членов поселения (сезонов). ДИ = 0,086, $P < 0,05$ ($n = 97$).

В. Изменение репродуктивного успеха в поселениях с большей скученностью территорий.

Обозначения: ось X — контагиозность размещения территорий ($I_{\text{Мориситы}}$); ось Y — репродуктивный успех потомков территориальной пары, закрепившихся в том же поселении (слетков/пару): 1 — разность репродуктивного успеха потомков и родителей, 2 — абсолютный репродуктивный успех потомков. ДИ = 0,109, $P < 0,05$ ($n = 92$).

Г. Влияние противоречий социальной жизни на антагонизм брачного и территориального поведения.

Обозначения: ось X — сила влияния (R^2) противоречий социальной системы на репродуктивный успех особей; ось Y — параметры социального поведения: 1 — вероятность сохранения пары на следующий год, 2 — корреляция частей бюджета времени, затраченных на охрану территории и токование (r_K). ДИ = 0,084, $P < 0,05$ ($n = 100$).

Fig. 1. Contradictions of the social life in *D. kizuki* is the source its directional evolution.

A. Changes of socio-demographic parameters of the settlement with increasing of number of neighbours in the resident.

Designations: X-axis — mean number of neighbours in territorial resident in the settlement; Y-axis — socio-demographic parameters of the settlement: 1 — reproductive success (fledged youngs/pair), 2 — duration of the annual procedure of “acceptance” of the territory of resident by settlement members (h), 3 — probability of loss of territory by resident in the event of failure its protection. CI (confidential interval, t^*s_x) = 0,090, $P < 0,05$ ($n = 108$).

B. Changes of socio-demographic structure of the settlement with increasing of crowding of resident territories.

Designations: X-axis — contagity of placing of territories (I_{Morisita}); Y-axis — parameters of socio-demographic structure: 1 — term of life of the pair in the settlement (seasons), 2 — number of pairs in the settlement, 3 — total age of life in pairs of settlement members (seasons). CI = 0,086, $P < 0,05$ ($n = 97$).

B. Change of the reproductive success in settlements with more crowded territories.

Designations: X-axis — contagity of placing of territories (I_{Morisita}); Y-axis — reproductive success of descendants of the territorial pair bolted in the same settlement (fledged youngs/pair): 1 — difference between the reproductive success in descendants and parents, 2 — absolute reproductive success of descendants. CI = 0,109, $P < 0,05$ ($n = 92$).

Г. Influence of contradictions of the social life upon antagonism of the breeding and territorial behaviour.

Designations: X-axis — influence value (R^2) of contradictions of social system upon the reproductive success of individuals; Y-axis — parameters of the social behaviour: 1 — probability of pair remaining to next year, 2 — correlation of time budget parts spent on territory protection and displaying (r_K). CI = 0,084, $P < 0,05$ ($n = 100$).

Рис. 2. Способы смягчения противоречий социальной жизни у *D.kizuki*.

А. Формирование иерархии территориальных резидентов в плотных поселениях.

Обозначения: Ось X — число серий конфликтов с соседями (устойчивость социума — число стычек в последней серии); ось Y — сила влияния (R^2) ранга резидента в поселении на победу в следующем конфликте. ДИ = 0,057, $P < 0,05$ ($n = 129$). 1 — высокий ранг в будущем, 2 — низкий ранг в будущем.

Б. Влияние ранга резидента на степень снятия антагонизма территориальной и токовой активностей.

Обозначения: Ось X — ранг территориального резидента; ось Y — корреляция успеха в охране территории и брачном поведении. ДИ = 0,049, $P < 0,05$ ($n = 160$).

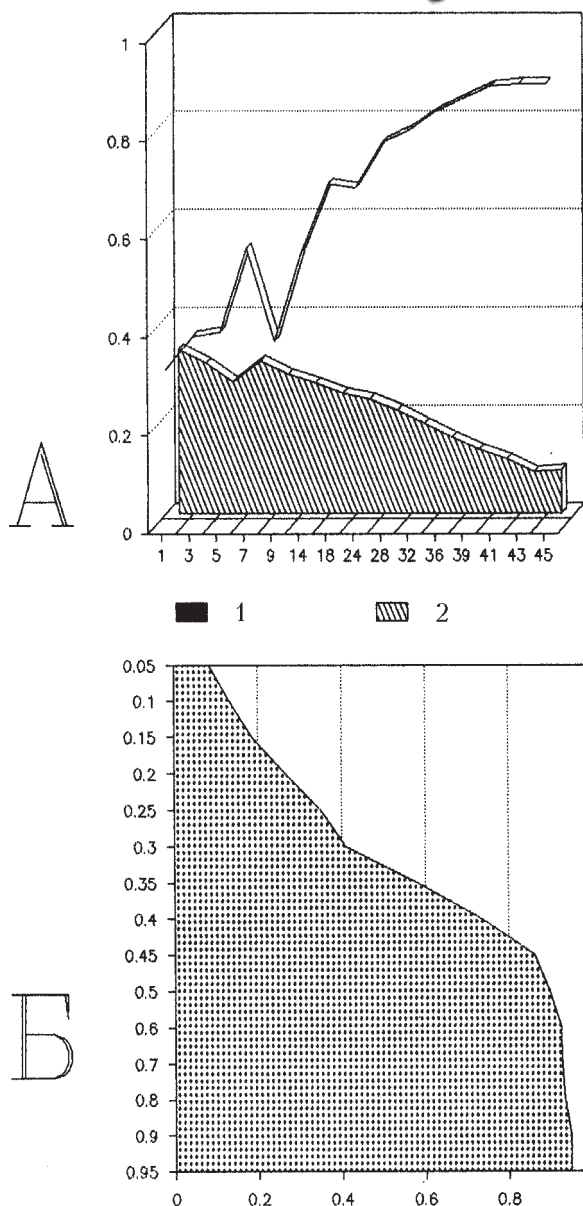
Fig. 2. Ways of softening of contradictions in the social life in *D.kizuki*.

A. Forming of the hierarchy of territorial residents in dense settlements.

Designations: X-axis — number of series of conflicts with neighbours (stability of socium is the number of collisions in the last series); Y-axis — influence value (R^2) of resident's rank in the settlement on the victory in next conflict. CI = 0,057, $P < 0,05$, ($n = 129$). 1 — high rank in future, 2 — low rank in future.

Б. Influence of the resident's rank on degree of antagonism removing of territorial and display activities.

Designations: X-axis — rank of the territorial resident; Y-axis — correlation of success in territory preserving and breeding behaviour. CI = 0,049, $P < 0,05$, ($n = 160$).

риторию по отношению к ее хозяину. Тогда через $43,2 \pm 5,7$ ($n = 138$) стычек в поселении возникает устойчивая иерархия птиц по вероятностям территориальной победы, ограничивающая колебания последней тем сильнее, чем выше ранг птицы (рис. 2А; $r_k = -0,895$; $P < 0,001$). Так как территориальное поведение определяет успех образования пары, то эти ранги становятся и рангами успеха репродукции (рис. 2Б), а уже через 1–2 года жизни данного поселения пары с низким рангом почти не размножаются.

Эта иерархия тем менее устойчива, чем больше новых резидентов закрепляется ежегодно ($r = -0,672$; $P < 0,05$). Но так как эффективность размножения птиц высших рангов растет с возрастом поселения, в котором их потомки составляют все большую часть (рис. 3), то возникает устойчивое давление отбора на повышение преэминентности поселений. Тогда даже ω -особям выгоднее ждать роста своего ранга при выпадении доминантов, (прогнозируемый успех размно-

жения — $2,9 \pm 1,2$ слетка/пару, реальный — $3,6$, $n = 6$), чем мигрировать и включаться в чужое поселение, особенно если высокопреэминентных поселений большинство (успех размножения по прогнозу $2,2 \pm 0,7$ слетка/пару, реальный — $1,8$, $n = 23$).

Но тогда в поселении будет падать вероятность размножения субдоминантов до тех пор, пока все поселение не превратится в коммунальную группу с единственной размножающейся α -парой и помощниками. Полученная социальная система идентична таковой *D. borealis* (Walter, 1990). Возможен и иной путь снижения вреда, наносимого противоречиями социальной жизни *D. kizuki*.

Если число соседей сразу подскакивает ≥ 5 , то с его ростом уменьшаются интервалы между закладками очередных функциональных зон (б. логистической кривой $r = -0,972$; $P < 0,001$). Поскольку

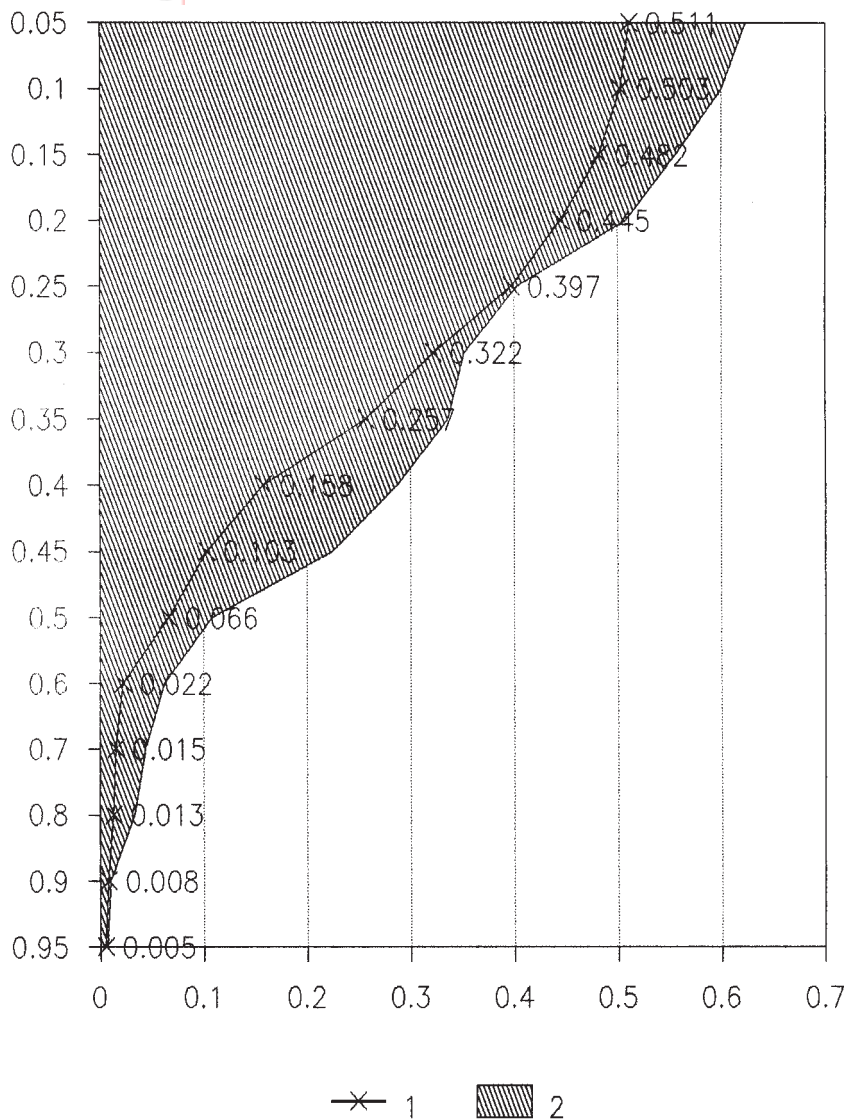

Рис. 3. Долговременные последствия смягчения противоречий социальной системы у *D. kizuki*.

Обозначения: ось X — доля потомков резидентов, ставших резидентами в том же поселении; ось Y — социальные следствия превращения непреемственных поселений в преемственные: 1 — вариабельность системы рангов в поселении (Cv), 2 — доля вселенцев, ежегодно закрепляющаяся в поселении. ДИ = 0,114, $P < 0,05$ ($n = 128$).

Fig. 3. Long-term consequences of softening the social system contradictions in *D. kizuki*.

Designations: X-axis — part of residents' descendants that got residents in the same settlement; Y-axis — social consequences of transforming the non-successive settlements in successive ones: 1 — variability of rank system in the settlement (Cv), 2 — part of settlers annually bolted in the settlement. CI = 0,114, $P < 0,05$ ($n = 128$).

этот эффект описывается логистической кривой, то при числе соседей более 11 плюсы от их присутствия (рост скорости прохождения “приемки”) превосходят минусы (падение устойчивости результатов “приемки” и рост длительности закладки всей территории). В этом случае все

зоны закладываются почти одновременно, и птица может начать рекламировать сперва зоны, более важные для тока, что резко повышает успешность токования (рис. 4).

Эта ситуация может стать устойчивой лишь, если одновременная закладка всех функциональных зон улучшает токование, не снижая надежности “приемки” в состав поселения. Для этого в малопреемственных поселениях *D. kizuki* используются два способа.

Первый более надежно сохраняет результаты внедрения нового резидента — его территорию и ранг ($F = 9,42$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,879$), но хуже оптимизирует успех токования по отношению к затратам на него времени и энергии ($F = 5,33$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,376$). Он состоит в росте территориальной активности вселенцев, скачками до выхода на дефинитивный уровень; причина каждого скачка — не реакция соседей, но очень большое в норме ядерно-периферийное отношение. Реагируя на него во время “приемки”, птицы приносят территорию к дефинитивным размерам и строению.

Второй способ менее надежен как гарантия необратимости внедрения вселенца ($F = 6,18$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,477$), но более эффективен, оптимизируя брачное поведение ($F = 8,83$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,862$). Он состоит в мгновенном выходе территориальной активности на дефинитивный уровень, после чего следует длительная и по сути одноактная “приемка” территории в целом. Это согласуется с наличием раздельной охраны до закладки последней функциональной зоны. Более того, при совместной охране территории это

сильно сокращает “приемку”: один дятел конфликтует с соседями, а второй — закладывает очередную зону. Одноактность “приемки”, растянутой на $7,34 \pm 1,43$ ч ($n = 82$), позволяет птицам не обращать внимания на то, что каждый партнер в состоянии отразить лишь полови-

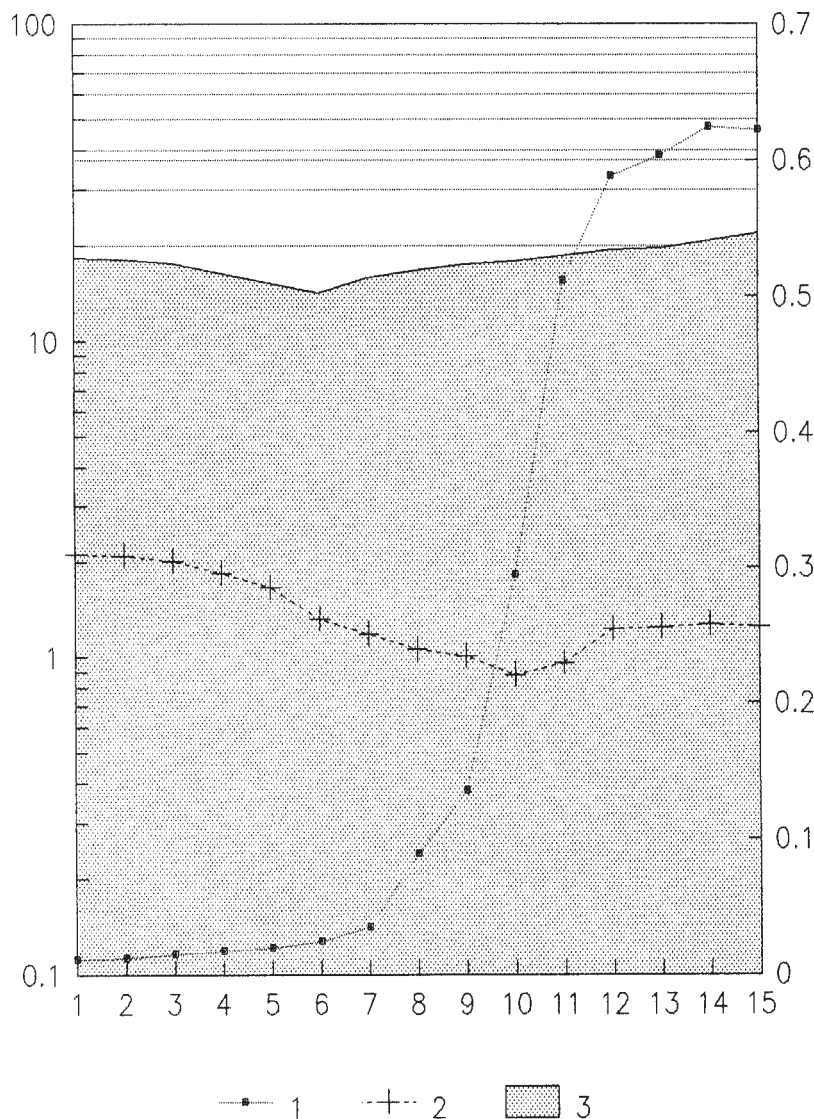

Рис. 4. Влияние роста contagiозности поселений *D. kizuki* на приобретение вселенцами статуса резидента.

Обозначения: ось X — среднее число соседей у резидента; ось Y — параметры социализации вселенцев: 1 — вариабельность устойчивости принятия каждой функциональной зоны (Cv вероятности ее принятия), 2 — интервал между двумя последовательными закладками (ч), 3 — скорость закладки дефинитивного участка ($ч^{-1}$). ДИ = 0,090, $P < 0,05$ ($n = 175$).

Fig. 4. Influence of contagy increasing of settlements of *D. kizuki* on receiving by settlers the status of resident.

Designations: X-axis — mean number of neighbours in resident; Y-axis — parameters of socialization of settlers: 1 — variability of stability of accepting each functional zone (Cv of probability its accepting), 2 — interval between two consequent founding (h), 3 — velocity of founding the definitive plot (h^{-1}). CI = 0,090, $P < 0,05$ ($n = 175$).

ну претендентов. В рамках вида *D. kizuki* объединение обоих способов в один, позволяющий успешно основать территорию и успешно размножиться на ней, невозможно. Этому противоречит отсутствие отличий между социальными

особей. Более детальные отличия таковы.

1) Соседи контролируют путем “приемки” лишь закладку трех важнейших зон тока — строительства гнезда, начальных этапов тока и консолидации пары ($n = 29$). Далее в соответ-

системами сеголеток и взрослых птиц, у прочих видов позволяющих менять дефинитивную социальную систему, не затрагивая способов “социализации” сеголеток (Фридман, 1992).

Но длительное использование любого из этих способов ведет к падению преемственности состава поселений ($b_{\text{прямой}} = -0,451$; $P < 0,05$). Тогда для ее сохранения на видоспецифическом уровне — $34,2 \pm 10,3\%$ ($n = 183$) — необходимо закрепить первый способ у сеголеток, впервые ставших резидентами, а второй — для них при следующих размножениях там же. Совокупное действие этих факторов — единственное, что может привести преемственность поселений к видовой норме *D. kizuki* ($F = 9,16$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,763$). В результате мы получаем социальную систему, идентичную имеющейся у тьяншанского трехпалого дятла — *P. (tridactylus?) tianschanicus*.

3.2.1.1.2. Социальная система *D. canicapillus* как основа устройства социальной жизни высших форм рода *Dendrocopos*

3.2.1.1.2.1. Социальная жизнь *D. canicapillus* и ее противоречия

По данным анализа визуальных сигналов, высшие пестрые дятлы рода *Dendrocopos* наиболее близки к *D. canicapillus* (Фридман, 1995a). Социальная система этого вида устроена сходно с *D. kizuki*, но с изменениями, смягчающими основное противоречие его социальной жизни резким ростом всех порогов территориальных реакций, уменьшением числа соседей и персонализации отношений с ними в виде иерархии. Строгая территориальность сокращена до предела, достаточного лишь для запуска токования; она не служит для рассредоточения

ствии с произведением частоты конфликтов резидента на вероятность победы, объясняющей 96,4 % дисперсии размеров участка ($F = 9,96$; $P < 0,05$) устанавливается иерархия соседних резидентов, в которой то время, которое *D. kizuki* тратит на “приемку” участка ($1,608 \% \pm 0,043 \%$ бюджета, $n = 41$), у *D. canicapillus* распределено между поддержанием иерархии ($0,914 \pm 0,022 \%$, $n = 22$) и токованием ($0,815 \pm 0,048$, $n = 24$).

Но чем меньше число соседей и больше площадь участка, тем больше времени может израсходовать пара на токование и меньше — на поддержание иерархии ($r = -0,838$; $P < 0,01$ и $r = +0,942$; $P < 0,001$). Но параметры, отражающие устойчивость образовавшейся пары — вероятность ее распада и репродуктивный успех, падают с уменьшением числа соседей и времени “приемки” ($F = 10,32$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,917$).

2) После “приемки” во время образования пары участок может разрастаться; его окончательный размер линейно зависит от ранга пары в иерархии резидентов ($b_{\text{прямой}} = +0,922$; $P < 0,001$). Чем выше площадь участка, тем успешнее протекает токование в паре и слабее отрицательный эффект от брачных и территориальных амбиций соседей ($F = 7,83$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,708$). Но для обладания большим участком нужен высокий ранг; его приобретение связано с ростом в $1,972 \pm 0,215$ раза ($n = 12$) временных затрат на “приемку”. Это отрицательно влияет на устойчивость пары, образованной так ($r_s = -0,846$; $P < 0,01$). В результате чем выше территориальный успех, чем успешнее дятлы закладывают участок, тем выше репродуктивный успех пары ($F = 10,82$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,913$) и ниже ее устойчивость ($F = 8,63$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,879$).

3) Брачная активность *D. canicapillus* стимулируется территориальностью лишь, пока территориальные отношения сводят партнеров и стимулируют начало токования ($F = 7,93$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,584$). В разгар начальных этапов тока брачные отношения начинают слабо подавлять территориальное поведение, все сильнее при прохождении каждого этапа тока (F растет от 5,62 до 8,06; $P < 0,05$; R^2 растет от 0,217 до 0,513). В результате с ходом образования пары, стремление птиц охранять ядро участка резко падает.

В результате отношение ядро/периферия растет до $0,812 \pm 0,104$ ($n = 21$), а функциональные зоны переносятся как можно ближе к периферии. Так как с ростом успешности токования слабеет успех охраны участка ($r = -0,765$; $P < 0,001$), то лишь вынос функциональных зон, наиболее интенсивно охраняемых, из ядра участка, где идет наиболее интенсивный ток, может вести к постоянству его размеров ($F = 8,18$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,626$). У *D. canicapillus* постоянный территориальный успех — необходимое условие поддержания единства пары достигается превращением закрепленных функциональных зон типа *D. kizuki* в плавающие.

Функциональные зоны тем сильнее перемещаются к периферии, чем успешнее идет токование и чем они важнее для образования пары ($r_K = +0,917$; $P < 0,0001$). По интенсивности перемещений они следуют в убывающем ряду зон: начальных этапов тока, строительства гнезда, консолидации пары, перехода к консолидации пары, основные кормовые, ночевки, резервные кормовые. В итоге, если в момент основания участка у *D. canicapillus* (и *D. kizuki*) зоны устойчиво различались по интенсивности территориальной охраны и маркировки ($\chi^2 = 24,38$; $P < 0,05$), то с ходом тока и с увеличением длительности проживания на участке различия стирались ($\chi^2 = 3,67$; $P > 0,05$; $F_{\text{стадии тока}} = 7,89$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,564$ и $F_{\text{проживания}} = 9,63$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,718$). Ранее дискретные функциональные зоны превращались в сплошное пространство по периферии участка, отличающееся от остальной части только более интенсивной охраной и маркировкой.

Так как любая оптимизация токования ведет к дефектам территориальной охраны и резкому падению устойчивости образования пары, а длительное проживание на участке более эффективно редуцирует начальные различия функциональных зон, необходимые для инициации тока, чем успех самого токования ($F_{\text{стадии тока}} < F_{\text{длительности проживания}}$), то оптимизация образования пары без падения ее устойчивости возможна лишь при длительном проживании пары в одном поселении при столь же длительных контактах с соседями. Однако в этом случае птицы сталкиваются с двумя противоречиями.

С одной стороны, птицы, выросшие в подобных поселениях, закладывают участок, по степени сглаженности зон коррелирующий с таковым родителей ($r = +0,614$; $P < 0,01$). Но тогда вероятность их закрепления и нормального размножения везде, кроме родительского поселения, резко падает ($F = 7,82$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,675$), поскольку вероятность пройти “приемку” у незнакомых соседей положительно связана с разнокачественностью зон ($C_{\text{чупрова}} = +0,753$; $P < 0,01$). Но, оставаясь в собственном поселении, эти птицы уменьшают степень персонализации отношений между соседями, увеличивая их число ($r_s = +0,793$; $P < 0,01$). В результате они могут осесть, не снижая устойчивости социальной системы лишь на участке родителей в качестве субдоминантов. Чем преемственнее поселение, тем условия образования пары ближе к оптимальным и более независимы от территориальности ($F = 8,44$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,683$) при большей доле пар, имеющих субдоминантов-сателлитов ($F = 10,63$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,842$).

С другой стороны, длительное обитание пары на одном месте и, в особенности, оседание на ее участке сателлитов ведет к миграции функциональных зон на периферию участка при все большей их размазанности. Тогда при исчезновении

доминантной пары пара сателлитов предъявляет соседям участок прежней пары практически без функциональных зон и охраны от соседей, с заменой иерархическими отношениями с ними.

Чем дальше обитали на участке сателлиты ($r_s = +0,816$; $P < 0,001$) и чем постояннее состав соседей ($r_s = +0,925$; $P < 0,001$), тем выше вероятность, что такой участок будет принят одноактно, как и у высших пестрых дятлов — принимается зародыш участка без дифференцированных функциональных зон (Симкин, 1976). Они появляются лишь потом, так как они еще необходимы для нормального хода токования. В этом случае унаследованный участок сателлитов выделяет зоны сразу в порядке их значимости ($F = 9,94$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,917$), а не так, как у *D. kizuki* или у *D. canicapillus* при первом поселении на данном участке.

4) Если пара низкоранговая или сателлитная, то повышена привлекательность высокопреемственных поселений *D. canicapillus*, лишь в которых репродуктивный успех растет прямо пропорционально степени преемственности ($b_{\text{прямой}} = +0,872$; $P < 0,001$; в других поселениях чем больше времени прошло с момента образования пары, тем сильнее ее судьба зависит от причин, не контролируемых ($F_z = 7,04$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,486$), возникает проблема удаления соседей с места токования.

Чем дольше живет такое поселение, тем сильнее эта проблема, поскольку территориальное поведение и поддерживаемая им структура участка согласованно редуцируются ($F = 9,37$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,746$). Эта проблема стоит даже перед доминантными парами, поддерживающих свое единство собственной пары против токования сателлитов. Последние из-за отсутствия собственного территориального поведения почти не могут образовать собственную пару и удовлетворяют свою сексуальную мотивацию токованием с парой доминантов. В результате рост преемственности поселений, который ($F = 10,77$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,963$) позволяет редуцировать полуразрушенную территориальность ради успеха в токовании, останавливается из-за роста дезорганизации самого токования.

3.2.1.1.2.2. Пути решения противоречий социальной жизни *D. canicapillus* как причина возникновения высших пестрых дятлов

Для решения этой проблемы у *D. canicapillus* выработался суррогат брачного доминирования. В группах птиц на общем участке (доминанты + сателлиты) доминирует дятел, находящийся ближе к собственной функциональной зоне тем сильнее, чем важнее эта зона для тока ($F = 11,89$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,976$). В результате у птиц, желающих стать доминантами, резко снижаются возможности токования; этот эффект тем сильнее,

чем у более значимой зоны участка сосед токует ($r_k = +0,878$; $P < 0,0001$). Так как доминирование резидентов над сателлитами строится отдельно у разных полов — в противном случае снижались бы территориальные потенции пары — то возникает активное стремление резидентов спариться с сателлитом ($F = 11,78$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,889$).

Пока оба резидента живы, то внебрачное токование ведет лишь к росту эффективности доминирования над сателлитами и снижению успеха территориальных стычек резидентов ($F_{\text{снижения}} = 8,04$ ($P < 0,05$; $R^2 = 0,576$) $< F_{\text{повышения}} = 9,67$ ($P < 0,05$; $R^2 = 0,715$) ($P < 0,05$)). В итоге почти весь положительный эффект для устойчивости пары от присутствия сателлитов при высокой доле сателлитов падает почти до нуля, причем именно тогда, когда без них нельзя обойтись — современные популяции *D. canicapillus* уже почти дошли до этого. Возможны два решения этого противоречия.

Первое отмечено у рецентных *D. canicapillus* и заключается в выделении специального этапа токования, посвященного изгнанию сателлитов с участка; сразу после образования пары в поселениях с исходной долей сателлитов более 77,78 ± 3,45 % ($n = 27$) они отсутствуют. Однако потомки этих пар достоверно размножаются с меньшим успехом в 1,6 раза ($P < 0,05$; $n = 31$) при наследовании родительского участка, либо повышают свой репродуктивный успех, становясь сателлитами в родном поселении.

В результате одно и то же поселение испытывает циклические колебания доли сателлитов и успеха размножения с периодом в 2 сезона размножения ($\chi^2 = 4,33$; $P > 0,05$), а максимальный репродуктивный успех с каждым циклом достигается у все меньшей части поселения (за три года она упала от 90,32 % до 54,84 % ($n = 31$); $F = 4,26$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,489$). Это требует высокой подвижности птиц, способных к быстрой смене поселений, приводящей к нейтрализации всех плюсов социальной жизни. Именно это, на наш взгляд, является причиной редкости наиболее продвинутой расы *D. c. dorriesi* в Южном Приморье (Панов, 1973; Поливанов, 1981).

Однако существует и второй, прогрессивный выход из этого противоречия. Он состоит в формировании брачного доминирования внутри пары, повышая агрессию доминантного пола к токующему территориальному соседу и снижая ее к токующей птице противоположного пола. Для доминанта это единственный шанс разделить охрану территории, негативно влияющую на устойчивость результатов его тока, с активностью, предотвращающей адюльтер с сателлитом ($F = 11,84$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,978$). В ином случае он может угрожать партнеру лишь используя ранг территориальной иерархии, что резко

снижает устойчивость его брачных отношений с партнером ($r_k = -0,899$; $P < 0,001$).

Для субдоминантного же пола при исходной ситуации как у *D. canicapillus* выгодно не любое проявление брачного доминирования (доминирует либо самец, либо самка, либо ситуативно). Так как доминирование ликвидирует адюльтер, а он сексуально-специфичен, то оно не может быть ситуативным. Доминирование самки в условиях уже редуцированной территориальности приведет к повышению частот контактов, что при уже сложившемся частичном переходе от безличностной коммуникации релизерами к персонализированному иерархическому общению вызовет социальную дезорганизацию. Более того, при доминировании самок их территориальная активность по охране внегнездовой, а самцов — гнездовой территории, резко возрастает по причине различий в ответе на частоту социальной стимуляции, связанных с полом (Фридман, 1995б). Это неприемлемо для вида, прошедшего длинный путь редукции территориальной активности.

Тогда возможно лишь доминирование самца, тем более, что и частоты контактов у *D. canicapillus* уже составляют $0,124 \pm 0,062$ в час ($n = 184$), что делает формирование доминирования самца высоко вероятным ($F = 12,06$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,948$). Рассмотрим результаты появления доминирования самцов на базе социальной системы типа *D. canicapillus*.

Прежде всего распадутся сателлитные группы. Так как наряду с брачным доминированием действует прежний его суррогат, то, чем сильнее первое, тем выше вероятность победы самца-сателлита в своей зоне обитания. Поскольку эта активность будет провоцировать сателлита на территориальную экспансию, как и любая победа сателлита над резидентом у *D. canicapillus* ($r = +0,808$; $P < 0,01$), то вскоре участок иерархической группы *D. canicapillus* должен распасться на отдельные участки пары резидентов и пары сателлитов ($F = 9,78$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,866$). Естественно, что, как и у *D. kizuki*, эти участки будут состоять почти из одной периферии, без отчетливых зон, будучи много меньше дефинитивных — прогнозируем их размеры в пределах $4500 \pm 300 \text{ м}^2$; у сеголеток *D. minor* размеры участка составляют $4800 \pm 550 \text{ м}^2$ ($n = 62$).

В итоге развитие брачного доминирования самца ведет к закладке участка по типу высших пестрых дятлов — поселением принимается зародыш участка без функциональных зон, структурирующиеся уже потом для нужд токования ($F = 7,77$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,562$) и во вторую очередь территориальной охраны ($F = 4,96$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,389$). Окончательные размеры участка определяются соотношением территориальной активности птицы и ее соседей, то есть результатом их персонализированных отношений ($F =$

$10,66$; $P < 0,01$; $R^2 = 0,902$) — мы видели, что это следует из правил социальной жизни *D. canicapillus*.

Брачное доминирование самца ведет у сателлитов (сеголеток на 92,68 %, $n = 41$), к распаду почти всех их пар, так как успешное токование до отделения сеголеток от родителей нуждается в раздельной охране части территории последних. Это территориальное поведение стимулировало токование, будучи суррогатом строгой территориальности, типичной для *D. kizuki* ($F = 8,63$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,764$). Но при наличии противников лишь из числа резидентов оно стимулировалось успешной победой сателлита в поддержании иерархии, зависящего от места ($F = 7,83$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,706$). Как только резиденты становятся соседями, ликвидируя эту систему иерархии, пара не может проявить территориальную активность, индуцирующую ток, и распадается — это произошло в 34 случаях из 34 с парой сателлитов при исчезновении резидентов у *D. canicapillus*.

Как только сателлиты остаются одни, они вынуждены для запуска токовой активности охранять одиночные территории от любых птиц, поскольку взрослые резиденты уже имеют брачное доминирование самца. Они используют агрессивное доминирование над сателлитами, позволяющее стимулировать токование в своей паре легче, чем во время стычек с полноценными резидентами, что укрепляет их пару. При этом самцы посягают на территории сеголеток для поддержания своего ранга, самки — для побед, невозможных над партнером (Фридман, 1995б), но требующихся для нормального образования пары. В итоге, для нормального токования сателлиты должны иметь одиночную территорию, строго охраняемую от всех противников; успех ее охраны гарантирует им успех токования.

Но так как уже у *D. canicapillus* территориальный успех почти не зависит от последовательного заложения зон ($F = 3,87$; $P < 0,05$; $R^2 = 0,188$), то он не будет зависеть от этого и у одиночно территориальных сеголеток, что мы видим у сеголеток *D. minor* ($F = 0,782$; $P > 0,05$; Фридман, 1992в). Тогда сеголетки начинают охранять одиночные территории, сливаемые после образования пары, от всех категорий соседей; эта схема идентична социальной жизни сеголеток *D. minor* (Фридман, 1995б). Их структуры совпадают с присутствующими у высших пестрых дятлов; переход от одиночной к парной территориальности и запуск образования пары гарантируется брачным доминированием самца. С момента формирования такой социальной системы у сеголеток возникает запрет рекапитуляции социальной жизни *D. canicapillus* и начало социальной эволюции полосатоспинных дятлов подрода *Dendrodromus*.

(Продолжение следует).

PHENOLOGY OF AUTUMN MIGRATION OF THE MALLARD IN UKRAINE

V.N. Grishchenko

Фенология осенней миграции кряквы в Украине. - В.Н. Грищенко. - Беркут. 6 (1-2). 1997. - Данные собраны при помощи фенологической анкеты, использованы также литературные сведения и личные наблюдения. Полученные материалы охватывают период в 25 лет (1970–1995 гг.). Фенодаты группировались по областям. По средним многолетним данным построены карты начала и окончания осеннего пролета. На них выделяются два широких фенологических русла пролета и две области запаздывания. Расположение их во многом сходно на обеих картах. Фенологические русла указывают на размещение основных пролетных путей. Направление миграции к концу пролета смещается больше к юго-западу. Это может быть связано с миграцией в разные сроки двух популяций.

Key words: Mallard, Ukraine, migration, phenology, map, flyway.

T.P. Shevareva (1968) according to ringing data has identified 9 geographical populations of the Mallard (*Anas platyrhynchos*) on the territory of the former USSR. In Ukraine breed ducks of the South population. For it is not characteristic considerable season movements. Through Ukraine pass also flyways of the Central population that breeds to the south from the Upper Volga. Its wintering area includes the Balkan Peninsula, northern part of the Azov-Black Sea basin, eastern coast of the Black Sea. A lot of mallards remain to wintering

on non-freezing waters on the whole territory of Ukraine. D.A. Scott and P.M. Rose (1996) recognized 5 population in Western Eurasia based on the main wintering regions. The territory of Ukraine is in limits of the west Mediterranean population and the Black Sea – east Mediterranean population.

Material and methods

The main material for this article was collected

Times of migration of the Mallard in Ukraine (1970–1995)

Сроки миграции кряквы в Украине (1970–1995)

Region Область	Start of migration Начало пролета					End of migration Конец пролета				
	n	M	SE	SD	lim	n	M	SE	SD	lim
1. Vinnitsa	37	4.10	3,1	19,1	1.09 – 17.11	54	7.11	2,3	16,9	5.10 – 6.12
2. Volynia	19	6.10	3,9	16,8	6.09 – 29.10	20	4.11	3,6	16,0	25.09 – 2.12
3. Dnipropetrovsk	25	5.10	3,2	16,0	5.09 – 14.11	26	28.10	4,0	20,6	17.09 – 30.11
4. Donetsk	20	28.09	3,9	17,4	3.09 – 2.11	15	7.11	5,1	19,7	5.10 – 3.12
5. Zhitomir	19	26.09	4,7	20,6	3.09 – 13.11	28	30.10	3,9	20,5	25.09 – 27.11
6. Transcarpathian	5	27.09	10,2	22,8	8.09 – 3.11	1	2.12	–	–	–
7. Zaporizhzhya	18	5.10	4,6	19,7	2.09 – 10.11	12	8.11	5,0	17,2	10.10 – 29.11
8. Ivano-Frankivsk	16	7.10	4,6	18,3	4.09 – 30.10	18	31.10	3,8	16,0	28.09 – 30.11
9. Kyiv	26	27.09	3,5	18,1	2.09 – 12.11	34	31.10	3,3	19,2	21.09 – 1.12
10. Kirovograd	32	4.10	3,6	20,5	6.09 – 18.11	32	31.10	4,1	23,3	21.09 – 9.12
11. Crimea	17	15.10	5,6	23,1	12.09 – 18.11	7	5.11	7,0	18,6	15.10 – 1.12
12. Lugansk	21	5.10	3,8	17,3	7.09 – 10.11	19	4.11	3,8	16,7	10.10 – 2.12
13. Lviv	29	3.10	3,8	20,3	2.09 – 15.11	37	30.10	2,7	16,7	27.09 – 29.11
14. Mykolayiv	12	4.10	6,8	23,5	3.09 – 22.11	15	28.10	5,2	20,2	1.10 – 29.11
15. Odesa	12	11.10	4,2	14,5	14.09 – 26.10	6	10.11	9,1	22,2	16.10 – 15.12
16. Poltava	26	30.09	3,0	15,3	4.09 – 28.10	29	2.11	4,1	22,1	23.09 – 6.12
17. Rivne	49	4.10	2,7	18,9	2.09 – 20.11	43	7.11	2,6	17,1	1.10 – 3.12
18. Sumy	35	1.10	2,6	15,5	5.09 – 15.11	50	31.10	2,4	16,7	18.09 – 6.12
19. Ternopil	20	3.10	3,8	17,2	2.09 – 6.11	36	24.10	3,0	18,1	22.09 – 29.11
20. Kharkiv	17	17.09	2,9	11,9	3.09 – 20.10	11	26.10	6,4	21,2	1.10 – 1.12
21. Kherson	8	6.10	7,7	21,9	9.09 – 5.11	12	6.11	7,0	24,3	29.09 – 1.12
22. Khmelnytsky	31	4.10	3,3	18,4	3.09 – 8.11	35	31.10	3,7	21,7	24.09 – 5.12
23. Cherkasy	32	13.10	3,5	19,6	6.09 – 11.11	37	9.11	2,2	13,2	14.10 – 30.11
24. Chernigiv	34	29.09	2,5	14,4	3.09 – 25.10	40	29.10	2,6	16,3	25.09 – 27.11
25. Chernivtsi	11	5.10	5,9	19,5	5.09 – 13.11	11	1.11	5,0	16,7	7.10 – 3.12
Total:	Bcero:	571			18,4	628				18,8

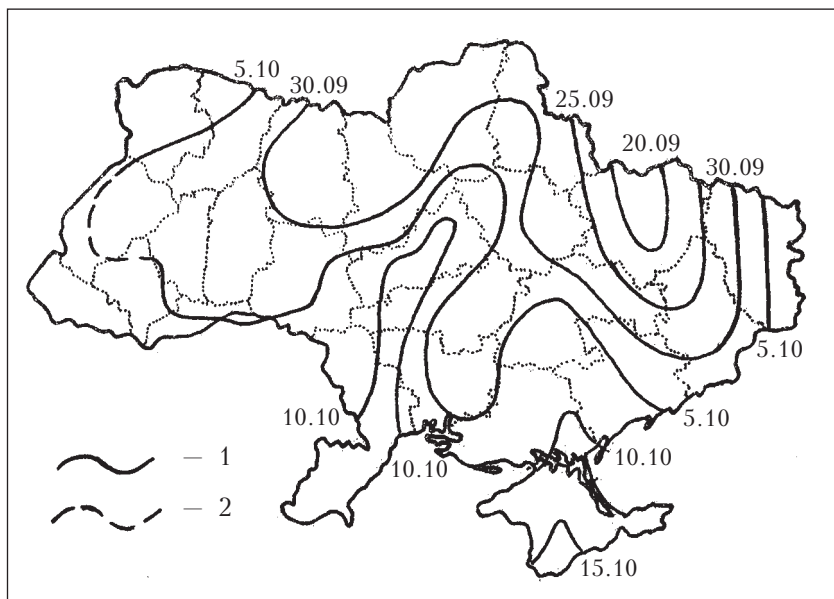

Fig. 1. Phenological map of the start of autumn passage of the Mallard in Ukraine (1970–1995).

Рис. 1. Фенологическая карта начала осеннего пролета кряквы в Украине (1970–1995).

1 — isophenes	изофены;
2 — supposed isophenes	предполагаемые изофены.

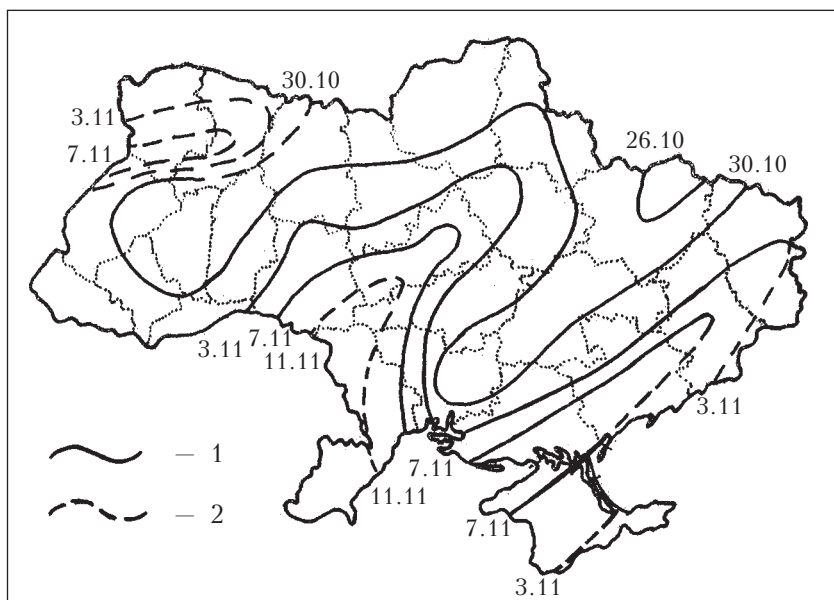

Fig. 2. Phenological map of the end of autumn passage of the Mallard in Ukraine (1970–1995).

Рис. 2. Фенологическая карта окончания осеннего пролета кряквы в Украине (1970–1995).

1 — isophenes	изофены;
2 — supposed isophenes	предполагаемые изофены.

with the help of special phenological questionnaire (Grishchenko, 1994a). The department of zoology of Kiev university have been sending it on the all territory of Ukraine since 1975. This work have been carrying out under the direction of Dr. V.V. Serebryakov. The literature data (Knysh, 1994; Krivitsky et al., 1996) and own observations were used too. Collected thereby dates cover the period in 25 years (1970–1995). They were grouped by regions. For them average dates of start and end of migration were calculated (Table). Phenological maps of migration were built on the ground of these data (Fig. 1, 2). We have used the territorial method of phenological mapping (Grishchenko, 1994b). Prominences of isophenes on maps show the direction of migration and some its peculiarities. With the help of phenological maps may be recognized main flyways of the species (Serebryakov, 1978).

To speak about exact times of start and end of migration of the Mallard is not possible. On one side, movements of males begin already at May and June. On other side, a lot of these ducks winter in all parts of Ukraine. Therefore, following the standpoint by Yu.A. Isakov (1952), we will understand by the autumn migration only the time of passage of the main part of population. Records of obviously wintering birds in December were not considered.

Results and discussion

First migrating flocks of mallards appear already in the first half of September, but in some places the start of passage can be delayed till November. Mean times of the start of migration are end of September — first half of October (Table). The

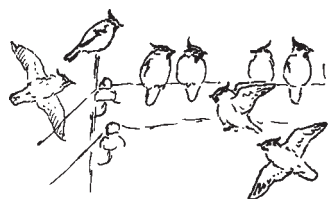
passage ends in different points during the period from end of September till end of November and beginning of December. Mean times of the end of migration are end of October — first half of November. Variation of migration times is identical at the start and the end of passage. Average standard deviation makes accordingly $18,4 \pm 0,6$ and $18,8 \pm 0,6$.

Migration starts and ends unevenly. On phenological maps we see areas with earlier and later times (Fig. 1, 2). They have called phenological streams (Grishchenko, 1994a, 1994b) and lagging areas (Serebryakov, 1979). Two broad phenological streams and two lagging areas are distinguished on maps of migration of the Mallard in Ukraine. Their disposition is alike on the both maps. Phenological streams show the location of main flyways. In Ukraine they are directed mainly to the south-south-west and the south-west. Till the end of passage the direction of migration displaces still more to the south-west. It may be connected with migration of two populations in different times.

The map of Mallard's populations in the book by D.A. Scott and P.M. Rose (1996) shows that directions of its flyways in Ukraine have to be in sector from the south to the south-west. The general direction of migration is the south-west. Our phenological maps are well coordinated with these conclusions.

REFERENCES

Grishchenko V.N. (1994a): Phenological regularities of the bird autumn migration on the territory of Ukraine. - Diss. ... cand. biol. sci. Kyiv. 1-230. (in Ukrainian).
 Grishchenko V.N. (1994b): Phenological mapping in the study of bird migration. - Berkut. 3 (1): 30-37. (in Russian).
 Isakov Yu.A. (1952): Subfamily ducks. - Birds of Soviet Union. Moscow. 4: 344-635. (in Russian).
 Knysh N.P. (1994): Materials on the phenology of the bird autumn migration in the forest-steppe part of Sumy region (according to observations in 1966-1993). - Berkut. 3 (2): 136-140. (in Ukrainian).
 Krivitsky I.A., Kalchenko Yu.A., Kalchenko A.Yu., (1996): Birds of ponds of the Pechenyg fish-farm. - Birds of basin of the Seversky Donets. Kharkiv. 3: 17-24. (in Russian).
 Scott D.A., Rose P.M. (1996): Atlas of Anatidae Populations in Africa and Western Eurasia. Wetlands International Publication 41. 1-336.
 Serebryakov V.V. (1978): Isophenes and flyways of birds. - Second All-union confer. on bird migration. Alma-Ata: Nauka. 1: 23-24. (in Russian).
 Serebryakov V.V. (1979): Some phenological regularities of the bird spring migration on the territory of Ukrainian SSR. - Diss. ... cand. biol. sci. Kyiv. 1-259. (in Russian).
 Shevareva T.P. (1968): Geographical populations of the Mallard in the USSR. - Ornitologiya. Moscow: Moscow University. 9: 249-269. (in Russian).

V.N. Grishchenko
 Kaniv Nature Reserve
 258300 Kaniv
 Ukraine

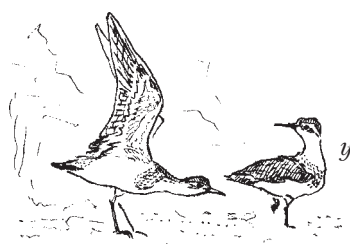
Замітки	Беркут	6	Вип. 1-2	1997	69
---------	--------	---	----------	------	----

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАЙ
 КЛЕПТОПАРАЗИТИЗМА

An interesting case of the kleptoparasitism. - S.A. Loparev. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - An incident between a White-tailed Eagle and a White Stork was watched on the Dnieper 12.07.1982. The stork was attacked by the eagle over the water and had to regurgitate the prey. The eagle picked up regurgitated little fishes.

12.07.1982 г. на Днепре в районе Каневского заповедника, между о-вом Шелестов и с. Пекари около 10⁰⁰ в солнечную безветреную погоду нами наблюдался следующий инцидент. Белый аист (*Ciconia ciconia*), возвращающийся к гнезду с кормом через основное русло Днепра на высоте 50–70 м над водой был атакован взрослым орланом-белохвостом (*Haliaeetus albicilla*), до этого кружившим на высоте 200–250 м. Нападение проводилось как на добычу — с полусложенными крыльями и выставленными лапами. Аист на лету оторвал добычу, отвернул в сторону и интенсивным машущим полетом ушел в направлении села. Пролетев мимо спасающегося аиста, орлан завис над поверхностью воды в “тре-

пещущем” полете на 2–3 секунды и, погрузив лапы почти до брюха, вытащил широкотелую рыбу (типа густеры) длиной 15–17 см. Поднявшись над поверхностью, орлан проглотил рыбу, переложив ее из лапы в клюв. После этого последовал второй заход на то же место и после чуть более длительного зависания и поиска была проглочена вторая, несколько более мелкая и узкая рыба. Третий заход и зависание более чем на 10 секунд с поисками лапами в воде результатов не дали. Остальная часть оторгнутой аистом добычи, по-видимому, состояла из мелких объектов. Орлан, поднявшись на 15–20 м, несколько раз сильно встряхнулся в полете и, перейдя на парение, начал набирать высоту.

S.A. Loparev
 Украина (Ukraine),
 252040, г. Киев,
 ул. Васильковская, 8,
 кв. 203.
 S.A. Loparev.

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕСТИЦИДОВ ДЛЯ СТЕПНЫХ ПТИЦ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В.П. Белик

Some consequences of using the pesticides for steppe birds of East Europe. - V.P. Belik. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Mass using the pesticides in steppes of East Europe has begun in 1920th for the struggle with locusts. In 1930th was unrolled the intensive destruction of *sousliks* — first by means of poisonous gases, but with 1950th — with using poison corn baits with phosphid of zinc. Finally, in 1960th in sowing grain regions mass spreading has get the insecticide DDT. Presently use of all these preparations is prohibited, but some from them (phosphid of zinc, DDT and its analogues) are sometimes used in counter-epidemic purposes and for the emergency suppression of outbreaks of vermins. Consequences of using the insecticides on birds in 1920th have staid absolutely not explored. But it is needed to expect their very strong influence on the many inhabitants of rushes, caused sharp number decreasing of *Pelecaniformes*, *Ciconiiformes*, *Anseriformes* and other birds. Using of gaseous rodenticides in 1930th had mainly indirect influence on birds, that are in cenotic connection with *sousliks*: the Steppe Eagle, the Long-legged Buzzard, the Isabelline Wheatear, etc. But phosphid of zinc has caused deep depression of numbers in many steppe birds, first of all — among big granivorous species (the Great and Little Bustards, the Demoiselle Crane, etc). Some raptors and specialized insectivorous species have obviously suffered from phosphid of zinc too. Cumulative influence of DDT on birds in east-european steppes was left nearly not studied. Number decreasing of falcons (the Saker Falcon, the Red-footed Falcon, the Kestrel) was ascertained practically already only after the prohibition of using the DDT. Presently, after weakening the pesticide pollution of environment, numbers of many species begun to increase. Populations of majority of the water birds have restored. Numbers of the Demoiselle Crane, Little Bustard, small falcons are increasing. But a part of species (Great Bustard, Saker Falcon, Little Kestrel, Pallid Harrier) get into very complex situation and require a taking the cardinal steps for their rescue. Reconstruction of bird populations, suffered from the indirect influence of pesticides (Steppe Eagle, Long-legged Buzzard, etc.), is in general hardly possible in the near future. The more so, as non regulated illegal using the forbidden pesticides lasts places hitherto. Considering low end efficiency of pesticides and their danger for health of man and wildlife, it is reasonable to put the question on the full prohibition of using the steadfast preparations of general action.

Key words: bird conservation, pesticide, steppe zone, breeding range, number dynamics.

Применение пестицидов в противоэпидемической службе, а также в сельском и лесном хозяйстве нередко вызывает катастрофические побочные последствия для диких животных (Чуркина, 1964, 1967, 1969; Воронова, Пушкарь, 1968; Гусев, 1968; Корольченко, 1973; Newton, Blewitt, 1973; Румянцев, 1979; Ratcliffe, 1980; Воронова и др., 1981; Яблоков, Остроумов, 1983 и др.). Однако конкретная роль пестицидного загрязнения природной среды в сокращении ареалов и численности птиц Восточной Европы, несмотря на значительное число специальных исследований (Ченцова, 1954; Пукинский, 1965; Чуркина, 1967, 1969; Воронова, 1973; Ильичев, Галушин, 1978; Шевченко, Дубянский, 1986; Климов, 1990; Belik, Mihalevich, 1994 и др.), выяснена сравнительно слабо. Анализ всех собранных материалов в этом плане до сих пор фактически не проводился. Поэтому при изучении непосредственного воздействия различных ядохимикатов на распространение и популяционную динамику отдельных видов птиц в степях России, Украины и других регионов бывшего СССР сейчас приходится обращаться, в основном, к ретроспективному поиску косвенных логических свидетельств каузальной связи между пестицидами и последствиями их применения для степных птиц.

Указанная проблема привлекла наше внимание сравнительно недавно. В связи с этим мы не всегда имеем возможность дать сейчас и количественную оценку прошлого воздействия различных пестицидов на птиц. Но мы все же сочли необходимым очертить хотя бы общий план раз-

вития данного процесса в степной зоне Восточной Европы и высказать собственную интерпретацию отмеченных нами и другими исследователями явлений.

Пользуясь возможностью, выражаем свою искреннюю признательность В.Л. Шевченко (г. Уральск) за оказанную помощь в работе.

ВЛИЯНИЕ ИНСЕКТИЦИДОВ

Массовое применение пестицидов в Юго-Восточной Европе началось в 1920-е гг. в целях подавления очагов размножения перелетной саранчи (*Locusta migratoria*) в плавнях степных рек. Для этого испытывались и применялись различные препараты (парижская зелень, арсенит натрия и др.), распылявшиеся с помощью авиации над заселенными саранчой тростниковыми зарослями (Захаров, 1927; Скалов, 1928; Соколов, 1928; Предтеченский, 1933 и др.). Воздействие этих ядохимикатов на птиц осталось совершенно не изучено, хотя их очень высокая токсичность заставляет предполагать массовую гибель всех обитателей плавней (см: Чуркина, 1967). Не исключено поэтому, что наблюдавшееся в первой половине XX в. резкое, синхронное снижение численности белых цапель (*Egretta alba*, *E. garzetta*), колпиц (*Platalea leucorodia*), караваек (*Plegadis falcinellus*) и, особенно, лебедя-шипуну (*Cygnus olor*), а также некоторых видов уток (Луговой, 1963; Кривенко, Винокуров, 1984; Кривенко, 1985), основные гнездовья которых приурочены к плавням южных рек, было обусловлено, помимо прямого истребления птиц,

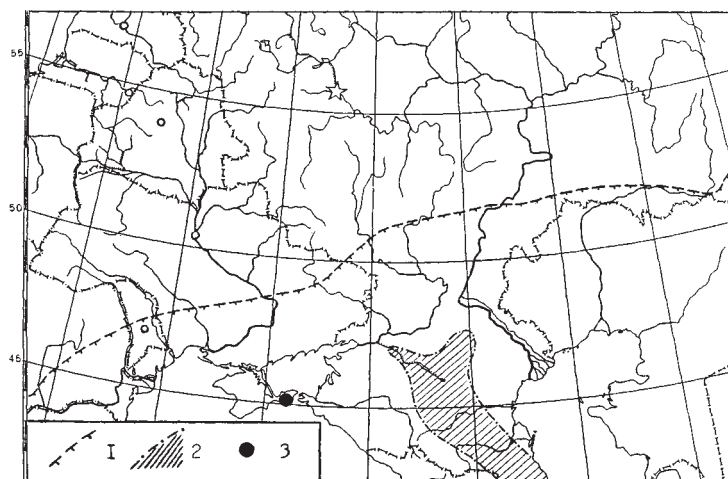

Рис. 1. Гнездовой ареал розового скворца в Восточной Европе по данным Е.П. Спангенберга (1954) и в настоящее время (Костин, 1983; Белик, 1993 и др.): 1 — северная граница ареала в первой половине XX в.; 2 — предельная граница пульсации ареала в 1980-е гг.; 3 — место постоянного гнездования в Крыму.

Fig. 1. Breeding range of the Rose-coloured Starling in East Europe according to E.P. Spangenberg (1954) and at present (Kostin, 1983; Belik, 1993 et al.): 1 — north border of the range in the first half of XX cent.; 2 — limiting border of the range pulsation in 1980th; 3 — place of constant breeding in the Crimea.

также и их гибелью от отравления пестицидами.

После уничтожения стадных степных саранчовых было замечено, что в Предкавказье и на юге Украины резко сократились также ареал и численность розового скворца (*Pastor roseus*), который питался главным образом этими насекомыми. Так, в конце XIX — начале XX вв. он заселял практически всю степную зону, а в годы нашествий крылатой саранчи эпизодически гнездился даже в лесостепи на север до гг. Полтавы, Харькова, Воронежа, Саратова (Шарлемань, 1926; Белик, 1993 и др.). Сейчас же розовый скворец более или менее регулярно обитает только на Керченском полуострове в Крыму (Аверин, 1951, 1955; Костин, 1983; Бузун, 1987; Гринченко, 1991) и в Восточном Закавказье (Даль, 1954; Адамян, 1986 и др.), а в Предкавказье появляется лишь периодически (Белик, 1993 и др.), когда здесь, прежде всего на полупустынных пастбищах Дагестана и Калмыкии, начинается массовое размножение итальянского пруса (*Calliptamus italicus*) (рис. 1).

Уничтожение насекомых с помощью инсектицидов резко снижает кормовую базу и для других насекомоядных птиц. Так, по данным Б. Лицбарски (Litzbarski et al., 1987), обилие членистоногих, необходимое птенцам дрофы (*Otis tarda*) для нормального развития в первые дни

жизни, составляет не менее 9 г/м². Применяемый же в Испании для борьбы с марокканской саранчой (*Docostaurus maroccanus*) малатион снижает обилие членистоногих в степях с 8 до 2 г/м², что приводит к исчезновению дроф на обрабатываемых этим инсектицидом территориях (Hellmich, 1992). Аналогичные исследования в степях России нам, к сожалению, пока неизвестны.

Инсектициды, кроме косвенного влияния, нередко оказывают на птиц и прямое воздействие. Так, например, в 1985–1987 гг., во время последней вспышки численности итальянского пруса в Восточном Предкавказье, сопровождавшейся массовой экспансией розовых скворцов по долине Маньча и по Ергеням почти до Нижнего Дона (Белик, 1993), для экстренной борьбы с размножившимися вредителями во многих местах применялся гексахлоран, который вызывал массовую гибель птиц при поедании отравленных насекомых. И в эти годы в Калмыкии, Ставропольском крае и Ростовской области повсеместно отмечалась чрезвычайно высокая смертность розовых скворцов,

десятки и сотни трупов которых с признаками интоксикации наблюдались почти у всех гнездовых колоний на животноводческих фермах (Казаков и др., 1990; Хохлов, Харченко, 1992; Белик, 1993; А.И. Кукиш, личн. сообщ.).

В 1960-е гг. в зерносеющих районах Юго-Восточной Европы для борьбы с клопом-черепашкой (*Eurygaster spp.*) и другими вредными насекомыми очень широко применялся инсектицид ДДТ (Чуркина, 1967), механизм токсичного воздействия которого на птиц сейчас уже хорошо известен (Пиколл, 1983). Наиболее сильное влияние ДДТ оказал на хищных птиц, особенно на крупных соколов, вызвав повсеместное сокращение их численности (Кумари, 1975; Ильичев, Галушин, 1978; Галушин, 1980; Ratcliffe, 1980; Потапов, 1996 и др.). Но его кумулятивный эффект проявлялся медленно, непосредственно в природе выявлялся с трудом и, например, в Восточной Европе остался практически не прослежен (Потапов, 1993). Поэтому сейчас мы можем только предполагать, что почти полное исчезновение балобана (*Falco cherrug*), произошедшее в европейских степях в 1970-е гг. (Ивановский, Белик, 1991; Мосейкин, 1991; Пилуа, Тилле, 1991), а также резкое сокращение численности мелких соколов — обыкновенной пустельги (*F. tinnunculus*) и, особенно, кобчика (*F. vespertinus*), тоже повсеместно наблюдавшееся здесь в

это же время (Луговой, 1975; Панченко, 1979; Ардамацкая, 1992; Белик, 1995; Ветров, Белик, 1996 и др.), было связано именно с интоксикацией ДДТ. Косвенным подтверждением служит тот факт (рис. 2), что в животноводческих районах, где применение этого инсектицида априори было слабее, в частности — в сухих степях и в полупустыне на Ергенях, а также в поймах и на обширных песчаных террасах крупных рек, мелкие сокола все эти годы оставались довольно обычны и встречались значительно чаще, чем в соседних агроландшафтах (Белик, 1995).

В последнее время, в связи с прекращением использования ДДТ, у балобана в некоторых районах отмечена стабилизация популяций, наиболее заметная в Западном Причерноморье и в Поволжье (Мосейкин, 1991; Пилюга, 1991; Пилюга, Тилле, 1991), а у мелких соколов, судя по нашим наблюдениям в Предкавказье, начался даже выраженный рост численности. Медленное увеличение их популяций прослеживается сейчас и в более северных районах. В низовьях Северского Донца, например, в мае 1977 г. 2 пары обыкновенных пустельг были учтены на 20 км маршрута, в июле 1989 г. — 4 пары на 25 км, а в мае 1994 г. — 8 пар на 45 км, при полосе учета около 1 км.

В долине Северского Донца выше г. Каменска-Шахтинского в мае 1986 г. встречены всего 2 пары пустельг на 40 км, а в мае 1990 г. — уже до 14 пар на 50 км маршрута (Ветров, Белик, 1996).

Воздействие инсектицидов особенно сильно должно было сказаться на степной пустельге (*F. naumanni*), сначала лишив основных кормов (саранчовых), а затем снизив ее репродуктивный потенциал вследствие интоксикации ДДТ. И действительно, у степной пустельги, вплоть до начала XX в. являвшейся обычным обитателем степной зоны (Алфераки, 1910; Дергунов, 1924; Беме, 1925; Кириков, 1952; Зубаровский, 1977 и

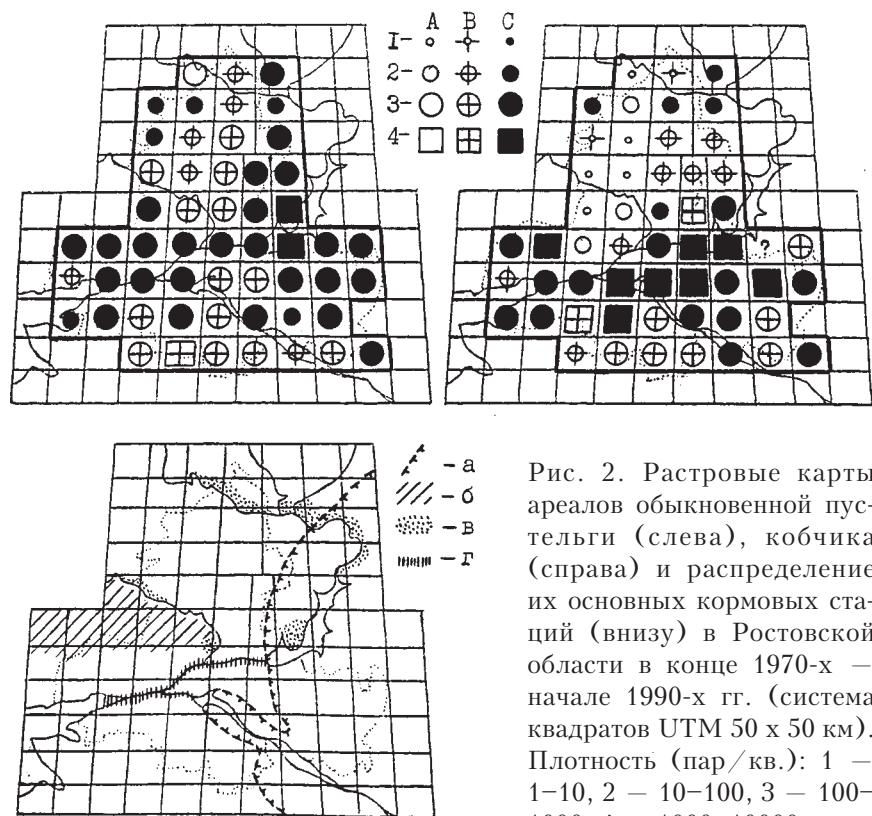

Рис. 2. Растровые карты ареалов обыкновенной пустельги (слева), кобчика (справа) и распределение их основных кормовых станций (внизу) в Ростовской области в конце 1970-х — начале 1990-х гг. (система квадратов UTM 50 x 50 км). Плотность (пар./кв.): 1 — 1–10, 2 — 10–100, 3 — 100–1000, 4 — 1000–10000; гнездование: А — возможно, В — вероятно, С — доказано; а — западная граница сухих степей, б — каменистые степи, в — песчаные степи, г — пойменные луга.

Примечание: заметное уплотнение кружева ареалов соколов на юго-западе Ростовской области произошло в самые последние годы в связи с началом восстановления их общей численности.

Fig. 2. Raster maps of ranges of the Kestrel (left), the Red-footed Falcon (right) and distribution of their main foraging stations (bottom) in Rostov region at the end of 1970th — beginning of 1990th (UTM-squares 50 x 50 km). Density (pairs/square): 1 — 1–10, 2 — 10–100, 3 — 100–1000, 4 — 1000–10000; breeding: A — possible, B — probable, C — proved; a — west border of dry steppes, б — stony steppes, в — sandy steppes, г — flood meadows.

Note: observable compaction of lace of falcon ranges on south-west of Rostov region has occurred at most current years in connection with beginning of increasing of their general numbers.

др.), а в Предкавказье и Причерноморье гнездившейся значительными колониями еще в 1950-е гг. (Харченко, 1966; Зубаровский, 1977; Костин, 1983), в 1970-е гг. произошла наиболее глубокая среди соколов депрессия численности и деградация ареала (Белик, Давыгора, 1990). И сейчас в восточноевропейских степях сохранились лишь ее маленькие изолированные поселения (рис. 3), приуроченные обычно к слабоосвоенным в сельскохозяйственном отношении территориям вдоль высоких каменистых берегов рек: Дона, Северского Донца, Волги и др. (Бердников, 1983; Воробьев, Лихацкий, 1987; Гавлюк, 1989; Ветров, 1993; В.Н. Мосейкин, личн. сообщ.).

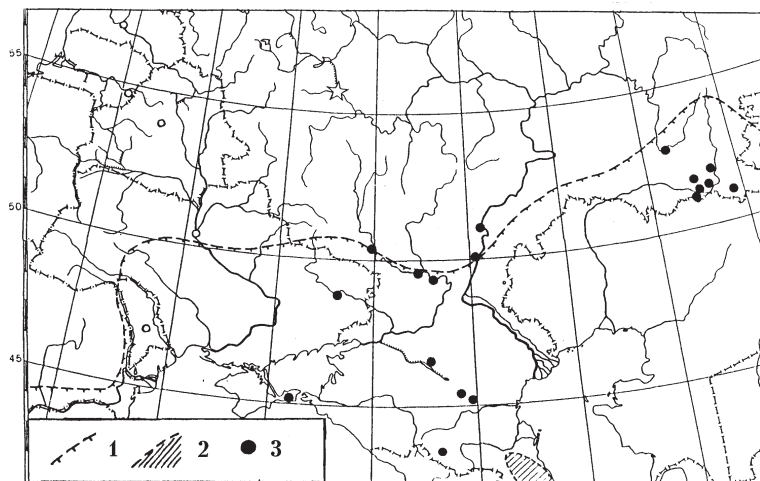

Рис. 3. Гнездовой ареал степной пустельги в Восточной Европе по данным Г.П. Деметьева (1951) и в настоящее время: 1 — северная граница ареала в первой половине XX в.; 2 — вероятный район современного гнездования; 3 — изолированные гнездовые находки в степной зоне.

Fig. 3. Breeding range of the Lesser Kestrel in East Europe according to G.P. Demytyev (1951) and at present: 1 — north border of the range in the first half of XX cent.; 2 — probable area of modern breeding; 3 — insulated breeding discoveries in the steppe zone.

ВЛИЯНИЕ РОДЕНТИЦИДОВ

В 1930-е гг. в сухих степях и полупустынях Северо-Западного Прикаспия и Причерноморья противочумные службы и станции защиты растений начали интенсивное истребление малого суслика (*Citellus pygmaeus*) (Любищев, 1933). Вначале эти работы велись преимущественно с помощью газовых методов (Бочарников, 1939, 1945 и др.), а с 1950-х гг. — с применением отравленных зерновых приманок (Калабухов и др., 1953; Бочарников и др., 1959 и др.). При этом газовые обработки нор сусликов, по-видимому, не оказывали существенного прямого воздействия на птиц. Но в результате исчезновения грызунов на обширных территориях сокращались популяции степного орла (*Aquila rapax*) и курганника (*Buteo rufinus*), питавшихся, в основном, сусликами, и резко падала численность каменки-плясуньи (*Oenanthe isabellina*), гнездящейся обычно в их норах (Миронов, 1946; Варшавский, 1965, 1989; Варшавский и др., 1989; Белик, 1996а).

В Калмыкии, например, в 1939–1942 гг., после проведения дератизации в районах с низкой плотностью гнездования степных орлов, эти хищники практически полностью исчезали. На территориях же с их высокой численностью, приуроченных к местам повышенной концентрации сусликов, в год дератизационных работ обилие орлов снижалось на 50–70%. Затем, по мере

восстановления популяций суслика, оно в течение 5–10 лет тоже постепенно возрастало, отставая однако по темпу роста примерно на 30% от скорости увеличения обилия сусликов (Миронов, 1946). А в 1955–1956 гг. на территориях, где численность сусликов после дератизации сокращалась в 2–4 раза, плотность гнездования степных орлов уменьшалась в 4–7 раз (рис. 4). Они покидали свои гнездовые участки и даже гнезда с птенцами, концентрируясь в местах с сохранившимися поселениями сусликов. Но общая численность орлов в степях при этом как будто не снижалась, т. е. их массовой гибели от родентицидов, по-видимому, не было (Семенов и др., 1959).

В 1950-е гг., как отмечено выше, в полупустынях Прикаспия в качестве весьма эффективного родентицида против песчанок и сусликов начали широко применять зерновые приманки с фосфидом цинка (Калабухов и др., 1953; Климченко и др., 1962) — очень стойким и остроток-

сичным препаратом (Справочник..., 1977), смертельным для многих зерноядных птиц уже в самых малых дозах (Скокова, Лобанов, 1974; Данилов, 1976; Шевченко, Дубянский, 1986 и др.). Позже фосфид цинка неоднократно использовался в европейских степях также для подавления всплеск численности мелких мышевидных грызунов — носителей туляремии, которые в 1952–1953, 1961–1962, 1972–1975, 1981–1982 и 1988–1989 гг. охватывали обширнейшие территории Предкавказья и смежных регионов (Миронов и др., 1978; Тарасов и др., 1978; Тихенко и др., 1991 и др.).

Весной, обычно в марте-апреле, с помощью авиации зерновая приманка с фосфидом цинка рассеивалась по степи в норме, согласно "Инструкциям" (1960, 1969, 1973), по 500–1250 г/га — для малого суслика, 220–550 г/га — для мелких песчанок и 700–1500 г/га — для мышевидных грызунов. Общая площадь обработок фосфидом цинка против малого суслика только в Калмыкии составила 4,3 млн. га в 1953–1960 гг. и 1,3 млн. га — в 1970–1983 гг. (Климченко и др., 1962, 1982; Найденов и др., 1978). Кроме того, в 1953–1959 гг. борьба с сусликами была проведена на 3,2 млн. га Волго-Уральских степей (Лисицын, Яковлев, 1961), а в течение 1946–1972 гг. около 50 млн. га было обработано в пустынях на юге Волго-Уральского междуречья против малых песчанок (*Meriones meridianus* и *M. tamariscinus*) (Лавровский и др., 1973). Особен-

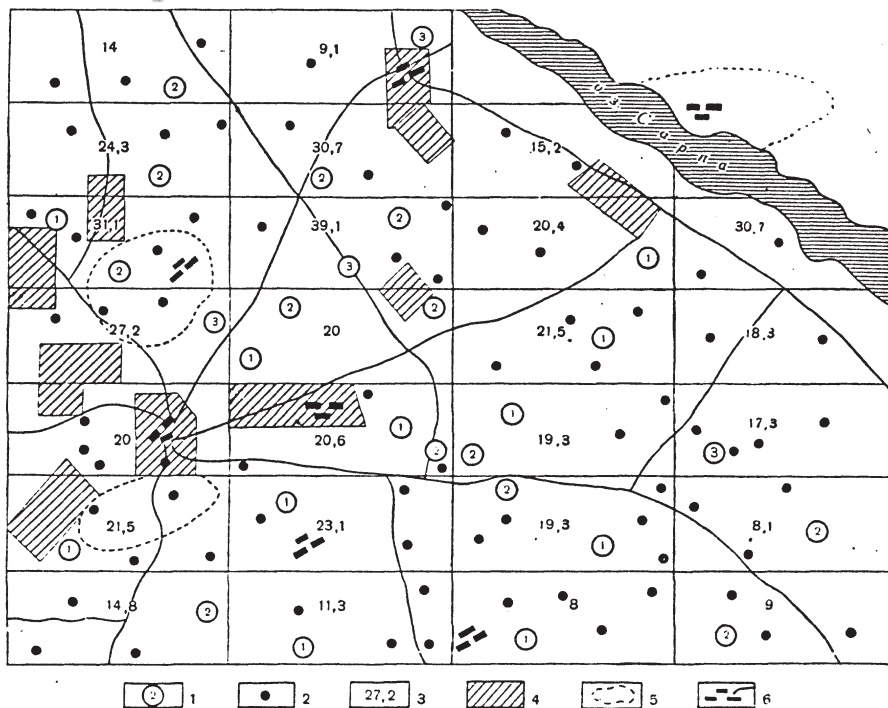

Рис. 4. Распределение жилых и брошенных гнезд степного орла в 1956 г. на Сарпинской низменности на участке 35 x 50 км, на следующий год после уничтожения сусликов фосфидом цинка (по: Семенов и др., 1959): 1 — жилые гнезда и количество яиц в кладках, 2 — брошенные гнезда, 3 — обилие сусликов в особях/га в среднем по отдельным клеткам, 4 — распаханые земли, 5 — районы скопления холостых степных орлов, 6 — посёлки и дороги.

Fig. 4. Distribution of occupied and abandoned nests of the Steppe Eagle on the Sarpa lowland on area 35 x 50 km in 1956, next year after destruction the sousliks by the phosphid of zinc (after: Semenov et al., 1959): 1 — occupied nests and number of eggs in clutches, 2 — abandoned nests, 3 — occurrence of sousliks in ind./ha on separate squares at the average, 4 — ploughed up lands, 5 — accumulation areas of the non-breeding steppe eagles, 6 — settlements and roads.

но активные дератизационные работы велись в Волго-Уральских песках в периоды активизации эпизоотий в местном очаге чумы в 1951–1956 и 1963–1968 гг., когда фосфидом цинка ежегодно обрабатывалось по 2–3 млн. га (рис. 5), т. е. почти половина всей площади песков (Шилов и др., 1973).

Учитывая, что птицы поедают в среднем 2,4–3,5 % зерновой приманки (Лисицын и др., 1961), содержащей около 10 % фосфида цинка, а его летальная доза для жаворонков и воробьев содержится в 2–7, а для голубей и кур — в 20–50 протравленных зернах пшеницы (Климов, 1990), можно рассчитать, что только в Северо-Западном Прикаспии (Калмыкия и смежные территории) за годы борьбы с сусликами от ядохимикатов должно было погибнуть до 200 млн. мелких птиц или 20 млн. птиц величиной с серую куропатку (*Perdix perdix*). Эти цифры, судя по

экспертной оценке, из-за скрытых методических ошибок, возможно, несколько завышены*. Тем не менее, результаты расчетов остаются весьма впечатляющими. Общие же потери птиц при дератизации всех чумных очагов Прикаспия, по-видимому, вовсе не поддаются точной оценке.

Наглядное свидетельство массовой гибели мелких птиц в результате дератизационных работ приводят В.В. Ивановичий и Е.В. Шевченко (1992) на примере монгольского земляного воробья (*Pyrgilauda davidiana*) в Туве. Там через месяц после обработки чумного очага фосфидом цинка на его территории не удалось обнаружить ни одной птицы, хотя на соседних контрольных участках они оставались вполне обычными, гнездясь с плотностью 5–10 пар/км².

Здесь, кстати, следует заметить, что поиски погибающих от отравления птиц оказываются, как правило, малоэффективны (Пукинский, 1965; Климов, 1990 и др.), что

объясняется, очевидно, быстрой утилизацией трупов различными некрофагами. Последние, как установлено экспериментальными исследованиями в Прикаспийских пустынях, уже в первые сутки собирают более половины (52 %) погибших животных (Семенов, Шейкина, 1946). Поэтому данные о редкой встречаемости павших птиц на обработанных фосфидом цинка территориях (Кондрашкин и др., 1957; Семенов и др., 1957; Абашкин и др., 1971; Климов, 1990 и др.) вряд ли можно считать репрезентативными при оценке воздействия этого пестицида на полезных животных, тем более, что контрольные

* Исходя из этих цифр, в Калмыкии погибало примерно по 200 особей мелких птиц на 1 км² в год, что составляет около половины всего населения птиц Прикаспийских полупустынь, состоящего, в основном, из жаворонков и обычно не превышающего весной 400 ос./км² (Кукиш, Музаев, 1993; наши данные).

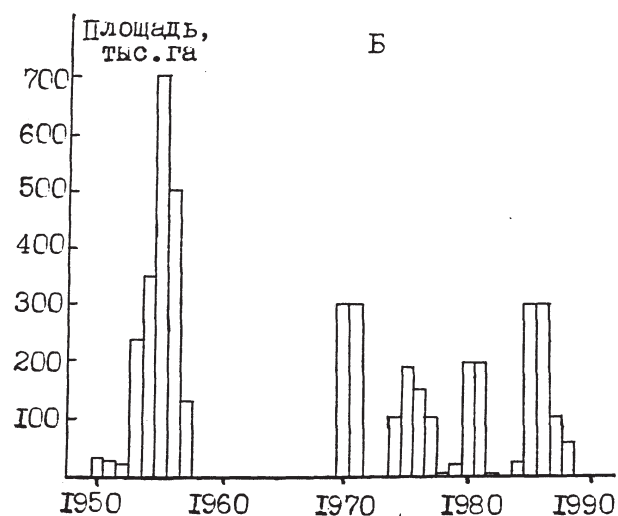
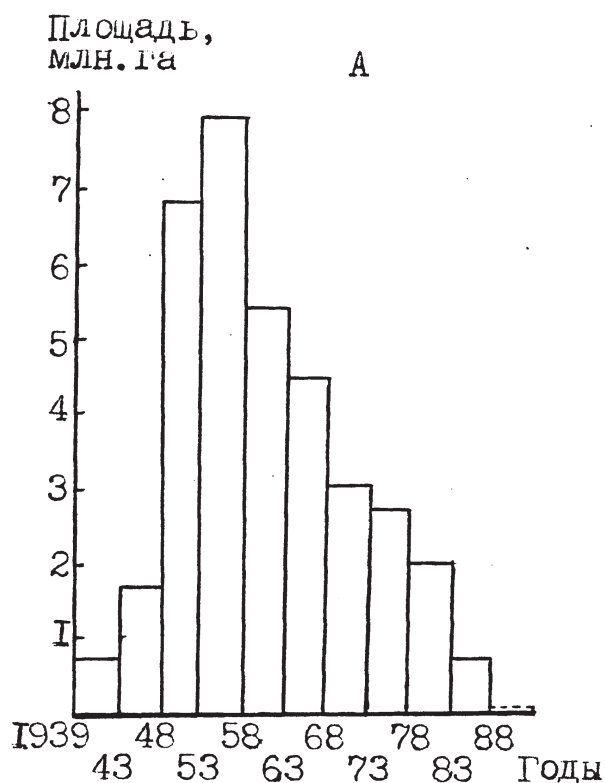

Рис. 5. Динамика дератизационных обработок зерновыми приманками с фосфидом цинка в Западном Казахстане: А — обработки Волго-Уральских песков против мелких песчанок по пятилетиям за 1939–1990 гг. (по данным Гурьевской противочумной станции); Б — обработки полупустынь Уральской области против сусликов в 1952–1988 гг. (по данным В.Л. Шевченко, личн. сообщ.).

Fig. 5. Dynamics of deratization processing by corn baits with phosphid of zinc in West Kazakhstan: А — processing of Wolga-Ural sands against little gerbils by five-year periods in 1939–1990 (m ha); Б — processing of semi-deserts in Uralsk region against sousliks in 1952–1988 (ths ha).

проверки этих территорий проводились обычно лишь через несколько дней после дератизационных работ (Лисицын и др., 1961; Климов, 1990).

Существенное влияние применения зерновых приманок с фосфидом цинка должно проявляться прежде всего, очевидно, на распространении и численности стадных зерноядных птиц, в частности — журавлей, которые действительно погибают от отравления пестицидами иногда сразу большими стаями (Гусев, 1968; Песков, 1970; Жмуд, 1988 и др.). И, вероятно, депрессия численности журавля-красавки (*Anthropoides virgo*) в Калмыкии, прослеживаемая по результатам учетов в 1950-е и 1970-е гг. (Банников, 1959; Сурвилло, 1989), была вызвана скорее всего дератизационными работами на этой территории. После приостановки истребительных работ в 1960-е гг., численность журавлей начала здесь, по-видимому, увеличиваться, достигнув к 1970-м гг. 28–39 и даже 70 особей на 100 км автомаршрутов (Голованова, 1982; Сурвилло, 1989), но затем вновь было отмечено ее устойчивое снижение (Сурвилло, 1989а, 1989б). В последующем, после окончательного прекращения массовых противочумных обработок, популяция красавки в Прикаспии быстро восстановилась и, например, в юго-восточных районах Ростовской области, где А.В. Сурвилло отмечал лишь единичных птиц, в 1990 г. гнездились уже до 5–15 пар/100 км² (Белик, 1992, 1996б), а в Калмыкии обилие красавки достигло 39 пар/100 км² (Сотникова, 1991), в два раза превысив уровень общей численности 1972–1975 гг. (Близнюк и др., 1980; Сотникова, 1991).

Высокая смертность от фосфида цинка наблюдается также у дроф (Чуркина, 1964, 1967; Песков, 1970; Федоренко, 1986; Флинт и др., 1992 и др.). И можно предполагать, что в основном именно этот пестицид привел к исчезновению калмыцкой популяции дрофы, до 1960-х гг. являвшейся обычным гнездящимся видом Северо-Западного Прикаспия (Банников, 1959; Близнюк и др., 1980). По всей видимости, с действием этого же фактора связано также и быстрое исчезновение закавказской зимовки дроф, которые до середины 1950-х гг., т. е. до начала применения фосфида цинка, в массе мигрировали через районы интенсивных весенних дератизационных работ (Белоглазов, 1977; Близнюк и др., 1980; Пишванов, 1986; Бутьев и др., 1989). Сохранилась же лишь та их популяция, которая улетала зимовать на запад — в Причерноморье, минуя Прикаспийскую низменность (рис. 6). Однако там зимующие дрофы нередко попадают в “экологическую ловушку”, периодически подвергаясь массовой элиминации во время сильных гололедов и снегопадов (Бузун, Головач, 1986; Гринченко, 1991 и др.). И поэтому

ареал и численность этой популяции дроф, несмотря на все усилия охотоведов, восстанавливается сейчас, в отличие от журавля-красавки, весьма медленно (Флинт и др., 1992).

Кроме зерноядных птиц, от фосфида цинка нередко погибают хищные птицы, подбирающие трупы павших животных (Пукинский, 1965; Климов, 1990), а также насекомоядные птицы, вторичная интоксикация которых связана со сбором жуков и муравьев, объедающих с поверхности зерен растительное масло, используемое в качестве клея для фосфида цинка (Кондрашкин и др., 1957; Климов, 1990). Установлено, например, что муравьи потребляют до 17% отравленной зерновой приманки (Лисицын и др., 1961), а они сами в пустынно-степных биоценозах являются, в свою очередь, весьма важной составной частью кормового рациона многих видов птиц (Спангенберг, 1946; Волчанецкий и др., 1950; Медведев, Петров, 1959;

Бельская, 1965; Рябов, Мосалова, 1966, 1967; Корелов, 1970; Попенко, 1979; Фундукчиев, 1989 и др.). Поэтому не исключено, что дерати-

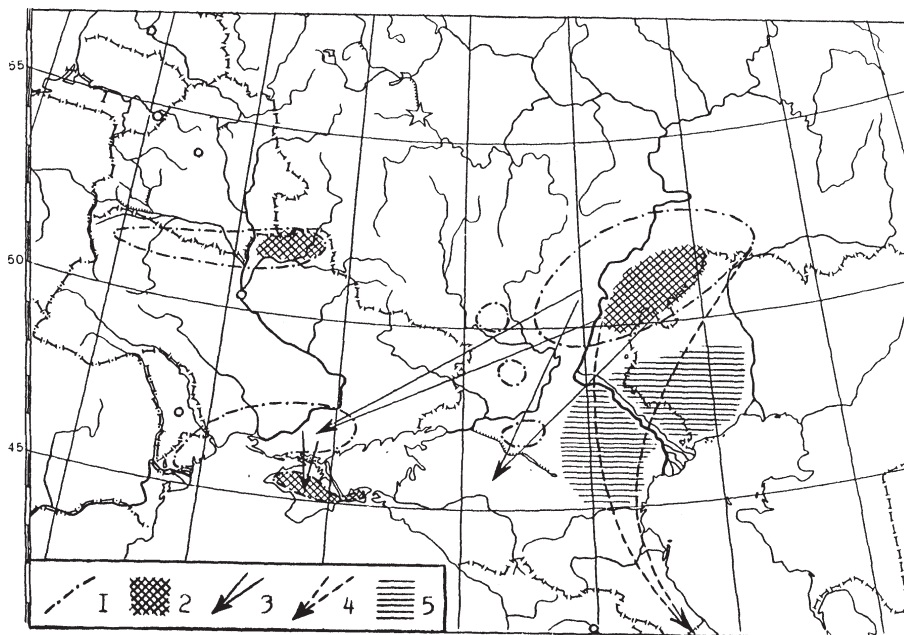

Рис. 6. Структура ареала дрофы в Восточной Европе и основные районы дератизационных работ в Прикаспии: 1 — границы современных гнездовых дрофы, 2 — популяционные ядра важнейших гнездовых группировок, 3 — пути миграций на зимовки, 4 — исчезнувшие миграционные пути, 5 — районы массовой борьбы с грызунами в Прикаспийских очагах чумы.

Fig. 6. Structure of the Great Bustard range in East Europe and main regions of deratization works in Caspian area: 1 — borders of modern breeding areas of the Great Bustard, 2 — population kernels of the most important breeding groups, 3 — migration roads on wintering areas, 4 — disappeared migration roads, 5 — regions of the mass struggle with rodents in Caspian hotbeds of pest.

Численность гнездящихся хищных птиц на стационаре в Барабинской лесостепи (40 км²) в 1959–1971 гг., в парах (по: Данилов, 1976)

Numbers of breeding birds of prey on a study plot in Barabinsk steppe (40 km²) in 1959–1971, in pairs (according to: Danilov, 1976)

Вид	Species	1959	1960	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971
<i>Aquila clanga</i>		8	4	2	-	1	-	1	1	1	-	-	1
<i>Milvus migrans</i>		6	4	2	2	1	-	-	-	1	-	-	1
<i>Circus cyaneus</i>		6	2	1	1	1	1	1	1	2	-	1	3
<i>C. pygargus</i>		5	1	-	1	1	1	-	-	-	1	1	3
<i>C. macrourus</i>		1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Accipiter gentilis</i>		-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	1	1
<i>A. nisus</i>		-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	1
<i>Buteo buteo</i>		2	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	2
<i>Falco tinnunculus</i>		18	7	4	5	3	-	2	2	2	3	-	7
<i>F. subbuteo</i>		2	1	1	-	-	2	2	2	2	3	1	1
<i>Asio flammeus</i>		4	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2
<i>A. otus</i>		-	1	-	2	1	-	-	-	1	-	-	1
Всего:	Total:	52	22	10	13	8	5	6	7	9	12	5	23

зационные работы в какой-то степени сказались и на динамике численности некоторых насекомоядных птиц, в частности — степных куликов: кречетки (*Chettusia gregaria*), большого кроншнепа (*Numenius arquata*), степной тиркушки (*Glareola nordmanni*) и др.

Следует отметить, что в силу своей биологической специфики особенно чувствительны к токсинам хищные птицы (Шилова, Переладов, 1974; Ильичев, Галушин, 1978). Очень резкая реакция на фосфид цинка наблюдалась, например, у больших подорликов (*Aquila clanga*), быстро и почти полностью исчезавших на обработанных этим “родентицидом” территориях в Западной Сибири (табл.; Пукинский, 1965; Данилов, 1976). И сейчас, по-видимому, есть все основания полагать, что происходившая в 1960-е гг. деградация многих популяций большого подорлика (Щербак и др., 1976; Григорьев и др., 1977; Аюпов, 1983; Королькова, 1983; Липсберг, 1983; Лихацкий, 1983 и др.), рекомендованного теперь для включения в Красную книгу России (Мищенко, 1988; Перерва, 1989), была обусловлена в значительной мере воздействием именно фосфида цинка, массово применявшегося с конца 1950-х гг. в туляремийных очагах против водяной полевки (*Arvicola terrestris*) (Яковлев и др., 1955; Максимов, 1960; Пукинский, 1965; Пукинский, Скалинов, 1967; Данилов, 1976).

Так, в 1959–1961 гг. только в Новосибирской и Омской областях авиахимическими методами, с внесением до 5 кг/га чистого препарата, было обработано 155, 5 тыс. га болот с высокой плотностью грызунов. Эти же методы были использованы затем в Белоруссии и ряде других регионов во время всплеск численности водяной полевки (Абашкин и др., 1971; Фолитарек, 1971). В то же время малый подорлик (*Aquila pomarina*), гнездовой и миграционный ареалы которого лежат преимущественно за пределами районов основных дератизационных работ (рис. 7), пострадал значительно слабее и в последнее время уже начал восстанавливать свою численность и расселяться на восток, замещая исчезнувшего большого подорлика (Гришанов, 1994; Галушин, 1995; Белик, Афанасьев, в печати).

Фосфид цинка явился, вероятно, основной причиной резкого сокращения ареала и численности также у степного луня (*Circus macrourus*), в 1950-1960-е гг. практически полностью исчезнувшего в европейских степях, тогда как его азиатские популяции, обитающие на не обрабатывавшихся родентицидами территориях, пострадали от ядохимикатов заметно меньше (Давыгора, Белик, 1990; Белик и др., 1993).

В данном контексте очень важным представляется объяснение различного воздействия фосфида цинка на близкие виды хищных птиц, в

частности — на орлов и луней. Действие этого препарата основано, как известно, на его реакции с кислотами, идущей с образованием очень ядовитого фосфористого водорода. Попадая в желудок, фосфид в кислой среде быстро разлагается, выделяя газ, и теряет свои ядовитые свойства. Поэтому вторичная интоксикация хищных птиц возможна лишь при заглатывании отравившихся грызунов целиком, с наполненными фосфористым водородом внутренностями, что характерно для подорликов (Пукинский, 1965; Ильичев, Галушин, 1978), или при поедании мелких зерноядных грызунов (хомяков, песчанок) с отравленным зерном в защечных мешках, что может иметь место прежде всего у степного луня — преимущественного миофага (Давыгора, 1986). В то же время степной орел, питающийся крупными травоядными сусликами и расчленяющий свою добычу на части, или луговой лунь (*Circus pygargus*), добывающий, в основном, ящериц и слетков мелких птиц, подвержены интоксикации фосфидом цинка в значительно меньшей степени и поэтому страдают от него слабее.

В связи с этим интересно отметить, что на юге России и Украины в 1950-е гг. резкое падение численности произошло также у хомяков: обыкновенного (*Cricetus cricetus*) и предкавказского (*C. raddei*), популяции которых не восстановились здесь до сих пор (Семенов, 1961; Неронов, 1965; Москвитина и др., 1989; Забнина и др., 1991). Связывалась эта депрессия, правда, в основном с антропогенной трансформацией сельхозугодий. Однако влияние данного фактора на хомяков не столь очевидно и проявлялось, к тому же, далеко не одновременно и не повсеместно. Поэтому представляется более вероятным объяснять отмеченное явление последствиями массовой дератизации с применением фосфида цинка, которая неоднократно проводилась во время всплеск численности мышевидных грызунов. Хомяки могли запасаться в своих подземных кладовых протравленным зерном на много поколений вперед, а через них здесь мог быть вытравлен и степной лунь.

Как показали наблюдения в степях Волго-Уральского междуречья (Шевченко и др., 1978), этот вид, в отличие от лугового луня, в 1950-х гг. быстро концентрировался в эпизоотийных очагах, интенсивно обрабатывавшихся фосфидом цинка для борьбы с мышевидными грызунами и песчанками. Кроме того, на пролетах и кочевках он значительно чаще, чем луговой лунь, появлялся среди песчаных массивов, где обработки чумных очагов велись в 1950-1960-е гг. практически непрерывно (см. выше).

С 1970 г. применение фосфида цинка в сельском хозяйстве России и Украины запрещено,

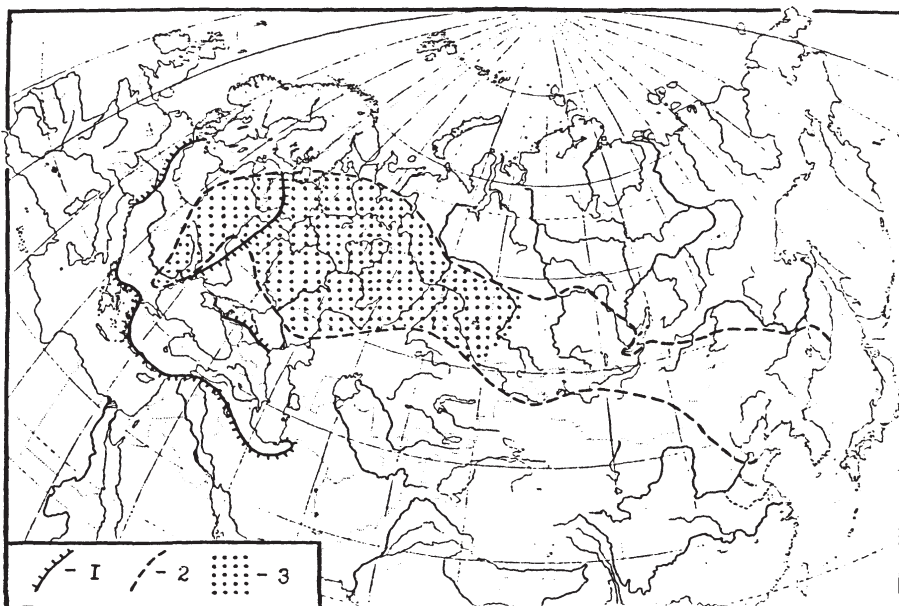
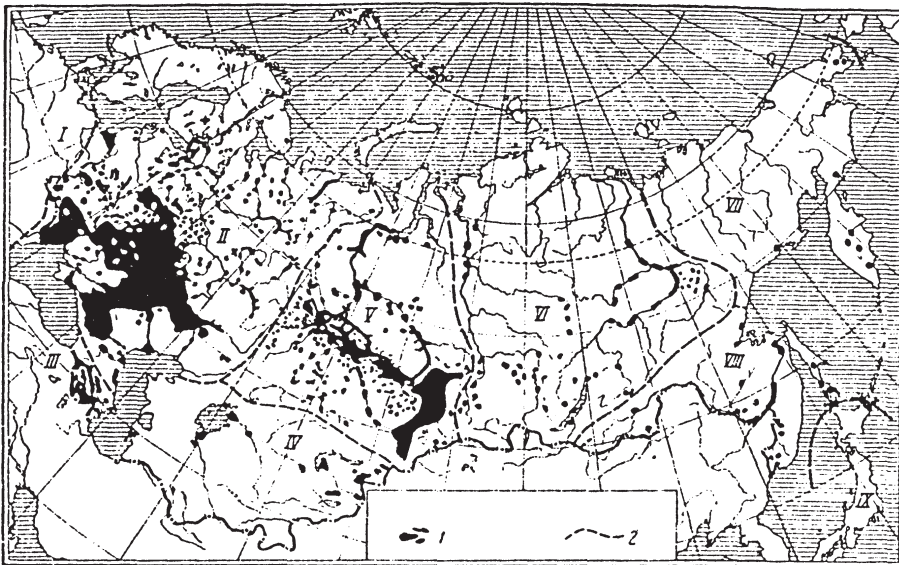
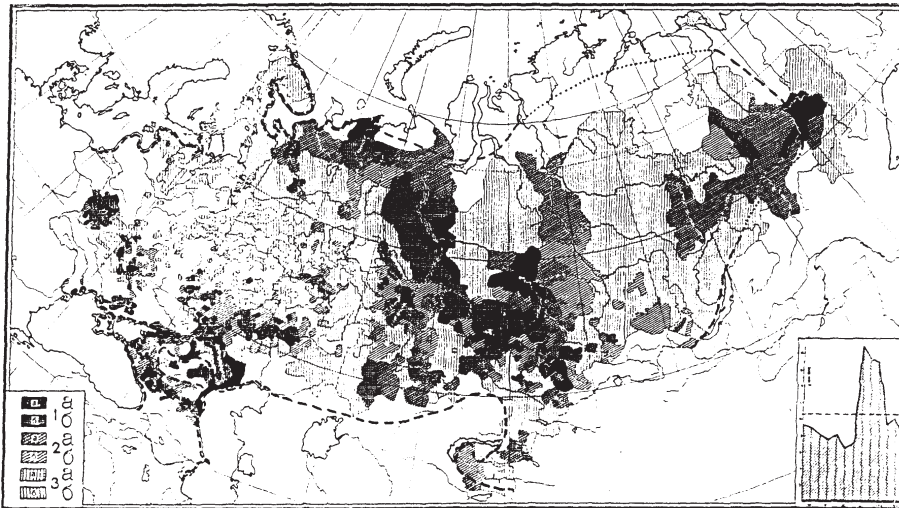

Рис. 7. Гнездовые ареалы подорликов *Aquila clanga* и *A. p. pomarina* (внизу), структура ареала водяной полевки (вверху) и распространение природных очагов туляремии в Северной Евразии (посередине) (по: Дементьев, 1951; Неронов, 1965; Олсуфьев, Дунаева, 1970 и др.). Ареалы: 1 — *A. p. pomarina*, 2 — *A. clanga*, 3 — исчезающих популяций большого подорлика. Численность водяной полевки: 1 — высокая, 2 — средняя, 3 — низкая; а — стабильная, б — нестабильная. Распространение туляремии: 1 — территории, занятые природными очагами; 2 — границы провинций очаговости.

Fig. 7. Breeding ranges *Aquila clanga* and *A. p. pomarina* (bottom), range structure of the Northern Water Vole (top) and distribution of natural hotbeds of tularaemia in North Eurasia (middle) Ranges: 1 — *A. p. pomarina*, 2 — *A. clanga*, 3 — disappearing populations of the Spotted Eagle. Numbers of the Water Vole: 1 — high, 2 — medium, 3 — low; а — stable, б — unstable. Distribution of tularaemia: 1 — territories, occupied by natural hotbeds; 2 — borders of hotbed provinces.

но для экстренной профилактики очагов чумы и туляремии он используется местами до сих пор. Последняя такая дератизационная кампания на-

блюдалась нами зимой 1988/1989 г. в Предкавказье, где на фоне очень высокой численности мелких мышевидных грызунов вспыхнула широкая эпизоотия туляремии (Москвитина и др., 1989; Тихенко и др., 1991). В последующие годы в районах истребительных работ резко сни-

зилась численность степного жаворонка (*Melanocorypha calandra*), а затем — малого (*Calandrella brachydactyla*) и полевого жаворонков (*Alauda arvensis*). Причем степной жаворонк исчез здесь практически полностью, хотя прежде являлся одним из наиболее массовых видов степных птиц. В Сальском районе Ростовской области, например, в июне 1975 г. обилие степного и полевого жаворонков на зерновых полях колебалось, соответственно, от 2,8 до 5,3 и от 1,4 до 3,6 ос./га (Темботов, Казаков, 1982). В начале же мая 1994 г. в Азовском районе Ростовской области и Старощербиновском районе Краснодарского края на 55 км пешеходных маршрутов по полям были учтены всего 3 степных и 23 полевых жаворонка, а в Целинском и Егорлыкском районах Ростовской области в середине июня 1994 г. на 30 км отмечено лишь 6 полевых жаворонков.

В Ростовской области местами пострадали даже врановые птицы, в общем весьма резистентные к ядам (Ильичев, Галушин, 1978). Особенно заметно сократилась численность сороки (*Pica pica*), с высокой плотностью заселявшей в 1980-е гг. полезащитные лесополосы всего степного Предкавказья. В районах же, где дератизационные работы не проводились, численность жаворонков и врановых птиц до сих пор сохраняется примерно на прежнем уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные материалы однозначно свидетельствуют о том, что целый ряд пестицидов, используемых для борьбы с грызунами и насекомыми, оказывает на степных птиц очень сильное негативное воздействие — как прямое (элиминирующее), так и косвенное (лимитирующее), связанное с ухудшением их кормовых или гнездовых условий. В некоторых случаях это приводит к глубоким депрессиям численности и даже к деградации популяций отдельных видов птиц, ставит их в угрожаемое положение, требующее организации специальных мер охраны. Но если прямое воздействие пестицидов еще может быть снято простыми директивными ограничениями или заменой токсичных препаратов на безвредные для птиц (Голованова, 1967; Пукинский, Скалинов, 1967), то блокировка их косвенного влияния пока не имеет приемлемых решений. Так, например, розового скворца или степного орла вернуть в степную зону, оставшуюся без сусликов и саранчи, сейчас уже практически невозможно. Вместе с тем, всё более утверждающееся мнение о невысокой конечной эффективности применения ядохимикатов как в сельском хозяйстве (Любищев, 1933, 1955; Реймерс, 1990; Небел, 1994 и др.), так и в противоэпидемической службе (Хотько, Ривкус, 1994), позволяет

ставить вопрос о полном запрете использования стойких пестицидов общего действия, что должно послужить как оздоровлению природной среды и охране животного мира, так и сохранению здоровья самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Абашкин С.А., Фолитарек С.С., Барабаш Л.А. (1971): Опыт истребления водяной крысы авиационным способом (опрыскивание и опыливание растительности ядами) в коренных резервациях. - Экология водяной крысы и борьба с ней в Зап. Сибири. Новосибирск: Наука. 284-297.
- Аверин Ю.В. (1951): Гнездовая колония розовых скворцов в Крыму. - Охрана природы. 13: 141-142.
- Аверин Ю.В. (1955): Сельскохозяйственное значение некоторых птиц степного Крыма. - Тр. Крымск. филиала АН СССР. 9: 111-131.
- Адамян М.С. (1986): К экологии розового скворца (*Pastor roseus* L.) в Армянской ССР. - Экол.-морфол. хар-ка млекопитающих и птиц Армении: Зоол. сб. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 20: 173-189.
- Алфераки С.Н. (1910): Птицы Восточного Приазовья. - Орнитол. вестн. 2: 11-35.
- Ардамацкая Т.Б. (1992): Современное состояние хищных птиц Черноморского заповедника. - Кавказ. орнитол. вестн. 4: 3-9.
- Аюпов А.С. (1983): Изменения фауны хищных птиц после создания Куйбышевского водохранилища. - Охрана хищных птиц. М.: Наука. 35-37.
- Банников А.Г. (1959): К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии. - Учен. зап. МГПИ им. Потемкина. 104: 107-121.
- Белик В.П. (1992): Распространение и численность редких птиц Ростовской области: Материалы к Красной книге Северного Кавказа. - Кавказск. орнитол. вестн. 4: 21-68.
- Белик В.П. (1993): Розовый скворец *Pastor roseus* в Предкавказье и на Дону. - Рус. орн. ж. 2 (3): 347-359.
- Белик В.П. (1995): Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части бассейна р. Дон. - Хищн. птицы и совы Сев. Кавказа: Тр. Тебердинск. заповедника. Ставрополь. 14: 116-130.
- Белик В.П. (1996а): Особенности популяционного распределения каменки-пласуньи в степном Подонье. - Мат-ли конф. 7-9 квітня 1995 р., м. Ніжин. Київ. 188-190.
- Белик В.П. (1996б): Птицы — *Aves*. - Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской обл. - Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. 272-391.
- Белик В.П., Афанасьев В. Т. (в печати): Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья. - Авіфауна України. 1.
- Белик В.П., Давыгора А.В. (1990): Степная пустельга — кандидат в Красную книгу РСФСР. - Итоги изучения редких животных: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. 52-53.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. (1993): Характер пребывания светлых луней на юге Европейской России. - Кавказск. орнитол. вестн. 5: 3-13.
- Белоглазов Г. (1977): Дрофа в Дагестане. - Охота и охот. х-во. 4: 16.
- Бельская Г.С. (1965): Экология каменки-пласуньи в Туркмении. - Изв. АН ТССР. Сер. биол. наук. 2: 64-73.
- Беме Л.Б. (1925): Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-22 гг. Владикавказ. 1-25.
- Бердников К.Г. (1983): Хищные птицы Южного Урала. - Экология хищных птиц. М.: Наука. 110-111.
- Близнюк А.И., Любаева Л.И., Любаев В.Л. (1980): Материалы по численности и биологии редких степных птиц Калмыкии. - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 85 (4): 34-41.
- Бочарников О.Н. (1939): Результаты изучения практической эффективности зооцидов (цианплав и хлорпикрин), приме-

- няемых для истребления малого суслика. - Тр. Ростов. противочумн. ин-та. 1: 141-179.
- Бочарников О.Н. (1945): Опыт многолетних отработок земель от сусликов в энзоотичной зоне Ростовской области. - Тр. Ростов. противочумн. ин-та. 4: 65-76.
- Бочарников О.Н., Карпузида К.С., Климченко И.З. и др. (1959): Опыт работ по ликвидации энзоотии чумы в очаге Северо-Западного Прикаспия. - Природн. очаговость и эпидемиология особо опасных инфекц. заболеваний. Саратов. 235-246.
- Бузун В.А. (1987): Структура колоний, некоторые формы поведения и враги розового скворца в Восточном Крыму. - Вестн. зоол. 5: 61-63.
- Бузун В.А., Головач О.Ф. (1986): Дрофа в Крыму: предварительные сведения о размещении, численности, структуре популяции и поведении. - Дрофы и пути их сохранения: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. 29-48.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б. и др. (1989): Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, Даг. АССР). - Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа. Ставрополь. 137-152.
- Варшавский С.Н. (1965): Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменением ее в 30-60-х годах XX столетия. - Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР. Кишинев. 35-40.
- Варшавский С.Н. (1989): О биоценологических связях каменки-пласуны с тушканчиками в различных зонально-географических условиях (Предкавказье, Нижнее Поволжье, Приаралье). - Экол. проблемы Ставроп. края и сопредельн. территорий: Тез. докл. Ставрополь. 204-205.
- Варшавский С.Н., Крылова К.Т., Шилов М.Н. (1989): О прошлом и современном распространении и численности степного орла в Предкавказье и Донских степях (Юго-Восток Европейской части СССР). - Там же: 206-207.
- Ветров В.В. (1993): Состав и распределение хищных птиц бассейна Северского Донца. - Птицы бассейна Сев. Донца: Мат-лы конф. Донецк: Изд-во Донецк. ун-та. 33-38.
- Ветров В.В., Белик В.П. (1996): Распространение и численность хищных птиц нижнего течения Северского Донца (в пределах Ростовской области). - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 50-68.
- Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. (1950): Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и ее реконструкции в связи с полезайтним насаждением. - Зоол. ж. 29 (6): 501-512.
- Воробьев Г.П., Лихацкий Ю.П. (1987): Новые данные по редким птицам Воронежской области. - Орнитология. М.: МГУ. 22: 176-177.
- Воронова Л.Д. (1973): Влияние пестицидов на живую природу. - Научн. основы охраны природы: Сб. науч. тр. ЦЛОП МСХ. М. 2: 162-170.
- Воронова Л.Д., Денисова А.В., Пушкарь И.Г. (1981): Влияние пестицидов на фауну наземных экосистем. М. 1-78.
- Воронова Л.Д., Пушкарь И.Г. (1968): Влияние пестицидов на фауну. М. 1-51.
- Гавлюк Э.В. (1989): Гнездовые находки степной пустельги в долине среднего течения р. Сакмары. - Распростр. и фауна птиц Урала: Мат-лы к региональн. конф. Оренбург. 9.
- Галушин В.М. (1980): Хищные птицы леса: Жизнеописание, проблемы, решения. М.: Лесн. пром-ть. 1-158.
- Галушин В.М. (1995): Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России. - Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск. 2: 12-17.
- Голованова Э.Н. (1967): К вопросу о влиянии на орнитофауну приманочного метода борьбы с сусликами фторорганическими препаратами. - Ядохимикаты и фауна. М.: Наука. 57-60.
- Голованова Э.Н. (1982): Журавль-красавка на сельскохозяйственных землях. - Журавли в СССР. Л. 147-148.
- Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. (1977): Отряд соколообразные (дневные хищные птицы) *Falconiformes*. - Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. М.: Наука. 76-117.
- Гринченко А.Б. (1991): Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма. - Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: Лыбидь. 78-90.
- Гришанов Г.В. (1994): Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. I. *Non-Passeriformes*. - Рус. орн. ж. 3 (1): 83-116.
- Гусев А. (1968): О водоплавающей дичи в Ростовской области. - Ресурсы водоплав. дичи в СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл. М. 1: 90-92.
- Давыгора А.В. (1986): Морфо-экологический анализ лугового и степного луней в условиях совместного обитания. - Изучение птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл. 1 Съезда Всес. орнитол. общества и IX Всес. орнитол. конф. Л. 1: 184-186.
- Давыгора А.В., Белик В.П. (1990): Степной лунь - кандидат в Красные книги СССР и РСФСР. - Итоги изучения редких животных. М. 50-52.
- Даль С.К. (1954): Животный мир Армянской ССР, т. 1: Позвоночные животные. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 1-415.
- Данилов О.Н. (1976): Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. - Новосибирск: Наука. 1-158.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд хищные птицы. - Птицы Сов. Союза. М.: Сов. наука. 1: 70-341.
- Дергунов Н.И. (1924): Дикая фауна Аскании. - Аскания-Нова: Степной заповедник Украины. М.: Госиздат. 199-259.
- Жмуд М.Е. (1988): Случай отравления серых журавлей зерновой приманкой, применяемой для борьбы с мышевидными грызунами. - Журавли Палеарктики. Владивосток. 139.
- Забнина Л.В., Тихенко Н.И., Попов В.А. (1991): О влиянии антропогенной трансформации степного ландшафта на фауну иксодовых клещей в природном очаге туляремии. - Акт. пробл. туляремии: Тез. докл. М. 62-64.
- Захаров Л.З. (1927): К вопросу о контактном действии препаратов мышьяка на перелетную саранчу. - Изв. Сев.-Кавказ. краевой станции защиты растений. 3: 197-203.
- Зубаровский В.М. (1977): Фауна Украины, т. 5: Птахи, вып. 2: Хижі птахи. Київ: Наук. думка. 1-331.
- Иваницкий В.В., Шевченко Е.В. (1992): К биологии монгольского земляного воробья в Туве и на Алтае. - Современ. орнитология. 1991. М.: Наука. 30-47.
- Ивановский В.В., Белик В.П. (1991): Балобан в Ростовской области. - Современ. сведения по составу, распростр. и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. Ставрополь. 82-83.
- Ильичев В.Д., Галушин В.М. (1978): Птицы как индикатор загрязненности среды ядохимикатами. - Биол. методы оценки природн. среды. М.: Наука. 159-180.
- Инструкция по расseyу отравленных зерновых приманок с самолета для истребления малых сусликов. Алма-Ата, 1960. 1-23.
- Инструкция по организации и методике борьбы с полуденной, гребенщиковой и краснохвостой песчанками. М., 1969. 1-33.
- Инструкция по борьбе с мышевидными грызунами. Саратов, 1973. 1-33.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф. (1990): Заметки о некоторых редких и малоизученных птицах Веселовского водохранилища. - Редкие, малочисл. и малоизучен. птицы Сев. Кавказа. Ставрополь. 45-48.
- Калабухов Н.И., Бочарников О.Н., Коннова А.М. и др. (1953): Итоги производственного применения оvisa с фосфидом цинка (Zn_3P_2) в борьбе с малым сусликом (*Citellus pygmaeus Pall.*) в условиях Черных земель. - Сб. науч. работ Приволжск. противочумн. станции. Астрахань. 1: 5-51.
- Кириков С.В. (1952): Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала. М.: Изд-во АН СССР. 1-412.
- Климов А.С. (1990): Влияние авиационного расseyа зерновой приманки с фосфидом цинка на фауну позвоночных (при дератизационных обработках против малых песчанок в Волго-Уральских песках). - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-24.
- Климченко И.З., Павлов А.Н., Василенко В.С. и др. (1962): Итоги работ по истреблению сусликов и их значение в ликвидации природной очаговости чумы в Северо-Западном Прикаспии. - Тез. докл. науч. конф. по природной очаговости и профилактике чумы и туляремии. Ростов и/Д. 43-48.

- Климченко И.З., Петров П.А., Мялковский В.А. и др. (1986): Колебания численности малого суслика в природном очаге чумы Северо-Западного Прикаспия за 50 лет (1932-1982 гг.). - Экология. 1: 58-64.
- Кондрашкин Г.А., Демяшев М.П., Камнев П.И. и др. (1957): Широкая апробация приманочного метода истребления малого суслика. Сообщ. 2: Опыты с фосфидом цинка и фторрацетатом бария в Западно-Казахстанской области в 1953-1954 гг. - Грызуны и борьба с ними. - Саратов: Кн. изд-во. 5: 214-235.
- Корелов М.Н. (1970): Семейство Жаворонковые. - Птицы Казахстана. Алма-Ата: Наука. 3: 194-285.
- Королькова Г.Е. (1983): Изменение численности хищных птиц Теллермановского леса за 30 лет. - Охрана хищн. птиц. М.: Наука. 50-52.
- Корольченко Г.А. (1973): Ядохимикаты и фауна. - Человек и биосфера. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. 300-308.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кривенко В.Г. (1985): Колпица. Каравайка. - Красная книга РСФСР: Животные. М.: Россельхозиздат. 165-169.
- Кривенко В.Г., Винокуров А.А. (1984): Мраморный чирок. - Красная книга СССР. М.: Лесн. пром-сть. 1: 116-117.
- Кукиш А.И., Музаев В.М. (1993): Птицы - кампофилы и склерофилы Черных земель и Даванского понижения. - Фауна и экология животных Черных земель. Элиста. 82-89.
- Кумари Э.В. (1975): Судьба популяций сапсана в Европе. - Мат-лы Всес. конфер. по миграциям птиц. М.: МГУ. 2: 274.
- Лавровский А.А., Варшавский С.Н., Попов А.В. и др. (1973): Основные итоги и перспективы работ по снижению эпизоотической активности природных очагов чумы в СССР. - Профилактика чумы в природных очагах: Мат-лы конф. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 14-28.
- Липсберг Ю. (1983): Большой подорлик. - Птицы Латвии: Территориальное распределение и численность. Рига: Зинатне. 56.
- Лисицын А.А., Кучеров П.М., Копцев В.В. и др. (1961): Применение авиации в борьбе с сусликами на территории Волго-Уральского природного очага чумы. - Природн. очаговость болезней и вопросы паразитологии. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 3: 126-134.
- Лисицын А.А., Яковлев М.Г. (1961): Предварительные итоги и перспективы борьбы с грызунами в Волжско-Уральском природном очаге чумы. - Природн. очаговость болезней и вопросы паразитологии. Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР. 3: 116-125.
- Лихацкий Ю.П. (1983): Изменения в фауне хищных птиц Воронежского заповедника за 30 лет. - Охрана хищных птиц. М.: Наука. 55-57.
- Луговой А.Е. (1963): Птицы дельты Волги. - Фауна и экология птиц дельты Волги и побережий Каспия: Тр. Астраханск. заповедника. Астрахань: Волгарь. 8: 9-185.
- Луговой А.Е. (1975): Основные направления антропогенного воздействия на птиц Присурья. - Мат-лы Всес. конф. по миграциям птиц. М.: МГУ. 2: 292-295.
- Любищев А. (1933): Эффективность мероприятий и учет потерь. - Сб. ВИЗРа. 5: 123-133.
- Любищев А.А. (1955): К методике полевого учета сельскохозяйственных вредителей и эффективности мероприятий по борьбе с ними. - Уч. зап. Ульяновского пед. ин-та. 6: 3-55.
- Максимов А.А. (1960): Природные очаги туляремии в СССР. М.-Л.: АН СССР. 1-291.
- Медведев С.И., Петров В.С. (1959): Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период. - Учен. зап. Харьков. ун-та. 105: 39-63.
- Миронов Н.П. (1946): Некоторые вопросы экологии степных орлов (*Aquila nipalensis orientalis* Cab.) Северо-Западного Прикаспия в связи с обработкой земель от сусликов. - Тр. Ростов. противочумн. ин-та. 5: 82-91.
- Миронов Н.П., Турчинов Г.А., Мединский Г.М., Фомушкин В.М. (1978): Методические рекомендации по ландшафтно-эпизоотологической дифференциации территории в отношении некоторых трансмиссивных природноочаговых заболеваний. Ростов н/Д. 1-18.
- Мищенко А.Л. (1988): Дополнения к новому изданию Красной книги РСФСР. - Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главотхоты РСФСР. М. 32-37.
- Мосейкин В.Н. (1991): Редкие гнездящиеся виды хищных птиц Волго-Уральского междуречья. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 93-94.
- Москвитина Э.А., Левчишина Г.И., Рыбакова С.А. и др. (1989): Динамика эпидемических проявлений туляремии в степном очаге на юге Ростовской области. - Акт. вопр. эпидемиологии, профилактики и диагностики особо опасных инфекций: Тез. докл. Ставрополь. 184-185.
- Найден П.Е., Яковлев М.Г., Шилов М.Н., Сурвилло А.В. (1978): Опыт авиационной борьбы с малым сусликом в целях подавления эпизоотической активности природного очага чумы. - Особо опасные инфекции на Кавказе: Тез. докл. 4 краевой науч.-практ. конф. Ставрополь. 242-244.
- Небел Б. (1993): Наука об окружающей среде: Как устроен мир. М.: Мир. 2: 1-336.
- Неронов В.М. (1965): Исследование структуры ареалов обыкновенного хомяка и водяной крысы на территории СССР. - Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. - М. 1-32.
- Олсуфьев Н.Г., Дунаева Т.Н. (1970): Природная очаговость, эпидемиология и профилактика туляремии. М.: Медицина. 1-272.
- Панченко С.Г. (1979): Влияние антропогенного фактора на авифауну Ворошиловградской области. - Новые проблемы зоол. науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. докл. науч.-практ. конф. зоологов пед. ин-тов. Ставрополь. 2: 315-316.
- Перерва В.И. (1989): О трех видах орлов, нуждающихся в защите Красной книги СССР. - Проблемы гос. кадастра животного мира СССР. М. 65-72.
- Песков В. (1970): Случай в степи. - Комс. правда, № 98, 26.04.1970.
- Пиколл Д. (1983): Пестициды и размножение птиц. - Птицы. М.: Мир. 279-286.
- Пилгога В.И. (1991): Новые данные о гнездовании исчезающих видов хищных птиц в Одесской области и на сопредельных территориях. - Редкие птицы Причерноморья. Киев-Одесса: Лыбидь. 139-164.
- Пилгога В.И., Тилле А.А. (1991): Адаптация балобана к антропогенной среде в северо-западном Причерноморье. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 147-148.
- Пишванов Ю.В. (1986): Дрофа в Дагестанской АССР. - Дрофы и пути их сохранения: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главотхоты РСФСР. М. 62-63.
- Попенко В.М. (1979): Жаворонки в степных ландшафтах Левобережной Украины. - Дисс. ... канд. биол. наук. Киев. 1-152.
- Потапов Е. (1993): Неужели российские орнитологи не заметили катастрофического снижения численности сапсана на территории России? - Raptor-Link. 1 (3): 1-2.
- Потапов Е. (1996): Сапсан в бывшем СССР: что мы о нем знаем? - Raptor-Link. 4 (1): 1-4.
- Предтеченский С. (1933): Вредные саранчовые в СССР в 1932 г. и перспективы на 1933 г. - Сб. ВИЗРа. 5: 140-148.
- Пукинский Ю.Б. (1965): Влияние родентицидов, применяемых против водяной крысы, на хищных птиц. - Тр. ВИЗРа. 24: 94-101.
- Пукинский Ю.Б., Скалинов С.В. (1967): Приманочный метод борьбы с водяной полевкой и вопросы охраны птиц. - Ядохимикаты и фауна. М.: Наука. 53-57.
- Реймерс Н.Ф. (1990): Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль. 1-639.
- Румянцев В. (1979): Запретить применение фосфида цинка. - Охота и охот. х-во. 8: 4-5.
- Рябов В.Ф., Мосалова Н.И. (1966): Питание куликов в районах освоения целинных земель (кречетка, чибис, степная тиркушка, каспийский зуек). - Зоол. ж. 45 (6): 910-918.
- Рябов В.Ф., Мосалова Н.И. (1967): Питание малого жаворонка (*Calandrella cinerea*) в Северо-Казахстанских степях. - Биол. науки. 6: 48-52.

- Семенов М.Я. (1961): Влияние антропоического фактора на оздоровление южного степного природного очага туляремии в Ростовской области. - Межобластная науч.-практ. конф. по природно-очаговым инфекциям: Тез. докл. Тюмень. 181.
- Семенов Н.М., Агафонов А.В., Резинко Д.С., Рожков А.А. (1959): Размножение и численность степного орла в степях юга Сталинградской и севера Астраханской областей. - География населения наземных позвоночных и методы его изучения. М.: АН СССР. 159-163.
- Семенов Н.М., Резинко Д.С., Макаров и др. (1957): Широкая апробация приманочного метода истребления малого суслика. Сообщ. 3: Итоги исследований в 1953-1954 гг. на Правобережье Сталинградской области. - Грызуны и борьба с ними. Саратов: Кн. изд-во. 5: 236-250.
- Семенов Н.М., Шейкина М.В. (1946): Опыт борьбы с песчанками Волжско-Уральских песков приманочным методом. - Грызуны и борьба с ними. Саратов. 2: 7-46.
- Скалов Ю. (1928): Перелетная саранча (*Locusta migratoria L.*) и меры борьбы с нею на Кубани за период с 1874 г. по 1927 г. - Изв. Сев.-Кавказ. краевой станции защиты растений. 4: 71-116.
- Скокова Н.Н., Лобанов В.А. (1974): Птицы и пестициды. - Мат-лы 6 Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. 2: 358-359.
- Соколов П.Т. (1928): К вопросу о химической борьбе с саранчой. - Изв. Сев.-Кавказ. краевой станции защиты растений. 4: 122-126.
- Сотникова Е.И. (1991): Результаты учета красавки в Калмыкии в 1990 г. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 226-227.
- Спангенберг Е. П. (1946): Некоторые экологические факторы гнездования дрофы (*Otis tarda L.*). - Бюлл. МОИП. Отд. биол. 51 (1): 69-72.
- Спангенберг Е.П. (1954): Семейство скворцовые. - Птицы Сов. Союза. М.: Сов. наука. 5: 108-142.
- Справочник по пестицидам: Гигиена применения и токсикология. 2-е изд. Киев: Урожай, 1977. 1-375.
- Сурвилло А.В. (1989а): Результаты учетов журавля-красавки в Северо-Западном Прикаспии. - Всес. совещ. по проблеме кадастра и учета жив. мира: Тез. докл. Уфа. 3: 223-225.
- Сурвилло А.В. (1989б): Влияние антропогенных преобразований на численность журавля-красавки в северо-западном Прикаспии. - Синапропизация животных Сев. Кавказа. Ставрополь. 81-83.
- Тарасов М.П., Пилипенко В.Г., Шейкина Т.А., Тифлов Л.А. (1978): К эпизоотологии туляремии в очаге степного типа в Центральном Предкавказье. Сообщ. 1: Численность грызунов и проявление эпизоотий. - Особо опасные инфекции на Кавказе: Тез. докл. 4 краевой науч.-практ. конф. Ставрополь. 82-84.
- Тембогов А.К., Казаков Б.А. (1982): Позвоночные широтных зон и высотных поясов Северного Кавказа. - Ресурсы живой фауны, ч. 2: Позвоночные животные суши. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та. 32-102.
- Тихенко Н.И., Попов В.А., Богданов Н.К. и др. (1991): Клинико-эпидемиологическая характеристика туляремии в Ставропольском крае. - Акт. пробл. профилактики туляремии: Тез. докл. М. 176-178.
- Федоренко А.П. (1986): Дрофа на Украине. - Дрофы и пути их сохранения: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. 65.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. (1992): Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц (на примере дрофы). - Современ. орнитология. 1991. М.: Наука. 223-235.
- Фолитарек С.С. (1971): Итоги и очередные задачи изучения водяной крысы и способов борьбы с нею в Западной Сибири. - Экология водяной крысы и борьба с нею в Зап. Сибири. Новосибирск: Наука. 5-21.
- Фундукчиев С.Э. (1989): Биология тугайного соловья в Голландной степи. - Фауна и экология птиц Узбекистана. Самарканд. 226-237.
- Харченко В.И. (1966): К вопросу о современном состоянии популяций степных пустельг (*Falco naumanni Fleisch.*) в Предкавказье. - К новым успехам сов. науки: Тез. и сообщ. науч. конф. Донецк. 282-284.
- Хотько Н.И., Ривкус Ю.З. (1994): Некоторые итоги борьбы с грызунами как противочумной меры. - Мат-лы межгосударств. науч.-практ. конф. "Акт. вопросы профилактики чумы и других инфекционных заболеваний", посвящ. 100-летию открытия возбудителя чумы. Ставрополь. 100-101.
- Хохлов А.Н., Харченко Л.П. (1992): К распространению и экологии розового скворца в антропогенных ландшафтах Ставропольского края. - Кавказ. орнитол. вестн. 3: 154-160.
- Ченцова Н.Ю. (1954): К вопросу об отравлении птиц зерновыми приманками с фосфидом цинка, применяемыми для борьбы с грызунами. - Тез. докл. 3 экол. конф. Киев. 4: 199-202.
- Чуркина Н.М. (1964): Некоторые вопросы влияния ядохимикатов и минеральных удобрений на птиц. - Пробл. орнитологии: Тр. 3 Всес. орнитол. конф. Львов: Изд-во Львов. ун-та. 120-124.
- Чуркина Н.М. (1967): О возможных путях ограничения вредного воздействия ядохимикатов на полезную фауну в некоторых районах массовой химизации сельского хозяйства. - Ядохимикаты и фауна. М.: Наука. 72-79.
- Чуркина Н.М. (1969): География массовых токсикозов птиц от сельскохозяйственных пестицидов. - Орнитология в СССР: Мат-лы 5 Всес. орнитол. конф. Ашхабад. 2: 702-706.
- Шарлемань М. (1926): Новый гнездовой птах Полтавщини. - Зб. праць Зоол. музею. 1: 96.
- Шевченко В.Л., Гаврилов Э.И., Наглов В.А. и др. (1978): Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (хищные птицы и совы) - Биол. птиц в Казахстане: Тр. Ин-та зоологии. Алма-Ата: Наука. 38: 99-114.
- Шевченко В.Л., Дубянский М.А. (1986): О случаях отравления птиц зерновыми приманками с фосфидом цинка. - Экология. 1: 85-86.
- Шилов М.Н., Рожков А.А., Марышев С.С. и др. (1973): Итоги и перспективы борьбы с носителями в Волго-Уральском песчаном природном очаге чумы. - Профилактика чумы в природных очагах: Мат-лы конф. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 59-64.
- Шилова С.А., Переладов С.В. (1974): Некоторые особенности влияния пестицидов на хищных птиц. - Мат-лы 6 Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. 2: 369-370.
- Щербак Н.Н., Жежерин В.П., Крыжановский В.И. (1976): Материалы к "Красной книге" Украинской ССР, ч. 1: Наземные позвоночные. - Сб. трудов Зоомузея АН УССР. Киев: Наук. думка. 36: 9-17.
- Яблоков А.В., Остроумов С.А. (1983): Охрана живой природы: Проблемы и перспективы. М.: Лесн. пром-сть. 1-269.
- Яковлев М.Г., Боженко В.П., Пушкица Ф.А., Успеньева Т.Г. (1955): Опыт применения отравленных приманок в борьбе с водяными полевками (*Arvicola terrestris L.*) в условиях туляремийного очага поймы реки на юге СССР. - Природн. очаговость болезней человека и краевая эпидемиология. Л.: Медгиз. 144-149.
- Belik V., Mihalevich I. (1994): The Pesticides Use in the European Steppes and its Effects on Birds. - Research Notes on Avian Biology 1994: Selected Contributions from the 21st Int. Orn. Congress. J. Ornithol. 135 (Sonderheft): 233.
- Hellmich J. (1992): Impacto del uso de pesticidas sobre las Aves: el caso de la Avutarda. - Ardeola. 39 (2): 7-22.
- Litzbarski B., Litzbarski H., Petrick S. (1987): Zur Ökologie und zum Schutz der Großtrappe (*Otis tarda L.*) im Bezirk Potsdam. - Acta ornithoecologica. 1: 199-244.
- Newton I., Blewitt R.J.C. (1973): Studies of Sparrowhawks. - Brit. Birds. 66 (3): 271-278.
- Ratcliffe D.A. (1980): The Peregrine Falcon. Calton. 1-416.

Россия (Russia),
344091, г. Ростов-на-Дону,
пр. Коммунистический, 46, кв. 118.
В.П. Белик.

КРАСОТА ПТИЦ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

В.Е. Борейко

Beauty of birds as aesthetic value of the wildlife. - V.E. Boreyko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - The value of beauty of birds in their conservation is discussed. In Antiquity and in the Middle Ages people practically were not interest in the beauty of nature. Only at the end of XIX — beginning of XX cent. the movement for conservation of nature, spread in West Europe and North America, began to consider the protection of beauty of the wildlife as a key motivation of its activity. At present this purpose must be one of main in bird protection. Ukrainian legislation does not give attention to the protection of beauty of wild animals. Philosophical aspects and tasks of education are discussed.

Key words: bird conservation, aesthetics, legislation, education.

Развитие оценки эстетической ценности дикой природы имеет довольно краткую историю. В древние и средние века красотой природы практически не интересовались. Так, специалистами были проанализированы поэмы Гомера и обращено внимание на эстетическую оценку людей или богов, природного пейзажа, а также животных или растений. Каждая из этих групп имела индекс, определенный общей суммой соответствующих оценок. Люди и боги эстетически оценивались у Гомера 800 раз, пейзаж — 70 раз, флора и фауна — только 24 раза (Carlson, 1984). Древнегреческие философы, в отличие от поэтов и художников, вообще не обращали внимания на красоту в природе. Поскольку греческая философия была вновь привнесена в западную систему мышления намного ранее, чем греческое искусство и литература, это безразличие к природной красоте передалось средневековым и ранним современным философам и теологам (Nargrove, 1988). Отрицательному отношению к природной красоте способствовало в то время и мнение церкви, что эстетическое восхищение не следует поощрять, ибо любовь к природе отвращает, отвлекает от любви к Богу.

Лишь в конце XIX — начале XX вв. захлестнувшее Западную Европу и Северную Америку движение за охрану памятников природы одной из своих ключевых мотиваций считало защиту красоты дикой природы. В большой степени этому способствовало развитие поэзии, ландшафтного садоводства, ландшафтной живописи, художественной литературы, литературы о путешествиях и естественных наук. Огромное влияние на развитие природоохранной эстетики оказали Александр Гумбольдт, Ральф Эмерсон, Джон Мюир, Ян Павликовский, Олдо Леопольд, Джон Рескин, Вильям Водсворт, а в Российской империи — А.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.Н. Кайгородов и М.М. Пришвин.

Вместе с тем, красота дикой природы во многом будет оставаться для человека непознанным, недостижимым совершенством. Ибо, как сказал более века назад русский философ и поэт Владимир Соловьев (1990):

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не выудишь у ней,
Чего твой дух не угадает

“Изящно распахнутая красота” птиц всегда была одним из самых желанных подарков природы. Эстетическая ценность пернатых часто позволяет закрывать глаза на некоторые негативные черты их поведения. Хорошо об этом сказал М.М. Пришвин в своем рассказе “Власть красоты”: “Приходится слышать, будто лебедь не добрая птица, не терпит возле себя гусей, уток, часто их убивает. Правда ли? Впрочем, если и правда, это ничему не мешает в нашем поэтическом представлении девушки, обращенной в лебедя: Это власть красоты” (Пришвин, 1956). Красногрудый снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*) или незатейливое пение пеночки, вещи не редкие и не отдаленные, являются средствами, с помощью которых мы прикасаемся к более глубоким уровням жизни. Они воспаляют наши эмоции, восприятие, оценки, вызывают желание и мысль.

Исчезновение любого вида птиц представляет собой большую эстетическую потерю для всего мира. Ведь каждый вид пернатых можно назвать искусством природы, и оно, в отличие от произведений искусства, созданных человеком, не всегда имеет экономическую стоимость. С помощью природоохранной эстетики можно попытаться решить некоторые трудные вопросы природоохраны. Выражая свое эстетическое восхищение природой, можно восхвалять красоту пения всех птиц, восхищаться их оперением. Герман Лэнс, развивая этот аргумент, писал, что человек, который изобрел различие между полезными и вредными видами, имел “воду вместо крови в венах, а вместо глаз два стеклянных шара на лице. Мир уже и так слишком беден на красивых птиц. И все же, есть еще духовные уроды, для которых мир остается слишком цветным, и так как он может стать таким же скучным и блеклым, как они сами, они беспрестанно говорят и пишут о вредности коршунов и всегда находят дураков, которые верят в это” (Dominick, 1992).

По данным американского философа С. Келлerta (Kellert, 1996), в США, Германии и Японии птицы являются самым популярным классом животных. И это, естественно, произошло во многом благодаря их красоте. Эстетически заметные звери и птицы могут представлять центральный объект в диком ландшафте, придать ему жизненность и порядок, а их отсутствие превращает местность в немое и каменное безмолвие. Что украинское село без белого аиста (*Ciconia ciconia*), а море без чаек? Как не вспомнить Олдо Леопольда, для которого осенний ландшафт в северных лесах — это земля, плюс красный клен, плюс воротничковый рябчик (*Vonasa umbellus*). *“Уберите рябчика, — говорит Леопольд, — и все вместе будет мертвым”*. Воротничковый рябчик для него занимал особую “критическую эстетическую нишу”. Такие виды О. Леопольд называл “видами-эстетическими индикаторами”. Они представляют собой отличительный знак данного ландшафта. “Если их нет, тогда в ландшафте отсутствует ясный свет совершенного здоровья” (Callicott, 1983). Причем не все и не сразу могут уловить красоту “эстетических индикаторов”. Тот же О. Леопольд считал: *“Наша способность воспринимать красоту в природе, как и в искусство, вначале ограничивается красотостью. Мало-помалу, поднимаясь с одной ступени красоты на другую, мы постигаем высшие ценности, для которых в языке еще нет слов. И красота журавлей, по-моему, заключена именно в этих высших качествах, пока недоступных словам”* (Леопольд, 1983).

В.И. Николаев считает — “ландшафты и птицы неразлучимы”. По его мнению, эстетическая ценность вида возрастает в направлении усиления природных качеств местообитаний, достигая всей своей прелести в “осколках” дикой природы. Где сохранились старовозрастные леса, неосушенные болота — пейзажи с птицами становятся наиболее целостными. Нельзя не принимать во внимание и уединенность, безлюдье таких мест. Но по особому привлекательным вид может быть и в новых, экстремально измененных условиях обитания. Вероятно, острота эстетического восприятия птиц, в данном случае, с особой силой проявляется на крайних “полюсах” спектра пейзажей (Николаев, 1997). *“Образ птицы, — как совершенно верно он подмечает, — запечатленный в одном регионе, получит новое содержание, если он сопоставится с образами из других, часто очень удаленных мест. Черный аист несет в себе “дух” глухого таежного леса, глинистых обрывов китайской реки, выжженных солнцем рощиц пробкового дуба на юге Испании. В географическом калейдоскопе птицы приобретают истинную красоту! И*

здесь гораздо больше может дать не столько сам крупный план птицы, сколько ее отдаленный силуэт на фоне пейзажа” (Николаев, 1997). Как писал классик японской средневековой поэзии М. Басё:

Уродливый ворон —
И он прекрасен на первом снегу
В зимнее утро!

(Бабочки ..., 1997).

По мнению В.И. Николаева, птица в состоянии естественной свободы должна вызывать ощущение присутствия других, сопряженных с ней видов пернатых. Особенно это касается редких птиц, присутствие которых в той или иной местности повышает интерес к другим, более обычным видам, делая все сообщество птиц выразительнее и гармоничнее. С другой стороны, и “второстепенные” виды могут значительно усилить восприятие основного объекта наблюдений, который в окружении своей “свиты” становится еще более привлекательным. Наконец, восприятие птиц усиливается определенным ореолом таинственности. Необходимо также заметить, что замена уязвимых, исконных видов птиц на более пластичные, широко распространенные виды значительно обедняет красоту ландшафта” (Николаев, в печати).

По исследованиям С. Келлerta (Kellert, 1996), на эстетические предпочтения широкой публики в основном влияет цвет, форма, движение и видимость птиц и зверей. Именно такие “флагманские” виды с особой эстетической, культурной, исторической значимостью, защита которых порождает большую общественную поддержку, могут значительно продвинуть дело охраны дикой природы. Благодаря им можно просветить людей о возможности здорового и разнообразного растительного и животного мира, заинтересовать проблемами охраны других, менее “заметных” для публики видов. Эти “флагманские” виды могут стать также своеобразными видами — “зонтиками”, защищающими такую большую территорию, что их сохранение защищало бы другие живые существа (Kellert, 1996).

Действительно, в основном благодаря своей красоте многие виды птиц стали символами своих регионов, стран, героями мифов и легенд. Это прежде всего орлы, сокола, белый аист, ибис и др. (Борейко, 1996). Эту особенность нельзя не использовать в природоохранной практике, организовывая “девизные года”, выставки, другие природоохранные мероприятия по охране птиц. Для того, чтобы восхищаться красотой диких птиц, нужно их видеть. В природе для простых людей это довольно затруднительно. Поэтому много зависит от зоопарков и технических средств информации. Звери и птицы зоопарка должны рассматриваться не как пленники, а как

послы из других миров, временно появившиеся, чтобы инструктировать людей относительно красоты и чуда, присущих дикой природе и разнообразию жизни. Что же касается кинофильмов и телевидения, то изображение диких птиц и зверей в природе представляет собой воистину революционную разработку, предлагающую людям в последние десятилетия беспрецедентную возможность влюбиться в дикую жизнь, ее красоту и совершенство.

По данным исследований, одна треть американцев, японцев и немцев регулярно смотрит телепередачи о диких животных (Kellert, 1996). Кинофильмы и телевидение представляет собой наиболее частую форму контакта между людьми и дикими животными сегодня, осуществляет огромное влияние на восприятие людьми дикой жизни. Способствует этому также и фотоохота, экскурсии, любительские наблюдения за птицами, так развитые в западных странах.

Однако было бы неверным ограничивать красоту птиц только одним чувством — зрением. Эстетика диких пернатых требует развития чувственности, которая способна наслаждаться нахождением в природе с ее дивными звуками. Она требует развития особой чувствительности, способной ценить птиц, которые не являются удобно-красивыми или культурно-ценными. Что может сравниться с пением птиц, особенно таких выдающихся музыкантов, как соловьи (*Luscinia luscinia*)? Э. Кант, например, считал, что пение людей может надоедать, птиц — никогда. По мнению профессора А.С. Мальчевского, птицы создают особую “звуковую окраску ландшафта” (Николаев, в печати).

Если раньше красота птиц часто способствовала их уничтожению, то сейчас, в связи с развитием экологической этики и природоохранной эстетики, красота может и должна помочь этим видам сохраниться. Как правильно подметил В.Н. Грищенко (1997), издавна многие биотехнические мероприятия для птиц, способствующие увеличению их численности (развешивание гнездовых и т.д.) проводились из-за эстетической мотивации. Крестьяне ставили возле своих изб скворечники (часто разукрашенные, в виде смешных фигурок людей) исключительно ради веселого вида скворца (*Sturnus vulgaris*) и его приятной весенней песенки. Думается, при определенной пропаганде эстетических мотивов сельские жители могут начать строить гнездовья и для других видов птиц.

Птицы, как и другие виды дикой природы, имеющие большую эстетическую ценность, должны находиться под более строгой защитой закона. Так, в США Закон “О видах, находящихся в опасности”, принятый еще в 1973 г., берет под специальную охрану виды животных и рас-

тений, не только имеющих экологическую, образовательную, историческую, рекреационную, научную, но и эстетическую ценность (Smardon, Kapr, 1992). К сожалению, в Украине, принятый в 1993 г. Закон “О животном мире” оставляет без внимания виды животных, имеющих особую эстетическую или другую гуманитарную ценность. Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь. Однако, украинское законодательство рассматривает эстетическую ценность видов дикой фауны исключительно утилитарно. Так, в введении к Закону “О животном мире” говорится, что животный мир является “источником духовного и эстетического обогащения и воспитания людей” (Листопад, в печати). Статья 11 гласит: “Гражданам гарантируется право общего использования животного мира для удовлетворения жизненно необходимых потребностей (эстетических, оздоровительных, рекреационных и т.д.) бесплатно” (Листопад, в печати). Другими словами, закон берет под свою защиту не красоту диких видов фауны, а права человека на использование “в целях обогащения” человеком эстетики и других ценностей птиц, зверей и т. п. На эстетическую ценность дикой природы у нас по старинке продолжают смотреть узкоутилитарно, как на ресурс, не замечая в ней нечто большее.

Великий русский философ В.С. Соловьев писал, что “в красоте, как в одной из определенных фаз триединой идеи, необходимо различать общую идеальную сущность и специально эстетическую форму. Только эта последняя отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же — достойное бытие и положительное всеединство” (Соловьев, 1986). Развивая Соловьева, можно предположить, что сохранение идеальной сущности красоты как добра и истины может рассматриваться как основной подход в защите красоты птиц и других видов дикой природы. Примерно такой же подход отмечен и в современной экософии и теории охраны дикой жизни. Красота, будь то в природе или искусстве, рассматривается как присущее добро, что-то достойное уважения ради него самого, и поэтому что-то, в заботе о чем состоит наш моральный долг (Jhompson, 1995). Юджин Харгроув развивает эту точку зрения с позиций отношений между долгом и добром: “Поскольку утрата как природной, так и связанной с искусством красоты представляет собой утрату общего добра в мире, нашей обязанностью является сохранить оба вида красоты так хорошо, как мы только можем” (Jhompson, 1995). Таким образом, наш долг ценить, поддерживать и сохранять красоту птиц как часть общей красоты дикой природы возникает из признания того, что красота, по-

знания или нет, является добром. Как красота птиц, отображенная на художественном полотне, так и природная красота пернатых представляет собой эстетическое добро, и она образует часть общего добра, которое существует и должно существовать в мире. Действительно, красивая вещь имеет ценность сама по себе. Эстетическая ценность не может быть сведена к утилитарной способности давать нам удовольствие или чувство благоговения и чуда. Эстетическая ценность птиц не может быть сведена к получению удовольствия, так как наша способность получать от них удовольствие основывается на развитии уважения к птицам, как объекту, ценному самому по себе. Другими словами, красота птиц является собственной (внутренней) идеальной ценностью, не зависимой от наших ощущений и сознания примерно так же, как законы математики.

Существование птиц как части природы предшествует ее сущности, поэтому сохранять их нужно лучше и тщательнее, чем произведения искусства.

В заключении несколько слов об экологическом образовании. К сожалению, у нас как для профессиональных орнитологов, так и для орнитологов-любителей птицы чаще всего служат предметом научного интереса, нежели моральной озабоченности. Поэтому так мало среди украинских орнитологов настоящих природоохранников. Парадоксально, но люди, изучающие птиц, их часто не любят. Это издержки отечественного биологического образования: в школе нам твердили и твердят, что птиц нужно охранять, потому что они санитары леса, защитники урожая. А совсем не потому, что они просто красивы. Выдающийся русский педагог-естественник Б.Е. Райков писал, что *“любовь к природе слагается по крайней мере, из трех чувствований: эстетических, интеллектуальных и этических”* (Райков, 1915). В сожалении, в современном экологическом образовании и воспитании чувственность чаще всего подменяется информативностью. Красота птиц могла бы стать прекрасным катализатором развития любви к природе у подрастающего поколения, в привлечении к любительской орнитологии и охране птиц.

Еще в 1917 г. русский педагог М.А. Рыбникова (1917) установила, что у детей пора пробуждения чувства природы, эстетического восприятия мира — это 12–13 лет. Однако, если мы проанализируем современный школьный учебник зоологии — чего-либо о красоте животных (и птиц, в частности) там нет.

Красота птиц — божественный дар, ниспосланный нам Природой. И мы должны сделать все возможное, чтобы ее сохранить.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабочки полет. (1997): Японские трехстишия. М.: ТОО Летопись. 1-357.
- Борейко В.Е. (1996): Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Киев. 1-224.
- Грищенко В.Н. (1997): Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц, Черновцы. 1-143.
- Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
- Листопад О.Г. (в печати): Охрана красоты природы в законах Украины. - Мат-лы семинара "Трибуна-6".
- Николаев В.И. (в печати): О развитии эстетического восприятия птиц в природоохранном движении. - Там же.
- Пришвин М.М. (1956): Власть красоты (из "Календаря природы"). - Собр. соч. М.: Госхиздат. 3: 151.
- Райков Б. (1915): Школьное естествознание и любовь к природе. - Естествознание в школе. Пг.: Образование. 8: 3-39.
- Рыбникова М.А. (1917): Эстетическое восприятие природы учащимися. - Вестн. воспитания. 8-9: 56.
- Соловьев В.С. (1986): Красота в природе. - Собр. соч. 6: 30-68.
- Соловьев В. (1990): Неподвижно лишь солнце любви... М.: Московский рабочий. 1-444.
- Callicott J.V. (1983): Leopold's Land aesthetic. - Journ. of soil and water conserv. 38: 329-332.
- Carlson A. (1984): Nature and positiv aesthetics. - Environmental ethics. 6: 5-34.
- Dominick III R.H. (1992): The environmental movement in Germany. Indiana University press. 1-283.
- Hargrove E. (1988): Foundation of environmental ethics. New Jersey: Prentice Hall. 1-229.
- Jhompson J. (1995): Aesthetics and the value of nature. - Environmental values. 3: 291-305.
- Kellert S.R. (1996): The value of Life. Cavelo, California: Island press/Shearwater books. 1-250.
- Smardon R., Karp J. (1992): The legal Landscape. USA. 1-286.

Украина (Ukraine),
252062, г. Киев,
ул. Кулибина, 5, кв. 221.
В.Е. Борейко.

Книжкова полиця

У серії

*"Бібліотека журналу "Беркут":
вийшли з друку:*

- 1. Матеріали 1-ї конференції молодих орнітологів України. Чернівці, 1994. 178 с.
- 2. Практичні питання охорони птахів. Чернівці, 1995. 172 с.
- 3. Матеріали II конференції молодих орнітологів України. Чернівці, 1996. 228 с.
- 4. Грищенко В.М. Білий лелека. Чернівці, 1996. 127 с.
- 5. Грищенко В.Н. Биотехнические мероприятия по охране редких видов птиц. Черновцы, 1997. 143 с.
- 6. Табачишин В.Г., Завъялов Е.В., Шляхтин Г.В., Макаров В.З. Фауна птиц урбанизированных ландшафтов. Черновцы, 1997. 152 с.

ЭСТЕТИКА И ОХРАНА ПТИЦ: ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В.Н. Грищенко

Aesthetics and bird conservation: instead of epilogue. - V.N. Grishchenko. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - The problem raised in the preceding article is discussed. Pure aesthetic concept in protection of nature is already step back. Only speaking of ethical or ethics-aesthetic concept have sense, "bare" aesthetics does not remove us out of frames of established approaches and notions. It only some increases them. All revolves as always around interests of the man, merely material values are changed with spiritual ones. Weak points of the pure aesthetic concept are discussed. 1) Aesthetic value is a relative thing. Aesthetic perception of nature by people is different in various men, folks, cultures, religions, etc. 2) The delight by the beauty of a living being in itself nowhere near does not yet signify the longing to save it. Aesthetics is very important for the bird conservation, but it is secondary with respect to ethics.

Key words: bird conservation, aesthetics, ethics, concept.

“Великая ошибка всех этических систем до сих пор заключалась в том, что они строились только вокруг отношений человека к человеку”.

Альберт Швейцер.

В последнее время в отечественном природоохранном движении наблюдается некоторый “кризис мотивации”. Привычные, намеченные еще “партией и правительством”, цели и задачи во многом утратили свою значимость. С одной стороны, изменились условия, и политические, и экономические; с другой — все больше людей задается вопросом: а почему мы должны только этим ограничиваться? Поиски новой концепции привели к глобальному пересмотру самой философии охраны природы. На первый план все больше выступают этические и эстетические мотивы, изрядно подзабытые у нас благодаря многолетнему монопольному господству марксистско-ленинской идеологии. Одним из первых стал возрождать этико-эстетический подход в охране природы В.Е. Борейко. Я всячески приветствую появление его статьи о роли красоты в охране птиц. Некоторые высказанные в ней положения, однако, являются спорными, другие требуют дальнейшего развития. Поскольку затронут весьма существенный момент — глобальный подход в охране птиц, считаю важным продолжить обсуждение начатой темы. Возможно, к нему захотят присоединиться и другие читатели журнала.

Главная слабость статьи В.Е. Борейко в том, что проблема затронута весьма поверхностно. Все-таки не стоит забывать Козьму Пруткову: “Зри в корень”. Последуем же этому мудрому совету.

По моему мнению, пропаганда чисто эстетического подхода в охране природы — это уже шаг назад. Есть смысл говорить об этической или этико-эстетической концепции, “голая” же эстетика не выводит нас за рамки устоявшихся подходов и представлений, лишь несколько расширяет их. Так, чего стоит только одна фраза из статьи В.Е. Борейко: “Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь”. За-

меним слово “красивые” на “полезные” и получим что-то родное и знакомое. Это все тот же утилитарный подход, с которым мы пытаемся распрощаться. Понятия “красивый” и “некрасивый”, так же как “полезный” и “вредный”, придуманы людьми. Все по-прежнему вращается вокруг интересов человека, просто материальные ценности заменяются духовными. Это, конечно, лучше, чем было, но этого мало. Да и как быть тогда с “некрасивыми” животными — лягушками, змеями, летучими мышами и др.? Им и так немало доставалось во все времена...

Принципиальное отличие этического подхода к охране природы заключается прежде всего в признании того, что мы не одни на планете, и вообще не нам решать, кого охранять, а кого — нет. Мы должны сохранить все. И вовсе не потому, что это нам может когда-нибудь понадобиться. Вспомним Б. Гржимека (1978): “*Мы, друзья животных, стараемся спасти от уничтожения существа, соседствующие с нами на этой планете, которых считаем не менее благородными и достойными жить на Земле, чем мы сами*”. В России об этом писал еще А.П. Семенов-Тянь-Шанский (1919): “*Создавая и уважая законы всякого разумного общежития, мы не можем не сознавать, что на земной поверхности имеет высшее право свободного существования все на ней от века живущее*”. А. Швейцер (1992) назвал это “*благоговением перед жизнью*”.

Ничего нового в этом подходе, кстати, нет. Все лишь возвращается “на круги своя”. “*Первобытный человек чувствовал свое родство с природой, осознавал себя как часть великого целого*”, — писал Р. Мак-Кланг (1974). О единстве человека и природы говорили древние мудрецы и философы. В средние века Франциск Ассизский учил, что все твари равны перед Богом, включая и человека. В христианской идеологии

он одним из первых попытался свалить “царя природы” с его трона (Уайт, 1997). Первые заповедные объекты охранялись в древности благодаря сакральным табу, что относится к области этики. Чисто утилитарные интересы — сохранение лесов, ценных животных и т. п. — появились уже после этого.

Эстетика пришла в охрану природы еще позже. Все-таки, оценить красоту солнечного заката и пение соловья (*Luscinia luscinia*) человек может только тогда, когда он, как минимум, не голоден и не опасается нападения какого-нибудь хищника из наступающей темноты. Понимание красоты природы приходит лишь после достижения определенной независимости от нее. В настоящее время эстетическая мотивация в охране природы играет наибольшую роль в развитых странах. Причем здесь важна не только благополучная жизнь, но и то, что с увеличением отрыва от природы человек ощущает все большую тягу к ней. Так сказать, третий закон Ньютона в приложении к взаимоотношениям природы и общества.

Интересно сделать одно сравнение. В странах СНГ, да и многих других, у широкой публики наибольшей популярностью среди передач телевидения пользуются всевозможные бесконечные телесериалы. В Германии же — одной из наиболее “сытых” и развитых стран мира — в сентябре 1996 г. в рейтинге телепередач первое место занимали не слезоточивые “мыльные оперы”, детективы и т. п., а серия фильмов “Expeditionen ins Tierreich” (“Экспедиции в царство животных”). Помимо этого, в десятку наиболее популярных передач входили еще два сериала о природе!

В США, Великобритании и других развитых странах в последние десятилетия все больший размах набирает движение наблюдателей птиц (birdwatchers). Люди ставят себе целью просто увидеть тот или иной вид. Многие из них готовы платить сумасшедшие деньги, чтобы забраться в самые отдаленные уголки планеты. Не последнюю роль здесь играет чистая эстетика — увидеть красоту.

Естественно, все это нужно использовать для охраны природы. Но самодостаточна ли в данном случае эстетика? Рассмотрим слабые стороны чисто эстетической концепции охраны природы на примере птиц.

Первое. Эстетическая ценность — вещь относительная. В.Е. Борейко дает оценку роли эстетики в охране птиц, исходя из позиции современного европейского природоохранника. А ведь эстетическое восприятие природы людьми не является однородным ни во времени — в различные исторические эпохи, ни в пространстве — у разных народов и людей с разными вкуса-

ми, профессиональными интересами и т. д. Например, для меня в ночном лесу нет ничего прекраснее крика совы, звонкого хора квакш и вой волка. Это неповторимая симфония дикой природы. Боюсь, однако, что большинство соотечественников с этой оценкой не согласится. Эстетическое восприятие природы, как и искусства, во многом зависит от воспитания. Человека можно научить видеть красоту там, где другие ее не замечают. Великолепно сказал об этом А. Довженко: “Надо уметь видеть звезды в лужах”. Но воспитание, в свою очередь, определяется господствующей в обществе этической доктриной. Древние греки любовались красотой обнаженного человеческого тела, но с установлением господства христианской религии это стало уже “мерзким и постыдным”. Общественная мораль, кстати, и красоту природы принимает весьма избирательно. Прав О. Леопольд (1983): “Боюсь, что получать образование — это значит учиться видеть одно, разучаясь видеть другое. Так, очень многие из нас разучились видеть красоту болот”.

Как уже говорилось, различно эстетическое восприятие природы и у представителей разных народов, религий, культур. Например, образ дракона на Востоке и на Западе имеет совершенно различную трактовку. Так же по разному воспринимается в различных странах и образ змеи. На что уж всеобщей любовью пользуется белый аист (*Ciconia ciconia*), у многих народов он считается одной из красивейших птиц, но были в истории примеры и другого к нему отношения. Поскольку белый аист является священной птицей мусульман, греки долгое время ненавидели его как символ турецкого порабощения. Во время освободительной войны во многих городах были уничтожены все гнезда (Martens, 1966). Даже в самой Турции отношение к птице греческого населения многие годы существенно влияло на ее распространение. Так, английский путешественник Ч. Феллоуз (Fellows, 1839) писал, что в окрестностях г. Милета греческие села легко узнавались по наличию свиней и отсутствию аистов.

Восприятие природы и ее красоты во многом зависит от традиций и менталитета нации. Для современной западной цивилизации характерно в значительной степени прагматическое отношение к природе. В Японии же на протяжении многих веков культивировалось чувство прекрасного, поклонение красоте. Так, в японском языке есть специальные слова, обозначающие любование цветами, любование луной, любование снегом (Пронников, Ладанов, 1983). Короткокрылая камышевка (*Cettia diphone*) в Японии с древних времен считалась одним из символов красоты природы (Thiede, 1982).

Второе и главное. Само по себе восхищение красотой живого существа отнюдь еще не значит стремления его сохранить. Большинство наших сограждан, к сожалению, предпочитает любоваться цветами, собрав их в букет. Между прочим, именно “эстетическая ценность” стала причиной того, что целый ряд растений попал на страницы Красной книги. Для того, чтобы эстетика “работала” на охрану природы, девизом поведения человека в природе должно быть перефразированное изречение Юлия Цезаря: “Veni. Vidi. Servavi”. — “Пришел. Увидел. Сохранил”. А это уже этика.

Приведу несколько примеров, иллюстрирующих взаимоотношения эстетики и охраны природы.

Майн Рид (1983) в своей книге “Оцеола, вожьд семинолов” описывает встречу главного героя — Джорджа Рэндольфа — с королевскими грифами (*Sarcorhamphus papa*). Парень долго любится птицами, восхищается ими. У него вырывается признание: “Я даже склонен считать, что это красивейшие птицы в мире. Во всяком случае, грифы занимают одно из самых почетных мест в мире орнитологии”. Сестра Джорджа никогда раньше не видела этих грифов, и он захотел показать ей великолепных птиц. Дальнейшее развитие событий читатель может предугадать, не заглядывая в Майн Рида. Дж. Рэндольф, конечно же, подстрелил одного из грифов и понес к сестре. Это было совершенно нормально для сына американского плантатора середины XIX в. Для современного американца, даже далекого от орнитологии и охраны природы, было бы столь же нормальным позвать сестру и показать ей красивых птиц в живом виде. Эстетическая ценность королевского грифа осталась той же, но изменилась этика отношения к дикой природе.

Казахстанские орнитологи как-то рассказывали случай, больше похожий на анекдот. Так сказать, “эстетическая ценность” птенцов лебедя в понимании гельминтолога: “Ой, какие милые лебедята, какие они хорошенькие, какие пушистые. Давайте их ... вскроем!”.

Между прочим, довлеющая в умах эстетика может и вредить делу охраны природы, если под этим подразумевать охрану всего биоразнообразия, а не только отдельных видов. Использую пример, который приводит в своей статье В.Е. Борейко, — с лебедем. Как профессиональный орнитолог, должен заметить, что проблема здесь гораздо сложнее, чем это представляется писателям и журналистам. Быстрый рост численности лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) может привести к тому, что наши пруды, озера и плавни рек останутся без других водоплавающих птиц. Пока эта тенденция проявляется лишь локально и заметна только ученым да, может

быть, охотникам. Но рано или поздно проблема встанет со всей силой. Призывы к принятию каких-либо мер, например, регуляции численности, будут наткнуться на нежелание значительной части населения обижать “красивую” птицу. Но с точки зрения этической концепции “менее красивые” птицы — утки и лысухи (*Fulica atra*) — имеют не меньше прав на жизнь, чем лебеди.

Я ни в коей мере не хочу приуменьшить значение эстетики в охране природы. Немецкий орнитолог В. Фишер (Fischer, 1979) вынес в эпиграф своей монографии по трем видам орлов слова французского ученого Ж. Менатори (Gérard Ménéator): “Без орлов красивейшие горы были бы просто ландшафтом”. Без птиц вся живая природа останется “просто ландшафтом”. Она потеряет один из наиболее существенных компонентов, делающих ее неповторимо прекрасной в наших глазах. Ж. Дорст (1968) писал: “У человека вполне достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но в конечном счете природу может спасти только его любовь”. Любить же можно лишь прекрасное. Но при этом мы не должны забывать, что эстетика вторична по отношению к этике.

ЛИТЕРАТУРА

- Гржимек Б. (1978): Для диких животных места нет. М.: Мысль. 1-268.
- Дорст Ж. (1968): До того как умрет природа. М. Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
- Майн Рид (1983): Оцеола, вожьд семинолов. М.: Металлургия. 1-384.
- Мак-Кланг Р. (1974): Исчезающие животные Америки. М.: Мысль. 1-208.
- Пронников В.А., Ладанов И.Д. (1983): Японцы. М.: Наука. 1-270.
- Семенов-Тянь-Шанский А.П. (1919): Свободная природа, как великий живой музей, требует неотложных мер ограждения. - Природа. 4-6: 199-216.
- Уайт Л. (1997): Франциск Ассизский — покровитель экологии. - Живая Арктика. 1: 3.
- Швейцер А. (1992): Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс. 1-572.
- Fellows Ch. (1839): A Journal written during an Excursion in Asia Minor 1838. London. 1-347.
- Fischer W. (1979): Stein-, Kaffern- und Keilschwanzadler. Die Neue Brehm-Bücherei. 500. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-220.
- Martens J. (1966): Brutvorkommen und Zugverhalten des Weißstorchs (*C. ciconia*) in Griechenland. - Vogelwarte. 23 (3): 191-208.
- Thiede U. (1982): Japanibis und Japanische Nachtigall als Beispiele zweier Pole im Naturverständnis der Japaner. - Mitt. Ges. für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. Hamburg. 90: 1-190.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

О РАБОТЕ А.А. ГРАБАРА “ПТИЦЫ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ”

А.Е. Луговой

About A. Hrabar's work "Birds of the Carpathian Rus". - A.E. Lugovoy. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Foreword to reprint of the first summary on bird fauna of Ukrainian part of the Carpathians (partly also East Slovakia). It was published in Russian (a dialect of Ukrainian) in the journal "Podkarpatska Rus" in 1931 and in Czech translation in 1932. Both these articles are practically inaccessible in Ukraine now. The Czech variant (it was complemented and therefore fuller) was translated in Russian, some missing phrases were added from the Russian text (*italic*). Some comments are given.

Key words: A. Hrabar, Carpathians, birds, fauna, reprint.

Отечественные зоологи, изучающие фауну птиц Закарпатской области и сопредельных территорий, в обязательном порядке ссылаются на аннотированную сводку А. Грабара (1931) “Птацтво Підкарпатської Русі (Avifauna Carpatho-rossica)”, опублікованої в 1931 г. в 7–10 номерах ужгородського журналу “Подкарпатська Русь”. Это была, по существу, первая сводка о птицах края. Написана на русинском, местном диалекте. Менее известен нашей орнитологической общности чешский вариант этой же работы (Hrabár, 1932). Можно сразу заметить, что во втором слого фамилии автора часто писалось “длинное а”. Следовательно, ударение падает не на первый слог фамилии, как мы к этому привыкли, а на второй. Читаться должно как Грабáр. Часто практикующееся смягчение концовки фамилии автора до “Грабарь” — тоже неверно. В своей более поздней работе “Хижое птацтво Подкарпатя” (Грабарь, 1941–1942) фамилия автора дается даже с твердым знаком.

На чешский язык работу перевел А. Малих (A. Malich), который в своем предисловии указал, что А. Грабар, просматривая рукопись перевода, ввел ряд изменений. Иными словами, чешский вариант работы можно считать более совершенным. Вместе с тем, по некоторым позициям он уступает русинойзычному. Например, в нем уже не находим местных названий птиц. А они не лишены интереса. В отдельных случаях А. Грабар упустил некоторые ценные документальные факты, фигурирующие в русинском варианте (случай со стенолазом (*Tichodroma muraria*)) и т. д.

Поскольку оба варианта (чешский и русинский) стали библиографической редкостью и недоступны большинству современных специалистов, я охотно откликнулся на предложение редакции журнала “Беркут” подготовить работу А. Грабара к новому изданию. В результате родился предлагаемый русскоязычный “гибридный” вариант, созданный на основании обоих упомянутых публикаций. За основу был взят чешский вариант 1932 г., а дополнения, позаимствованные из описания видов в работе 1931 г., в нем набраны курсивом.

В статье мы сохранили прежний, теперь устаревший, географический термин “Подкарпат-

ская Русь”. Во-первых, из уважения к самому автору работы, во-вторых, потому, что территориально названный край не вполне идентичен нынешней Закарпатской области Украины. Часть населенных пунктов на западе (Собранцы, Лепаровцы, Капушаны и т. д.), которые во времена А. Грабара входили в состав Подкарпатской Руси Чехословацкой республики, сейчас находятся за границей — в Словакии.

Во время перевода текстов мы испытывали порой трудности при упоминании географических названий. В тех случаях, когда нам удавалось найти современное их звучание, мы эти новые названия приводим в скобках. Например: Йовра (Сторожница), Воловое (Межгорье) и т. д. Но бывали случаи, когда не удалось указать точное место наблюдений А. Грабара.

При характеристике многих гидрофильных видов птиц этот автор часто упоминал в качестве биотопа “камышы”. Надо помнить, что это чисто собирательное понятие. Настоящих камышей в Закарпатье растет мало, обычно речь идет о рогозовых либо тростниковых зарослях.

В работе мы сохранили систематику Хартерта, согласно которой написана работа А. Грабара (1932). Сохранили латинские названия последнего издания. Лишь в отдельных случаях, где это необходимо, мы дали соответствующие разъяснения, позволяющие современному читателю уяснить, о каком виде (подвиде) идет речь. Непосредственно после латинского и русского названий птицы в скобках приводится ее русинское название, которым пользовался А. Грабар (1931) в своей сводке. При прочтении таких названий надо иметь в виду, что буква “ô” обозначает неодинаковый звук в разных частях Закарпатя. Е. Сабов (1893) объясняет, что она может звучать как “о”, “и”, “у”, “ы”, а также как иностранное “ü”. Таким образом, слово “ластôвка” в разных местах региона звучит как “ластôвка”, “ластивка”, “ластувка”, “ластывка” и “ластювка”.

Мы пытались соблюсти также стиль изложения А. Грабара, чтобы максимально приблизить текст к оригиналу, даже в случаях, когда сами избрали бы иной вариант написания.

Знакомясь с работой А. Грабара надо иметь в виду еще следующее. В понятие “Мараморошчи-

на” (по чешски — “Мармарошчина”) раньше входили не только Мараморошские (Гуцульские) Альпы, но и Черногора, Свидовец, часть Горган с прилегающими низинами. И тогда становится понятной Грабаровская характеристика распространения некоторых видов птиц, например, глухаря (*Tetrao urogallus*) и др. Далее следует помнить, что А. Грабар основные свои наблюдения и сборы проводил в юго-западной части Закарпатья — в равнине и предгорьях. Восточную, наиболее гористую, часть знал хуже. Только этим мы можем объяснить, например, характеристику белозобого дрозда (*Turdus torquatus*) как птицы, “появляющейся изредка”. Данный вид и сегодня вполне обычен в полонинском криволесье, которое в те годы занимало более обширные площади. А. Грабар ничего не говорит о гнездовании чижа (*Spinus spinus*) в хвойном поясе Карпат, характеризует эту птицу как осеннего кочевника региона и т. д. Об этом следует помнить при использовании сведений А. Грабара. По равнине и предгорьям они точны, по высокогорью — не всегда.

Наконец должен отметить, что в чешском варианте работы насчитывается (без дополнительных видов в конце списка) 271 вид птиц, в то время как в русинском указано 278. Последнее

число неверно, оно появилось в результате технического пропуска семи цифр по ходу набора.

Уверен, что орнитологическая общественность воспримет предлагаемый труд с пониманием. Мы даем в руки орнитологов работу, позволяющую глубже видеть изменения, которые произошли в фауне птиц Закарпатья за истекшие десятилетия.

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность известному словацкому орнитологу А. Мошанскому за любезно предоставленную ксерокопию чешского варианта работы А. Грабара.

ЛИТЕРАТУРА

- Грабар А. (1931): Птаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica). - Подкарпатска Русь. 7: 153-162, 8: 181-188, 9-10: 198-212.
 Грабарь А. (1941-1942): Хижое птаство Подкарпатья. - Зоря. 1 (1-2): 114-148, 2 (1-2): 145-186.
 Сабов Е. (1893): Хрїстоматія церковно-словянських и угорско-русських літературних пам'яток. Унгар. 1-232.
 Hrabár A. (1932): Ptactvo na Podkarpatské Rusi. - Sbornik Zemské muzejní společnosti v Užhorodě. Užhorod. 59-86.

Украина (Ukraine),
 294000, г. Ужгород,
 ул. Островная, 20, кв. 21.
 А.Е. Луговой.

ПТИЦЫ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ (AVIFAUNA CARPATHOROSSICA)

(в обработке А.Е. Лугового с переводом с чешского и русинского языков)

Александр Грабар

ПРЕДИСЛОВИЕ А. ГРАБАРА К СВОЕЙ РАБОТЕ

[по содержанию оно идентично в обоих изданиях — А.Л.].

Я постараюсь в последующих строках подать обзор всех птиц, которых можно встретить на территории Подкарпатской Руси. Приводимые даты, за исключением одной-двух, основаны на собственных наблюдениях, осуществляемых на протяжении 30 лет. Там, где я опираюсь на чужие наблюдения, — называю соответствующего свидетеля. В моей коллекции птиц-хищников представлены все виды за исключением *Gypaetus* и *Aquila clanga fulvescens Gray*. Кроме того, в моих сборах есть и ряд других ценных птиц, например, *Podiceps auritus*.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА РАБОТЫ НА ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК

Русинский оригинал этого исследования из-

дан в № 7–10 сборника “Подкарпатска Русь” в 1931 году. Чешский перевод я сделал в надежде, что знание авифауны Подкарпатской Руси получит распространение не только в соседней Словакии, которая тесно фаунистически связана с Подкарпатской Русью, но и в Чешских землях, где до сих пор Подкарпатская Русь является землей почти неизвестной.

К работе я приступил с большой охотой, поскольку автор проф. Александр Грабар [ударение во всех случаях стоит на втором слоге — А.Л.], вследствие многолетних исследований хищников и сов Подкарпатской Руси, при частых экскурсиях по всем уголкам Подкарпатской Руси и, наконец, как известный препаратор птиц, имел возможность собрать самые богатые и полные данные. Автор сам осуществил в тексте перевода кое-какие изменения. В работе я использовал номенклатуру Хартерта, которую обработало и издало Чехословацкое орнитологическое общество в Праге.

Проф. Алоис Малих

I. *ANSERES* — ПЛАСТИНЧАТОКЛЮБЫЕ
(Зубчатоклюви птицы)

1. *Mergus merganser (L)* — **Большой крохаль** (Великий крохаль). Является лишь зимним гостем, который не гнездится по нашим рекам. Во время холодных зим отлетает на юг, но на незамерзающих водах собирается в значительном количестве. 1 мая 1926 г. была застрелена гнездящаяся пара на р. Уж возле Йовры [с. Сторожница — А.Л.], которая как раз начала высиживание яиц.

2. *Mergus serrator (L)* — **Длинноносый крохаль** (Середний крохаль). Северная птица, встречается реже предыдущей. В 1908 г. я видел добытые экземпляры из околлиц Сенне [Словакия — А.Л.], севернее Ваян при впадении Ужа в Лаборец. В 1892 г. Чернел получил двух старых птиц из Волового [райцентр Межгорье — А.Л.].

3. *Mergus albellus (L)* — **Луток** (Малый крохаль). Его можно видеть на наших реках с начала октября до конца апреля, например, в Королеве над Тисой, близ Сенне и т. д.

4. *Oxyura leucocephala (Scop)* — **Савка** (Савка билоголова). У нас весьма редка. Весной 1924 и 25 гг. я наблюдал их около Русских Комаровец. Их легко узнать по блестящему, белому клюву. Часто ее добывают около Сенне.

5. *Vucephala clangula (L)* — **Обыкновенный гоголь** (Чернеть криклива). Его можно обычно увидеть на пролете. Гнездится в тундре.

6. *Nyroca fuligula (L)* — **Хохлатая чернеть** (Чернеть чубата). Также северная птица, встречается реже предыдущей. Но на перелетах, особенно весной, встречается везде.

7. *Nyroca marila (L)* — **Морская чернеть** (Чернеть гърська). Во время весеннего пролета часто становится добычей охотников.

8. *Nyroca nyroca (Güldst)* — **Белоглазая чернеть** (Чернеть циганська). Гнездится в камышовых зарослях рек, а также в долинах на медленно текущих водотоках.

9. *Nyroca ferina (L)* — **Красноголовая чернеть** (Чернеть рудоголова). Менее частая, чем предыдущий вид, но в долине Тисы гнездится нередко в камышах.

10. *Oidemia fusca (L)* — **Обыкновенный турпан** (Нырка черна). Зимующая птица. Зимой 1907 г. я часто видел пару птиц на Уже близ Ужгорода. В апреле 1925 г. здесь был застрелен один экземпляр.

11. *Spatula clypeata (L)* — **Широконоска** (Широконоска). Нередка. Гнездится в камышах Тисы, Серне [сейчас называют “Черный Мочар” — А.Л.] и Сенне.

12. *Anas acuta (L)* — **Шилохвость** (Остралка). Во время весеннего перелета появляется над Латорицей. Любимым местом служат ок-

рестности Великих Геевец и Русских Комаровец. Кроме этого встречается по берегам Тисы, особенно близ Севлюша [Виноградово — А.Л.], Вилока и т. д.

13. *Anas crecca (L)* — **Чирок-свиистунок** (Чирок). Эта маленькая утка является обитателем тундр. У нас она очень обычна в период весеннего перелета. В это время ее можно увидеть везде на наших реках. Является желаемой добычей охотников.

14. *Anas querquedula (L)* — **Чирок-трескунок** (Чирок бóльший). Относится к мелким уткам. Гнездится в камышах наших рек.

15. *Anas strepera (L)* — **Серая утка** (Качка смугата). Становится все более редкой. Встречаемся с ней на Сенне и Серне. В 1924 г. старая птица добыта возле Невизкого.

16. *Anas penelope (L)* — **Связь** (Утка). С немальми группами связей встречаемся на осеннем, и еще чаще на весеннем пролетах по Латорице и Сенне.

17. *Anas platyrhynchos (L)* — **Кряква** (Дика качка-кряква). На наших водах встречается везде и обильно гнездится, выводит птенцов. Эта дикая утка является родоначальницей наших домашних уток.

18. *Tadorna tadorna (L)* — **Пеганка** (Казарка). Ее видели около Холмца и Сенне, но добытых экземпляров в руках не держал. Видели ранней весной.

19. *Anser fabalis (Lath)* — **Гуменник** (Полева гуска). На пролете весьма обычен.

20. *Anser erythropus (L)* — **Пискулька** (Гуска рудонога).

21. *Anser albifrons (Scop)* — **Белолобый гусь** (Гуска билоголова). Во время пролета часто у нас отдыхают. Видел несколько добытых экземпляров обоих видов.

22. *Anser anser (L)* — **Серый гусь** (Сира гуска). Раньше их много гнезилось в камышовых зарослях сернянских болот. После осушения болот — исчезает. Появляется тут-там в местах, где осушение еще не завершено, и где есть нужные виду заросли. Предок домашних гусей.

23. *Cygnus cygnus (L)* — **Лебедь-кликун** (Кликун лебидь). Изредка по весне либо осенью, перелетая, появляется в наших краях. В 1926 году наблюдались стайки в 12–14 особей в устье Латорицы в Тису [р. Латорица впадает в Лаборец, а не в Тису — А.Л.]. Раньше лебеди держались также в устье Ужа, Лаборца и Латорицы. Из отстрелянных лебедей мне доставили 2 экземпляра.

II. *PYGOPODES* — ПОГАНКИ (Гагарови птицы)

24. *Podiceps cristatus (L)* — **Большая по-**

ганка (Пирникоза велика або перкун). Наша обычная птица, с которой мы везде встречаемся, особенно на пролете. Гнездится у нас.

25. *Podiceps griseigena (Bodd)* — Серощекая поганка (Поганка). Более редка. Гнездится на стоячих водоемах около Тисы.

26. *Podiceps auritus (L)* — Ушастая поганка (Пирникоза ушаста). Эта северная птица у нас весьма редка. Экземпляр в моей коллекции поступил из Есеня.

27. *Podiceps nigricollis (Brehm)* — Черношейная поганка (Пирникоза черношейка). Весьма часто встречается в долинах наших рек, особенно на мелководье, заросшем камышами. Там и гнездится.

28. *Podiceps ruficollis (Pall)* — Малая поганка (Пирникоза карликова). У нас рассеяна везде. Часто ее ловят рыбаки по рекам живыми.

29. *Colymbus arcticus (L)* — Чернозобая гагара (Гагара полярна). Зимой, обычно в зимнем оперении, ее находим на водотоках. В коллекции имею прекрасную гагару в летнем перье с околиц Драгова.

30. *Colymbus stellatus (Pontopp)* — Краснозобая гагара (Гагара мала). Также наш зимний гость, но встречается реже в окрестностях Воловца, Ужгорода и т. д.

III. STEGANOPODES — ВЕСЛОНОГИЕ (Веслоноги птицы)

31. *Pelecanus onocrotalus (L)* — Розовый пеликан (Пеликан або баба-птица). Когда-то давно появлялись на болотах Серне. После осушения болота отсюда исчез. В 1903 г. молодой пеликан был добыт над Сенне.

32. *Phalacrocorax carbo (L)* — Большой баклан (Великий баклан або корморан). Изредка появляется над Тисой.

33. *Phalacrocorax pygmaeus (Pall)* — Малый баклан (Баклан карликовый). В апреле 1926 г. я получил его из окрестностей Сенне.

IV. GRESSORES — ГОЛЕНАСТЫЕ (Бродуны)

34. *Platalea leucordia (L)* — Колпица (Колпиця). Редка. В 1927 г. я встретил около Холмца группу из пяти птиц. Несколько раз ее добывали в окрестностях Сенне-Блато. Тут она ранее и гнездилась, равно как и на болотах Серне.

35. *Plegadis falcinellus (L)* — Каравайка (Коровайка). Ее можно увидеть малыми группами на перелете.

36. *Ciconia nigra (L)* — Черный аист (Бузьок черный). Обитатель гор; гнездится в буковых лесах [в издании 1931 назван пункт Черно-

голова — А.Л.]. За кормом летает к лесным ручьям. Год от года их становится меньше.

37. *Ciconia ciconia (L)* — Белый аист (Бузьок або черногуз). Гнездится обильно в деревнях на низменности.

38. *Nycticorax nycticorax (L)* — Кваква (Кваква або нѳчна чапля). Часто встречающаяся птица, которая в значительном количестве гнездится в болотистых окрестностях рек.

39. *Botaurus stellaris (L)* — Большая выпь (Вып). Гнездится часто в камышах.

40. *Ixobrychus minutus (L)* — Малая выпь (Малый вып). Свои гнезда строит в невысоких ивовых кустах, которые опоясывают берега рек. В таких местах можно найти его гнезда и вблизи Ужгорода.

41. *Ardeola ralloides (Scop)* — Желтая цапля (Чапля шовкова). Редка. У нас не гнездится. Встречаемся с ней только при перелетах. Убитую птицу я получил в 1916 году из Королева над Тисой и в 1924 г. — с окрестностей Сенне. Сам ее видел около Йовры [с. Сторожница — А.Л.] над Ужем.

42. *Egretta garzetta (L)* — Малая белая цапля (Нужда). Когда-то гнездилась в болотах Серне. Возможно и сегодня еще там гнездится во влажные годы. Отстрелянные экземпляры знаю из-под Сенне, Королева над Тисой, с. Есеня, Нового Села, Ваян и т. д.

43. *Egretta alba (L)* — Большая белая цапля (Била чапля). Редка. Иногда ее отстреливают на болотах Сенне близ Серетвы. Никогда я не слышал, чтобы она здесь вывела птенцов. Некогда гнездилась на болотах Серне.

44. *Ardea purpurea (L)* — Рыжая цапля (Червона чапля). Гнездится по берегам Тисы. Ее там можно часто увидеть. Нередко становится добычей охотников.

45. *Ardea cinerea (L)* — Серая цапля (Сира чапля). Появляется везде на горных и низовых реках, особенно в период перелетов. Свои гнезда строит в лесах вдоль Тисы и Латорицы.

V. ACCIPITRES — ДНЕВНЫЕ ХИЩНИКИ (Хищи птицы)

46. *Pandion haliaetus (L)* — Скопа (Скоб або скопа). Ее можно часто увидеть во время весеннего и осеннего пролетов. Раньше гнездилась около Ужгорода. Сейчас ее тут практически не видно. Согласно рассказов гнездилась еще в 1931 около В. Березного.

47. *Gypaetus barbatus (L)* — Бородач (Ягнятник бородачий). Гнездится в румынской части Мараморошчины на полонинах недалеко от границ нашей республики. В 1904 г. одно гнездо было обнаружено на скалах Пиетроша (Петрошула). В этот же год был отмечен и чуть се-

вернее на наших Карпатских полонинах. Лично я его не наблюдал.

48. *Falco naumanni (Fleisch)* — **Степная пустельга** (Пустельга южна). В мае 1924 г. я нашел гнездящиеся пары в лесу “Силаш” около Холмца в бассейне Латорицы. Пять пар гнездились в дуплах деревьев. И в последующие годы они тут гнездились, но исчезли, когда в 1928 были вырублены старые дубы, в дуплах которых пустельги находили пристанище для своих гнезд. Безусловно, что в старых дубовых лесах на юге нашего края и сегодня гнездится несколько пар.

49. *Falco tinnunculus (L)* — **Обыкновенная пустельга** (Пустельга). Обычная наша птица.

50. *Falco vespertinus (L)* — **Кобчик** (Кобчик). Гнездится небольшими группами на равнине около Тисы и Латорицы. В августе и сентябре 1925 г. на равнине между Королевым над Тисой и Михайловцами встречался с кобчиками в таком большом количестве, что оценивал их численность в миллион.

51. *Falco cherrug (Gray)* — **Балобан** (Балабан). Редок. Лишь один раз я его наблюдал в окрестностях Ужгорода. Гнездится на Шимонце.

52. *Falco subbuteo (L)* — **Чеглок** (Чеглок). Гнездится в горных и равнинных лесах.

53. *Falco columbarius (L)* — **Дербник** (Дербник або мерлин). Наш обычный зимний гость.

54. *Falco peregrinus (Tunst)* — **Сапсан** (Сапсан). Гнездится на скалах наших гор, например, на Соколовце, Скалке [возле Перечина — А.Л.], на Темнике и т. д. Здешние сокола наиболее схожи с английскими соколами. Между ними нет никакой разницы.

55. *Pernis apivorus (L)* — **Осоед** (Осоид). Относится к нашим более редким хищникам. Встречался с ним как в горных лесах, так и на равнинах. Высоких гор избегает.

56. *Milvus migrans (Bodd)* — **Черный коршун** (Коршун черный). Гнездится вдоль наших рек одинаково как в равнине, так и в горах. В последнее время их стало меньше.

57. *Milvus milvus (L)* — **Красный коршун** (Коршун червоний). Охотно гнездится в горных лесах по соседству с низинами.

58. *Haliaeetus albicilla (L)* — **Орлан-белохвост** (Холзан билохвџст). Раньше гнездились в лесах, которые простираются вдоль Латорицы. Более высоких участков не выискивал. Но и сегодня еще гнездится в районе вигорлатского “Морского ока” [Восточная Словакия — А.Л.], где находится в безопасности.

59. *Circus gallicus (Gm)* — **Змеяяд** (Крачун). Гнездится в наших лесах, как в горах, так и на равнине. В лесу в окрестностях Ужгорода

я ежегодно наблюдал гнездящуюся пару вплоть до 1928 года, пока ее какой-то неразумный лесник не застрелил.

60. *Buteo buteo (L)* — **Канюк** (Каня лисова або сарыч звичайний). Обычная птица.

61. *Buteo buteo zimmermannae (Ehmck)* — (Каня северна). Этот небольшой канюк очень редок у нас, особенно в период осеннего пролета. До сих пор в мои руки попало шесть молодых экземпляров, из них два имею в своей коллекции. Длина самцов колеблется между 46–47 см, самок между 49–51 см [имеется ввиду подвид *B. buteo vulpinus Gloger* — А.Л.].

62. *Buteo ferox (Gm)* — **Курганник** (Канюк степовий). Однажды весной 1922 г. видел один экземпляр на вырубке около Холмца.

63. *Buteo lagopus (Brünn)* — **Зимняк** (Зимняк). Наша обычная зимняя птица. Суровая зима 1928 г. привела к резкому снижению численности, как и обыкновенного канюка.

64. *Aquila pomarina (Brehm)* — **Малый подорлик** (Крикун). Самый обычный из орлов. Гнездится в горных и равнинных лесах. Жаль, что охотники его часто отстреливают, *уменьшают его число.*

65. *Aquila clanga (Pall)* — **Большой подорлик** (Великий крикун). Типичного представителя этого вида я у нас не видел. Но цветную вариацию, называемую *Aquila fulvescens Gray* я видел осенью 1927 г. парящую над Ужгородским замком. Летающая птица светилась своей желтизной в лучах солнца. [Под названием *A. fulvescens* в 1834 г. была описана ярко-рыжая форма большого подорлика — А.Л.].

66. *Aquila chrysaetos (L)* — **Беркут** (Беркут). Гнездится на высоких горах, но из-за частого преследования становится в последнее время настоящей редкостью.

67. *Hieraetus pennatus (Gm)* — **Орел-карлик** (Карликовый орел). Гнездится часто в невысоких горах, но я получил экземпляр и из Верховины. Гнездится группами. В 1925 г. в лесочке “*Парнищак*” близ Ужгорода гнездились 3 пары на расстоянии 100–120 м друг от друга. Из этих шести птиц 4 имели светлую, 2 — темную окраску. При втором гнездовании самец был темный, самка светлая, а птенцы темно окрашены.

68. *Accipiter gentilis (L)* — **Тетеревиатник** (Ястреб голубятник). Обычен; гнездится в лесах гор и низин.

69. *Accipiter nisus (L)* — **Перепелятник** (Крогулець воробятник). Также обычная птица.

70. *Circus cyaneus (L)* — **Полевой лунь** (Полевый лунь). Эта северная птица у нас не гнездится. Прилетает в октябре. В ноябре их бывает большое число. Если зима не сурова, перемывает тут. В марте отлетает.

71. *Circus macrourus* (Gm) — **Степной лунь** (Степный лунь). Гнездится на мокрых лугах и по рекам. Прилетает в апреле, в сентябре откочевывает.

72. *Circus pygargus* (L) — **Луговой лунь** (Луговой лунь). Прилетает в начале мая и строит гнездо на влажных полях около рек. Гнездится, например, у слияния трех речек возле Русских Комаровец. Я установил, что может гнездиться вместе с полевым лунем. [Явная описка. В варианте 1931 г. указано правильно “вместе с макрурус-ом”, т. е. со степным лунем — А.Л.].

73. *Circus aeruginosus* (L) — **Камышовый лунь** (Камышевый лунь). Встречаемся с ним в камышах низинных рек и в их долинах.

74. *Gyps fulvus* (Habl) — **Белоголовый сип** (Сип белоголовый). Не гнездится у нас, но появляется в наших краях одиночно и небольшими группами. Я их наблюдал в окрестностях Холмцев, отстреляны были в 1925 и 1927 гг. в окрестностях Ужгорода и Павловцев.

VI. LARI — ЧАЙКИ (Мевови птици)

75. *Stercorarius pomarinus* (Temm) — **Средний поморник** (Поморник). Редок. Там-сям появляется осенью после больших дождей, когда затоплены окрестности наших больших рек.

76. *Stercorarius skua* (Brünn) — **Большой поморник** (Скуа). Тоже редок. Однажды, в ноябре 1915 г., видел его над Ужем.

77. *Rissa tridactyla* (L) — **Моевка** (Мева трипальцева). Очень редка. Была застрелена возле Рахова 1 апреля 1894 г.

78. *Larus ridibundus* (L) — **Озерная чайка** (Мева рехотуса. Мева звичайна або хохотва). У нас встречается часто. Ее можно встретить везде на наших реках и стоячих водоемах, особенно в период перелетов. Над Тайбой в Словакии ихними гнездами покрыты большие площади. [“Тайба возле Бодрога — небольшое, но глубокое болото, известное также колонией крачек. Заслуживает охраны” — примечание переводчика на чешский язык — А.Л.].

79. *Larus minutus* (Pall) — **Малая чайка** (Мева карликова). Две добытые особи я получил в 1905 г. с окрестностей Есеня, в 1911 г. — с Тегеня. В обоих случаях это были молодые птицы.

80. *Larus canus* (L) — **Сизая чайка** (Мева голузнога). Часто встречается над нашими реками во время осенних (в октябре) и весенних (в марте) перелетов.

81. *Larus fuscus* (L) — **Клуша** (Мева оселедцева). В сентябре 1924 г. появилась молодая особь в окр. Латорицы. При перелетах ее можно увидеть часто.

82. *Larus argentatus cachinans* (Pall) — **Хохотунья** (Срибляста мева). В апреле 1926 г.

в Багоне под Русскими Комаровцами я увидел стаю птиц (60–80 особей), которых определил вышеназванным видом. Эти крупные серебристые чайки летели достаточно низко в северо-восточном направлении.

83. *Chlidonias nigra* (L) — **Черная крачка** (Чорна крачка). Гнездится у нас часто на болотах и заросших камышами водах. Некогда в большом количестве гнездилась на болоте Серне.

84. *Chlidonias leucoptera* (Temm) — **Белокрылая крачка** (Свитлокрила крачка). Видел ее в Багоне (под Холмцами). Во время весенних миграций можно ее встретить и над нашими реками.

85. *Chlidonias leucopareia* (Temm) — **Белошекая крачка** (Билошека крачка). Появляется особенно в период полета в окр. Серне и Тисы.

86. *Sterna albifrons* (Pall) — **Малая крачка** (Мала крачка). Большие стаи я наблюдал в апреле 1904 г. на болотах между Павловцами и Тегеню. Тогда я застерлил несколько взрослых экземпляров. Видимо здесь гнездятся. С тех пор я этих птиц не видел.

87. *Sterna hirundo* (L) — **Речная крачка** (Мартышка). Часто появляется над нашими реками.

VII. LIMICOLAE — КУЛИКИ (Ржанкови птици)

88. *Burhinus oedicnemus* (L) — **Авдотка** (Авдотка). Один раз весной 1926 г. я получил ее из окрестностей Середнего. Это редкая птица.

89. *Charadrius dubius* (Scop) — **Малый зуек** (Рична ржанка). Обычен, гнездится повсюду около наших рек.

90. *Charadrius hiaticula* (L) — **Галстучник** (Ржанка береговка). На весеннем и осеннем перелете его можно часто увидеть вдоль наших рек.

91. *Charadrius morinellus* (L) — **Хрустан** (Глупа ржанка). Однажды летом видел этих птиц на влажных берегах ручья на полонине Руна. В целом он очень редок и встречаемся с ним только в период перелетов.

92. *Charadrius apricarius* (L) — **Золотистая ржанка** (Сивка). Редка и увидеть ее можно на пролете. Убитые экземпляры я получил изпод Перечина и из окрестностей Латорицы.

93. *Vanellus vanellus* (L) — **Чибис** (Чайка звичайна, чибис). Гнездится повсюду на влажных полях наших равнин.

94. *Recurvirostra avosetta* (L) — **Шилоклювка** (Шилоклювка). Раньше гнездилась одна пара на Серне. Теперь у нас полностью исчезла и изредка появляется на пролете.

95. *Himantopus himantopus* (L) — **Ходулочник** (Ходулочник). В последнее время не появляется. Раньше бывал на Серне.

96. *Phalaropus lobatus* (L) — **Круглоносый плавунчик** (Плавунчик). В сентябре 1920 г. я видел плавающих плавунчиков на озере Пискора около Гелмовцев и Пискоры.

97. *Crocethia alba* (Pall) — **Песчанка** (Керкун). Редкая птица. Появляется главным образом на осеннем пролете вдоль наших песчаных рек.

98. *Calidris temminckii* (Leisl) — **Белохвостый песочник** (Писочник). Небольшими группами в основном на осеннем пролете бывает на болотистых лугах и влажных пастбищах.

99. *Calidris minuta* (Leisl) — **Кулик-воробей** (Звичайний писочник). Более редок, чем предыдущий. Несколько раз я его видел в Багони около Холмцев.

100. *Calidris alpina* (L) — **Чернозобик** (Алпейский писочник) и

101. *Calidris alpina schinzii* (Brehm) — **Балтийский чернозобик** (Писочник короткоклювый). Оба вида [так в тексте — А.Л.] появляются во время перелетов на песчаных берегах рек и некоторое время там задерживаются.

102. *Calidris ferruginea* (Brünn) — **Краснозобик** (Серповый писочник). Лишь коротко задерживается вдоль наших рек во время весеннего и чаще осеннего пролетов.

103. *Philomachus pugnax* (L) — **Турухтан** (Турухтан). Довольно часто наблюдал его в окрестностях Багоня близ Русских Комаровец, над водоемами между Чопом и Королевым над Тисой, но только в период перелетов.

104. *Tringa hypoleucos* (L) — **Перевозчик** (Улит трясогуз). Это обычный наш вид и гнездится по берегам рек как в равнине так и в горах. Встретил я его и на вигорлатском “Морском оке” [Словакия — А.Л.].

105. *Tringa ochropus* (L) — **Черныш** (Улит лисовый). Часто находил его в лесной местности около Багоня близ Русских Комаровец. Его можно встретить также на водотоке “Стара” около Малой Латорицы и на горных речках.

106. *Tringa glareola* (L) — **Фифи** (Улит луговой). В малом количестве появляется везде по болотам около наших рек.

107. *Tringa erythropus* (Pall) — **Щеголь** (Дымный улит). Появляется главным образом во время весеннего перелета.

108. *Tringa totanus* (L) — **Травник** (Улит рудоногий). Гнездится везде по болотам наших равнин и на влажных лугах. Приятным голосом оживляет болота наших низин.

109. *Tringa stagnatilis* (Bechst) — **Поручейник** (Ставовый улит). Появляется редко. Раньше гнезился в окрестности Сенне.

110. *Tringa nebularia* (Gunn) — **Большой улит** (Сирый улит). Его можно увидеть в обществе других улитов в период осеннего пролета в окрестностях наших водоемов. Застреленные эк-

земпляры знаю из Сенне и Сюрте [на картах последних лет село обозначено как “Струмківка”, теперь ему возвращено старое название — А.Л.].

111. *Limosa limosa* (L) — **Большой веретенник** (Сукалень). Лично видел его только однажды на скошенных полях в окрестностях Багоня, но другие наблюдали небольшие стайки в 1926 году в окрестностях Сенне.

112. *Numenius arquata* (L) — **Большой кроншнеп** (Кроншнеп). На болотистых берегах наших рек, в тихие весенние ночи, приятным далеко слышимым голосом оповещает приход весны.

113. *Numenius phaeopus* (L) — **Средний кроншнеп** (Кроншнеп малый). Только в период весеннего пролета посещает наши края в окрестности Сенне, Королева над Тисой, “Великого Берегу” [а не Великого Березного, как указано в чешском переводе — А.Л.] и т. д.

114. *Lymnocyptes minimus* (Brünn) — **Гаршнеп** (Бекас малый). Его можно увидеть во время весеннего пролета в середине марта на влажных полях.

115. *Capella gallinago* (L) — **Бекас** (Звичайний бекас). В дождливые годы очень часто гнездится в большом количестве в окрестностях Тисы и Латорицы.

116. *Capella media* (Lath) — **Дупель** (Большой бекас). Одиночно залетает к нам при весенних и осенних миграциях.

117. *Scolopax rusticola* (L) — **Вальдшнеп** (Слуква). Известная птица наших лесов. Гнездится во влажных горных лесах и низменностях, преимущественно около ручьев.

VIII. ALECTORIDES — ПАСТУШКИ (Водяни курочки)

118. *Fulica atra* (L) — **Лысуха** (Лиска черная). Обычная птица наших стоячих водоемов, главным образом озер, берега которых сильно заросли камышами.

119. *Gallinula chloropus* (L) — **Камышница** (Камышница зеленонога). Встречается везде в болотистых местах наших равнин и гор. Гнездится даже в болотистых канавах вдоль железнодорожных линий. Камышницы, летающие на высоте телеграфных проводов, часто бьются о провода и падают с перебитыми крыльями.

120. *Porzana porzana* (L) — **Погоныш** (Звичайна курочка). Довольно обычен на наших водоемах. Гнездится также по водным канавам.

121. *Porzana parva* (Scop) — **Малый погоныш** (Мала курочка). Эта небольшая птица также гнездится в болотцах вдоль наших рек, чаще всего в окрестностях Латорицы и Багоня. Но она хорошо маскируется, поэтому ее нелегко найти.

122. *Porzana pusilla (Pall)* — **Погоныш-крошка** (Карликова курочка). Однажды я ее получил из Багоня.

123. *Crex crex (L)* — **Коростель** (Дергач або деркач). Очень обычен. Встречается на обширных скошенных полях в горах и низменности и озывается там своим характерным голосом.

124. *Rallus aquaticus (L)* — **Пастушок** (Хоростил або водяной пастушок). У нас встречается часто. Выискивает скрытые места на болотистых берегах рек. Изредка его можно увидеть, еще реже застрелить. Появляется и на сильно заросших канавах.

125. *Megalornis grus (L)* — **Серый журавль** (Журавель). В период осеннего и весеннего перелетов он у нас обычен. Иногда он тут задерживается на более длительное время. В 1926–27 гг. стая из 15–16 особей держалась целое лето на болоте Блато, недалеко от Сенне, на участках наиболее мокрых и болотистых. Но ни одна пара не гнездилась. Прежде гнездились в Багоне под Холмцами и на Серне.

126. *Otis tetrax (L)* — **Стрепет** (Стрепет). У нас редкая птица. В 1902 г. я видел экземпляр, застреленный на осеннем перелете в окрестностях Сюрте.

127. *Otis tarda (L)* — **Дрофа** (Драхва). Появляется у нас лишь изредка. В 1930 г. был отстрелян экземпляр в окрестностях Батева.

IX. GALLI - КУРЫ (Кури)

128. *Phasianus colchicus (L)* — **Фазан** (Фазан). В естественном виде обитает лишь в окрестностях Латорицы и Лаборца. Я встречал их в лесах, нынче уже вырубленных.

129. *Coturnix coturnix (L)* — **Перепел** (Перепелица). Обычная птица, хотя в последние годы их число значительно убывает, возможно вследствие катастрофических перелетов.

130. *Perdix perdix (L)* — **Серая куропатка** (Куропатка). С 1914–15 гг. почти исчезла из окрестностей наших сел. В последние годы численность растет.

131. *Tetrastes bonasia (L)* — **Рябчик** (Орябок або рябчик). Повсюду встречается в молодняках, богатых лещиной и ручейками.

132. *Lyrurus tetrax (L)* — **Тетерев** (Косач, тетеряк). Встречается лишь на Мараморошчине.

133. *Tetrao urogallus (L)* — **Глухарь** (Глухарь або готур). Также только на Мараморошчине, но, в отличие от предыдущего вида, значительно обильнее.

X. *PTEROCLETES* — САДЖИ (Степни курочки або рябки)

134. *Syrhaptes paradoxus (Pall)* — **Саджа** (Саджа). Птица азиатских степей, которая изредка, но иногда значительными стаями, зале-

тает на Запад и так попадает даже в Западную Европу. Около 1888 г., во время большой кочевки птиц, ее наблюдали во многих местах Мараморошчины. Птиц отстреливали в Русском Поле и в Новом Селе, где появлялись в значительном числе.

XI. COLUMBAE — ГОЛУБИ (Голубы)

135. *Columba palumbus (L)* — **Вяхирь** (Припутень або вяхирь). Живет в лесах гор и равнин, и везде там гнездится.

136. *Columba oenas (L)* — **Клинтух** (Клинтух). Раньше был наиболее многочисленным среди голубей. Но после вырубки старых дуплистых деревьев, где они чаще всего гнездились, замечательная убыль.

137. *Streptopelia turtur (L)* — **Обыкновенная горлица** (Горлица). Наша обычная птица.

XII. STRIGES — СОВЫ (Совы)

138. *Tyto alba (Scop)* — **Сипуха** (Поломовка). Встречается преимущественно в низинах, но находим ее повсюду по опушкам лесов. Она немногочисленна. В отдельные годы выводит птенцов и поздней осенью. Уничтожает много мышей.

139. *Strix aluco (L)* — **Серая неясыть** (Лелит). Часто гнездится в наших лесах. В 1925 г. в Силаши (близ Холмцев) гнездилась совершенно рыжая пара.

140. *Strix uralensis (L)* — **Длиннохвостая неясыть** (Уральская сова). Гнездится главным образом в старых буковых лесах. Гнездовые пары я находил на Анталовецкой поляне (под Ярком), на Острой (Середне) и т. д. В отдельные годы уже в августе перелетает в низины и появляется возле сельских построек, как например, близ сеновалов и т. д. Там становится добычей неосведомленных людей.

141. *Aegolius tengmalmi (Gm)* — **Мохноногий сыч** (Сирин). Обитатель лесов, главным образом буковых. На зиму перелетает на опушки, оттуда в деревни и далее в равнины. Имею в коллекции экземпляр пойманный в ноябре 1922 г. Один очень поврежденный экземпляр я получил из Петровцев. Обнаружил я и вывешенного сыча на огородах болгар [болгары огородничали в те годы в окрестностях Ужгорода — А.Л.], для отпугивания птиц. В целом он у нас редок.

142. *Nyctea nyctea (L)* — **Белая сова** (Сова биянка). У нас лишь редкая гостья. 27 марта 1860 г. была застрелена в окрестности Винны (находится в коллекциях национального музея в Будапеште). 24 января 1920 г. при охоте на зайцев около Капушан [теперь Словакия — А.Л.] были подняты две белые совы, из них одна добыта. В моей коллекции имеется экземпляр застреленный в 1926 г. близ Латорицы-Горонды.

143. *Athene noctua (Scop)* — **Домовый сыч** (Сыч звичайный або пухитькало). Птица довольно частая.

144. *Glaucidium passerinum (L)* — **Воробьиный сыч** (Сыч воробинный). У нас встречается форма *Glaucidium passerinum setipes (Mad)* — карлосыч карпатский [так у А. Грабара — А.Л.]. Его ноги оперены более коротким и более редким оперением, нежели у типичного северного представителя. Обитает в горных лесах и только зимой посещает села. Я встретил одного на Збоє близ Рабия Скалы. Экземпляр из моей коллекции был добыт в 1908 г. вблизи Люты. Редкая птица.

145. *Bubo bubo (L)* — **Филин** (Пугач). На Подкарпатской Руси их мало. Изредка находим гнездящуюся пару. В 1927 г. одна пара начала гнездиться в окрестностях Гачанина (близ Невецкого). Чаще всего гнездящиеся пары можно найти на Марамарошчине.

146. *Asio otus (L)* — **Ушастая сова** (Ухан). Обычная птица. Чаще всего заселяет брошенные гнезда ворон и сорок.

147. *Asio flammeus (Pontopp)* — **Болотная сова** (Лугова сова). На перелетах у нас обычна. В некоторые годы их в октябре и ноябре бывает больше всех. Возможно, что кое-где гнездится.

148. *Otus scops (L)* — **Сплюшка** (Сплюшка). Однажды была застрелена близ Берегова. Изредка появляется и в иных местах Подкарпатской Руси.

XIII. *CAPRIMULGI* — КОЗОДОИ (Козодоеви птицы)

149. *Caprimulgus europaeus (L)* — **Обыкновенный козодой** (Дримлюх або козодой). Встречается везде.

XIV. *CORACIAE* — СИЗОВОРОНКИ (Сиворакши)

150. *Coracias garrulus (L)* — **Сизоворонка** (Сивоворонка або красиворонка). Пока у нас сохранялись старые дубы, которые им годились для гнездования, сизоворонки были часты. Здесь они охотно выбирали старые деревья на лесных опушках. Сегодня, когда старых деревьев в лесу не терпят, сизоворонки во многих местах исчезли. Пока чаще всего их можно еще встретить на равнинах, где они гнездятся в полостях старых тополей. При перелетах соединяются в значительные стаи.

XV. *CUCULI* — КУКУШКИ (Кукушкови птицы)

151. *Cuculus canorus (L)* — **Обыкновенная**

кукушка (Зозуля або кукушка). Обычная птица.

XVI. *HALCYONES* — ЗИМОРОДКИ (Морозюкови птицы)

152. *Alcedo atthis (L)* — **Обыкновенный зимородок** (Морозюк або зимородок, водомороз). Мало когда увидим зимородка на наших реках. Гнездится в высоких берегах как горных так и низинных рек.

XVII. *MEROPES* — ЩУРКИ (Щурки)

153. *Merops apiaster (L)* — **Золотистая щурка** (Щурка золотиста). В 1925 г. пара гнездилась в районе Прикопа. Одна птица тут была застрелена каким-то врагом пернатых. Встречается еще в окрестностях Шаланок близ Хуста. В целом она у нас редка.

XVIII. *UPUPAE* — УДОДЫ (Удодови птицы)

154. *Upupa epops (L)* — **Удод** (Дудок або удод). Многочислен по опушкам лесов в равнине и горных местах. Изредка появляется на высоких горах.

XIX. *CYPSELI* — СТРИЖИ (Серпики)

155. *Apus apus (L)* — **Черный стриж** (Серпик або стриж). В то время как средне- и южно-европейские стрижи гнездятся в щелях старых руин, башен и домов, наши стрижи гнездятся в лесах, в дуплах старых дубов. Они последними к нам прилетают и первыми от нас улетают.

XX. *PICI* — ДЯТЛЫ (Дятлови птицы)

156. *Picus viridis (L)* — **Зеленый дятел** (Жовна зелена). Охотнее всего обитает на равнинах и холмах, перезимовывает в садах.

157. *Picus canus (Gm)* — **Седой дятел** (Жовна сира). Менее обычен чем первый.

158. *Dryocopus martius (L)* — **Желна** (Черный дятель). Обитает главным образом в старых хвойных лесах. В суровые зимы перелетает в более низкие пояса и в парки, иногда залетает даже на равнину. Так она появляется около Холмца и в других местах.

159. *Dryobates major (L)* — **Пестрый дятел** (Довбач великий). Часто его видим в наших лесах, но в последнее десятилетие становится более редким, как и остальные виды группы пестрых дятлов.

160. *Dryobates medius (L)* — **Средний дятел** (Середній доббач). Встречается реже чем предыдущий.

161. *Dryobates minor* (L) — **Малый дятел** (Малый довбач). Появляется в ивняках вдоль наших рек. Там и гнездится. Зимой вместе с другими дятлами перелетает в сады.

162. *Dryobates villosus* (L) — **Белоспинный дятел** (Сорокопуд). В последнее время среди всех пестрых дятлов количественно убыл наиболее заметно. Раньше его бывало много осенью вдоль Ужа. Но тут птиц уничтожала даже молодежь. Птицы гнездились в горных буковых лесах. В последние годы я их вообще не видел.

163. *Picoides tridactylus* (L) — **Трехпалый дятел** (Сорокопуд трипальцевый). Форма *Picoides tridactylus alpinus* (Brehm) гнездится в хвойных лесах Марамарошчины.

164. *Jynx torquilla* (L) — **Вертишейка** (Вертиголовка). Обычная наша птица.

XXI. PASSERES — ВОРОБЬИНЫЕ (Спиваки)

165. *Hirundo rustica* (L) — **Деревенская ласточка** (Ластовка дымница або дымарька).

166. *Delichon urbica* (L) — **Воронок** (Ластовка городская). Обе птицы у нас обычны.

167. *Riparia riparia* (L) — **Береговая ласточка** (Ластовка береговка). Гнездится везде в обрывистых берегах наших рек.

168. *Muscicapa striata* (Pall) — **Серая мухоловка** (Мухоловка сира). Нередко встречаемся с ней в садах, смешанных лесах, где есть старые полые деревья.

169. *Muscicapa albicollis* (Temm) — **Мухоловка-белошейка** (Мухоловка билешейка). Населяет старые буковые леса. Весной и летом часто слышим ее короткую песню, характерную для наших буковых лесов.

170. *Muscicapa hypoleuca* (Pall) — **Мухоловка-пеструшка** (Мухоловка пеструшка). Более редка чем предыдущая. Появляется при перелетах.

171. *Muscicapa parva* (Bechst) — **Малая мухоловка** (Лоцманчик). Обычная птица горных буковых лесов. Заселяет кроны высоких деревьев.

172. *Bombycilla garrulus* (L) — **Свиристель** (Свиристель). В некоторые годы появляется у нас мелкими и крупными стаями. Чаще видел только экземпляры добытые в наших окрестностях. 2 января 1926 г. я встретил небольшую стайку близ Хомака [теперь Холмок — А.Л.].

173. *Lanius excubitor* (L) — **Серый сорокопуд** (Баранчик). Наш зимний гость, особенно в годы, когда бывает много мышей. Встречается в типичной форме и в форме *Lanius excubitor major* (Pall). На весеннем пролете появляется и *Lanius excubitor homeyeri* (Cab).

174. *Lanius minor* (Gm) — **Чернолобый сорокопуд** (Чигач). Обычный вид наших тополе-

вых рощ в низменности. Высоко в горах не появляется. В наши края возвращается поздней весной.

175. *Lanius collurio* (L) — **Обыкновенный жулан** (Жулан). Обычная наша птица.

176. *Pyrhocorax graculus* (L) — **Альпийская галка** (Клушиця). В начале февраля 1915 г. тирольский орнитолог А. Вальхер видел стаю над Бардеевом (Словакия), которая насчитывала 100 особей (Aquila, XXXVI–XXXVII).

177. *Nucifraga caryocatactes* (L) — **Кедровка** (Ориховка). Довольно редкий вид. У нас гнездится более темный подвид, называемый *Nucifraga caryocatactes relicta*.

178. *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* (Brehm) (Ориховка сибирская). Зимой появляется иногда значительными стаями.

179. *Garrulus glandarius* (L) — **Сойка** (Сойка або кукша). Наша обычная лесная птица.

180. *Pica pica* (L) — **Сорока** (Сорока). Многочисленна.

181. *Coloeus monedula* (L) — **Галка** (Кавка або галка). Есть везде, но в последние годы уменьшается в числе, поскольку исчезают старые крупные полые деревья, в которых гнездилась. Кроме обычной галки встречаемся и с галкой белошейей (*белошійна кавка*), именуемой *Coloeus (Corvus) monedula collaris* (Drum).

182. *Corvus frugilegus* (L) — **Грач** (Гайворон або грач). Обычен.

183. *Corvus cornix* (L) — **Серая ворона** (Ворона). Также многочисленна.

184. *Corvus corax* (L) — **Ворон** (Ворон або крук). В последние годы уже не столь редок. Раньше был настолько необычен, что вплоть до 1926 г. я его видел всего дважды. Первый раз в 1903 г. около Середнего, 1915 г. около Боздоша, всегда в обществе ворон. Позднее я видел пары. Знаю о нескольких добытых особях. Так, например, в феврале 1926 г. отстреляли старого самца около Сюрте [Струмкивка, теперь вновь Сюрте — А.Л.], а три года спустя на том же месте еще одного самца. Последний сохраняется в моей коллекции. Появляется на Марамарошчине и Береговщине.

185. *Oriolus oriolus* (L) — **Иволга** (Ивовга). Одна из красивейших наших лесных птиц. Достаточно обычна в наших садах, рощах и лесах.

186. *Pastor roseus* (L) — **Розовый скворец** (Скворец рожевый). 5 мая 1902 г. я встретил близ Ужгорода 4 экземпляра, которые ловили маек. Одного самца я застрелил для своей коллекции. С тех пор я их не видел.

187. *Sturnus vulgaris* (L) — **Обыкновенный скворец** (Шпак). У нас гнездится *Sturnus vulgaris vulgaris* (L), обыкновенный скворец средневропейский.

188. *Emberiza cia* (L) — Горная овсянка (Овсянка). Редкая птица. Лишь единожды я видел парочку в окрестностях Холмцев.
189. *Emberiza hortulana* (L) — Садовая овсянка (Ортолан). Изредка появляется на наших виноградниках.
190. *Emberiza citrinella* (L) — Обыкновенная овсянка (Жовтурка). Многочисленна.
191. *Emberiza calandra* (L) — Просянка (Просянка). Также обычна.
192. *Emberiza schoeniclus* (L) — Тростниковая овсянка (Тростинкова жовтурка). Ее можно найти в низинах вдоль рек, но и там ее мало. Гнездящиеся пары я наблюдал в ивовых кустах близ Холмцев.
193. *Plectrophenax nivalis* (L) — Пуночка (Пуночка). Довольно часто встречается как зимний гость. Два экземпляра я получил из Линцев около Середнего, 7 декабря 1923 г. и затем 2 февраля 1928 г.
194. *Loxia curvirostra* (L) — Обыкновенный клест (Кривонџс або шишкар). Гнездится в горных хвойных лесах. Временами небольшими группами появляется и в низменности.
195. *Loxia pytyopsittacus* (Borkh) — Клест-сосновик (Сосновик). Северная птица, более крупная чем предыдущая. Может встречаться также у нас (согласно проф. Медрецкого).
196. *Loxia leucoptera* (Gm) — Белокрылый клест (Билопоясный кривонџс або клест). Проф. Медрецкий наблюдал его в сентябре и октябре 1889 г. большими стаями в окрестностях Ужгорода и в самом городе. [В 1931 г. А. Грабар писал еще о “Червонопоясном клесте, *Loxia rubrifasciata Brehm*”, который “встречався з попередним родом”. В чешском варианте этот текст отсутствует — А.Л.].
197. *Pyrhula pyrrhula* (L) — Обыкновенный снегирь (Снигурь або снигирь). Гнездится у нас в хвойных лесах.
198. *Pyrhula pyrrhula pyrrhula* (L) — Обыкновенный снегирь северный (Бѳльший снигурь). У нас перезимовывает.
199. *Serinus canaria* (L) — Канареечный выюрок (Жовтогрудка). В целом их мало.
200. *Carduelis carduelis* (L) — Черноловый щегол (Щиглик). Местами обычен.
201. *Carduelis spinus* (L) — Чиж (Чижик або чиж). Только осенью кочует близ лесов малыми и большими стаями вместе со щеглом.
202. *Carduelis linaria* (L) — Обыкновенная чечетка (Чичотка). Зимой может собираться в большие стаи. Северная птица, у нас очень любимая. В наибольшем числе чечетки встречались у нас зимой 1893 г.
203. *Carduelis cannabina* (L) — Коноплянка (Коноплянка). Наша самая любимая птица. Гнездится в зарослях деревьев и кустов в фруктовых садах и на огородах.
204. *Chloris chloris* (L) — Обыкновенная зеленушка (Зеленушка). Часто бывает в наших садах, рощах и парках.
205. *Fringilla montifringilla* (L) — Вьюрок (Вьюрок). Перезимовывает в большом количестве в наших горных краях. Например, в 1918 году их было много в Черноголове.
206. *Fringilla coelebs* (L) — Зяблик (Зяблик). Многочислен, но создается впечатление, что в последние годы его численность падает.
207. *Coccothraustes coccothraustes* (L) — Обыкновенный дубонос (Костогрыз або дубоноско). Встречаемся с ним часто. В наибольшем числе бывает в садах, когда созревают черешни.
208. *Passer montanus* (L) — Полевой воровей (Мазурик). Многочислен.
209. *Passer domesticus* (L) — Домовый воровей (Воробець). Обычен.
210. *Anthus pratensis* (L) — Луговой конек (Луговой коник). На пролете обычен.
211. *Anthus trivialis* (L) — Лесной конек (Лисовый коник). Гнездится в густых зарослях, например, на Маковице.
212. *Anthus spinoletta* (L) — Горный конек (Водяный коник). Гнездится чаще всего на наших полонинах, например, на Руне.
213. *Anthus campestris* (L) — Полевой конек (Степовый коник). Изредка у нас гнездится.
214. *Motacilla flava* (L) — Желтая трясогузка (Жовта плиска). Характерная птица наших болот.
215. *Motacilla flava thunbergi* (Billberg) — (Жовта плиска сиверна). Встречается у нас только в период полета.
216. *Motacilla cinerea* (Tunst) — Горная трясогузка (Плиско гѳрска). Является украшением наших горных рек. Гнездится там, где обитает форель.
217. *Motacilla alba* (L) — Белая трясогузка (Плиско била). Обычна.
218. *Alauda arvensis* (L) — Полевой жаворонок (Полевый жайворонок). Наша обычная птица.
219. *Lullula arborea* (L) — Лесной жаворонок (Лисовый жайворонок). Чаще всего с ним встречаемся в рощах. Его милая песня слышится из околлиц виноградников и лесов.
220. *Galerida cristata* (L) — Хохлатый жаворонок (Кочубей). Наша обычная птица.
221. *Eremophila alpestris* (L) — Рогатый жаворонок (Рюм). Только зимний гость. Я получил 28 декабря 1923 г. экземпляр из Перечина.
222. *Tichodroma muraria* (L) — Стенолаз (Стинолаз). Является очень редким украшением полонин. Охотнее всего гнездится на скалах, которых у нас мало. Поэтому мало и стенолазов. “Одинокий екземпляр получил я в ноябре 1918 года, который нашли при стенах замка Невицкого. Он был мертвый”.

223. *Certhia familiaris* (L) — Обыкновенная пищуха (Сверчок). В небольшом числе везде.

224. *Sitta europaea* (L) — Поползень (Поповзень). Бывал у нас многочислен, но за последние 10 лет этих птиц настолько ubyло, что стал редким. Появляются иногда и экземпляры со светлой окрасной брюшка, вероятно форма *Sitta europaea homeyri* (Hart) — поползень прибалтийский.

225. *Remiz pendulinus* (L) — Ремез (Ремеза). У нас очень редок. Только кое-где гнездится по Латорице и Тисе. В природоохранительном кабинете Ужгородской гимназии имеется 2 гнезда из окрестностей Латорицы.

226. *Panurus biarmicus* (L) — Уса́тая синица (Бородатка). Только однажды, в 1911 г., я встретил маленькую группку этих птиц в камышах Тисы около Шоломонова (около Чопа). Гнезд я их никогда не видел и об этом не слышал.

227. *Aegithalos caudatus* (L) — Длиннохвостая синица (Аполлонѳвка). Относится к нашим самым мелким птицам и довольно многочисленна. Временами зимою появляется и *Aeg. caudatus europaeus* — средневропейская длиннохвостая синица.

228. *Parus palustris* (L) — Черноголовая гаичка (Болотна синица). В рощах на равнине в небольшом числе обитает форма *Parus palustris stagnatilis* (Brehm) — балканская черноголовая гаичка. В горных хвойных и буковых лесах встречается *Parus palustris communis* (Baldest) — средневропейская черноголовая гаичка. [Последнюю форму следует понимать как вид *Parus montanus* — Буроголовая гаичка — А.Л.]

229. *Parus caeruleus* (L) — Обыкновенная лазоревка (Лазурѳвка). Обычна.

230. *Parus cyanus* (Pall) — Белая лазоревка (Лазурѳвка сибирска). В 1882 г. Й. Михалович застрелил большое число этих птиц в окрестностях Бардеѳва [Словакия — А.Л.].

231. *Parus ater* (L) — Московка (Московка). Гнездится в дуплистых деревьях хвойных лесов.

232. *Parus major* (L) — Большая синица (Звычайна синица). Обычна у нас.

233. *Parus cristatus* (L) — Хохлатая синица (Хохлата синица). Встречаемся с ней в старых хвойных лесах в тех же местах, что и с московкой.

234. *Troglodytes troglodytes* (L) — Крапивник (Куреник, волове очко, крапивник). Он у нас везде.

235. *Cinclus cinclus* (L) — Оляпка (Оляпка). Начинает опять увеличиваться в числе. Но несколько десятилетий назад Венгерский орнитологический центр, пытаясь выяснить чем птица питается, отдал распоряжение государственным лесникам отстрелять определенное число особей. Этот неподходящий способ стал для оля-

пок столь судьбоносным, что они были почти полностью истреблены. Затем было доказано, что оляпка не вредна, ибо питается только водными насекомыми. Пройдет еще много лет, пока оляпка достигнет своего бывшего распространения. Сейчас она появляется редко. [“Часто зимою можно видеть оляпок на незамерзающем участке р. Уж в Ужгороде” — примечание переводчика на чешский язык. — А.Л.]. До преследования оляпка была многочисленна и имела признаки *C. c. albicollis* и *C. c. melanogaster*.

236. *Regulus regulus* (L) — Желтоголовый королек (Королик). Летом гнездится в наших лесах, зимою перелетает в сады низменностей.

237. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst) — Пеночка-трещотка (Таловка). Обычная птица наших буковых и дубовых лесов.

238. *Phylloscopus trochilus* (L) — Пеночка-весничка (Пиночка звичайна). Гнездится в рощах.

239. *Phylloscopus collybita* (Vieill) — Пеночка-теньковка (Пиночка теньѳвка). Обычная птица наших ивняков и рощ.

240. *Hippolais icterina* (Vieill) — Зеленая пересмешка (Пересмишка). Главным образом на пролете.

241. *Locustella luscinioides* (Savi) — Соловьиный сверчок (Кобылочка камышѳвка). Часто слышал весной его пение, после прилета в Багонь.

242. *Locustella fluviatilis* (Wolf) — Речной сверчок (Кобылочка рична). Появляется чаще всего в окрестностях Латорицы и Тисы. Любит места густо заросшие деревьями и кустами и ольшатниками.

243. *Locustella naevia* (Bodd) — Обыкновенный сверчок (Кобылочка лугова). Как и предыдущий вид выискивает места сильно заросшие деревьями. Наиболее охотно гнездится в гущине деревьев и кустов. Его монотонный голос напоминает нам сверчка [насекомое — А.Л.], вследствие чего не пользуется любовью.

244. *Acrocephalus paludicola* (Vieill) — Вертлявая камышовка (Трискунчик береговий). Появляется во время пролета.

245. *Acrocephalus schoenobaenus* (L) — Камышовка-барсучок (Трискунчик). Есть везде, где много болот. Поэтому их немало около Багоня.

246. *Acrocephalus arundinaceus* (L) — Дроздовидная камышовка (Камышѳвка звычайна). В камышах Тисы и Латорицы.

247. *Acrocephalus scirpaceus* (Herm) — Тростниковая камышовка (Камышѳвка мала). Также птица камышовых зарослей.

248. *Acrocephalus palustris* (Bechst) — Болотная камышовка (Камышѳвка спивуча). Встречается реже предыдущей. Отличается приятным пением.

249. *Sylvia communis* (Lath) — Серая славка (Волосинка). Часта в кустарниках, где и гнездится.

250. *Sylvia curruca* (L) — Славка-завирушка (Мельничок). Многочисленна. Чаше всего гнездится в садах, но более всего под застрехами домов.

251. *Sylvia borin* (Bodd) — Садовая славка (Боянок). В наших ивняках и садах.

252. *Sylvia atricapilla* (L) — Черноголовая славка (Черноголовка). Гнездится в кустарниках.

253. *Sylvia nisoria* (Bechst) — Ястребиная славка (Пистрогрудка). Мало их в рощах вдоль Латорицы и Тисы.

254. *Prunella collaris* (Scop) — Альпийская завирушка (Завирушка альпейска). Появляется летом на полонинах. Во время перелетов ее можно видеть и в низинах.

255. *Prunella modularis* (L) — Лесная завирушка (Завирушка лисова). Ее приятная песня слышится везде в буковых лесах.

256. *Turdus philomelos* (Brehm) — Певчий дрозд (Дрозд спивак). У нас обычен.

257. *Turdus viscivorus* (L) — Деряба (Деряба). Появляется в довольно большом количестве, главным образом осенью.

258. *Turdus musicus* (L) — Белобровик (Дрозд виноградник). Встречается реже дерябы и только во время пролетов.

259. *Turdus pilaris* (L) — Рябинник (Квич або рябинник). Даже при весенних перелетах не бывает многочисленным. Иногда появляется в большом количестве. Бывает такое во время весенних перелетов.

260. *Turdus torquatus* (L) — Белозобый дрозд (Билогрудка). Появляется изредка. В апреле 1928 г. я наблюдал довольно большую стаю в окрестностях Ужгорода. На верховине гнездится *Turdus torquatus alpestris* (Brehm) — белозобый дрозд средневропейский.

261. *Turdus merula* (L) — Черный дрозд (Кос). Обычная наша птица.

262. *Monticola saxatilis* (L) — Пестрый каменный дрозд (Каменка). Около 1890 г. проф. Медрецкий нашел гнездящихся птиц на скале около Оноковец. Оттуда у меня экземпляр в коллекции. Позднее птицы там исчезли. 15 мая 1931 г. я видел пестрого каменного дрозда в каменоломне под Темником близ Ворочева.

263. *Oenanthe oenanthe* (L) — Обыкновенная каменка (Попутчик). Раньше появлялась часто, но сегодня попадает лишь изредка.

264. *Saxicola rubetra* (L) — Луговой чекан (Чекканчик луговой). Гнездится у нас, но в значительном количестве появляется лишь во время перелета.

265. *Saxicola torquata* (L) — Черноловый чекан (Чекканчик чернохвостый). Гнездит-

ся в Багоне на полях, которые граничат с ручьями. Но и в прочих местах появляется на полях.

266. *Phoenicurus phoenicurus* (L) — Обыкновенная горихвостка (Садова рудохвостка). Гнездится в фруктовых садах и на виноградниках, где много старых деревьев.

267. *Phoenicurus ochruros* (Gmel) — Горихвостка-чернушка (Домова рудохвостка). Гнездится в таких же местах, но кроме того и в городских садах, парках. Строит гнезда в укромных трещинах в стенах зданий и в полостях деревьев.

268. *Erithacus rubecula* (L) — Зарянка (Зарянка, ольшанка, малиновка). Часто слышим ее приятное пение.

269. *Luscinia svecica* (L) — Варакушка (Варакушка). Только один раз встретился с ней в Багони под Холмцами на кустах вдоль Малой Латорицы.

270. *Luscinia luscinia* (L) — Обыкновенный соловей (Восточный соловей).

271. *Luscinia megarhynchos* (Brehm) — Южный соловей (Западный соловей). У нас гнездятся оба вида, первый обильнее.

Кроме перечисленных птиц в нашем крае изредка встречали и другие виды:

Anser neglectus (Sushk) — Тонконосый гуменник [В 1930-е гг. выделялся как самостоятельный вид. См.: Бутурлин С.А. Гагаровые, Веслоногие, Цапли, Пластинчатоклювые, Куриные, Пастушковые, Триперстки. - Полный определитель птиц СССР. Т. 2. Москва-Ленинград, 1935. — А.Л.]. В большом числе появляется в Венгерской степи, называемой Хортобадь Пушта. На пути с севера пролетает через нашу территорию.

Aquila nipalensis (Hodgs) — Степной орел. Был застрелен в Галиции (близ Яремче), недалеко от границы с Подкарпатской Русью.

Aquila heliaca (Sav) — Могильник. Пойман в Загоне в Венгрии, недалеко от Чопа.

Surnia ulula (L) — Ястребиная сова. Отмечена около Спишской Новой Вси и еще в двух местах Словакии.

Montifringilla nivalis (L) — Альпийский вьюрок. Отмечен около железнодорожной станции Попрад-Велька в Словакии.

Грустно, что наших птиц год от года становится меньше. Особенно водолюбивых птиц, которые с осушением болот лишаются угодий для существования. Вырубкой старых дуллистых деревьев теряем птиц, которые гнездятся в полых стволах. Неразумное уничтожение хищников стало причиной того, что некоторые из них очутились на грани вымирания.

Среди описанных птиц я привел также некоторые виды из Восточной Словакии, и мест, которые образуют единую фаунистическую область лесных Карпат.

ОБЫКНОВЕННАЯ КУКУШКА КАК ГНЕЗДОВОЙ ПАРАЗИТ ЧЕРНОЛОБОГО СОРОКОПУТА

Н.Н. Балацкий, С.Д. Кустанович

The Cuckoo as a nest parasite of the Lesser Grey Shrike. - N.N. Balatsky, S.D. Kustanovich. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Several ecological races of the Cuckoo parasitize on different species of shrikes. About the Lesser Grey Shrike as a host species is known very few. In Poltava region of Ukraine a nest of this bird with cuckoo's egg was found 7.06.1965. Process of egg laying was observed. This egg was some lesser and did not distinguish on the exterior from eggs of the shrikes.

Key words: Cuckoo, Lesser Grey Shrike, nest parasite, host species, egg.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) в Евразии подкладывает свои яйца в гнезда многих певчих птиц, из которых несколько десятков являются основными ее воспитателями. В плане изучения гнездового паразитизма очень интересна группа видов-воспитателей из семейства сорокопутовых *Laniidae*. Они характеризуются своеобразными "крутыми" нравами жизни и агрессивным поведением. Охраняя свое гнездо, мелкие по размерам виды сорокопутов способны прогнать с гнездового участка не только сороку (*Pica pica*) или ворону (*Corvus cornix*), но и представителей соколообразных. Еще более очевидна агрессивность серого сорокопута (*Lanius excubitor*). Тем не менее, это не помешало кукушке освоить данную группу в качестве хороших воспитателей своего потомства.

Яйца обыкновенной кукушки в гнездах основных ее воспитателей, как правило, очень близки по окраске скорлупы к яйцам хозяев, что является следствием многолетних связей паразита и воспитателя на определенной территории. Популяции вида-паразита в таких случаях носят названия экологических рас по данному виду-воспитателю и в репродуктивный период придерживаются местообитаний своего основного воспитателя.

В Европе известны экологические расы кукушки, паразитирующие в гнездах обыкновенного жулана (*L. collurio*), серого сорокопута и, возможно, красноголового сорокопута (*L. senator*) (Ferry, Martinet, 1974; Makatsch, 1976). В Средней Азии есть популяции обыкновенной кукушки, которые успешно паразитируют в гнездах рыжехвостого жулана (*L. isabellinus*). На Дальнем Востоке в гнездах сибирского жулана (*L. cristatus*) паразитирует уже другой вид кукушек — индийская (*Cuculus micropterus*) (Нейфельдт 1959, 1963; Кисленко, Кустанович 1969; Кустанович 1986; Балацкий, Николаев 1993а, 1993б).

О чернолобом сорокопуге (*L. minor*), как воспитателе обыкновенной кукушки, известно мало. Так, в Киргизии в гнезде этого вида было найдено яйцо кукушки, близкое по окраске к яйцам дроздовой камышевки (*Acrocephalus arundinaceus*) (Шнитников, 1949). По материалам А.С.

Мальчевского (1987), чернолобый сорокопуг в качестве воспитателя птенцов кукушки редко отмечался также в лесостепной зоне России и Украины, в частности, в Харьковской области, где А.С. Лисецким было найдено его гнездо с кукушонком. Таким образом, окраска скорлупы яйца кукушки из гнезд чернолобого сорокопута либо оставалась неизвестной, либо оказывалась иной, то есть не миметического типа. Так, яйцо кукушки из кладки чернолобого сорокопута приведено в оологическом обзоре птиц Европы (Makatsch, 1976: с. 434, № 5), но, судя по окраске скорлупы, это яйцо принадлежало кукушке, паразитирующей в гнездах обыкновенного жулана.

Интересные наблюдения о роли чернолобого сорокопута в качестве воспитателя кукушки, проведенные в 1965 г. в Украине южнее г. Полтавы в пойме р. Ворсклы одним из авторов, заслуживают рассмотрения. В окрестностях п. Новые Санжары в небольшой дубовой роще, расположенной среди обширного пшеничного поля, было обнаружено поселение чернолобого сорокопута. По материалам осмотра пяти гнезд, откладка яиц началась в первой декаде июня. Утром 7.06 в одном из гнезд, за которым велось наблюдение, появилось очередное четвертое яйцо хозяев. Гнездо это располагалось в развилке ветви дуба в 5 м от земли. Во время нахождения наблюдателя невдалеке от этого дерева послышался шум преследования несколькими сорокопутами кукушки. Когда вся эта стайка удалилась к синевшему вдаль лесу, появилась вторая кукушка. Она стремительно влетела в гнездо сорокопута и так же быстро его покинула. В осмотренном тут же гнезде оказалось пятое яйцо, отложенное кукушкой. Оно внешне не отличалось от яиц хозяев. Если бы не прямые наблюдения, то яйцо кукушки в этом гнезде нельзя было бы выявить до вылупления кукушонка.

Кладка чернолобого сорокопута с яйцом кукушки была коллектирована и изучена. Яйцо кукушки имело размеры 24,0 x 17,5 мм, уступая в размерах яйцам сорокопута, и массу скорлупы 0,24 г. Масса скорлупы яиц чернолобого сорокопута сходна с таковой яиц кукушки и поэтому не может служить надежным критерием в диаг-

ностике определения видовой принадлежности яиц. Единственное существенное отличие яйца кукушки от яиц коллектированной кладки сорокопуга наблюдалось визуально лишь на просвет в овоскопе: окраска скорлупы зеленоватая у яиц воспитателя и желтоватая у яйца паразита. Окраска и рисунок скорлупы яиц в гнездах разных особей чернолобого сорокопуга сравнительно мало изменчивы в отличие от яиц, например, обыкновенного жулана, поэтому яйцо кукушки, специализированной по чернолобому сорокопугу, практически не выделяется своей окраской, а также размерами и массой скорлупы. В связи с этим, яйца кукушек, соответствующие окраске яиц чернолобого сорокопуга, трудно диагностировать до появления птенцов в гнезде. Лишь в оологических коллекциях такое яйцо диагностируется по отличию окраски скорлуповых оболочек на просвет в овоскопе — эффект чужого яйца (Балацкий, 1994).

На Приднепровской низменности уже известны также популяции обыкновенной кукушки экологических рас обыкновенного жулана, обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*), серой (*Sylvia curruca*) и садовой (*S. borin*) славок, дроздовой камышевки (Кныш 1977; Мальчевский 1987; Балацкий 1992). Таким образом, здесь держится несколько популяций обыкновенной кукушки, особи которой специализированы по конкретным видам-воспитателям. Следует лишь заметить, что отдельные популяции вида-паразита имеют локальные ареалы, определяемые скоплениями основного вида-воспитателя на данной территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Балацкий Н.Н. (1992): К изучению обыкновенной кукушки на Украине. - Беркут. 1: 90-96.
- Балацкий Н.Н., Николаев В.В. (1993а): О гнездовом паразитизме индийской кукушки в окрестностях Хабаровска. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 98 (5): 38-42.
- Балацкий Н.Н., Николаев В.В. (1993б): Оологическая характеристика индийской кукушки и сибирского жулана. - Соврем. проблемы оологии (Мат-лы I Междунар. совещ., 14-18 сентября 1993 г.). Липецк. 38-41.
- Балацкий Н.Н. (1994): К определению яиц кукушек (*Cuculidae*) Палеарктики. - Современная орнитология. 1992. 31-46.
- Кисленко Г.С., Кустанович С.Д. (1969): Индийская кукушка в широколиственных лесах низовьев Уссури. - Орнитология в СССР. Ашхабад. 2: 285-288.
- Кныш Н.П. (1977): О взаимоотношениях кукушки обыкновенной и сорокопуга-жулана. - Тез. докл. VII Всес. орнитол. конф. Киев. 1: 254-255.
- Кустанович С.Д. (1986): Индийская кукушка в СССР. - Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. М. 29-33.
- Мальчевский А.С. (1987): Кукушка и ее воспитатели. Л.: ЛГУ. 1-264.
- Нейфельдт И.А. (1959): О размножении индийской кукушки в Приамурье. - Орнитология. М.: МГУ. 2: 192-195.
- Нейфельдт И.А. (1963): Индийская кукушка (*Cuculus micropterus micropterus Gould*) — гнездовой паразит амурского жулана (*Lanius cristatus confusus Stegm.*). - Докл. АН СССР. 151 (6): 1446-1449.
- Шнитников В.Н. (1949): Птицы Семиречья. М.-Л.: Сов. наука: 1-666.
- Ferry C., Martinet (1974): Le parasitisme de la Biegriche grise (*Lanius excubitor*) par le Coucou. - Jean le Blanc. 13: 11-17.
- Makatsch W. (1976): Die Eier der Vögel Europas. Leipzig. 2: 1-460.

Россия (Russia),
630049, г. Новосибирск,
Красный проспект, 87/1, кв. 15.
Н.Н. Балацкий.

К РАСПРОСТРАНЕНИЮ ВЯХИРЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Т.К. Джусупов

To distribution of the Wood Pigeon in West Siberia. - Т.К. Jusupov. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - According to literature data the east border of breeding range of this pigeon goes over the Ishim river and environs of Omsk. A pair of the Wood Pigeon was observed each year on an island of the lake Chany in 1993-1996. 1.06.1996 the nest with full clutch was found. This find moves the border of breeding range on 280 km to the East.

Key words: Wood Pigeon, West Siberia, breeding range, breeding, nest.

Вяхирь (*Columba palumbus*) — один из редких и слабоизученных видов голубей на территории Западной Сибири. Распространение его в регионе до сих пор выяснено недостаточно (Гынгазов, Миловидов, 1977). По данным Л.С. Степаняна (1990), восточная граница ареала вяхири проходят по среднему течению Ишима и району г. Омска. Что же касается сведений по гнездованию, то они еще более скудны (Миловидов, Москвитин, 1973; Гынгазов, Миловидов, 1977).

В течение четырех полевых сезонов (1993-1996 гг.) мы проводили орнитологические исследования в Барабинской лесостепи на одном из островов оз. Чаны — Узко-Редком. Пара вяхирей ежегодно отмечалась нами здесь в гнездовой период (конец мая — июль), но лишь в последний год наблюдений нам удалось обнаружить гнездо этих осторожных птиц. Оно располагалось на боярышнике в 2,5 м от земли на краю березового колка. Гнездовая постройка из нескольких сухих веточек березы размещалась в прошлогоднем гнезде сороки. 1.06 в полной кладке находилось два средненасиженных яйца: 37,8 x 28,1 и 39,2 x 28,7 мм. Эта кладка была коллектирована. Через несколько дней вяхири построили новое гнездо в 300 м от предыдущего. Оно так же располагалось на кусте боярышника в 3 м от земли. 7.06 самка уже сидела на

хирей ежегодно отмечалась нами здесь в гнездовой период (конец мая — июль), но лишь в последний год наблюдений нам удалось обнаружить гнездо этих осторожных птиц. Оно располагалось на боярышнике в 2,5 м от земли на краю березового колка. Гнездовая постройка из нескольких сухих веточек березы размещалась в прошлогоднем гнезде сороки. 1.06 в полной кладке находилось два средненасиженных яйца: 37,8 x 28,1 и 39,2 x 28,7 мм. Эта кладка была коллектирована. Через несколько дней вяхири построили новое гнездо в 300 м от предыдущего. Оно так же располагалось на кусте боярышника в 3 м от земли. 7.06 самка уже сидела на

гнезде, но яиц еще не было. 9.06 гнездо оказалось брошенным и птицы больше в этом сезоне не предпринимали попыток размножаться. Следует отметить, что ранее на Причановском участке Барабинской лесостепи вяхирь исследователями не регистрировался (Юрлов, 1981).

Таким образом, встречи размножающейся пары вяхирей на одном из островов оз. Чаны в течение четырех лет и находка здесь жилого гнезда позволяет продвинуть ранее известную границу ареала вида в восточном направлении приблизительно на 280 км.

ЛИТЕРАТУРА

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. (1977): Орнитофауна Западно-Сибирской равнины. Томск. 1-350.

Миловидов С.П., Москвитин С.С. (1973): Новые сведения по распространению птиц на юго-востоке Западно-Сибирской равнины. - *Вопр. ботаники, зоологии и почвоведения*. Томск. 63-70.

Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М. 1-728.

Юрлов К.Т. (1981): Видовой состав и приуроченность к биотопам птиц в озерной лесостепи Барабинской низменности (Западная Сибирь). - *Экология и биоценологические связи перелетных птиц Западной Сибири*. Новосибирск. 5-29.

*Россия (Russia),
630004, г. Новосибирск,
Вокзальная магистраль, 11,
Новосибирский областной
краеведческий музей.
Т.К. Джусупов.*

ПРО ЦІКАВІ ВИПАДКИ ГНІЗДУВАННЯ ПТАХІВ. ПОВІДОМЛЕННЯ 2

І.В. Скільський, В.В. Бучко, І.С. Школьній, Б.Й. Годованець

About interesting cases of bird nesting. Communication 2. - I.V. Skilsky, V.V. Buchko, I.S. Shkolny, B.I. Godovanets. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Data about 5 species collected in Chernivtsi and Ivano-Frankivsk regions in 1982-1997.

Key words: West Ukraine, breeding, nest.

Ми продовжуємо публікацію матеріалів про незвичайне гніздування птахів (див.: Скільський та ін., 1996). Дані зібрані за період з 1982 по 1997 роки в межах Чернівецької та Івано-Франківської областей. Розміри гнізд (діаметр — D, висота — H, діаметр лотка — d і глибина лотка — h) наведені в см, розміри яєць — у мм. Склад будівельного матеріалу визначали у % за об'ємом. Ми висловлюємо щире подяку І.Б. Термені за надання неопублікованих матеріалів, а також Л.В. Кучінік та І.І. Чорнею — за допомогу у проведенні досліджень.

Великий норець (*Podiceps cristatus*). 3.06. 1992 р. біля с. Кліводи́н Кіцманського району Чернівецької області на ставку в одному з гнізд виявлено кладку із 4 майже не насиджених яєць, одне з яких було яйцем-карликом. Його розміри: 44,4 x 32,7, розміри "нормальних" яєць: 55,2 x 37,7, 55,1 x 36,7 і 55,4 x 37,1 (в середньому — 55,2 x 37,2). Таким чином, довжина та максимальний діаметр карликового яйця були меншими від середніх значень аналогічних показників інших яєць кладки на 19,6 і 12,1 % відповідно. За даними О.М. Хохлова зі співавторами (1993), карликовість є нальїйш поширеною аномалією пташиних яєць. Хоча із проміряних нами майже 10 000 яєць близько 100 видів птахів подібне відхилення розмірів відмічено вперше.

Крижень (*Anas platyrhynchos*). Гніздиться, як правило, на землі і переважна більшість

гнізд добре приховані рельєфом поверхні ґрунту та рослинністю (Никифоров и др., 1989). 15.05.1995 р. в околицях с. Кліводи́н серед заболоченої ділянки, яка утворилася на місці випаленого раніше очерету скраю напівобезводненого ставу, знайдено заселене (6 слабо насиджених яєць) гніздо крижня. Нас здивувало його надзвичайно відкрите розташування — насиджуючу самку було видно за кілька десятків метрів (птах злетів, коли спостережники наблизилися на віддаль 5 м). Розміри гнізда: D = 45, H = 12, d = 19 і h = 10; будівельний матеріал — стебла трав'янистих рослин (80) і пух самки (20).

Рідко крижень може заселяти гнізда деяких видів птахів, збудованих ними високо на деревах. Хоча за десятиліття проведення орнітологічних досліджень, одному з авторів цих рядків подібне довелося спостерігати вперше. 3.05.1997 р. поблизу с. Медуха Галицького району Івано-Франківської області на березі риборозплідного ставка у гнізді сірої ворони (*Corvus cornix*) виявлено кладку крижня із 8 яєць. Будівля знаходилася у розгалуженні верхівкових гілок тополі на висоті 16 м від землі (висота дерева — 33 м). У лотку було порівняно небагато пір'я і пуху самки — 3 % від об'єму сумарної кількості інших характерних будівельних компонентів воронячого гнізда. Його розміри: D = 43, H = 37, d = 18 і h = 12. Насиджуюча самка злетіла, коли спостережник піднявся по дереву до самого гнізда.

Ще один, на наш погляд, цікавий випадок гніздування крижня — самка оселилася у напівзруйнованому гнізді сороки (*Pica pica*), яке раніше впало на землю (1.04.1990 р., правий берег р. Рокитна із заростями кущів верби та деревами білої тополі, околиці с. Рокитне Новоселицького району Чернівецької області). Розміри гнізда: $D = 21$, $H = 3$, $d = 16$ і $h = 11$; будівельний матеріал — сухе листя деревної та трав'янистої рослинності, пух і пір'я птаха, а також з одного боку у стінки гнізда були “вплетені” гілки з будівлі сороки. Кладка налічувала 10 слабо насиджених яєць. Самка злетіла з гнізда, коли спостережник наблизився на віддаль 2 м.

Звичайна зозуля (*Cuculus canorus*). Як правило, підкидає яйця у гнізда дрібних співочих птахів, будівлі яких розташовані відкрито, тому наведений нижче випадок “гніздування” вида-паразита є не зовсім звичайним. У 1982 р. в с. Трач Косівського району Івано-Франківської області самкою зозулі було відкладене яйце у гніздо чорної горихвістки (*Phoenicurus ochruros*), яке знаходилося під стріхою стайні. Доступ до внутрішньої частини гнізда був обмежений і тому залишається загадковим, як туди міг проникнути такий порівняно великий птах. Єдиний спосіб підкинути яйце в даному випадку — принести його у дзьобі. 26.07 у гнізді горихвісток виявлене 10-денне пташеня зозулі, яке 2.08 вже майже оперилося. 6.08 пташеня, літаючи ще надто погано, покинуло гніздо і подальша його доля залишилася невідомою.

Вухата сова (*Asio otus*). У регіоні Українських Карпат заселяє, переважно, будівлі вороних птахів. У гніздовий період 1994 р. поблизу с. Репужинці Заставнівського району Чернівецької області на острові р. Дністер виявлено кладку вухатої сови із 6 яєць, яку насиджувала самка, в ямці на землі серед заростей трав'янистих рослин і кущів (І.Б. Термена, особ. повід.).

Співочий дрізд (*Turdus philomelos*). Гнізда будує, як правило, на деревах, іноді — на кущах. Хоча рідко може гніздитися і в нехарактерних місцях.

12.05.1994 р. в лісосмузі (переважають вільха, верба, бузина) поблизу с. Остриця Герцаївського району Чернівецької області знайдене свіжозбудоване гніздо всередині купи хмизу на висоті 0,4 м від землі. Його розміри: $D = 13$, $H = 10,5$, $d = 9$ і $h = 6$; будівельний матеріал — стебла трав'янистих рослин (80), гілки (10) і деревна труха (10).

14.06.1997 р. в межах м. Чернівці на правому березі р. Прут (віддаль до води — 20 м) серед розріджених дерев верби виявлено минулорічне гніздо співочого дрозда всередині напіврозваленого будинку. Воно знаходилося на виступі стіни на висоті 2 м від землі; віддаль до

стелі — 20 см. Розміри гнізда: $D = 21 \times 16$, $H = 10$, $d = 11$ і $h = 8$; будівельний матеріал — стебла трав'янистих рослин (40), мох (25), деревна труха (15), листя (10) і мотузка (10).

У межах Західної України відомі надзвичайно рідкісні випадки гніздування виду на землі та в ніші будівлі (Бокотей, 1991).

Характерною ознакою гнізд співочого дрозда є наявність деревної трухи. Цей компонент буває присутнім практично в усіх будівлях. Хоча є й винятки з цього правила. Так, 16.05.1995 р. в Чернівцях у ботанічному саду місцевого університету виявлено два гнізда без деревної трухи. Розміри одного з них: $D = 15$, $H = 13$, $d = 8$ і $h = 7$, будівельний матеріал — стебла трав'янистих рослин (65), гілки (20), мох (10) і листя (5); іншого: $D = 17$, $H = 16$, $d = 8,5$ і $h = 7$, будівельний матеріал — гілки (40), стебла трав'янистих рослин (40) і листя (20). Якщо в першому випадку гніздо було вже повністю заселене — кладка налічувала 5 свіжих яєць, то у другому — свіжозбудоване і птахи, можливо, на момент обстеження, ще не встигли викласти лоток трухою.

8.05.1996 р. поблизу с. Ванчиківці Новоселицького району в межах острівного лісу серед молодих насаджень клена і ялини знайдено заселене (кладка з 4 свіжих яєць) гніздо співочого дрозда, збудоване лише зі стебел трав'янистих рослин. Його розміри: $D = 18$, $H = 11$, $d = 10$ і $h = 7,5$.

28.06.1996 р. в листяному лісі (переважають граб і дуб) біля с. Зелена Липа Хотинського району Чернівецької області виявлене раніше заселене (кладка налічувала 2 яйця і була недавно кимось знищена) гніздо, в якому лише 20 % площі лотка було вимазано трухою. Загалом склад будівельного матеріалу такий: стебла трав'янистих рослин (90), гілки (7) і деревна труха (3); розміри гнізда: $D = 13 \times 14,5$, $H = 9,5$, $d = 7,5$ і $h = 7$.

ЛІТЕРАТУРА

- Бокотей А.А. (1991): К биологии певчего дрозда на Западной Украине. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конфер. Минск: Наука і техніка. 2 (1): 67-68.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шклярков Л.П. (1989): Птицы Белоруссии (справочник-определитель гнезд и яиц). - Минск: Вышэйшая школа. 1-480.
- Скільський І.В., Бучко В.В., Шкільський І.С. (1996): Про цікаві випадки гніздування птахів. Повідомлення 1. - Беркут. 5 (2): 207-208.
- Хохлов А.Н., Заболотный Н.Л., Харченко Л.П. (1993): Об аномальных яйцах птиц Предкавказья. - Современ. проблемы оологии (Мат-лы I Междунар. совещ., 14-18 сентября 1993 г.). Липецк. 126-127.

Україна (Ukraine),
274001, м. Чернівці,
вул. Буковинська, 9, кв. 4.
І.В. Скільський.

МИФОТВОРЧЕСТВО ВОКРУГ ЧЕРНОГО АИСТА В УКРАИНЕ — ДОЛГОЖДАННОЕ ОКОНЧАНИЕ?

Г.В. Фесенко

Creation of myths around the Black Stork in Ukraine — the long-awaited end?. - G.V. Fesenko. - *Berkut*. 6 (1-2). 1997. - Discussion with the article by V.N. Grishchenko in "Berkut" Vol. 5. Explanations brought in it are not sufficient, they only tangle the essence of affair. Not all the statements correspond to reality.

Key words: Black Stork, Ukraine, census, discussion.

Разъяснения, которые опубликовал В.Н. Грищенко (1996), отвечая на нашу статью (Фесенко, 1996), видимо, были предназначены для того, чтобы прояснить дискуссионные стороны в выводах, сделанных им по поводу изменений численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. Удалось ли это ему — вопрос не праздный.

Но перед тем, как разобраться в сути ответа, скажем о том, что неминуемо бросается в глаза даже при беглом его чтении. В ответе содержатся грубые искажения смысла статьи, которую оспаривает В.Н. Грищенко, он стремится ошеломить оппонента, приписывает ему то, чего в оппонируемой статье нет, и даже допускает такой картинный выпад, как обвинение чуть ли не в чернокнижничестве. Эти ухищрения только запутывают и уводят читателя в сторону. Поэтому постараемся полностью отвлечься от всего этого, не дадим сбить себя и вникнем в то главное, что содержит ответ.

По сути, как наша статья, так и ответ на нее, касаются двух основных моментов — во-первых, методики проведения учетов численности черного аиста и, во-вторых, изменений в характере поведения этого вида.

В своем ответе В.Н. Грищенко уделил не так уж много внимания реабилитации использованной им методики учета численности черного аиста. При этом он сходу пытается поставить все с ног на голову, приписывая мне какое-то недоразумение. В действительности настоящее недоразумение создал сам В.Н. Грищенко, так как в одной его работе фигурирует понятие “пара птиц” (Головач и др, 1990), а в другой, в отношении тех же цифр, — “гнездо” (Грищенко и др., 1992). Почему читатель научных публикаций, где, с точки зрения методики, следует все четко оговорить, должен угадывать, что кроется в неожиданных изменениях терминологии автора?

В ответе В.Н. Грищенко (1996) пишет: “Да, можно было бы в статьях специально оговорить тождественность пар и гнезд, но мне казалось очевидным, что пустые гнезда при учетах чис-

ленности в расчет не принимаются”. Но эта очевидность сродни той, когда говорят, что все вороны каркают. Если умолчать, что не все, что каркает, — это ворона, то количество ворон, большей частью мнимых, возрастет многократно.

И все же, будем толерантны. Автор ответа делает заявление: “Во всех случаях учитывались заселенные гнезда, что соответствует гнездящимся парам”, — вот оно, то объяснение, в котором так нуждалась его предыдущая работа (Грищенко и др., 1992). В результате нашей публикации (Фесенко, 1996), В.Н. Грищенко, наконец, решил поставить столь необходимую точку над “i”, и даже этот результат дискуссии подтверждает необходимость выхода оппонируемой статьи. Казалось бы, спор, к обоюдному удовлетворению, увенчался успехом, появилась долгожданная определенность.

Однако столь желанная определенность совершенно растворяется в дальнейших разъяснениях В.Н. Грищенко (1996). Вопреки собственному же логичному выводу о том, что “... численность популяции все-таки измеряется в парах или особях, но не в гнездах”, он почему-то считает, что касаясь “... зарегистрированных в 1984–1988 гг. гнезд, ... писать о парах было бы неуместным” (выдержки из близко стоящих предложений). Но ведь нам только что указали, что регистрировались заселенные гнезда, что должно отвечать гнездящимся парам. Тогда что кроется в этом неуместном нежелании следовать собственной логичной мысли? В ответе нет явного объяснения этому.

Кроме того, видимо, пытаюсь хоть как-то сгладить эту нелогичность, В.Н. Грищенко (1996) пишет: “... то, что гнездо в данном году пустует, еще не значит, что пара исчезла — она могла просто переселиться в другое место, оставшееся неизвестным, т. е. разрыв в цифрах при учете пар и гнезд не столь велик...”. Но в его публикациях (Головач и др., 1990; Грищенко и др., 1992) в качестве реально учтенных, за исключением общих чисел гнезд, найденных в 1984–1989 гг. и в 1990–1991 гг., приводятся только те цифры, которые выступают то в роли показателя количества пар, то в роли показателя количества гнезд. А значит, никакого цифрового разрыва

* — точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

между этими показателями нет, да и быть не может, раз, по словам В.Н. Грищенко (1996), “во всех случаях учитывались заселенные гнезда, что соответствует гнездившимся парам”. Разрыв, упомянутый автором ответа, может возникнуть только тогда, когда, помимо заселенных гнезд, учитывались и незаселенные гнезда, либо пары без гнезд, или все эти категории. Но нам то объясняют, что пустые гнезда в расчет не принимались, и о парах без гнезд нет речи в статьях, посвященных результатам учета численности черного аиста (Головач и др., 1990; Грищенко и др., 1992). Тогда в чем причина того разрыва, о котором говорит автор ответа? Читатель должен опять гадать — какие же все-таки категории учета, указывающие на присутствие вида, использовались В.Н. Грищенко?

Нас отбросили туда, от чего мы так усердно пытались отойти. Туман вокруг того, соответствует ли число зарегистрированных пар черного аиста в учетах В.Н. Грищенко числу найденных гнезд, не рассеялся, но еще более сгустился. Воздержимся, чтобы повторно ставить в вину автору ответа его “простую” арифметическую ошибку, раз уж он довольно своеобразно искажил суть этого замечания, пытаюсь извлечь из него подтверждение своим выводам. Но соглашаться с этими выводами, сделанными из данных, собранных на основе методики, где смешано живое с мертвым, все-таки не будем. Именно таким был основной мотив нашей статьи, и его правильность, увы, еще более очевидна, исходя из ответа В.Н. Грищенко.

Что касается намерения автора ответа представить меня таким противником того, что черный аист стал адаптироваться к измененным условиям среды обитания, то это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. Прогнозировав фразу в статье (Фесенко, 1996) — “тенденция к синантропизации у черного аиста, несомненно, существует” и умолчав о других

высказанных в ней мыслях о характере приспособляемости этого вида, В.Н. Грищенко спешит приклеить оппоненту броский ярлык, тем самым отвлекая внимание читателя от действительного источника сомнительной очевидности. Этот прием столь груб, сколь и понятен. Без него обмен мнениями о степени адаптации черного аиста к новым условиям обитания не вышел бы из спокойного русла обсуждения. Но такой порядок вещей, вероятно, не устраивает В.Н. Грищенко, и поэтому он не захотел отказаться от фальсификации содержания статьи, которую оспаривает.

Отнесемся уважительно к тем, кто стал свидетелем этой дискуссии, и не будем повторять уже написанного. Заинтересованный читатель сам внимательно познакомится со всеми материалами, изложенными в работах оппонированных сторон, и без труда отделит истинное от надуманного. Такой анализ наверное будет не лишним для желающих подключиться к мониторингу за численностью черного аиста. В выигрыше должен остаться именно черный аист.

ЛИТЕРАТУРА

- Головач О.Ф., Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1990): Современная численность, распространение и миграции черного аиста на Украине. - Аисты: распространение, экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 191-203.
- Грищенко В.Н. (1996): Черный аист в Украине: мифотворчество продолжается. - Беркут. 5 (1): 91-94.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992): Підсумки проведення “Року чорного лелеки” в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Фесенко Г.В. (1996): Анализ результатов учетов численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 208-215.

Украина (Ukraine),
252601, г. Киев,
ул. Б. Хмельницького, 15.
Институт зоології НАН України,
Г.В. Фесенко.

--	--	--	--	--	--

Лелека чорний (*Ciconia nigra*). Дніпропетровська обл., Софіївський р-н. 29.07.1986 р., 29.06.1990 р., 17.07.1995 р., 29.05.1996 р. поодинокі бродячі птахи спостерігалися біля с. Авдотівка.

А.Л. Сальник

• Сумська обл., Конотопський і Кролевецький р-ни. 5.07.1997 р. 1 ad на луках р. Сейм біля сіл Прилужжя і Новомутин, 24.08.1997 р. 1 ad на луках р. Сейм між селами Мутин і Прилужжя.

В.М. Грищенко, Є.Д. Яблоновська-Грищенко

• Чернігівська обл., Козелецький р-н., 9.05.1997 р. 1 ос. на Бондарівському болоті.

В.М. Грищенко, М.Н. Гаврилюк

• Чернігівська обл., Козелецький р-н. 15.07.1997 р. 7 + 1 ос. на луках Десни в околицях с. Надинівка.

В.А. Мельничук

Лебідь-шипун (*Cygnus olor*). Київська обл., Рокитнянський р-н. У 1997 р. на озері в околицях с. Стави виводок з 5 молодими.

В.А. Мельничук

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Чернігівська обл., Козелецький р-н., 9.05.1997 р. 1 ad на Бондарівському болоті.

В.М. Грищенко, М.Н. Гаврилюк

МИФОТВОРЧЕСТВУ ВОКРУГ ЧЕРНОГО АИСТА ПОХОЖЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРИХОДИТ КОНЕЦ

В.Н. Грищенко

It looks like that creation of myths around the Black Stork really comes to the end. - V.N. Grishchenko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Discussion with the previous article by G.V. Fesenko. Some mistakes in reasonings and evasions are explained.

Key words: Black Stork, Ukraine, census, discussion.

В опубликованной мной статье (Грищенко, 1996) Г.В. Фесенко увидел лишь покушение на собственный авторитет и так обиделся, что не заметил, как в своем ответе “перевел стрелки” спора совершенно в другую сторону. Статья ведь была написана не для того, чтобы отбиться от чьих-то нападок. Меня мало волнует, какие ошибки и не совсем четко сформулированные положения нашел в моих работах Г.В. Фесенко. Их можно найти где угодно — в трудах корифеев, в учебниках, в энциклопедиях и справочниках и т. д. Было бы желание копать. Немало подобных вещей, как было показано, есть и у самого “блюстителя ясности и логики”. Цель публикации была достаточно ясно сформулирована в первом же абзаце — дискуссия с попыткой опровергнуть происходящий рост численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. Я писал, что нельзя делать глобальные выводы, не зная реальных фактов, отечественной и зарубежной литературы по затронутой проблеме. Не может быть основанием для этого и лишь непонимание чужой методики или обнаруженные ошибки в ней (реальные или мнимые — другой вопрос). Такие выводы можно строить только на комплексном анализе фактов. Ничего этого в статье Г.В. Фесенко (1996) не было.

Поскольку глубокоуважаемый оппонент так и не нашел, что ответить по существу вопроса, можно считать, что мифотворчество вокруг черного аиста все-таки заканчивается. Напомню, что я подразумевал под этим — повторение без должных оснований по привычке “хрестоматийных” истин о сокращении численности вида в Украине, об однозначно отрицательном влиянии мелиорации на численность и о чрезвычайной “неуживчивости” черного аиста с человеком (Грищенко, 1992). Эти знакомые нам с юннатских пор утверждения давно перестали соответствовать действительности. Если же кто-то захочет подтвердить их — пожалуйста, но извольте с цифрами и фактами в руках, а не а ргіогі. Моему оппоненту пришлось скромно промолчать и о своих прежних взглядах на динамику численности черного аиста, и о влиянии на этот процесс Чернобыльской катастрофы. Что же, как

он сам сказал, “даже этот результат дискуссии подтверждает необходимость выхода оппонированной статьи”.

Г.В. Фесенко сетует, что я уделил мало внимания разъяснению использованной методики учетов. Что ж, разжем подробнее. Причина возникшей проблемы в том, что по международным методикам рассматриваются пары гнездящихся птиц, но в наших условиях анкетным путем удобнее учитывать гнезда (заселенные). В анкетных учетах принимает участие большое количество людей, далеких от орнитологии и знания стандартных методик. Многие не понимают, о чем идет речь и начинают писать всякую ересь. С этим я столкнулся, например, во время V Международного учета численности белого аиста (*Ciconia ciconia*). Анкета была составлена как раз по международным стандартам — учет шел в парах. С некоторыми ответами, однако, пришлось поломать голову, потому что корреспонденты суммировали всех увиденных аистов и делили на два или мудрили вообще нечто трудно передаваемое. К счастью, в анкете было несколько вопросов, и, сопоставив цифры, можно было в них разобраться. Гнездо же (заселенное) — вещь осязаемая и более понятная. Полученные путем учета гнезд (заселенных) данные в дальнейшем обычно представляются в парах гнездящихся птиц, но не все авторы и не всегда это делают (именно поэтому, кстати, я и не стал в свое время заниматься разъяснением очевидных вещей). У кого есть желание, можно покопаться в других аналогичных работах. Правильно это или неправильно, можно спорить, но вряд ли стоит делать из этого вселенскую проблему. Я, убей Бог, не пойму, какое принципиальное различие между понятиями: *число гнезд, занятых парами*, и *число пар, занимающих гнезда?* Видимо, оно столь тонко, что доступно одному лишь Г.В. Фесенко.

Утверждение об “обвинении чуть ли не чернокнижничестве” оставим на совести Г.В. Фесенко. По-моему, достаточно элементарного здравого смысла и рудиментарного чувства юмора, чтобы понять, что приводившийся случай с молитвами и ведьмами всего лишь образный пример того, как используя одну и ту же исходную информацию можно прийти к диаметрально противоположным результатам. Г.В. Фесенко ус-

* — точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

пешно продемонстрировал это на примере данных учета. Все же, на всякий случай, спешу заверить, что ни в каких порочащих связях с нечистой силой он мною замечен не был.

Г.В. Фесенко бросился в полемическую атаку, вооружившись громкими словами “фальсификация”, “стремление ошельмовать оппонента”, “поставить с ног на голову” и т. п. (ах, какой пафос!). Я сейчас приведу пару наглядных примеров того, как можно “поставить с ног на голову” и создать высосанную из пальца проблему, всего лишь оборвав в нужном месте цитируемую фразу. В статье читаем: “В.Н. Грищенко (1996) пишет “... то, что гнездо в данном году пусто, еще не значит, что пара исчезла — она могла просто переселиться в другое место, которое осталось неизвестным, т. е. разрыв в цифрах при учете пар и гнезд не столь велик...”. Дальше стоит троеточие, и оппонент вдается в глубокомысленные рассуждения. А ведь в оригинале продолжение звучит так: “... , как это хочет представить автор [т. е. Г.В. Фесенко — В.Г.]”. Это не в наших работах был разрыв между показателями, о нем упомянул в своей статье Г.В. Фесенко (1996) и даже вывел мудреный коэффициент — “соотношение между числом пар и количеством гнезд”, на основании которого и пришел к выводу о сокращении численности черного аиста (против этого вывода, кстати, и была направлена моя статья). Я всего лишь попытался объяснить, что в *принципе* при обоих рассматриваемых вариантах учета разница в полученных цифрах будет несколько меньше, чем это может показаться кабинетным теоретиком, мало знакомых с экологией черного аиста. Если в статье однажды сказано, что число гнезд соответствовало количеству пар, то наверное этого достаточно, и незачем разжевывать сказанное многократно. Я, конечно, мог бы добавить: “Вы только не подумайте, что этот самый разрыв появился в нашем учете”, но надо же, наверное, уважать умственные способности читателей.

Другой пример не менее великолепен: “...он [т. е. я — В.Г.] почему-то считает, что касаясь “... зарегистрированных в 1984–1988 гг. гнезд ... писать о парах было бы неуместным” (выдержки из близко стоящих предложений)”. Но ведь если взять не “выдержки”, а предложения целиком, можно прочитать и объяснение этого “почему-то”: “Поскольку там указывалось точное их местонахождение”. Поясню суть. Упомянутые данные взяты из нашей депонированной рукописи (Головач и др., 1990). В ней приводится список зарегистрированных гнезд, причем с указанием точного их расположения — лесничество, квартал и т. д. (настолько детально, насколько это удалось выяснить). Я считаю, что фраза: “гнездо черного аиста находится в 60 кв. Воро-

паевского лесничества” будет звучать лучше, чем, если то же самое сказать о паре птиц (на всякий случай оговорюсь, что речь идет о *заселенных* гнездах, т. е. таких, которые заняты парами). С этим можно не соглашаться, но зачем же делать из меня дурака? Тем более, что при формулировке о парах тоже есть к чему прицепиться — она пара, дескать, может и не гнездиться вовсе в данном квартале, а лишь пребывать там.

Г.В. Фесенко кокетливо замечает, что не будет “повторно ставить в вину автору ответа его “простую” арифметическую ошибку”. Но извините, если фраза прозвучала, то это уже сделано, и не надо изображать из себя “рыцаря”. Однако, дело не в этом. Оппонент передергивает, утверждая, что я “довольно своеобразно искажил суть этого замечания, пытаюсь извлечь из него подтверждение своим выводам”. Я ничего не “пытался” и ничего не “извлекал”. Просто откорректированное Г.В. Фесенко число — процент прироста — показывает еще большие темпы роста численности, о чем и было сказано.

Я вовсе не стремился представить Г.В. Фесенко “этаким противником того, что черный аист стал адаптироваться к измененным условиям среды обитания”. Он предстал таковым сам. Да, в статье есть упоминаемая им фраза о тенденции, но есть и два абзаца текста, ей противостоящих, и другое утверждение: “... наиболее спорным выглядит широкоиспользуемый в литературе последних лет тезис об увеличении темпов синантропизации этого вида”. Что автор хотел сказать и что у него получилось — это, как говорят на Дерibasовской, “две большие разницы”. Что касается “спорности тезиса”, я не собираюсь на этом останавливаться. Кому не лень, пусть прочитают сообщения последних лет о том, где сейчас гнездится черный аист и где встречается во время миграции и летовки. Научные работы затем и публикуются, чтобы их читали перед тем, как поучать других.

ЛИТЕРАТУРА

- Головач О.Ф., Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1990): Распространение, численность и миграции черного аиста на Украине. - Рукоп. деп. в ВИНТИ 26.02.1990 г. № 1110-В90. 1-48.
- Грищенко В.М. (1992): Чорний лелека в Україні: міфи і реальність. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 26-29.
- Грищенко В.Н. (1996): Черный аист в Украине: мифотворчество продолжается. - Беркут. 5 (1): 91-94.
- Фесенко Г.В. (1996): Анализ результатов учетов численности черного аиста (*Ciconia nigra*) в Украине. - Праці Укр. орнітол. т-ва. Київ. 1: 208-215.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев,
Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА МИРА

4. Великобритания и Ирландия

В.Н. Грищенко

Ornithological periodicals of the world. 4. Great Britain and Ireland. - V.N. Grishchenko. - Berkut. 6 (1-2). 1997. - Review of the ornithological periodicals being published in these countries.*

Key words: Great Britain, Ireland, review, periodical.

Великобритания

Обзор выходящей в этой стране орнитологической периодики — весьма сложная задача. Во-первых, изданий великое множество. К тому же помимо обычной периодики — журналов, сборников, бюллетеней — для Великобритании характерны так называемые “Bird Reports”. Это своеобразные ежегодные сводки о наблюдениях птиц, кольцевании и т. п. “Bird Reports” издаются практически все орнитологические общества, объединения, клубы, а их в настоящее время более сотни (Pemberton, 1995). Во-вторых, в Великобритании находятся центральные органы и офисы многих международных организаций по изучению и охране птиц. Они также издают свои журналы и бюллетени, хотя тематика их может быть и никак не связана с Британскими островами. Предлагаемый обзор, конечно, не полон, но он поможет ориентироваться в современной британской орнитологической периодике.

Международные и национальные журналы

“Ibis”. Пожалуй, это наиболее известный и влиятельный орнитологический журнал мира. Он основан в 1859 г. и является одним из старейших, лишь немного моложе немецкого “Journal für Ornithologie” (см. Грищенко, 1994). Издает его *British Ornithologists' Union (BOU)*. Первым редактором журнала был P.L. Sclater. Позже его редактировали такие известные орнитологи, как C.B. Ticehurst, R.E. Moreau, J.F. Monk, D.W. Snow и др. С 1994 г. редактором стал J. Coulson. “Ibis” выходит ежеквартально, 4 выпуска составляют том.

“Recent Ornithological Literature”. Этот своеобразный реферативный журнал по орнитологии выходит как приложение одновременно к трем журналам: английскому “Ibis”, американскому “Auk”, австралийскому “Emu”. Соответственно имеет и трех издателей: *British Ornithologists' Union, American Ornithologists' Union, Royal Australian Ornithologists' Union*. Выходит ежеквартально. В журнале публикуются очень краткие рефераты — не более 1–3 пред-

ложений — орнитологических работ в различных изданиях мира за последние 3–5 лет. В большинстве случаев вообще указывается лишь библиографические данные, адрес и язык, на котором работа опубликована. Рефераты сгруппированы по темам. Аннотируются также новые периодические издания. Приложение “Recent Ornithological Literature” начали издавать совместными усилиями американские и британские орнитологи в 1983 г. Австралийское орнитологическое общество присоединилось к ним в 1987 г.

“British Birds”. Другой широко известный за пределами Великобритании журнал и, пожалуй, наиболее влиятельный частный орнитологический журнал мира. Основал его в июне 1907 г. H.F. Witherby. Журнал выходил ежемесячно, 12 выпусков составляли том, но из-за того, что “British Birds” начал издаваться в середине года, том получался от июня до июня. Журнал не изменил своей периодичности даже во время II мировой войны, хотя выпуски и стали значительно тоньше. H.F. Witherby, имевший свое издательство, бессменно выпускал журнал до 1944 г., затем его сменил B.W. Tucker. 38 том за 1944–1945 гг. содержал уже не 12, а 19 ежемесячных выпусков. Благодаря этому с 1946 г. их нумерация стала совпадать с порядком календарных месяцев, и том выходит сейчас за один год. B.W. Tucker был редактором до 1950 г. С 1951 г. журнал стали редактировать по несколько человек. В числе редакторов были такие известные английские орнитологи, как P.A.D. Hollom, S. Cramp, M.A. Ogilvie, D.I.M. Wallace и др. С 1977 г. журнал редактирует J.T.R. Sharrock.

“Bird Study”. Издает *British Trust for Ornithology (BTO)*. Журнал выходит с 1954 г. В год издается 3 выпуска, составляющих том. Тематика журнала — полевая орнитология.

BTO издает также бюллетень “BTO News”, выходящий 6 раз в год, и журнал “*Ringing and Migration*”. Этот журнал выходит с 1975 г. В год издается 1 том 3–5 выпусками. Публикуются работы по кольцеванию и миграциям птиц.

“Bulletin of the British Ornithologists' Club”. Издает *Британский орнитологический клуб*. Этот журнал также принадлежит к числу старейших, он основан в 1892 г. В год выходит 1 том 4-мя выпусками. В 1992 г. вышел как приложение т.

* Herrn Dr. Walther Thiede danken wir sehr herzlich für die Möglichkeit mit Zeitschriften zu arbeiten.

112A — сборник статей “Avian Systematics and Taxonomy”.

“**Wildfowl**”. Издает *Wildfowl and Wetlands Trust (WWT)*. Выходит как ежегодник. Основан Питером Скоттом. WWT издает также другой журнал (популярный) — “**Wildfowl and Wetlands**”. Выходит 2 раза в год.

“**Birds**”. Издает *Royal Society for the Protection of Birds (RSBP)*. Это популярный журнал по охране птиц, выходит ежеквартально. *RSBP* издает также ряд других журналов для любителей птиц — “**Birdwatch**” (выходит 6 раз в год с 1992 г.), “**British Wildlife**”, ежегодник “**Conservation Review**” и др.

“**Sandgrouse**”. Издает *Ornithological Society of the Middle East* с 1980 г. Сначала выходил как ежегодник, с 1991 г. — 2 выпуска в год. Публикует работы по птицам Азии от Турции и Ближнего Востока до южной части Аравийского полуострова. Это общество издает также “**OSME Bulletin**”. Он выходит 2 раза в год, имеет непрерывную нумерацию выпусков.

“**Forktail**”. Издает *Oriental Bird Club*. Выходит с 1986 г. Журнал издается нерегулярно, имеет непрерывную нумерацию выпусков. Публикует работы по птицам Южной и Юго-Восточной Азии, а также Китая, Монголии и Японии.

“**Malimbus**”. Издает *West African Ornithological Society* с 1979 г. В год выходит 1 том 2-мя выпусками. Посвящен птицам Западной Африки. Само общество основано в 1964 г., ранее имело другое название. До 1978 г. оно издавало “**Bulletin of the Nigerian Ornithologists' Society**”. “**Malimbus**” фактически является его продолжением, хотя и имеет новую нумерацию томов.

“**Cotinga**”. Журнал начал издаваться *Neotropical Bird Club* в 1994 г. Выходит 2 раза в год. Публикуются работы по птицам Южной и Центральной Америки, а также островов Карибского моря.

С 1994 издается также “**Bulletin of the African Bird Club**”. Выходит два раза в год.

“**Wader Study Group Bulletin**”. Бюллетень *Международной рабочей группы по куликам*. Издается с 1970 г. Выходит 3 раза в год, имеет непрерывную нумерацию выпусков.

“**Seabird**”. Издает *The Seabird Group*. Выходит с 1969 г., с 1984 г. — ежегодно. Это же объединение издает ежеквартальный “**Seabird Group Newsletter**”. Ранее он выходил как “**Seabird Group Reports**”.

BirdLife International с 1991 г. издает ежеквартальный журнал “**Bird Conservation International**”.

“**Sea Swallow**”. Издает *Royal Naval Birdwatching Society*. Выходит с 1947 г. как ежегодник. В Великобритании даже армия и флот име-

ют свои орнитологические общества, причем возглавляют их высокие военные чины. Журнал “**Sea Swallow**” интересен прежде всего тем, что британские военные моряки, бывающие во всех концах земного шара, публикуют в нем материалы по птицам самых разных стран. Включает обычный для других обществ и объединений “**Bird Report**”, а также небольшие статьи и заметки.

“**The Adjutant**”. Издает *The Army Ornithological Society*. Выходит с 1968 г., ежегодник.

Региональные и локальные журналы

“**Scottish Birds**”. Издает *Scottish Ornithologists' Club*. Журнал основан в 1958 г. 1-й том (1958–1961 гг.) включал 14 выпусков. В 1962–1985 гг. издавался ежеквартально, том состоял из 8 выпусков, т. е. выходил за 2 года. С 1986 г. журнал стал выходить 2 раза в год, том состоит из 4 выпусков. Публикуются работы по птицам Шотландии. Этот же клуб издает ежеквартальный бюллетень “**Scottish Bird News**” и ежегодник “**Scottish Bird Report**”.

“**Welsh Birds**”. Издает *Welsh Ornithological Society*. С 1988 по 1994 гг. Орнитологическое общество Уэльса издавало ежегодник “**Welsh Bird Report**”. “**Welsh Birds**” фактически является его продолжением, хотя журнал и начал выходить в 1995 г. с новой нумерацией выпусков. Издается 2 раза в год — в июне и декабре. Том состоит из 4 выпусков. Публикуются статьи на английском, реже на валлийском языке с английскими резюме. В декабрьском выпуске печатается ежегодный “**Bird Report**” и отчет по кольцеванию.

“**Devon Birds**”. Издает *Devon Bird Watching and Preservation Society* с 1948 г. Выходит 2 выпуска в год.

“**Hobby**”. Издает *Wiltshire Ornithological Society* с 1975 г. Ежегодник.

“**Bristol Ornithology**”. Издает *The Bristol Ornithological Club* с 1968 г. Выходит 1 номер журнала за 1–2 года.

“**The Harrier**”. Бюллетень *Suffolk Ornithologists' Group*. Выходит 4 раза в год, имеет непрерывную нумерацию выпусков.

“**The Magpie**”. Издает *Sheffield Bird Study Group*. Выходит с 1978 г. 1 раз в 3–5 лет.

К британской периодике можно отнести и выходящий в Гибралтаре ежегодник “**Alectoris**”. Издает его *The Gibraltar Ornithological and Natural History Society*.

“Bird Reports”

Как уже говорилось, большинство орнитологических обществ, объединений, клубов, локаль-

ных групп издают ежегодный отчет по наблюдениям птиц — “Bird Report”. Он содержит сгруппированную по видам информацию о встречах редких и залетных птиц, результаты учетов и другие подобные материалы. В “Bird Report” могут включаться и отчеты по кольцеванию. Нередко в них публикуются также небольшие статьи и заметки. Помимо упомянутых выше, назовем для примера несколько таких сводок: “London Bird Report”, “Avon Bird Report”, “Essex Bird Report”, “Birds of Berkshire”, “The Birds of Nottinghamshire”, “Walney Bird Observatory Report”, “Carsington Bird Club Annual Report” и т. д. Из отечественных изданий аналогом британских “Bird Reports” является “Каталог орнитофауны заходних областей України” (с 1993 г. — “Волове очко — Troglodytes”).

Статьи по птицам публикуются также во многочисленных журналах и сборниках с более широкой тематикой — биологических, зоологических, природоохранных, ветеринарных и т. п. Назовем лишь некоторые из них. *Zoological Society of London* издает “Journal of Zoology” (выходит 3 тома в год), “Transactions of the Zoological Society of London”, а также известный реферативный журнал “Zoological Record”. *Линнеевское общество* — “Biological Journal of the Linnean Society”. *Британский музей* — “Bulletin of the British Museum (Natural History). Series Zoology”. *Fauna and Flora Preservation Society* — журнал “Oryx”. Из известных британских биологических и зоологических журналов, публикующих статьи по птицам, стоит упомянуть “Avian Pathology”, “Animal Behaviour”, “The Bulletin of Zoological Nomenclature”, “Journal of Animal Ecology”, “Journal of Applied Ecology”, “Journal of Biogeography”, “Journal of Natural History”, “The New Scientist”, “Physiology and Behavior”, “African Journal of Ecology”. Выходит также много региональных природоведческих журналов — “London Naturalist”, “Glasgow Naturalist”, “Suffolk Natural History” и др.

Ирландия

Природоведческая периодика Ирландии во многом напоминает британскую. В Дублине выходит журнал “Irish Birds”. Издает его *Irish Wildbird Conservancy*. Журнал существует с 1977 г. В год издается 1 выпуск, 4 выпуска образуют том. С 1953 г. выходил “Irish Bird Report”, аналогичный британским подобным изданиям. Он издавался ежегодными выпусками до 1975 г., позже был включен в журнал “Irish Birds”.

Статьи по птицам публикуются также в журналах по естественной истории и краеведению.

Для примера назовем “The Irish Naturalists’ Journal”. Его издают несколько обществ и клубов. Журнал выходит с 1925 г. Том включает 10–12 выпусков, которые печатаются на протяжении 3 лет. Публикуются статьи по зоологии и ботанике.

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.Н. (1994): Орнитологическая периодика мира. 1. Германия. - Беркут. 3 (2): 158-161.
Pemberton J.E. (1995): The Birdwatcher’s Yearbook and Diary. 1996. Buckingham Press. 1-320.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

Из коллекции *Ирландия* редакции журнала “Беркут”

Наука — штука серьезная, временами даже скучная. Не лишне бывает поэтому хоть иногда поразвлечься и немного отвести душу. Коллекционировать опечатки мы начали еще несколько лет назад. Неистощимым источником “перлов” являются присылаемые рукописи, публикации в различных изданиях, а также конспекты, письма и т. п. Иногда получается так, что нарочно не придумаешь. Впрочем, судите сами. Читатели журнала также могут принять участие в пополнении этой коллекции.

Некоторые данные по оологии врача в г. Чернобыле

Отряд насекомобразных млекопитающих

Сексуальная сойка Большая свиница

Anus platyrhynchos Орнитофекология

Тип членисторогие Куситарник

Птенцы воробьиных яиц С точки зрения

Какашенок Тушкаканчики

Ястреб-перепулятник Соваторы

Министерство овороны Змеихние острова

Истерический очерк Плюразм

Колорическая личность Оперделение

Чистолюбивый человек Звучит рыцарский рыг

Архихандрит Браколовские орудия

Колючество точек Кусательная линия

Враг-стоматолог Внутренняя сучность

Полутехнический институт Религеедение

Животное маленького цвета Блинные волосы

Видавництво “Паукова думка” Не падлити!

Дальность полета пчел за взяткой

Столкновения самолетов с питцами

Заповедность [чем не альтернатива знаменитому тосту “За успех безнадежного дела”! — ред.]

Гузій А.І.

Фауна і населення хребетних західного регіону України. Т. 1. Розточчя. Київ, 1997. 148 с.

Приємно хоч вряди-годи рецензувати книги українських авторів. На жаль, видавництва ними нас останнім часом не балують...

З'явилася перша зоологічна монографія, присвячена одному з цікавих і разом з тим мало вивчених районів України — Українському Розточчю.

Розточчя — це пасмо пагорбів, яке тягнеться від Львова на північний захід до м. Красніка у Польщі. Територія цікава у багатьох відношеннях. У зоологічному плані передусім тому, що Розточчям проходить Головний Європейський вододіл (звідки й походить назва — річки розтікаються в різні боки). Тут сходяться басейни Чорного і Балтійського морів, що значною мірою впливає на структуру зоокомплексу. Дослідження різних груп хребетних тварин проводилися у Розточчі ще в минулому столітті, але узагальнюючі роботи були відсутні й досі.

Книга містить 5 розділів: “Природні умови Розточчя та історія досліджень хребетних району”, “Основні поняття і терміни, методика досліджень”, “Фауна хребетних Розточчя”, “Кількісна характеристика населення хребетних району”, “Особливості формування і динаміка фауни хребетних в умовах Розточчя”, а також висновки і рекомендації. При її підготовці А.І. Гузієм узагальнені дані як власних багаторічних досліджень, так і численних літературних джерел за останні 150 років. Автором вперше розглянуто і проаналізовано походження і особливості формування фауни хребетних тварин району досліджень, структуру населення, наводяться кількісні дані по чисельності і густоті населення різних систематичних груп.

Для птахів наводяться розподіл по рядах і список орнітофауни (261 вид) з зазначенням по кожному виду характеру перебування, відносної чисельності і типу фауни. Для частини видів вказана більш детальна інформація про зустрічі і наявні в музейних колекціях екземпляри. У наступному розділі є великий підрозділ, присвячений біотопічним особливостям структури населення птахів. По кожному з біотопів публікуються таблиці з кількісними даними — густина населення і доля участі.

Деяким недоліком книги можна вважати досить недбале макетування. У ній, на жаль, чимало опечаток і дрібних огріхів верстки, є “дірки” в тексті через відсутність переносів. Місцями написане важкувато сприймається тому, що довжина окремих абзаців може переходити всякі ро-

зумні межі. Наприклад, один з них займає більше 4 (!) сторінок (с. 46–52).

В.М. Грищенко

Пекло А.М.

Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы.

Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes — Журавлеобразные Gruiformes).

Київ, 1997. 156 с.

Вып. 2. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes — Дятлообразные Piciformes).

Київ, 1997. 236 с.

Крупнейший зоомузей Украины, входящий в состав Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев) наконец-то нашел возможность опубликовать каталоги своих коллекций. Осуществить это удалось благодаря финансовой поддержке фонда “Відродження”. К моменту написания этой рецензии вышло два выпуска по птицам, остальные находятся в печати.

При подготовке каталога коллекции шкурок птиц А.М. Пекло была проделана колоссальная работа, занявшая 7 лет. Автором проверена видовая принадлежность каждого коллекционного экземпляра! При этом использовались, как он отмечает во введении, различные определители и сводки по птицам разных регионов, а для ряда видов — и сравнительные коллекционные материалы других музеев. Более того, были выверены и имеющиеся на этикетках сведения о местах добычи птиц по словарям географических названий и атласу мира. Понятно, что после этого каталог может служить вполне надежным источником информации.

Данные по коллекции приводятся в систематическом порядке. Для каждого экземпляра указаны: инвентарный номер, пол, возраст, дата и место добычи, коллектор. Даты добычи в дореволюционное время приведены к новому стилю.

Каталог коллекции шкурок птиц зоомузея ННПМ будет представлять большой интерес для орнитологов не только Украины и СНГ, но и всего мира. Тем более, что хотя основная часть коллекции и собрана на территории бывшего СССР, в ней есть экземпляры и из самых различных регионов Земного шара, включая Антарктику.

В.Н. Грищенко

Борейко В.Е.

**История охраны природы Украины
(X век — 1980 г.).**

Т. 1. (X век — 1941). Киев, 1997. 299 с.

Т. 2. (1941 — 1980). Киев, 1997. 188 с.

Выход этого двухтомника — событие для охраны природы и исторической науки Украины, да и не только ее. Это первая сводка такого уровня и такого охвата.

В отдельных главах по нескольким периодам рассматривается история различных направлений охраны природы — движение за охрану природы и природоохранная пропаганда, охрана наземных животных, рыб, земли, леса и т. д. Во многих случаях это рассмотрение начинается со времен Киевской Руси, хотя, конечно, достаточно обширная информация есть лишь с середины XIX в. Несколько глав посвящены заповедному делу, но они, в основном, повторяют вышедшую ранее книгу по его истории (Борейко, 1995).

Когда перелистываешь двухтомник, невольно приходит в голову сравнение с добычей редкоземельных элементов — для получения нескольких граммов металла приходится перерабатывать тонны руды. Чтобы “выдать на-гора” крупицы правды, В.Е. Борейко пришлось перекопывать “тонны” различных источников. Причем, как отмечает сам автор во вступлении, он старался опираться в основном на архивные материалы. В советское время историю писали и переписывали, как хотелось “верхам”, поэтому официальные публикации являются весьма сомнительными источниками информации. В архивах же, зачастую бывших закрытыми, сохранились частицы драгоценной истины. Прделанная работа впечатляет: только список лиц и учреждений, которым автор выносит благодарность за помощь в работе, занимает целую страницу! Благодаря широкому использованию недоступных ранее источников в книге приводится множество мало известных или вовсе не известных сведений.

“История” будет представлять несомненный интерес для самого широкого круга читателей, даже весьма далеких от охраны природы. Просто полезно знать историю своей страны.

Не обошлось, правда, и без казусов. Мне непонятно, например, почему в серии “История охраны природы” нумерация выпусков пошла шиворот-навыворот (т. 2 — 11, т. 1 — 12). То, что “технически” второй том вышел раньше первого, еще ничего не значит. Было ведь хорошо известно, что и он тоже “на подходе”. Последовательная нумерация вызывала бы меньше путаницы и недоумения.

С моей точки зрения, также не совсем удачно выбран охваченный отрезок времени. 1980 г. — это круглое число, но для истории такой подход

вряд ли оправдан. Было бы логичнее продлить срок всего лишь на несколько лет и довести рассмотрение хотя бы до начала перестройки, а еще лучше — до развала СССР. В таком случае, был бы охвачен какой-то цельный исторический период. Впрочем, никто не мешает В.Е. Борейко подготовить со временем третий, дополняющий, том.

В.Н. Грищенко

Scott D.A., Rose P.M.
**Atlas of Anatidae Populations in Africa
and Western Eurasia. Wetlands
International Publication 41.**
1996. 336 p.

Эта весьма интересная и важная книга — результат обобщения многолетних исследований миграций лебедей, гусей и уток орнитологами различных стран. Она содержит необходимую справочную информацию как для специалистов по миграциям, так и для тех, кто занимается охраной перелетных птиц.

В книге описана методика выделения ключевых участков для сохранения отдельных популяций. В повидовых очерках (61 вид) приводятся: английское и латинское названия, подвидовая систематика, распространение, перемещения, границы популяций, размеры популяций, местообитания и экология, охранный статус, сеть ключевых участков, их охранный статус. Для каждого вида есть карта, на которой указаны гнездовая ареал, границы популяций и размещение ключевых участков. Причем различными значками на карте обозначены ключевые участки, регулярно поддерживающие интернационально важную численность птиц, и лишь изредка или вовсе не обеспечивающие надежной охраны. В приложениях приводятся пересмотренные популяционные оценки для ряда видов и список выделенных ключевых участков по отдельным странам рассматриваемого региона. В таблицах по ключевым участкам указаны: название, географические координаты и охранный статус территории; виды, для охраны которых она имеет значение; сезон; максимальная численность для упомянутых видов; год максимума; средняя численность; код важности ключевого участка.

Авторы используют концепцию так называемых “биогеографических популяций”, разработанную G.L. Atkinson-Willes с соавторами (1982). Это популяции, образующие дискретные единицы с ясно определенными пролетными путями, которые связывают места гнездования и линьки с зимовками. В отечественной литературе употреблялась несколько иная терми-

нология, но практически в том же смысле. Приятно, кстати, что в книге пионерами в данной области признаются советские орнитологи Ю.А. Исаков и Т.П. Шеварева.

Интересно, что наблюдается нестыковка терминологии, используемой двумя уважаемыми международными организациями: Wetlands International и BirdLife International. В изданиях первой из них рассматриваются “key sites” — ключевые участки, второй — “Important Bird Areas (IBA)” — важные участки для птиц. Сравнение приводимых критериев показывает, что речь идет об одном и том же, но путаница при этом возникает.

В.Н. Грищенко

**Костадинова И. (сост.)
Орнитологично важни места в
България. София, 1997. 176 с.**

Эта книга представляет особый интерес для орнитологов Украины и России, поскольку коллеги из Болгарского общества охраны птиц уже сделали то, что нам еще предстоит. Это сводка по ИВА (Important Bird Areas), выделенных на территории страны. Работал над ней целый коллектив авторов, написавших не только очерки по отдельным территориям, но и вступительные главы. В них описаны методика работы, болгарское природоохранное законодательство, международные природоохранные нормы, местообитания птиц в Болгарии, категории ИВА и критерии их выделения, анализируются результаты проделанной работы и намечены дальнейшие задачи общества по сохранению ИВА.

Основная часть книги — описание отдельных участков. В начале очерка приводится название ИВА на болгарском и английском языках, географические координаты, площадь, указана принадлежность к административным единицам, местонахождение участка показано на картосхеме. Основные разделы очерка — международный природоохранный статус, национальный природоохранный статус, краткое описание, характеристика, орнитологическая важность, другие редкие представители флоры и фауны, землепользование, проблемы и угрозы, предпринятые меры по охране, необходимые меры и природоохранные действия. В сводной таблице приводится численность наиболее важных видов по основным периодам годового цикла — гнездовой, миграции, зимовки — с указанием охранного статуса вида (СПЕС и национального). В конце помещается краткое английское резюме и указаны авторы очерка. В приложениях публикуется много дополнительной информации, в том

числе: охранный статус видов птиц, встречающихся в Болгарии (национальный, международный и по конвенциям, ратифицированным и не ратифицированным Болгарией); численность европейских и болгарских популяций птиц на гнездовании и зимовке; список охраняемых природных территорий, которые являются также ИВА или их частью; популяционные пороги для различных категорий угрожаемых видов птиц, встречающихся в Болгарии, и т. д.

Книга хорошо издана и прекрасно иллюстрирована цветными фотографиями и черно-белыми рисунками.

В.Н. Грищенко

**Génsbøl B, Thiede W.
Greifvögel. BLV, 1997. 414 S.**

Вышло третье издание одного из лучших европейских определителей хищных птиц. Написал книгу датский орнитолог Бенни Генсбёл, но при переводе на немецкий язык Вальтер Тиде существенно дополнил ее, поэтому он идет уже не просто как переводчик, а как соавтор.

Книга состоит из трех основных частей — вводная глава о биологии и охране хищных птиц, очерки о 47 видах дневных хищников Западной Палеарктики, определитель. В состав видовой очерка входят такие разделы: распространение, оценка общей численности в Западной Палеарктике, динамика численности, миграции, местообитания, голос, гнездовая биология, питание, техника охоты. В сводной таблице приводятся последние литературные и опросные данные по численности в отдельных странах региона. Карта иллюстрирует распространение вида в Западной Палеарктике. На ней различными цветами показан статус пребывания птицы — круглогодично, в гнездовой период, на зимовке. Определительная часть также состоит из повидовых очерков. Они включают: названия вида на немецком, латинском, шведском, датском, норвежском, английском, французском, итальянском, испанском языках; важнейшие признаки; пропорции; оперение; молодые птицы; характер полета; типичное поведение; возможности смешивания с другими видами. Многочисленные рисунки изображают птиц различного пола и возраста, цветных форм и т. д.

Самое существенное отличие третьего издания от предыдущих то, что в определительной части даны уже не черно-белые, а цветные рисунки птиц. Это значительно облегчает определение. Книга прекрасно издана и хорошо иллюстрирована.

В.Н. Грищенко

ЗМІСТ

Фауна і населення

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А., Пискунов В.В., Лебедева Л.А., Табачишин В.Г., Хомяков А.Е., Лобанов А.В., Баюнов А.А., Якушев Н.Н. Водоплавающие и околоводные птицы Саратовской области (<i>Gaviiformes</i> , <i>Podicipediformes</i> , <i>Pelecaniformes</i> , <i>Ciconiiformes</i> , <i>Phoenicopteriformes</i> , <i>Anseriformes</i>)	3
Белик В.П. Проникновение северных дендрофильных видов птиц в глубь пустынь Казахстана	19

Екологія

Кныш Н.П., Сычко А.В. Материалы по распространению и экологии рыжей цапли в Сумской области	23
Ивановский В.В. Гнездовая экспансия большого улита в Белоруссии	29
Андрющенко Ю.А. Положение украинской группировки журавля-красавки в пределах мировой популяции вида	33
Афанасьев В.Т. Мохноногий сыч на северо-востоке Украины	47
Скильский И.В., Бучко В.В., Годованец Б.И. О формировании нового экологического типа вахиря в Северной Буковине	49

Етологія

Фридман В.С. Пути и закономерности социальной эволюции пестрых дятлов (<i>Genega</i> <i>Dendrocopos</i> et <i>Picoides</i> ; <i>Picidae</i> ; <i>Aves</i>)	52
---	----

Міграції

Grishchenko V.N. Phenology of autumn migration of the Mallard in Ukraine	67
--	----

Охорона птахів

Белик В.П. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы	70
Борейко В.Е. Красота птиц как эстетическая ценность дикой природы	83
Грищенко В.Н. Эстетика и охрана природы: вместо послесловия	87

Історія орнітологічних досліджень

Луговой А.Е. О работе А.А. Грабара "Птицы Подкарпатской Руси"	90
Грабар А. Птицы Подкарпатской Руси (<i>Avifauna Carpathorossica</i>)	91

Короткі повідомлення

Балацкий Н.Н., Кустанович С.Д. Обыкновенная кукушка как гнездовой паразит чернолобного сорокопуга	103
Джусупов Т.К. К распространению вахиря в Западной Сибири	104
Скильский И.В., Бучко В.В., Школьный И.С. Годованец Б.И. Про цікаві випадки гніздування птахів. Повідомлення 2	105

Дискусії

Фесенко Г.В. Мифотворчество вокруг черного аиста в Украине — долгожданное окончание?	107
Грищенко В.Н. Мифотворчеству вокруг черного аиста похоже действительно приходит конец	109

Замітки

Скильский И.В., Клітін О.М., Школьный И.С. Зустрічі аномально забарвлених птахів у Чернівецькій області	32
Кныш М.П. Новый випадок зальоту садової очеретянки на північний схід України	32
Гулай О.В., Гулай В.В. Гніздування довгонога у верхів'ях Південного Бугу	46
Шевцов А.О., Вавілін Д.В., Ващенко В.А. Перше спостереження рожевого шпака на Кіровоградщині	46
Лопарев С.А. Интересный случай клептопаразитизма	69

Критика і бібліографія

Грищенко В.Н. Орнитологическая периодика мира. 4. Великобритания и Ирландия	111
Рецензії	114
Орнітологічні спостереження	108
Листи до редакції	18
Книжкова полиця	22, 51, 86

CONTENTS

Fauna and communities

Zavyalov E.V., Shlyakhtin G.V., Kapranova T.A., Piskunov V.V., Lebedeva L.A., Tabachishin V.G., Khomyakov A.E., Lobanov A.V., Bayunov A.A., Yakushev N.N. Waterfowl and waterbirds of Saratov region (<i>Gaviiformes</i> , <i>Podicipediformes</i> , <i>Pelecaniformes</i> , <i>Ciconiiformes</i> , <i>Phoenicopteriformes</i> , <i>Anseriformes</i>)	3
Belik V.P. Penetrating of northern dendrophilous bird species into the depth of Kazakhstan deserts	19

Ecology

Knysh N.P., Sytko A.V. Materials on distribution and ecology of the Purple Heron in Sumy region	23
Ivanovsky V.V. Breeding expansion of the Greenshank in Belarus.....	29
Andryushchenko Yu.A. Position of Ukrainian Demoiselle Cranes within world population of the species	33
Afanasyev V.T. The Tengmalm's Owl in the Northeast of Ukraine	47
Skilsky I.V., Buchko V.V., Godovanets B.I. About forming new ecological type of the Wood Pigeon in the North Bukovina	49

Ethology

Friedmann V.S. Ways and regularities of the social evolution in pied woodpeckers (Genera <i>Dendrocopos</i> et <i>Picoides</i> ; <i>Picidae</i> ; <i>Aves</i>)	52
--	----

Migrations

Grishchenko V.N. Phenology of autumn migration of the Mallard in Ukraine.....	67
---	----

Bird conservation

Belik V.P. Some consequences of using the pesticides for steppe birds of East Europe	70
Boreyko V.E. Beauty of birds as aesthetic value of the wildlife	83
Grishchenko V.N. Aesthetics and bird conservation: instead of epilogue	87

History of ornithological research

Lugovoy A.E. About A. Hrabar's work "Birds of the Carpathian Rus"	90
Hrabar A. Birds of the Carpathian Rus (Avifauna Carpathorossica)	91

Short communications

Balatsky N.N., Kustanovich S.D. The Cuckoo as a nest parasite of the Lesser Grey Shrike	103
Jusupov T.K. To distribution of the Wood Pigeon in West Siberia	104
Skilsky I.V., Buchko V.V., Shkolny I.S., Godovanets B.I. About interesting cases of bird nesting. Communication 2	105

Discussions

Fesenko G.V. Creation of myths around the Black Stork – the long-awaited end?	107
Grishchenko V.N. It looks like that creation of myths around the Black Stork really comes to the end	109

Notes

Skilsky I.V., Klitin O.M., Shkolny I.S. Records of anomalous colored birds in Chernivtsi region	32
Knysh N.P. New vagrant of the Blyth's Reed Warbler on the north-east of Ukraine	32
Gulay O.V., Gulay V.V. Breeding of the Black-winged Stilt on the upper part of the river South Bug	46
Shevtsov A.O., Vavilin D.V., Vashchenko V.A. First observation of the Rose-coloured Starling in Kirovograd region	46
Loparev S.A. An interesting case of the cleptoparasitism	69

Critique and bibliography

Grishchenko V.N. Ornithological periodicals of the world. 4. Great Britain and Ireland	111
Book reviews	114

Ornithological observations	108
--	-----

Letters	18
----------------------	----

Book shelf	22, 51, 86
-------------------------	------------

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРІВ

1. “Беркут” публікує матеріали з усіх проблем орнітології. Приймаються статті (до 24 сторінок машинопису), короткі повідомлення, замітки, окремі спостереження.
2. Текст, надрукований через 2 інтервали, надсилається в двох примірниках. Статті мають бути написані лаконічно, без довгих історичних екскурсів. Матеріал повинен викладатися стисло з наведенням короткого опису методики і обов’язковим зазначенням в які роки і де (регіон) збиралася дані. Тих, хто має можливість, просимо надсилати текст, набраний на комп’ютері (ASCII-формат або одна з версій MS Word for Windows). Просимо уникати будь-якого форматування тексту і використання ліній в таблицях. До дискети повинна додаватися розпечатка статті. Дискети будуть повертатися авторам. В кінці тексту подається адреса першого автора для листування (службова чи домашня — за власним вибором).
3. Матеріали друкуються українською, російською, англійською або німецькою мовами. До українських та російських робіт додається резюме англійською мовою обсягом до 2 сторінок. Воно повинно відтворювати головні результати досліджень і цифровий матеріал, допускаються посилання на таблиці та ілюстрації в тексті. Автори можуть надсилати резюме англійською мовою, або оплатити його переклад. До статей англійською чи німецькою мовами додається українське або російське резюме.
4. Ілюстрації повинні бути готові до безпосереднього відтворення, зроблені на білому папері чорною тушшю. Всі підписи до рисунків друкуються на окремому аркуші. Максимальний розмір ілюстрацій — половина стандартного аркуша паперу формату А4.
5. При першій згадці виду в тексті обов’язково наводиться його латинська назва. Назви птахів у таблицях подаються тільки латинською мовою.
6. Подані цифрові матеріали повинні супроводжуватися необхідною статистичною інформацією: число особин або вимірювань, похибка середньої, достовірність різниці і т. п.
7. У роботах фауністичного характеру, особливо присвячених поширенню рідкісних видів, необхідно вказувати точне розміщення місць гніздування та зустрічей, дати зустрічей, кількість особин тощо.
8. У тексті не повинні дублюватися дані таблиць, графіків, діаграм.
9. До списку літератури мають входити лише цитовані джерела, розташовані в алфавітному порядку. Роботи одного автора подаються в хронологічній послідовності. У бібліографії іноземних робіт повинно зберігатися оригінальне написання, прийняте в даній мові. Недостачі букви чи їх елементи можуть бути дорисовані ручкою (наприклад, німецькі ä, ö, ü, ß і т. п.).
10. У розділ “Орнітологічні спостереження” приймаються повідомлення про зустрічі рідкісних та нечисленних птахів, зальоти, випадки зимівлі перелітних видів і т. п. Повинні бути чітко вказані: дата чи період спостережень, місце, вид, кількість особин, по можливості — також вік і стать. Спостереження, що наводилися раніше в публікаціях — статтях, замітках, тезах та ін. — прийматися до друку не будуть.
11. Редакція залишає за собою право скорочувати і правити надіслані матеріали та відхиляти ті, що не відповідають даним вимогам.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. “Беркут” публикует материалы по всем проблемам орнитологии. Принимаются статьи (до 24 страниц машинописи), краткие сообщения, заметки, отдельные наблюдения.
2. Текст, напечатанный через 2 интервала, высылается в двух экземплярах. Статьи должны быть написаны лаконично, без длинных исторических экскурсов, материал излагается кратко с приведением краткого описания методики и обязательным указанием в какие годы и где (регион) собирались данные. Тех, кто имеет возможность, просим присылать текст, набранный на компьютере (ASCII-формат или одна из версий MS Word for Windows). Просим избегать какого-либо форматирования текста и использования линий в таблицах. К дискете должна прилагаться распечатка статьи. Дискеты будут возвращаться авторам. В конце текста указывается адрес первого автора для переписки (служебный или домашний — по собственному выбору).
3. Материалы печатаются на украинском, русском, английском или немецком языках. К статьям на украинском или русском языке прилагается резюме на английском языке объемом до 2 страниц. Оно должно отражать основные результаты исследований и цифровой материал, допускаются ссылки на таблицы и иллюстрации в тексте. Авторы могут присылать резюме на английском языке или оплатить его перевод. К статьям на английском и немецком языках прилагается резюме на украинском или русском.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, сделаны на белой бумаге черной тушью. Все подписи к рисункам печатаются на отдельном листе. Максимальный размер иллюстрации — половина стандартного листа бумаги формата А4.
5. При первом упоминании вида в тексте обязательно приводится его латинское название. Названия птиц в таблицах даются только по латыни.
6. Представленный цифровой материал должен сопровождаться необходимой статистической информацией: количество особей или измерений, ошибка средней, достоверность различий и т. п.
7. В работах фаунистического характера, особенно посвященных распространению редких видов, необходимо указывать точное размещение мест гнездования и встреч, даты встреч, количество особей.
8. В тексте не должны дублироваться данные таблиц, графиков, диаграмм.
9. В список литературы должны входить только цитированные источники, расположенные в алфавитном порядке. Работы одного автора даются в хронологической последовательности. В библиографии иностранных работ необходимо сохранять оригинальное написание, принятое в данном языке. Недостающие буквы или их элементы могут быть дорисованы ручкой (например, немецкие ä, ö, ü, ß и т. п.).
10. В раздел “Орнитологические наблюдения” принимаются сообщения о встречах редких и немногочисленных птиц, зальотах, случаях зимовки перелетных видов и т. д. Должны быть четко указаны дата или период наблюдений, место, вид, количество особей, по возможности — возраст и пол. Наблюдения, которые приводились ранее в публикациях — статьях, заметках, тезисах и др. — печататься не будут.
11. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы и отклонять не отвечающие данным требованиям.